

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
«СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ
«СОЦИАЛЬНЫЙ ИНЖЕНЕР - 2024»

9
ЧАСТЬ

МОСКВА, 2025

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»**

**Международная научная конференция
молодых исследователей
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации»
Социальный инженер-2024**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
Часть 9**

МОСКВА – 2025

УДК 378:001.891(06)

ББК 74.58:72

М 43

М 43   Международная научная конференция молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2024): сборник материалов Часть 9. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2025. – 375 с.

ISBN 978-5-00181-709-3

Сборник составлен по материалам Международной научной конференции молодых исследователей «Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации» (Социальный инженер-2024), состоявшейся 16-20 декабря 2024 г. в Российском государственном университете им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), г. Москва.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 378:001.891(06)

ББК 74.58:72

Редакционная коллегия

Силаков А.В., проректор по науке и инновациям; Зотов В.В., проректор по работе с молодёжью и развитию студенческого потенциала; Андросова И.В., старший преподаватель; Бузькевич А.О., преподаватель; Джавадов Т.А., доцент

Научное издание

ISBN 978-5-00181-709-3

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», 2025

© Коллектив авторов, 2025

© Дизайн: Фаткина Е.Р.

УДК 821.411.16

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЕАЛИЙ В РОМАНЕ А. ОЗА «ИУДА» В ПЕРЕВОДЕ В. РАДУЦКОГО

Алдохина А.В.

Научный руководитель Кондракова Ю.Н.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Чтение всегда представлялось уникальной человеческой деятельностью, ведь взаимодействие с книгой дает людям возможность коммуницировать при несоблюдении прямого контакта между пишущим и читающим. Художественные тексты являют собой информацию особого рода – это эстетически обобщенный опыт, связь определенного языка и культуры, которая открывается носителям иных ценностей благодаря работе переводчиков. Однако отрицательно повлиять на подобное межкультурное общение способны затруднения, вызванные не столько необходимостью преодолевать языковой барьер, сколько недостатком или отсутствием у реципиента фоновых знаний, традиционно подразделяемых на общечеловеческие, региональные и страноведческие [1]. Как отмечает У. Эко: «Переводчик должен осознавать не только сугубо лингвистические правила, но и элементы культуры – в самом широком смысле этого слова» [2].

Чем больше различий в окружающей среде, образовании, традициях, бытовом укладе каких-либо этносов, тем больше в их национальных языках пластов лексики, которые можно отнести к категории обозначений национально-специфических реалий. Юмор, игра слов, двусмысленность, тонкие намеки, недоговоренности, шутки, каламбуры, подтекст – все перечисленное утрачивает свою уникальность и заложенный смысл вместе с потерей условий родного языка, с переходом в отличную систему, поскольку внимание обращается на знание огромной массы реалий, связанных со всем контекстом пребывания в конкретной культурно-информационной среде [3].

С научной точки зрения реалии определяются как лексические единицы, «называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другим» [4]. В исследовании «Реалии-американизмы» Г.Д. Томахин подчеркивает двойную природу термина: с культурологической точки зрения реалия есть предмет материального мира, с лингвистической – рассматривается не сам денотат, а его номинация; «причем время появления новых реалий можно установить довольно точно, так как вокабуляр чутко реагирует на все

изменения общественной жизни» [5]. Примечательно, что до второй половины XX в. было в хождении понятие «реалия-слово».

Реалии, отражая объективную действительность, выполняют таким образом кумулятивную функцию, то есть участвуют в процессе накопления и сохранения информации в словарном составе языка и в текстах. Соответственно, перевод этого разряда лексики не сводится к простому поиску эквивалентов, а подразумевает глубокий анализ формы, содержания, контекста употребления, исторического и национального колорита слова с последующим «осмыслением» средствами переводящего языка.

Так как лингвисты предлагают разнотипные варианты типологизации реалий, принципиальной проблемой в области их систематизации является отсутствие унифицированной классификации. Например, С.И. Влахов и С.П. Флорин разработали деление, основанное на следующих принципах: предметный; местный (зависящий от национальной и языковой принадлежности); временной (включающий синхронический и диахронический аспекты); переводческий [4].

На предметно-языковом представлении построено, в свою очередь, ранжирование А.А. Реформатского. Сделан акцент на однозначных категориях, среди них имена собственные; монеты; должности; детали костюма и украшения; кушанья и напитки; обращения и титулы при именах [6].

В ходе анализа прочих существующих версий дифференциации мы пришли к выводу, что обобщенно можно вывести такие группы реалий, как географические; этнографические (то есть быт, труд, культура, фольклор); общественно-политические; религиозные; ономастические. В дальнейшем исследовании будет использована именно эта классификация ввиду широты сфер жизни, которые она охватывает, и ее относительной простоты.

Для наглядного изучения функционирования реалий внутри текста на рассмотрение был взят последний изданный роман израильского писателя А. Оза «Иуда» (ивр. *הבשורה על פי יהודה*, буквально: «Евангелие от Иуды»). Книга, ставшая бестселлером и признанная вершиной творчества автора, интересна как история, в которой тесно переплетены и отражены его философские, политические и религиозные взгляды. Читатель ожидает, что повествование, исходя из названия, очевидно посвящено вопросам христианского вероучения. Однако эта тематическая ветка обрамлена, вплетена в серьезное рассуждение иного толка: могут ли арабы и евреи жить на одной территории, и не было ли основание государства Израиль вероломным захватом земли?

Действие происходит зимой 1959 года, спустя 11 лет после принятия Специальной комиссией ООН по Палестине окончательного решения и завершения Войны за независимость, когда уже выросло поколение людей, заставших конфликт будучи детьми и подростками.

Методом сплошной выборки в тексте был выявлен массив из 259 реалий, с помощью которых А. Озу удалось восстановить облик и атмосферу старого Иерусалима и, более того, ввести читателя в исторический контекст романа. Стало ясно, что почти половина от обнаруженных реалий (46,3%) причисляется к области ономастики. Автор активно прибегает к упоминанию подлинно существующих топографических элементов (особенно часто – кварталов святого города) и антропонимов. Последние позволяют обращаться в произведении к историческим личностям (Д. Бен-Гурион, И. Клаузнер, Н. Агмон, Рамбам, др.) и обнаруживать положение выдуманных героев. К примеру, помимо Шмуэля, Ярдены, Атали и Гершома в «Иуде» также фигурирует сефардская еврейка Сара де Толедо и в целом встречаются другие имена, несущие национальную окраску (Женя, Белла): Оз подчеркивает особенность состава населения молодой страны.

Было подсчитано, в процентном соотношении по количеству употребленных языковых единиц практически равны этнографические и общественно-политические реалии – 17% и 21,2% соответственно. Включение фактических деталей придает произведению достоверность и связывает вымысел с настоящим, делая сюжет более резонирующим и пробуждающим сознание за счет критики социальных структур и политических событий. Из романа человек, не посвященный в идеологические толки Израиля, почерпнет множество понятий: ишув, Национальная стража, мандатная полиция, Хагана, Лехи, Сохнут, Нотрим, штернисты, ешиботники и др.

Не столь значительными по объему оказались географические (7,35%) и религиозные (8,15%) реалии. Но при этом нельзя не отметить тот факт, что произведение изобилует как прямыми, так и перефразированными цитатами из священных книг. Замечательна в этом смысле и работа переводчика, который прибегнул к созданию вспомогательного текста – примечаний; из 160 таких пояснений 64 носят религиозный характер и отсылают к определенному источнику («Песнь Песней, 2:7» и проч.). Примечания позволили также избежать использования непосредственно внутри текста объяснительного перевода, который бы неминуемо привел к увеличению объема предложения или сделал реплику персонажа куда менее правдоподобной. Вместо этого применялись транскрипция и транслитерация. Например, В. Радущкий дает перевод: «Вы – халуц?» (ивр. חלוצ), а не «Вы представляете молодежное

движение, зародившееся на рубеже XIX-XX веков, цель которого – переселение еврейского юношества в Израиль?». Сохраняется и «бытовая» аутентичность. Так, Шмуэль «приготовил себе кофе "боц"» (ивр. קפה בוצ), а не «насыпал в чашку две ложки молотого кофе, залил их кипятком, размешал и подождал, пока гуща осядет». Сами лингвисты-носители языка признают и допускают возможность трансляции реалии, но не ее локализации [7].

Резюмируем, что многообразие национальных особенностей, заключенных в реалиях, служит объектом изучения лингвострановедения. Реалии являются ключом к пониманию внутреннего уклада, культурного уровня, истории государства Израиль, традиций и обычаев. Именно через призму реалий мы узнаем черты национального характера в ту или иную историческую эпоху. Как показал анализ перевода романа «Иуда», А. Оз в этих целях чаще обращался к ономастическим реалиям, а В. Радуцкий стремился доподлинно сохранить воссозданную автором картину жизни в Иерусалиме 1950-х годов.

Список использованных источников:

1. Королева К. И. Языковые реалии и лакуны как способ преодоления межкультурного барьера при чтении художественных произведений // Вестник магистратуры. – 2016. – № 52. – С. 49–52.
2. Эко У. Сказать почти то же самое. Опыты о переводе. – СПб.: Симпозиум, 2006. – 574 с.
3. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Р.Валент, 2012. – 406 с.
5. Томахин Г. Д. Реалии-американизмы: пособие по страноведению. – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.
6. Реформатский А. А. Введение в языкознание. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 536 с.
7. בן-שחר ר' עקרונות בתרגום ספרותי // תרגימה: גיליון מיוחד לרגל כנס אגודת המתרגמים בישראל. – 2011. – עמ' 11–12.

© Алдохина А.В., 2024

УДК 821.111

**«ЗАТЕРЯННЫЕ МИРЫ» М. КРАЙТОНА И А.К. ДОЙЛА:
ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Брауверс Н.С.

Научный руководитель Новожилов Д.М.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Роман А.К. Дойла «Затерянный мир», опубликованный в 1912 г., сделал чрезвычайно популярной литературу об открытии неизвестных миров. Многие авторы на протяжении XX в. брали за основу структуру, лежащую в основе романа А.К. Дойла, для собственных произведений. В 1995 г. американский писатель-фантаст М. Крайтон издает продолжение «Парка юрского периода» – роман «Затерянный мир», название которого очевидно отсылает к А.К. Дойлу. Роман М. Крайтона содержит многие сюжетные и композиционные пересечения со своим предшественником, однако для него характерны и значимые различия с романом английского писателя. Цель исследования – выявить в характерные жанровые черты «Затерянного мира» М. Крайтона, а также определить его собственные отличительные особенности.

Роман М. Крайтона, безусловно, можно отнести к авантурной литературе. Как и для всех авантурных произведений, для «Затерянного мира» характерно построение сюжета вокруг приключения, состоящего из постоянно сменяющих друг друга событий. В основе сюжета «Затерянного мира» лежит экспедиция на остров Сорна, где, предположительно, обитают динозавры. Действие романа развивается последовательно, но динамично, и достигает своего предела в кульминации (к примеру, эпизод с нападением на трейлер тираннозавров сразу же сменяется изображением атаки велоцирапторов на вышку). Ярко выражено в романе двоемирие: действие происходит в пространстве, чуждом и враждебном героям за счет своих обитателей – доисторических хищников. Характерной для авантурной литературы является у М. Крайтона и многочисленная система персонажей: помимо главных героев, на остров прибывает противостоящая им команда Доджсона. Все герои на протяжении романа проходят испытания, предполагающие проверку определенных их качеств [1, с. 55-60].

К авантурной литературе относится и «Затерянный мир» А.К. Дойла. М. Крайтон намеренно строит свой роман по устойчивой модели: аллюзия на А.К. Дойла содержится не только в названии более позднего произведения и некоторых его глав («Затерянный мир. Гипотезы»,

«Затерянный мир»)), но и в диалогах его главных персонажей. Так, обсуждая с Ричардом Левайном вероятность существования доисторических животных в каком-нибудь отдаленном уголке Земли, Ян Малкольм дважды называет это пространство «затерянным миром» [2, с. 17, 21]. Близкое знакомство М. Крайтона с романом А.К. Дойла подтверждает и написанное им предисловие к «Затерянному миру» английского писателя.

Хоть «Затерянный мир» А.К. Дойла и относят к авантюрной литературе, более узкое жанровое определение романа не находит однозначной оценки у исследователей. При этом авантюрная литература рассматривается литературоведами как область литературы, содержащая совокупность авантюрных жанров [1, с. 51]. Традиционно роман А.К. Дойла называют фантастическим, однако более поздние исследователи не согласны с такой классификацией. Н.Д. Тамарченко относит «Затерянный мир» к нефантастической литературе и называет его географическим романом приключений [3, с. 8]. Такой же точки зрения придерживается Е.Ю. Козьмина. Исследовательница не считает элемент «небывалого» достаточным основанием для соотнесения «Затерянного мира» с фантастическим жанром и так же рассматривает роман как географический, признавая присутствие в нем фантастических черт [1, с. 338-340]. Несмотря на разногласия, касающиеся жанра, общим считается мнение о порождении «Затерянным миром» А.К. Дойла новой романной структуры, композиционной модели с устойчивыми компонентами. Романы такого типа, в след за названием А.К. Дойла, называют романами о «затерянных мирах» или об «открытии неизвестного мира». Н.Д. Тамарченко выделяет такие произведения в отдельную группу на основе особенного хронотопа [3, с. 8], Е.Ю. Козьмина же рассматривает романы о «затерянных мирах» как самостоятельный жанр [4, с. 48].

Е.Ю. Козьмина выделяет ряд черт, характерных для произведений такого типа, многие из которых находят свое отражение в «Затерянном мире» М. Крайтона. Романы английского и американского писателей роднит характерная композиция. Она строится по циклической схеме: «герои собираются в путешествие и проходят часть пути без особых приключений, затем переходят границу и попадают в неизведанный мир и, пережив целый ряд приключений, возвращаются обратно» [4, с. 49]. При этом для обоих произведений характерна затянутая экспозиция: у А.К. Дойла она занимает больше трети романа, подготовке героев М. Крайтона к экспедиции выделено больше четверти произведения. Вместе с тем М. Крайтон придерживается идентичного «Парку юрского периода» принципа деления романа на части: «Затерянный мир» состоит из семи «конфигураций». Эпиграфы к каждой из частей, которыми служат реплики

Яна Малкольма об определенном этапе развития сложных систем в теории хаоса, позволяют предсказать вектор развития сюжета в главах конфигурации.

Характерной для романов о «затерянных мирах» у М. Крайтона является и далекая, труднодоступная местность, куда отправляются герои [4, с. 49]. Действие разворачивается на островах Коста-Рики, куда персонажи добираются в несколько этапов. Еще более сложным и опасным становится передвижение членов экспедиции по самому острову Сорна, флора которого представляет собой труднопроходимые джунгли, а ландшафт частично осложнен горными массивами.

Систему персонажей в романе М. Крайтона также можно назвать характерной для произведений о «затерянных мирах», однако она сильно осложнена. Традиционно в число главных героев входят двое ученых – это Ричард Левайн и Ян Малкольм. Роль «героя-воина» достается доктору Торну. Хотя Торн и не имеет боевого опыта, что характерно для такого типа героев [4, с. 49], именно он из всех участников экспедиции наиболее приспособлен к полевым условиям и силен. Автор делает на этом особый акцент, как бы стараясь приблизить образ персонажа к типичному: «Если бы не очки, он смотрелся бы как борец, вышедший в отставку», «он обладал невероятной силой и никогда не стоял на месте» [2, с. 76].

Кроме трех устойчивых образов, в систему персонажей также входят ученый-практикант Сара Хардинг и двое детей. Типажи сильной девушки и пары детей, осложняющих выживание во враждебной среде, уже встречались в «Парке юрского периода»: можно сказать, что такой набор персонажей для романов М. Крайтона закономерен. Тем не менее, образ сильной девушки претерпевает значительные изменения в «Затерянном мире». Если Элли Сеттлер из «Парка юрского периода» играет в сюжете, скорее, вспомогательную роль и выступает активным деятелем только в финале, то Сара Хардинг принимает в действии непосредственное участие на протяжении всего романа и, в том числе, помогает выжить другим членам экспедиции. В героине силен дух борьбы, сравнимый со стойкостью Торна, что также увеличивает шансы членов экспедиции на выживание: «Саре уже приходилось видеть этот жест, означавший отказ от борьбы. Она ненавидела его всей душой. Сара Хардинг никогда не сдавалась» [2, с. 350].

В «Затерянном мире» А.К. Дойла в число главных героев также входит публицист Эдвард Мелоун – именно от его лица ведется повествование, т.е. от первого лица, что также является отличительной чертой романов об «открытии неизвестного мира» [4, с. 49]. В этом отношении иначе построен роман М. Крайтона, где образ героя-рассказчика отсутствует. Американский писатель отказывается от формы

«Я»-повествования, создающей ощущение достоверности, и компенсирует это обилием реальных научных фактов и теорий, приближающих события романа к действительности.

Несмотря на значительную роль научных рассуждений в романе М. Крайтона, нельзя назвать его научно-фантастическим в полной мере, поскольку он содержит также немаловажный философский элемент. Е.Ю. Козьмина в след за Т.Д. Тмарченко использует для подобных произведений понятие авантюрно-философской фантастики, на которую оказал большое влияние жанр философской повести [1, с. 50; 3, с. 280]. Е.Ю. Козьмина называет принципиальные отличия таких произведений от простой фантастики, их устойчивые черты. Они находят свое отражение и в «Затерянном мире» М. Крайтона.

«Затерянные миры» А.К. Дойла и М. Крайтона различаются способом изображения доисторических животных, что важно для жанрового определения романа второго автора. Как отмечает Е.Ю. Козьмина, герои-ученые А. К. Дойла хорошо знакомы с динозаврами, пусть и в теории, что, в том числе, понижает уровень фантастичности романа [4, с. 49]. Профессора Челленджер и Саммерли имеют представление о поведении существ, с которыми сталкиваются, чего нельзя сказать о персонажах М. Крайтона. Причиной тому является различная природа динозавров в двух романах. Если А.К. Дойл изображает потомков реальных животных, популяция которых естественным образом сохранялась на протяжении миллионов лет, то М. Крайтон пишет об особях, выведенных искусственным путем, в результате генетического эксперимента, из-за чего их поведение оказывается непредсказуемым. Таким образом, герои-ученые М. Крайтона, в теории знакомые с объектом своего исследования, на практике сталкиваются с формой сознания, неподвластной их пониманию.

В связи с этим разными являются и цели героев А.К. Дойла и М. Крайтона. Экспедиция профессора Челленджера ставит своей задачей проверить научную гипотезу, в то время как персонажи М. Крайтона, столкнувшись с неизвестным и опасным, в первую очередь, хотят выжить.

Е.Ю. Козьмина указывает на характерную особенность испытания в авантюрно-философской фантастике – в ходе «эксперимента над человеческой природой на фоне нечеловеческой сущности» герои проходят проверку собственно человеческих качеств, делающих людей людьми: «это способность чувствовать, переживать и сопереживать, помогая друг другу» [4, с. 50]. Такой род испытаний отчетливо изображен в «Затерянном мире» М. Крайтона. Во-первых, моральные качества главных героев, прибывших на остров Сорна для спасения Ричарда Левайна, ярко противопоставлены корыстным мотивам членов экспедиции

Доджсона. Антагонисты вмешиваются не только в планы людей, но и в жизнь динозавров, проявляя в их отношении жестокость. Во-вторых, автор наделяет «человеческими» качествами и самих динозавров: так, тираннозавры М. Крайтона – это не только жестокие хищники, но и заботливые родители. Таким образом, герои проходят испытание сострадания и милосердия не только по отношению друг к другу, но и по отношению к животным.

Не менее важным для авантюрно-философской фантастики является испытание идеи [5, с. 96]. Как и в «Парке юрского периода», выразителем главного содержания «Затерянного мира» становится Ян Малкольм. Герой выводит проблематику романа на глобальный уровень и рассуждает о человеке как о живом существе вообще: «Мы, люди, так хорошо умеем разрушать, что иногда мне кажется, будто разрушение и есть наше основное предназначение» [2, с. 473]. Тем не менее, М. Крайтон заканчивает роман более позитивно, чем «Парк юрского периода», служащий безапелляционным доказательством слов Малкольма. «Затерянный мир» завершает жизнеутверждающий монолог Торна, как бы служащий опровержением пессимистических речей Малкольма: «Это великий дар – жить, видеть солнце, дышать воздухом. И только это на самом деле реально» [2, с. 474]. Приключение героев и факт преодоления ими всех препятствий утверждает истинность обоих высказываний.

Таким образом, роман М. Крайтона «Затерянный мир», во многом построенный по модели одноименного романа А.К. Дойла, приобретает новые черты и перерастает в жанр авантюрно-философской фантастики. События романа, представляющие собой череду приключений, служат проверкой персонажей и определенных идей, выразителями которых они являются. Безусловно, роман М. Крайтона был во многом ориентирован на широкую аудиторию, более того, автор знал, что роман будет экранизирован как продолжение «Парка юрского периода». «Затерянный мир» во многом похож на первый роман М. Крайтона о динозаврах: идентично первому в нем организовано деление на части и система эпиграфов, сходной остается система персонажей и литературных типажей. Тем не менее, в «Затерянном мире» эволюционируют как отдельные образы, так и общее идейное содержание романа.

Список использованных источников:

1. Козьмина Е. Ю. Жанровые трансформации в авантюрно-философской фантастике XX века: диссертация доктора филологических наук. Москва, 2017. 430 с.
2. Крайтон М. Затерянный мир / [пер. с англ. И. В. Непочатовой]. М.: Эксмо, 2015. 480 с.

3. Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко]. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.

4. Козьмина Е. Ю. Романы о «затерянных мирах»: трансформация жанровой разновидности в авантюрно-философской фантастике XX века // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 3(16). С. 48-51.

5. Козьмина Е. Ю. Авантюрно-философская фантастика XX века и философская повесть // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21, № 5. С. 96-100.

© Брауверс Н.С., 2024

УДК 82

ВЛИЯНИЕ МЕССЕНДЖЕРОВ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМЫ И СТИЛИ ОБЩЕНИЯ В ОФЛАЙН КОММУНИКАЦИИ

Бредихина А.О.

Научный руководитель Ременюк Н.Р.

*Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов», Санкт-Петербург*

Функционирование общества XXI века невозможно без глобальной сети Интернет, охватывающей все сферы современной жизни. С цифровизацией увеличивается влияние мессенджеров и социальных сетей на повседневное общение, в том числе и офлайн, за пределами Интернета.

Всемирная сеть оказывает значительное воздействие на речь пользователей. В процессе взаимодействия в сети общение становится более асинхронным – люди могут отправлять сообщения и отвечать на них не в момент получения, а в удобное время, что изменяет традиционное представление о том, как и когда должна происходить коммуникация. Люди привыкли получать ответ в короткий срок, но с исчерпывающей информацией. Мессенджеры оказали значительное влияние на современные языковые нормы общения. В многих социальных сетях существует ограничение на количество символов для написания текстов. Это привело к появлению большого количества сокращений. Данная особенность онлайн общения в дальнейшем перешла и в быденную жизнь. Часто в повседневной речи можно услышать «спс», «пж», «пон», «с др», «споки», «норм» и многие другие. Сейчас такие сокращения стали нормой и не вызывают негативного отношения. Пользователи сети широко используют такие языковые единицы, как смайлики и другие специальные символы, которые также сокращают время написания сообщения. Однако в отличие от буквенных сокращений эмодзи остаются элементами

вербального общения в сети, который никак не сможет стать частью живой коммуникации.

Социальные сети создали благоприятную почву для языковой креативности и инноваций. Нередко в процессе активного общения пользователей цифрового пространства возникают неологизмы – новые слова, фразы или выражения, которые отражают изменение культуры, языка и могут касаться различных аспектов жизни. Пользователи постоянно изобретают новые слова, выражения и мемы (идея, символ или образ, которые быстро распространяются от человека к человеку, а также в интернете), которые быстро распространяются по платформам сети Интернет.

Социальные сети дали возможность поддерживать интернациональным коммуникации. Использование английского языка в Интернете как международного, привело к появлению в нашей речи большого количества производных от него – англицизмов. Сегодня такие слова как «имидж», «хейт», «уик-энд» слышны повсеместно. Несмотря на то, что русский язык богат своими аналогами иностранных заимствований, люди не стремятся отказываться от англицизмов, которые давно стали удобны для общения.

Характер общения стал более поверхностным, люди делятся только самым лучшим или самым необходимым, что, конечно же, изменяет реальность. Поэтому при реальной коммуникации, люди зачастую испытывают дискомфорт. Появившуюся паузу в реальном диалоге нельзя прекратить с помощью картинки или мема, как это можно сделать при общении в сети.

Изменилась и структура общения: быстрые обмены репликами, свойственные мессенджерам, влияют на темп и ритм живого диалога. Поверхностность онлайн-общения отражается и в офлайн-взаимодействии: контакты становятся более краткими и целенаправленными. Снижается способность к длительным глубоким разговорам, требующим сосредоточенности и внимания. Виртуальное общение воспитывает у людей навыки многозадачности, что может привести к рассеянности в офлайн-диалогах.

Существует мнение, что современные люди боятся быть навязчивыми, при беседе в реальной жизни. Вероятно, это происходит из-за постоянного использования мессенджеров. В процессе офлайн общения иногда бывает трудно определить, хочет собеседник поддерживать разговор или нет. Порой люди могут отвечать из вежливости на высказывания другого. Из-за этого не всегда получается верно оценить заинтересованность собеседника в разговоре. В мессенджере проще

определить как человек относится к общению, исходя из того, с какой скоростью он реагирует на сообщение.

Зародившаяся «культура мемов» дала толчок к появлению различных жестов и других невербальных сигналов, которые замещают отдельные слова или целые выражения. Многие жесты и мимика, популярные в интернете, нашли своё применение в реальной жизни.

Вот несколько примеров. «Показывание сердечка» (heart hands): Сложение рук в форме сердца стало символом любви и дружбы, активно используемым в социальных сетях и реальной жизни. Жест «facepalm»: этот жест, при котором человек закрывает лицо рукой, используется для выражения недоумения, стыда или разочарования. Он стал популярным благодаря мемам и гифкам. «Лёд в моих венах» – подростки кладут два пальца на запястье, как будто измеряют пульс. Первым этот жест показал американский баскетболист в значении «полное спокойствие, хладнокровие». Сейчас его часто используют в других значениях: чтобы раскрыть свой секрет или показать то, что очень нравится.

Помимо вышеперечисленного социальные сети также оказывают серьезное влияние на грамматику и орфографию языка. Из-за появившейся в современном обществе необходимости быстрой письменной коммуникации в коротких и сжатых выражениях, пользователи перестали задумываться над правильным написанием слов. В переписках часто происходит замена «е» на «и», неправильная постановка или пропуск знаков препинания и другие неточности. В связи с этим, в реальной жизни, люди часто совершают ошибки при написании бумажного текста.

Цифровые технологии изменяют не только способы взаимодействия, но и сами социальные нормы общения. Для успешной адаптации к этим изменениям важно развивать навыки эффективного общения как в цифровой, так и в офлайн-среде, чтобы сохранить качество межличностных взаимодействий в условиях быстро меняющегося мира.

Список использованных источников:

1. Абдуллаев А.А., языковые особенности интернет-коммуникации (на примере социальных сетей и мессенджеров) // Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники г. Минск, Республика Беларусь. 59-я научная конференция аспирантов, магистрантов и студентов БГУИР, 2023.

2. Мотовилова А. Д., Фатеев А. Р., Нижельская Ю. А. Влияние социальных сетей на межличностную коммуникацию // Вестник науки. 2023. №11 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-mezhlichnostnyuyu-kommunikatsiyu> (дата обращения: 16.11.2024).

3. Романова И.В. Влияние социальных сетей на язык и коммуникацию / И.В. Романова, О.В. Коннова, А.В. Глазкова // Russian

Linguistic Bulletin. – 2024. – №3 (51). – URL: <https://rulb.org/archive/3-51-2024-march/10.18454/RULB.2024.51.20> (дата обращения: 15.11.2024). – DOI: 10.18454/RULB.2024.51.20

© Бредихина А.О., 2024

УДК 81'373

НОРМАЛЬНО О НЕНОРМАЛЬНОМ

Виноградов З.В., Пенькова Я.И., Зырянова М.Н.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина», Омск

Человек при помощи слов выражает эмоции, чувства, желания и потребности, порою всего одно слово способно охарактеризовать то или иное состояние человека или его взгляд на ситуацию. Как раз таким является слово «нормально».

Очень часто его употребляют в ситуации, когда нужна некая точка отсчета, то есть как что-то, от чего мы можем отталкиваться в худшую или в лучшую сторону. Например, в документе СНиП 2.04.01-85 «Нормы расхода воды потребителями» [1] сказано: показатель потребления воды в жилых домах квартирного типа, с канализацией и без ванн, составляет 95 литров. Следовательно, потребление меньшего количества воды будет приводить к экономии, а потребление большего количества воды – к нерациональному расходованию ресурсов.

В медицине слово «нормально» используется как лучший из возможных показателей. То есть любой показатель, отклоняющийся от нормы, будет являться ненормальным. Температура тела человека 36.6 есть лучший показатель температуры из возможных, ведь 35.8 будет ниже нормы, а 38.8 будет выше нормы.

Практически все составители словарей единодушны в трактовке основного значения слова «нормально» – это некая величина в шкале оценок. Например, словарь Ефремовой [2] трактует это слово так: 1) не имея отклонений от нормы, норма; 2) оценочная характеристика чего-либо как не имеющего отклонений от нормы, то есть сама норма, а именно является таким, каким должен быть.

Словарь Ожегова [3] описывает значение слова «нормальный» следующим образом: 1) соответствующий норме, обычный; 2) психически здоровый.

Словарь Ушакова [4] представляет слово «нормальный» как: 1) соответствующий норме, не выходящий из какой-нибудь нормы, обычный; 2) психически здоровый, антоним ненормальный.

По философскому словарю Андре Конт-Спонвиля [5], «соответствующий норме, но такой норме, которая устанавливается фактически. Чаще всего понятие нормы применяется как выражение средней величины («средний рост») или по отношению к здоровью (норма как состояние, противоположное патологии). За понятием нормы стоит стремление возвести факт в ранг ценности, статистику – в ранг оценки, средний показатель – в идеал».

Таким образом, нормально – это оценка чего-либо, определяющая предмет или явление как соответствующее усредненному понятию или как что-то отходящее от общепринятой нормы.

В разговорной речи слово «нормально» не всегда употребляется в его прямом значении. Различные сатирические приемы, такие как сарказм, ирония, а также желание человека скрыть свои настоящие мотивы, дают нам возможность расширить употребление этого слова. Таким образом, мы можем выделить три основных задачи употребления слово «нормально» в разговорной речи.

Прямое значение. Слово «нормально» используется в прямом значении, когда оно описывает некое состояние, явление или действие, которое соответствует обычным, стандартным или приемлемым нормам, и не имеет никакого скрытого или иронического значения, и применяется в описании чего-то обычного, приемлемого или стандартного. Человек может использовать слово «нормально», чтобы описать свое состояние, когда все в его жизни и его окружении идет по плану, без каких-либо особых проблем. Например, если у него нет физических или эмоциональных проблем, а его отношения с людьми стабильны и гармоничны, он может сказать, что себя чувствует нормально. Однако важно помнить, что понятие «нормальности» является относительным и может различаться в разных контекстах и ситуациях. Каждый из нас может иметь свое собственное понимание того, что означает нормальное состояние для него. «Но я действительно стал понимать русских намного глубже. При этом есть куча вещей, которые я хотел бы здесь поменять, с которыми не согласен. Это нормально», – так в интервью Джон Уоррен [6], описывая свои наблюдения, характеризует как норму то, что он не всё понимает в природе других людей, потому что все мы разные и очевидно, что для одних естественно, для других непонятно и непривычно. Что ещё раз подтверждает наше предположение об относительности и условности нормы.

Выражение согласия с позицией собеседника. Слово «нормально» может употребляться в качестве согласия в ответ на просьбу. И в данном случае не всё однозначно: собеседник, с одной стороны, действительно готов выполнить то, о чём его просят, но, с другой стороны, нельзя

исключать и отсутствие такой готовности – он вынужден так ответить из-за уважения к собеседнику и выбирает это слово как нейтральное и удобный способ избежать конфликтов. Если на вопрос «Могу ли я открыть форточку?» вы слышите ответ «Нормально», это может означать как то, что вашему собеседнику тоже душно, и то, что ему не хотелось бы её открывать, но ради вас он может потерпеть. Казалось бы, опять слово ведет себя странно.

Обманываем себя или остальных, произнося слово «нормально». Иногда возникают ситуации, когда вы не хотите говорить вашему собеседнику правду и пытаетесь скрыть свои чувства, чтобы избежать конфликта или обид и сохранить гармоничные отношения с окружающими. Слушателю может показаться, что у вас нет проблем и всё в порядке, но на самом деле вы держите его на расстоянии и не пускаете в сферу личных отношений. Так практически всегда происходит в этикетной ситуации: на вопрос «Как дела?» вы автоматически отвечаете «Нормально». Не «хорошо», «замечательно» или «супер», а, казалось бы, нейтральное «нормально». Означает ли, что дела у вашего товарища, подруги хороши? Доволен ли он тем, что происходит в его жизни? Наверяд ли. Если в нормальная температура – это положительный показатель, то в отношении жизни в нашем представлении счастье, успех, красота, удовольствие и т. д. находятся выше «планки», обозначенной нормой. Так, желание скрыть что-то входит в противоречие с русским языком, а точнее менталитетом, отраженным в языке. Поэтому слово «нормально» нас выдает в подобных ситуациях. Мы так говорим, когда у нас не все нормально.

На основе проведенного анализа 150 текстов различной стилевой направленности была определена частотность употребления слова «нормально» относительно прагматической задачи говорящего (рис. 1). Согласно этой статистике, слово «нормально» приблизительно одинаково часто употребляется и в прямом значении, и с ложной установкой, и уже гораздо реже в контексте согласия.

Рисунок 1 – Статистика употребления слова «нормально» с различной прагматической задачей

Но почему так часто людям приходится обманывать друг друга? Можно определить несколько мотивов для такого поведения.

Обманываем, чтобы не обидеть другого. Большинство людей стремятся избегать конфликтов и неприятностей во взаимодействии с

другими людьми. Иногда они предпочитают смягчить или уменьшить воздействие негативной информации, чтобы не обидеть другого. Использование слова «нормально» в подобных ситуациях может быть попыткой найти баланс между честностью и осторожностью по отношению к чувствам близкого человека. Например, если кто-то спросит у вас, как выглядит новая прическа, и вам она не очень нравится, можете ответить: «Выглядит нормально» или «Она вам идет». В данном случае слово «нормально» используется как нейтральное описание, которое не содержит явной критики или отрицания, но и не выражает искреннюю восторженность или положительную оценку. Но тонко чувствующий русский язык человек вашим заверениям не поверит и правильно сделает. Ведь не случайно представительницам женского пола не нравится оценка «нормально». Напомним, критерий красоты находится выше этой планки. Опять возникает конфликт – хотели не обидеть, не солгать, но слово вас выдало.

Боимся говорить правду. Произнося слово «нормально», мы боимся рассказать о своих предпочтениях. Вместо того чтобы выразить недовольство собеседнику и оборвать с ним все контакты, достаточно произнести «нормально», и напряжение будет снято. «Как вы относитесь к предложенным нами условиям?» – «Нормально» – в данной ситуации опасение потерять всё мешает сказать правду. Слово «нормально» сохраняет доброжелательные отношения с собеседником.

Защищаем личное пространство. Слово «нормально» помогает говорящему избежать откровенных разговоров. Благодаря такой технике можно сохранить отношения с окружающими и избежать неудобных вопросов на личные темы. Собеседник получит сообщение, что говорящий не одобряет таких вопросов и не хочет отвечать на них, тем самым устанавливает границы личного пространства. И на вопрос «Как у вас с супругой, все хорошо?» получит вполне логичный ответ «Нормально», в этом случае собеседник четко обозначает личные границы и дает понять, что не намерен продолжать диалог на данную тему. Это этичный способ закончить разговор на неудобную тему.

Не знаем свои настоящие эмоции. Мы не всегда можем распознать свои эмоции, проанализировать их и донести до других. Слово «нормально» часто возникает в разговоре, когда сложно выразить чувства или когда нет в них уверенности. В этом мотиве отражаются все предыдущие: мы обманываем, потому что боимся сказать правду, ведь мы и сами в ней не до конца разобрались, и одновременно защищаемся этой ложью, ведь нам нужно сначала самим во всем разобраться, и мы не хотим, чтобы кто-то другой вторгнулся в наше пространство и ещё больше запутывал наши чувства.

Такое, казалось бы, простое, с точки зрения лексики, слово «нормально» оказывается сложным с позиций прагматики. В разговоре о переживаниях оно используется как универсальное выражение, чтобы скрыть свои истинные чувства, помогает обмануть собеседника. Кто-то защищает им личные границы, бережет своё пространство, другие, опасаясь вмешательства, закрываются от мира. Однако использование слова «нормально», вместо честного и конструктивного разговора, может иногда создать недопонимание и отдалить возможность улучшения ситуации. Несколько лживых «нормально» могут привести к недовольству и недоверию между людьми.

Таким образом, понимание и уважение к собственным и чужим чувствам помогают лучше понимать себя и окружающих, создавая более глубокие и искренние взаимоотношения. Честная обратная связь может помочь людям расти и развиваться. Поэтому в отношениях с близкими людьми и коллегами важно находить баланс между уважением и искренностью, поддерживать открытую и конструктивную коммуникацию. И нужно помнить, чаще всего мы говорим «нормально» о ненормальных событиях, отношениях и условиях.

Список использованных источников:

1. СНиП 2.04.01-85 Внутренний водопровод и канализация зданий. Постановление Госстроя СССР от 4.10.85 №189, Госстрой СССР; ред. В.Ф. Шлемин [и др.]. – М.: ФГУП ЦПП, 1996. – 143 с.

2. Ефремова, Татьяна Федоровна. Словарь грамматических трудностей русского языка: более 2 500 слов / Т. Ф. Ефремова, В. Г. Костомаров. – М.: Астрель [и др.], 2009. – 379 с.

3. Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. - 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.

4. Ушаков, Дмитрий Николаевич. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. - М.: Альта-Принт [и др.], 2008. – 1239 с.

5. Философский словарь Спонвиля // статьи на букву «Н» URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/sponville/fc/slovar-205-2.htm#zag-1828>

6. Транссибирский экспресс Джона Уоррена // Публикации и статьи журнала STORY URL: https://story.ru/istorii-znamenitostej/lichnoe-delo/transsibirskiy-ekspress-dzhona-uorrena/?sphrase_id=114083

7. Азимов, Э.Г. Живой русский: Учебник русского языка для начинающих / Э.Г. Азимов, Л.В. Фарисенкова. – М.: ИКАР, 2015. – 220 с.

8. Клобуков, Е.В. Современный русский литературный язык: Учебник / П.А. Лекант, Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков. – М.: АСТ-Пресс, 2013. – 766 с.

© Виноградов З.В., Пенькова Я.И., Зырянова М.Н., 2024

УДК 378.147

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПИСЬМА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Галлямова Э.М., Рафикова К.Р.

Научный руководитель Дудкова Д.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ», Казань*

Умение четко сформулировать и аналитически грамотно представить проанализированную информацию крайне важно для специалистов экономического профиля, ежедневно имеющих дело с множеством числовых данных. По словам Д.Н. МакКлоски, американского экономиста, профессора экономической теории, а также автора пособия *Economical Writing*, «плохое письмо способно испортить больше статей и отчетов, чем искаженная статистика или плохо проведенное исследование. <...> Человек с экономическим образованием, скорее всего, проведёт большую часть своего рабочего времени за написание научных статей, отчетов, приказов, экономических предложений, газетных статей и писем. Экономика полагается на письмо <...> больше, чем на статистику и математику <...>» [1]. Мы согласны с данным утверждением, и считаем, что развитию навыка письма должно уделяться большое внимание при планировании занятий по иностранному языку, т.к. имена эта дисциплина направлена, в первую очередь, на развитие языковых и коммуникативных компетенций студента.

Одной из универсальных компетенций, которой должен овладеть обучающийся по программе бакалавриата, является способность осуществлять устную и письменную деловую коммуникацию, в том числе на иностранном языке [2]. Формированию этих и других навыков призвано помочь систематическое анализирование, планирование и написание текстов на занятиях по английскому языку.

Целью данного исследования является проведение обзора компонентов стратегии *pre-teaching*, наиболее релевантных для занятий с будущими специалистами экономической сферы деятельности, а также

педагогических техник актуальных для развития навыков письма на английском языке у данной категории студентов.

Pre-teaching – это стратегия, заключающаяся в предварительной подготовке студента, формировании у него знаний и навыков, необходимых для выполнения определенного задания или освоения новой темы [3]. М. Бартрэм и Р. Уолтон отмечают, что для успешного обучения навыкам письма на занятиях по английскому языку преподавателю следует уделять внимание, в первую очередь, формированию у студентов знаний об общих правилах письма, например, представлению о делении текста на параграфы и пунктуацию, а также специальным навыкам письма, которые зависят от особенностей студента, в нашем случае, например, от уровня его образовательной подготовки и направления обучения [4, с. 68].

Если представление об общих правилах письма обучающийся получает на первых ступенях образования, то чтение и написание специальных текстов, с которыми ему придется столкнуться в профессиональной деятельности, требуют особой подготовки в рамках соответствующих дисциплин высшей школы.

В связи с этим, одним из главных компонентов pre-teaching, считаем ознакомление студентов с типовыми текстами наиболее распространенных в экономической литературе жанров. После прочтения определённого текста, необходимо обсудить со студентами особенности данного типа текста: его структуру, организацию и функции конкретных параграфов (например, в научных статьях часто присутствуют введение, методы, результаты и обсуждение), характерные темы и адресатов текста. Стоит обсудить, как выбирать тематику и адаптировать стиль письма в зависимости от целевой аудитории. Например, научная статья требует более формального стиля, в то время как электронное письмо хорошо знакомому коллеге может быть более неформальным. Понимание данных особенностей позволит студенту понять, как ему следует планировать написание собственных текстов данных жанров.

Вторым ключевым компонентом pre-teaching считаем рассмотрение специализированной лексики и грамматики, характерной для определенных жанров. Необходимо постепенно знакомить студентов со специальной терминологией, которая может встречаться в экономической литературе. Например, знание фразовых глаголов и идиом поможет студентам лучше понимать язык обзорных статей от популярных экономических информ-изданий, т.к. для публицистического стиля характерно использование более эмотивной лексики. Стоит также обратить внимание на грамматические структуры, которые часто используются в текстах определенных типов (например, пассивный залог в научных статьях).

Pre-teaching этих аспектов значительно повысит шансы студентов на успешное освоение материала и позволит им более уверенно работать с текстами. Это создаст основу для глубокого понимания и анализа, что является критически важным в учебном и трудовом процессе.

Вместе с тем, несмотря на важность разнообразия жанров письма для обучения будущих экономистов, согласно анализу, проведенному Матвеевой Н.В., содержание обучения письменной речи на английском языке в ВУЗах нашей страны составляют тексты следующих видов и жанров: деловая переписка, презентация компании/продукта, академическое письмо (аннотации, статьи, тезисы) [5]. Из этого можно сделать вывод, что жанровое разнообразие текстов довольно ограничено. А значит, такие жанры как, например, отчет (Economic Report) и его разновидности (Economic performance report, Economic evaluation report) [6], предложение относительно решения проблем экономической деятельности предприятия (Proposal), публицистическая статья (Column) и др., столь важные для профессиональной деятельности и развития экономиста, остаются не освоенными студентом.

В связи с этим первой тактикой актуальной для нашей работы можем обозначить использование заданий, направленных на написание текстов разных жанров. При этом, считаем, что использование ролевых игр, может помочь студентам освоить разные стили письма, т.к. студенты смогут писать тексты с учетом разных точек зрения или ролей, что также поможет стимулировать развитие их навыков критического мышления.

Среди иных эффективных педагогических тактик можем выделить следующее.

Collaborative writing (Совместное письмо) подразумевает работу студенты в парах или группах над созданием текста. При данной организации работы студентов, у них появляется возможность обмениваться мнениями и давать друг другу конструктивную обратную связь. Это поможет развить навыки редактирования, критического мышления, работы в команде.

Вырабатывание привычки письма. Регулярные письменные задания помогут студентам не только выработать привычку писать, но и делать это свободно и уверенно.

Использование искусственного интеллекта преподавателями и студентами. Несмотря на все опасения относительно его применения в образовательной деятельности, искусственный интеллект обладает большим потенциалом для обучения студентов иностранному языку. Искусственный интеллект может помочь студентам генерировать идеи для написания, предлагая темы или ключевые слова для вдохновения. Данный аспект крайне важен пока студент ещё не сформировал привычку письма и

делает первые шаги в написании текстов нового для него типа. Также, использование инструментов искусственного интеллекта для проверки синтаксиса, стиля и структуры текста может помочь студентам улучшить качество их работ.

Подводя итог, хотим ещё раз отметить, что развитие навыков письма на занятиях по английскому языку является ключевым для подготовки студентов к профессиональной деятельности. Актуальные жанры, такие как отчеты, электронные письма и статьи, требуют хорошего владения языком и способности к структурированию информации. Выделенные стратегии помогут создать эффективную среду для развития навыков письма у студентов. Разнообразие заданий, совместная работа, регулярная практика и использование современных технологий сделают процесс обучения более увлекательным и продуктивным. Мы убеждены, что систематическое развитие навыков письма через актуальные жанры и эффективные стратегии обучения повышает уровень подготовки студентов и их востребованность на рынке труда.

Список использованных источников:

1. McCloskey D. *Economical Writing*. – Waveland Press Inc, 1999. – 112 p.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению 38.03.01 ЭКОНОМИКА. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-03-01-ekonomika-954/> (дата обращения 22.11.24)
3. Oliver Schrauder. What is pre-training? // *Bedrocklearning: a learning platform*. 2022. URL: <https://bedrocklearning.org/literacy-blogs/what-is-preteaching/> (дата обращения 22.11.24).
4. Bartram M., Walton R. Correction. A Positive Approach to Language mistakes // *SCIENTIFIC PROGRESS: Scientific Journal*. 1991. 122 с.
5. Матвеева Н.В. Обучение письму на занятиях по английскому языку в учреждениях профессионального образования. *Магнитогорск. : International journal of professional science*, no. 11, 2019, 66-67 с.
6. Aditya Soni. What is writing a report: format, examples, types and process // *Clearinfo: content creation*. 2022. URL: <https://clearinfo.in/blog/what-is-report-writing/> (дата обращения 22.11.2024).

© Галлямова Э.М., Рафикова К.Р., 2024

УДК 81'25

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА:
ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРЫ КОНТЕКСТА
НА АДЕКВАТНОСТЬ И ТОЧНОСТЬ
ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

Ганичкина А.А.

Научный руководитель Годунова Е.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Перевод художественной литературы представляет собой сложный процесс, в котором лингвистические, культурные и эстетические аспекты переплетаются воедино. В данной статье рассматриваются лингвокультурные аспекты перевода и их влияние на адекватность и точность перевода. Особое внимание уделяется культурному контексту, который формирует восприятие текста как оригинала, так и перевода.

По словам советского переводчика и одного из основоположников советской теории художественного перевода А.В. Федорова «перевести – значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка» [4].

Н.К. Гарбовский в своем труде «Теория перевода» описал трудности и проблемы, с которыми сталкивается переводчик при работе с текстом на иностранном языке. Он указал на то, что «это проблема понимания сообщения, изначально созданного на другом языке, в лоне другой культуры, в другую историческую эпоху, людьми другого языкового сознания, иначе членящего и называющего окружающий человека мир» [3].

Во все времена людям требовался точный и качественный перевод текстов, начиная со священных текстов, заканчивая художественной литературой. А в последнее время все актуальнее становится исследование проблем культурной антропологии – науки, изучающей культуру и структуру первобытных, традиционных и современных обществ. Одним из основных способов исследования культурных особенностей народов мира в разные эпохи их существования и развития являются фрагменты письменного наследия, которые определенно требуют перевода для понимания и изучения.

Прежде всего, чтобы доказать важность передачи культурных реалий, при переводе следует обратиться к термину «лингвокультура». Лингвокультура – культура, воплощенная и закреплённая в знаках языка, явленная нам в языке и через язык [5]. Она включает в себя традиции,

обычаи, социальные нормы и менталитет носителей языка. При переводе художественной литературы необходимо учитывать все эти аспекты, чтобы сохранить глубину и многозначность оригинала.

Перевод художественной литературы – это не только передача слов и грамматических конструкций, но и интерпретация культурных реалий, которые могут быть непонятны читателю другой культуры. Лингвокультурные аспекты играют ключевую роль в этом процессе, поскольку они определяют, как переводчик должен подходить к передаче смысла и эмоций оригинального текста. Адекватность и точность перевода зависят от способности переводчика учитывать культурные различия и адаптировать текст для целевой аудитории. Кроме того, важную роль играет культурный контекст, который включает в себя исторические, социальные и политические факторы, которые влияют на создание и восприятие текста. Например, литературные произведения, написанные в определенный исторический период, могут содержать отсылки к событиям или личностям, которые будут неизвестны читателям другой культуры. Переводчик должен решать, как передать эти отсылки: оставить их без изменений, адаптировать или заменить аналогами из целевой культуры.

Для того, чтобы точно и адекватно передать вышеперечисленные особенности перевода, каждому переводчику приходится пользоваться различными трансформациями и прибегать к переводческим соответствиям.

Переводческим соответствием называют языковую единицу в переводе, которая обычно используется для соответствующей единицы оригинального языка. Это также может быть обозначено как межъязыковое соответствие, эквивалент или эквивалентное соответствие [1]. Все соответствия могут подразделяться на три типа:

1) однозначные эквивалентные соответствия (к ним относятся слова, значение которых совпадает в обоих выбранных языках, а также географические названия, медицинские термины, названия мировых организаций и т.д.);

2) вариантными соответствиями (к ним относятся все многозначные слова, конкретное значение которых реализуется только в контексте);

3) трансформации (соответствия, порожденные самим переводчиком, выведенные им из контекста, в случае если переводчик не может подобрать эквивалент или соответствующее слово подобрать невозможно).

Подробнее стоит рассмотреть именно переводческие трансформации. Каждый переводчик в зависимости от контекста и объекта перевода (сценарий к фильму, статья, художественное произведение) пользуется несколькими видами трансформаций, а именно:

опущение (когда некоторые слова, словосочетания или даже целые реплики не переводятся);

добавление (переводчик добавляет слово, словосочетание или целую реплику в перевод, чтобы более подробно и дословно передать смысл и эмоциональную окраску в диалоге);

замена: замены форм слова, например, замены числа у существительных, времени у глаголов и др.; замены частей речи, например, замена существительного местоимением; замены членов предложения (слова и группы слов в тексте перевода перестраиваются в синтаксической схеме построения предложения);

перестановка (перемена мест слов в словосочетании или целом предложении) [1].

Приведенное разделение трансформаций условно, поскольку изменения редко имеют место в исходном виде и, как правило, представляют собой сложные процессы.

Кроме того, следует более внимательно рассмотреть однозначные эквивалентные соответствия или случаи полного совпадения и безэквивалентную лексику. Случаи полного совпадения лексических единиц различных языков по всем аспектам их референциального значения встречаются довольно редко. Обычно это слова, которые имеют однозначное значение в обоих языках; таких слов, как известно, относительно немного по сравнению с общим количеством лексических единиц в языке. К ним относятся слова, преимущественно относящиеся к следующим категориям:

Имена собственные и географические названия, присутствующие в словарях обоих языков, например, Гомер – Homer, Москва – Moscow, Польша – Poland и т.д.

Научные и технические термины, такие как логарифм – logarithm, шестигранник – hexahedron, водород – hydrogen, натрий – sodium, млекопитающее – mammal, позвонок – vertebra, крестоцветный – cruciferous, протон – proton, экватор – equator, вольтметр – voltmeter и т.д.

Некоторые другие группы слов, близкие по значению к упомянутым двум, например, названия месяцев и дней недели: январь – January, понедельник – Monday и т.д. Также сюда входят числительные: тысяча – thousand, миллион – million и др.

Однако не стоит думать, что все слова из указанных групп являются полными эквивалентами. Часто встречаются случаи, когда однозначность соответствий в рамках этих семантических категорий отсутствует. Например, термины часто имеют несколько значений и, следовательно, могут соответствовать нескольким словам в другом языке. Так, английский

термин power в физике может означать (и соответственно иметь русские эквиваленты) силу, мощность или энергию, а в математике – степень.

Особенно много значений имеет техническая терминология; например, русскому слову «камера» соответствуют английские: chamber, compartment, cell, camera (фото), tube (шины), chest, barrel (насоса), lining (шланга) и др.; для русского слова пластин английские эквиваленты включают plate, slab, lamina, lamella, bar, sheet, blade и др. Названия редких или малоизвестных животных обычно имеют однозначные соответствия, например: дикобраз – porcupine, фламинго – flamingo и т.д., тогда как названия распространенных животных являются не только зоологическими терминами, но и частью общеупотребительной лексики, что приводит к многозначности. Например, английское слово tiger помимо значения «тигр» может означать (и иметь соответствующие русские эквиваленты) жестокого человека, опасного противника, задиру и хулигана.

В категории числительных однозначность англо-русских соответствий нарушается наличием таких пар в русском языке, как два – двойка, три – тройка, пять – пятерка, семь – семерка, десять – десятка и т.д. [2].

Теперь обратимся к безэквивалентной лексике, которая часто является проблемой при переводе реалий и адаптации текста на язык перевода. Реалии не являются частью практического опыта людей, говорящих на другом языке, поэтому слова, которые их обозначают, относятся к категории безэквивалентной лексики. Однако безэквивалентность не является единственным признаком реалий. Во-первых, существует множество слов и фразеологизмов, обозначающих общечеловеческие понятия, которые также не имеют эквивалентов. К таким лакунам можно отнести, например, toddler – ребенок, который учится ходить, или sibling – в английском используется вместо слов brother – брат или sister – сестра, чтобы выразить родственную связь между людьми. Во-вторых, благодаря взаимодействию культур многие реалии уже имеют устоявшиеся эквиваленты в принимающем языке. В наш лексикон вошли такие слова и выражения, как сенатор, лейборист, палата общин, крикет, бойскаут и другие. Некоторые термины пришли в нашу жизнь вместе с самими концепциями (маркетинг, рэкет, спонсор, гамбургер, рейтинг, блейзер и т.д.). Эти последние, строго говоря, перестают быть реалиями по мере их интеграции в нашу повседневную жизнь. К безэквивалентной лексике относят реалии, потому что на начальном этапе знакомства с ними в языке перевода отсутствуют эквиваленты. Именно переводчик впервые представляет эту реалию иноязычной аудитории, и от того, как он это сделает, во многом зависит дальнейшая судьба реалии в принимающем языке.

В принципе, все способы, используемые в переводческой практике для передачи реалий, можно свести к четырем:

1) транскрипция и транслитерация (они хороши тем, что позволяют передать звуковой или графический облик слова и не приводят к увеличению объема текста; однако у этого способа есть недостаток – на первых порах они могут быть непонятны носителям принимающего языка, особенно если контекст или ситуация не выявляют их значения; но все же высокая частотность употребления в конечном счете, как правило, приводит к тому, что подобные слова приживаются в языке перевода (видеоклип, менеджер), а некоторые даже настолько хорошо адаптируются, что приобретают его грамматические характеристики – формы склонения, числа, словообразовательные аффиксы (шорты, комиксы, ковбойский);

2) калька (калькирование – перевод сложного слова или словосочетания по частям; этот способ хорош тем, что он позволяет перенести в текст перевода смысловое содержание реалии без увеличения ее объема; однако возможности кальки ограничены: она может быть использована лишь тогда, когда у переводимой единицы есть составляющие и их сочетание мотивировано (skyscraper – небоскреб, braintrust – мозговой трест, braindrain – утечка мозгов), когда же мотивировка затемнена или отсутствует, калькирование теряет всякий смысл);

3) аналог или приблизительное соответствие (это слово или словосочетание языка перевода, используемое для обозначения понятия, сходного, но не совпадающего с понятием языка оригинала; достоинство этого способа перевода в том, что он обычно краток и не затрудняет понимания – ведь это знакомое слово, обозначающее привычное нам явление; недостаток аналога в том, что он «стирает» специфику реалий и не доводит до нас всей полноты их значений. Так, например, слово «drugstore» переводят чаще всего как аптека, хотя это место, где можно перекусить и купить не только аптечные товары);

4) толкование, или разъяснительный перевод (в отличие от перечисленных выше приемов почти всегда приводит к расширению объема текста, и в этом его недостаток; разъяснение реалии, состоящей из одного или двух слов, может занимать несколько строк, например: townhouse – жилой дом в черте города, обычно в два этажа, стены которого вплотную примыкают к таким же домам, образуя непрерывную линию построек).

Каждый из них имеет свои достоинства и недостатки, и, чтобы как-то нивелировать последние, эти способы нередко комбинируют друг с другом.

Таким образом, для создания качественного, адекватного и точного перевода культурных особенностей и реалий, требуется в первую очередь ознакомиться с историей, традициями и бытом страны языка оригинала. Далее следует воспользоваться всеми способами перевода, включая переводческие трансформации, соответствия, а в случае с безэквивалентной лексикой выбрать наиболее подходящий способ перевода той или иной реалии.

Список использованных источников:

1. Артемьева И.Н. Теория и практика перевода: учеб. пособие. – Санкт-Петербург: РГГМУ, 2020. – 130 с.
2. Бархударов Л. С. Б 24 Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. 2007. – 544 с.
4. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1983. С. 10
5. Федоров М. А. Термин «Лингвокультура» в аспекте теории культуры: Статья. – Улан-Удэ

© Ганичкина А.А., 2024

УДК 808

**МЕХАНИЗМ ВЫЯВЛЕНИЯ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ТЕКСТОВ
В МАТЕРИАЛАХ МАСС-МЕДИА**

Гетманова Н.В.

Научный руководитель Пекарская И.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Хакасский государственный университет
им. Н.Ф. Катанова», Абакан*

Выявление конфликтогенных текстов – одно из направлений работы пресс-службы государственного органа или компании. Это связано с тем, что на постоянной основе ведется мониторинг материалов, размещаемых в СМИ и социальных сетях, а затем осуществляется их оценка. Как правило, специалисты отдела мониторинга выявляют положительные, нейтральные и негативные сигналы, оценивают их количество. Именно негативные сигналы заслуживают наиболее пристального внимания. Их можно считать потенциально конфликтогенными.

Поскольку сфера использования данного термина широка, то и его определений также немало. Так, в справочной литературе он чаще всего трактуется как вербальные и невербальные средства, используемые одним или несколькими субъектами общения. Они по отдельности или своей совокупностью могут вызвать конфликт или создать конфликтную ситуацию.

С.Б. Давлетчина понимает его как «слова, жесты, оценки, суждения, действия или бездействия одной или обеих взаимодействующих сторон, способные привести к возникновению конфликтной ситуации и к ее перерастанию в реальный конфликт» [1, с. 21].

А.Я. Анцупов и А.И. Шипилов считают, что в качестве конфликтогена способны выступать «любой предмет, идея, взгляд, элемент поведения, выявляющий разность оценок конфликтующих субъектов». Они могут служить одним или несколькими основаниями для одного или нескольких конфликтов [2, с. 200].

Под конфликтогенами также подразумевают такие составляющие вербальной или невербальной коммуникации, которые ранят чувства/самолюбие адресата. Привести к конфликту могут определенные слова, высказывания, поступки, фразы и речевые обороты.

В данной статье мы рассматриваем механизм выявления конфликтогенных текстов в работе пресс-службы Главы Республики Хакасия – Председателя Правительства Республики Хакасия и Правительства Республики Хакасия (далее – пресс-служба Главы Хакасии). Оценивая деятельность данной пресс-службы по выявлению конфликтогенных текстов в средствах массовой информации и социальных сетях, заметим, что объем таких материалов, касающихся первых лиц региона, напрямую зависит от политической ситуации на территории республики. Массив подобных публикаций закономерно увеличивается в период предвыборных кампаний [3, с. 318]. Так, в 2018 году в Хакасии на выборах главы региона победил представитель КПрФ (оппозиция «Единой России») – Валентин Коновалов. Это вызвало недовольство у большой группы представителей местных политических и бизнес-элит. Многие из них поддерживали предыдущего губернатора – представителя партии «Единая Россия» Виктора Зими́на. Закономерно, что победа представителя противоборствующей политической силы привела к смене кадрового состава властных структур. Это также вызвало заметное недовольство в разных социальных группах, которое проявилось в большом количестве негативной информации, распространяемой в СМИ и соцсетях. В таких материалах присутствовали эмоциональные высказывания; конструктивная (в разной степени) критика; «черный» пиар.

Пресс-службе главы региона пришлось выработать свои подходы к работе с усилившимся потоком негативной информации. Чаще всего нейтрализация негативных сигналов происходила с помощью подготовки и распространения в масс-медиа официальных комментариев по вопросам, вызвавшим общественный резонанс. Часть подобных неконструктивных «сигналов» игнорируются пресс-службой и руководством республики.

Публикации, которые наносят серьезный репутационный вред главе региона, становятся поводом для судебных разбирательств.

Анализ объема и частотности появления конфликтогенных текстов показал, что за время руководства Валентина Коновалова республикой «градус» его критики почти не снижался. Часть региональных и местных информационных ресурсов по-прежнему придерживаются откровенно «антиконоваловской» позиции.

Под информационными ресурсами мы имеем ввиду не только традиционные СМИ, но и группы в соцсетях, телеграм-каналы, группы и каналы в других мессенджерах. В последние годы такие альтернативные официальным СМИ источники информации стали играть важную роль в формировании общественного мнения. Это связано в первую очередь с их доступностью. Любой человек может напрямую присоединиться к обсуждению; сам стать автором информационного повода; высказать свое мнение по любому вопросу.

Учитывая данный фактор, к этим источникам все чаще обращаются и традиционные СМИ (пресса, радио, телевидение, информационные агентства). Результатом этого является частое появление в новостных материалах заголовков: «В соцсетях появилось видео...»; «Как сообщил телеграмм-канал такой-то...»; «Такой-то (лидер мнений) высказался по этому поводу на своих страницах в соцсетях».

Парадоксальность данной ситуации, которую приходится учитывать пресс-службе в своей работе, заключается в том, что СМИ всегда несли законодательную ответственность за информацию, которую они распространяют. В то же время, владельцы пабликов в соцсетях и групп в мессенджерах в этом отношении чувствуют себя гораздо свободнее. Это существенно отражается на качестве информации; снижает степень ее достоверности; уменьшает степень ее фактологичности (подкрепленность сообщаемых сведений конкретными фактами); повышает эмоциональную составляющую контента.

В итоге степень конфликтогенности таких материалов повышается, что создает серьезную проблему для пресс-служб тех организаций, в адрес которых направлен негатив.

Большую роль в нарастании количества конфликтогенных текстов играет относительная анонимность в соцсетях и мессенджерах. Владелец страницы может зарегистрироваться под любым вымышленным именем и установить его личность без привлечения специалистов будет сложно.

Что касается телеграм-каналов, то они по большей части анонимны, – никто достоверно не знает, кто их владелец и какие у него источники информации. Анонимность дает автору свободу в выражении своих оценочных суждений. И чаще всего именно телеграмм-каналы становятся

источниками наиболее острых конфликтогенных текстов. Более того, в таких текстах допускается использование нецензурной лексики в адрес критикуемого субъекта. При этом привлечь к ответственности их владельцев практически невозможно. Поскольку их сначала нужно достоверно установить (идентифицировать). А это довольно проблематично с технической и юридической точки зрения.

Поэтому действовать «в лоб», предъявляя судебные иски конкретному автору или информационному ресурсу, не представляется возможным. В следствие этого, пресс-служба занимается опровержением транслируемой информации. Но только в том случае, когда растиражированные сведения значимы и могут серьезно повлиять на какие-либо дальнейшие события. Другим вариантом действий является ее игнорирование.

Отдельно стоит рассмотреть распространение недостоверной информации. Если в законе о СМИ это жестко регулируется, то для остальных источников информации специальных требований не разработано. Этот пробел восполнили законодательные изменения, которые возлагают ответственность за распространение недостоверной информации.

Так 18 марта 2019 года были подписаны поправки в Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и изменения в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП), направленные на противодействие так называемым фейковым новостям – недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений и создающей угрозу для безопасности [4].

4 марта 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который устанавливает уголовную ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил России [5].

Опираясь на данные законодательные документы, пресс-служба уже может частично использовать определения конфликтогенных текстов, содержащих недостоверные и намеренно распространяемые сведения о представителях верховной власти региона, как фейковые.

Что касается Главы Хакасии и представителей правительства республики, то чаще всего примеры обращений в судебные инстанции связаны с информацией, порочащей часть и достоинство заявителя.

Таким образом, одним из важных инструментов, который позволяет анализировать информационное поле и планировать информполитику

является мониторинг СМИ. Выявленные в ходе мониторинга конфликтогенные тексты нередко становятся поводом для правового реагирования. Появление в СМИ публикации негативного (критического) характера – это сигнал о необходимости установлении наличия или отсутствия объективности о фактах, освещенных в СМИ.

Список использованных источников:

1. Давлетчина С.Б. Словарь по конфликтологии. – Улан-Удэ, 2005. – 49 с.
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Словарь конфликтолога. – М: Эксмо, 2010. – 656 с.
3. Гетманова, Н. В. Работа пресс-службы главы региона и регионального правительства на примере Хакасии / Дискурсология и медиакритика средств массовой информации: Сборник трудов III международной научно-практической конференции. 7-8 октября 2021 г. Факультет журналистики Института общественных наук и массовых коммуникаций НИУ «БелГУ» / Науч. ред. А.В. Полонский; Ред. кол. А.П. Короченский, С.В. Ушакова, Я.И. Тяжлов. – Белгород: «ПОЛИТЕРРА», 2021. – С. 317-320.
4. Что такое фейковые новости и как за них будут наказывать? – Эл. ресурс: <http://duma.gov.ru/news/29982/>, дата обращения 20.11.2024.
5. Установлена уголовная ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил России. - Эл. ресурс: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67908>, дата обращения 20.11.2024.

© Гетманова Н.В., 2024

УДК 821.111

**ОСОБЕННОСТИ ИМПРЕССИОНИСТИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ
НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ Б.Л. ПАСТЕРНАКА
«ДУШНАЯ НОЧЬ»**

Гусельникова П.Н.

Научный руководитель Радомская Т.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Литературный импрессионизм является неотъемлемой частью проявления импрессионистического мировоззрения на рубеже XIX-XX веков. Импрессионизм, как особый тип мировосприятия, отличается универсальностью, способностью распространяться на другие виды

искусства (живопись, музыку, скульптуру), но вместе с тем, он не оформляется в единое стилистическое течение [Мартышкина, 2008]. С этим связана проблема научного осмысления импрессионизма как феномена: нет обширного теоретического базиса работ, которые рассматривали импрессионизм как культурологическое, философское, искусствоведческое единство.

Многие исследователи литературного импрессионизма определяют его как тип художественного мышления, который «был присущ искусству всегда, но проявлял себя зачастую потаенно, как скрытая тенденция» [3, с. 34]. Л.Е. Корсакова определяет импрессионизм не как направление, а как «стилевое явление, которое проявляется в основных элементах поэтики литературного произведения» [6, с. 23]. Исходя из мнения исследователей, можем сказать о многогранной природе литературного импрессионизма: он вмещает в себя и тип художественного мышления, и определенные особенности поэтики.

Характерным чертам импрессионизма посвятила статью М.А. Грушицкая, в которой подробно описала как лингвистические, так и стилистические особенности этого направления [2].

На основании теоретической базы выстраивается цель данного исследования – определить особенности импрессионистической поэтики на примере стихотворения Б.Л. Пастернака «Душная ночь».

Стихотворение начинается с пейзажа, одной из ключевых импрессионистических категорий. Он привлекал импрессионистов не как статичный образ, передающий величие природы, а как постоянно меняющаяся сила, которую нужно запечатлеть. Поэтому для импрессионистов важно первое впечатление в описании происходящего [2]. В стихотворении состояние природы представлено в виде грозы с дождем, которая заполняет все вокруг. Следует отметить пафос космогонического действия стихотворения, постепенного погружения в хаос. На уровне средств выразительности такое настроение нагнетания выражается в использовании экспрессивно окрашенных сравнений («Был мак, как обморок, глубок»), метафор («И рожь горела в воспаленье»), («Пыль глотала дождь в пилюлях»). Как показатель масштабности выступает образ Бога, который «в лихорадке бредил». Автор создает ощущение полной покинутости и произвола природной стихии, которая заполняет все пространство. Это совсем не типичная картина пейзажа для импрессионизма, тем не менее, в ней сохраняется один из постулатов его поэтики – отражение сиюминутных природных состояний и впечатление субъекта от них.

Внешней силой выступает образ грозы-демиурга, которая, вместе с разрушениями, несет в себе мотив пересобирания мира, но представленный только в виде уничтожающего орудия.

Среди образно-мотивной системы также стоит выделить образы дождя и сада. Дождь является важной категорией для поэтики пейзажной лирики вообще, но в творческой парадигме Пастернака образ воды в целом имеет особые значения. Как отмечает Н.А. Фатеева, водная стихия в лирике Б. Пастернака присутствует в двух видах: «живая вода» и «мертвая вода». Живая вода – сила, которая оживляет все вокруг, синтезирует цвет и звук, с ее помощью начинают говорить и жить неодушевленные предметы. Такая стихия появляется в движении, динамике. Мертвая вода, наоборот, характеризует замирание жизни, статичное ее проявление. Вода здесь появляется в виде снега или льда [8].

Дождь в этом стихотворении – носитель черт воды, несущей жизнь, но, при этом, также носитель хаотического, уничтожающего начала – грозы, оставаясь на второстепенной позиции по отношению к ней. Образ выходит амбивалентным и сложным, невозможным для односторонней трактовки.

Сад такой же сложный для анализа образ. Он встречается во всем творчестве поэта, изменяется и наполняется смыслами. Традиционно образ сада означает либо «блаженную потусторонность» античной традиции в пасторальном духе, либо христианский топос «райского сада» [4].

И.Н. Тюкова тонко продемонстрировала взаимосвязь образов дождя и сада в «Сестре моей – жизни». Она обусловлена философской идеей синкретизма и единства жизни, которая важна для понимания творчества Б. Пастернака. Поэтому образы сада и дождя рассматриваются едино. Синкретизм помогает раскрыть функцию дождя как «живой воды»: только во время дождя сад одушевляется, наделяется способностью говорения: «За ними в бегстве слепли следом Косые капли. У плетня Меж мокрых веток с ветром бледным Шел спор. Я замер. Про меня! Я чувствовал, он будет вечен, Ужасный, говорящий сад». Импрессионистическая поэтика, непосредственно, проявляется в переходе образов из одного в другой, зыбкость границ этих доминант показывает субъективное восприятие природы.

Показательно, что в описании спора природных сил представлена оппозиция части – целого: не дерево, а «мокрые ветки», связанные также с мотивом одушевления. Но, перед этим скажем о детализации художественного мира и пространства. Как справедливо заметила А.Е. Москалева, «поэзия для Пастернака начинается там, где рождается детальность и подробность» [7]. В статье уже отмечалось суггестивное строение «Душной ночи», поэтому добавим, что плотность и

динамичность текста выражается также и во внимании к деталям и подробностям. Само соотношение часть – целое также частотно в поэтике Б. Пастернака. Н.А. Фатеева отмечает, что «деревья – живые существа у Пастернака, они обладают способностью и видеть, и говорить, и слышать, и чувствовать» [8], а мотив ветки «образует связь земли и неба благодаря метонимическим метафорам ветви-птицы-крылья и ветви-руки» [8]. Таким образом в стихотворении связывается небесное, возвышенное и земное, бытовое.

Несмотря на то, что для литературного импрессионизма характерно ослабление фабулы внешнего событийного действия [5], здесь она также сложно выражена, хотя масштабность действия четко определена. Но текст стихотворения обладает сильной суггестивностью, плотностью. Он перенасыщен развернутыми метафорическими описаниями с частым использованием глаголов: «В осиротелой и бессонной, Сырой, всемирной широте С постов спасались бегством стоны, Но вихрь, зарывшись, коротел». За счет такого стилистического приема стихотворение видится читателю наполненным действием, развернутым событием, что на самом деле не так.

Для импрессионистической поэтики характерно явление, когда пейзаж «сливается с психологическим состоянием героя-рассказчика и служит передаче смутного, зыбкого и неопределенного настроения» [6]. Здесь же лирический герой пассивен как с точки зрения вербальной функции, он молчит («Я чувствовал, он будет вечен»), так и в художественном пространстве он находится в «скрытой» позиции («Еще я с улицы за речью Кустов и ставней – не замечен»). Нет указаний на какое-либо настроение лирического героя, тем не менее, пассивность субъекта – типичная черта идиостиля поэта, встречающаяся в книге стихов «Сестра моя – жизнь». Лирический герой не просто пассивен или самоустранен, он растворен в художественном пространстве, изначально соединен с природой [1]. Выраженная вербально фигура лирического героя здесь может также выполнять функцию сосуда, которую заполняют природные силы. Таким образом проявляется идея синкретизма образов и зыбкости их границ, что полностью соотносится с чертами литературного импрессионизма.

Импрессионизм многогранен в своем проявлении. При помощи лексических, синтаксических и средств выразительности Б. Пастернак усложняет черты литературной импрессионистической поэтики, часто противоречит его стилистические приемы, но остается в пространстве мировосприятия этого направления.

Список использованных источников:

1. Брюханова Ю. М. Концептуализация лирического субъекта в творчестве Б. Пастернака // Вестник БГУ, 2008.
2. Грушицкая М. А. Некоторые черты импрессионизма в русской литературе рубежа XIX-XX веков // Вестник ОмГУ. 2014. №3
3. Захарова В. Т. Импрессионизм в русской прозе Серебряного века: монография / Отв. ред. В.Т. Захарова. – Н. Новгород: НГПУ, 2012. –271 с.
4. И Н. Тюкова Слово-образ «Сад» в книге Б. Л. Пастернака «Сестра моя - жизнь»: особенности лексического воплощения и роль в процессе смыслового анализа текста (на материале цикла «Не время птицам петь») // Вестник ТГПУ, 2002.
5. Кундаева Н. Н. Жанровые тенденции в русской малой импрессионистской прозе первой трети XX века : : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 2013 – 24 с.
6. Корсакова, Л. Е. Импрессионистическая поэтика в русской прозе первой трети XX века : диссертация ... кандидата филологических наук : Чебоксары, 2000. – 175 с.
7. Москалева А. Е. Метафоры творчества в лирическом дискурсе Б.Л. Пастернака : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : - Новосибирск, 2008. - 24 с.
8. Фатеева Н.А. Поэт и проза: Книга о Пастернаке. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 400 с.

© Гусельникова П.Н., 2024

УДК 811.581

**ПОЛИСЕМАНТЫ КАК ИСТОЧНИК ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ
В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ**

Дубинин Н.Д.

Научный руководитель Бугаева И.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Понятие юмор имеет множество различных дефиниций, которые из века в век меняются под влияние субъектов, использующих его, но неизменным остаётся одно – его действие на человека. Чаще всегда юмор связан с положительными эмоциями: смех, радость, удовольствие. Но независимо от множества различных и сходных определений, работники в сфере рекламы создают свою формулу воздействия на потребителя.

Данная работа посвящена анализу языковых приёмов, которые придают эффект комизма рекламе. Отметим, что феномен юмора и

феномен рекламы, растёт из социальной сущности человека. В настоящем исследовании рассматриваются стилистико-лингвистические особенности, которые добавляют комическое в рекламные тексты.

Согласно толковому словарю В.И. Даля, термин «юмор» – это «веселая, острая, шутливая складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов или обычаев; удаль, разгул иронии» [2].

Д.Н. Ушаков в толковом словаре даёт следующее определение: «1. Незлобивая насмешка, добродушный смех; проникнутое таким настроением отношение к чему-н. (к чьим-н. недостаткам, слабостям, к злоключениям и т.п.). 2. Совокупность литературных (или вообще художественных) произведений, проникнутых таким отношением к действительности» [5].

С.И. Ожегов описал понятие «юмор» как «понимание комического, умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-нибудь. 2. В искусстве: изображение чего-нибудь в смешном, комическом виде. 3. Насмешливая и шутливая речь» [2].

Вопрос об использовании языковых средств для придания комического эффекта до сих пор остаётся открытым, но И.Я. Имшинецкая выделяет следующие способы создания комического: шутка ради шутки, нарушение прогноза, гротеск, неожиданные сравнения, игра слов, пародия, переосмысление частей, перевод внимания, ломка стереотипов, разрыв логической цепочки, противопоставление, контраст, несоответствие, а также нарушение причинно-следственной связи, корреляция времени в пространстве [3].

Одним из самых популярных приёмов, используемых для создания комического эффекта, считается игра слов. Игра слов – это фигура речи, основанная на «использовании различных созвучий, полных и частичных омонимов, паронимов и таких языковых феноменов, как полисемия и видоизменение устойчивых лексических оборотов» [1]. Игра слов создаёт новое видение на привычное, а нарушение языковых норм и сильный контраст способствует этому. Однако, чтобы реклама с использованием игры слов была успешной, необходимо следовать некоторому алгоритму, при котором рекламное сообщение должно иметь две части: основную и дополнительную. Основная часть не должна подвергаться нарушению языковых норм, а дополнительная, наоборот, должна его иметь. Благодаря такому принципу, обе части рекламного сообщения будут контрастировать друг с другом, придавая необходимый комический эффект.

Способы создания языковой игры укладываются в несколько пунктов, а именно: обыгрывание значений слов-омонимов (каламбур), обыгрывание значений многозначных слов, распад значения идиомы, игра

цифр, «размывание» границ слов и омонимическая игра слов, фонетическое членение слова с последующей его трансформацией путём подмены фонем похожими по звучанию, но не идентичными, членение слов на якобы семантически значимые элементы с последующей их трансформацией, заменой и таким образом созданием новых слов, подмена слов в идиоме словами созвучными (но не полностью) с сохранением формальной структуры данной идиомы, подмена слов в идиоме словами несозвучными, а возможно даже несуществующими в языке, способы создания которых основаны на тех же принципах, что и порождение оговорок.

В данной работе рассматривается способ обыгрывания многозначных слов. Рассмотрим некоторые примеры баннерных реклам способом придания комического которых является многозначность слов.

Рисунок 1 – Примеры рекламных текстов

Рекламный текст в первом примере (рис. 1а) состоит из двух фраз: «Купи ноутбук – получи в ухо» и «mp3 плеер в подарок». В данном случае, первое выражение выступает как дополнительная часть, а второе – основная. Как было сказано ранее, реклама, основанная на игре слов, должна иметь две части: основную и дополнительную. Дополнительная часть: «Купи ноутбук – получи в ухо» играет с выражением «получить в ухо», которое означает получить удар в ухо. Но она обыгрывается основной частью, которая говорит о том, что после покупки ноутбука покупатель получит mp3 плеер, а также соответствующей картинкой (наушник в ухе девушки). Так, рекламисты, которые создавали данную рекламу сыграли на многозначности слова получить, а также ассоциировали музыку и ухо. Так как основная часть даёт нам понять, что под «получить в ухо» подразумевается mp3 плеер в подарок, реклама кажется потребителю смешной. Исходя из сказанного, отметим, что способ создания комического эффекта в данном примере соответствует алгоритму. Следующая реклама (рис. 1б) имеет две фразы, которые видит потребитель: «Разбирается с приездом тещи» и «Теперь всё возможно. Новый каталог ИКЕА». Отметим, что данные фразы не связаны друг с другом. В данном случае «шутящими» элементами является фотография дивана-кровати, а также фраза «Разбирается с приездом тещи». В данной рекламе рекламисты играют с многозначность слова «разбираться». Контекстуально фраза в тандеме с изображением может интерпретироваться в нескольких вариантах: 1) По приезде тещи диван разбирается в кровать, на котором она сможет расположиться. 2) Диван

решает проблему с приездом тещи. Первый вариант прямой и самый популярный. А второй обыгрывает анекдоты «о тещах», которые близки русским людям. Подытожим, что составители данного рекламного текста играют на многозначности слова «разбираться», которое имеет две дефиниции: 1) быть разборным [5]; и разговорного 2) решать что-либо. Благодаря тому, что фраза из рекламы имеет прямое и переносное смешное значение, она привлекает внимание целевой аудитории.

Усиливает комизм слогана визуальная составляющая рекламы как поликодового текста. Фраза «получи в ухо» (рис. 1а) расположена на одном уровне с изображением человеческого уха, что подталкивает к прямой трактовке фразы вместо переносного значения. Сочетание вербальных и визуальных составляющих рекламы служит не только усилению комического эффекта, но и играет провокационную роль, подталкивает потребителя именно к «юмористической» оценке рекламы.

Таким образом, полисеманты, широко представленные не только в составе лексики русского языка, но и других языков, являются источником стилистической выразительности публицистической и художественной речи, а также удачным способом создания комического или юмористического эффекта в рекламных текстах.

Список использованных источников:

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001, 111 с.

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс: <https://slovardalja.net/>] (дата обращения: 22.11.2024).

3. Имшинецкая И. Я. Креатив в рекламе. М., 2002. 158 с.

4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс: <https://slovarozhegova.ru/>] (дата обращения: 22.11.2024).

5. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс: <https://ushakovdictionary.ru/>] (дата обращения: 22.11.2024).

© Дубинин Н.Д., 2024

УДК 811.111

ПРОБЛЕМЫ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ермакова Д.Р.

Научный руководитель Георгиевская Е.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Проблема качественного перевода зарубежных фильмов волнует не только специалистов в этой сфере, но и людей, не имеющих к ней отношения, так как именно они выступают потребителями готового продукта.

В первую очередь при работе с исходным материалом переводчик должен отвечать задачам адекватности и эквивалентности. Адекватный перевод гарантирует высокое качество передачи оригинального текста, соответствие логике, возрастным ограничениям и среде, в которой происходят события. Эквивалентность же, согласно В.Н. Комиссарову, подразумевает под собой смысловую общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи [1, с. 100]. Здесь важно обращать внимание на корректный и равнозначный перевод фразовых глаголов, идиом, сленговых выражений, шуток, каламбуров, а также подбор верного, более естественного для слуха значения слов, сохранение стиля речи и речевых особенностей. И немаловажную роль играет необходимость считаться с необходимостью дубляжа, из-за чего некоторые фразы приходится сокращать до выражения сути или, наоборот, расширять, добавляя несколько слов по теме [2, с. 2-3].

При всех этих условиях переводчик зачастую может прибегнуть к вольной интерпретации, меняя исходный текст по собственному желанию, а не согласно требованиям и правилам. Чтобы не допустить подобных ситуаций, существует набор норм и приоритетов, разработанный А.В. Козуляевым. 1. Передача контекстного значения важнее, чем следование букве исходного языка. 2. Нормы устной речи важнее, чем письменной. 3. Динамическая эквивалентность важнее формальной (воздействие на зрителей, как и в исходном материале, важнее формы и содержания). 4. потребность аудитории важнее языковых норм [3, с. 9].

Примеры киноперевода можно рассмотреть на фильмах «Барби» и «Оппенгеймер», многие смотрели хотя бы один из них, поэтому можно говорить об уместном и доступном объекте исследования. Также стоит отметить, что данные кинокартины вышли одновременно в июле 2023

года, поэтому содержат в себе актуальную лексику и составляют друг с другом идеальный дуэт.

В первую очередь обратимся к фильму «Барби» режиссера Греты Гервиг. Ниже представлены оригинальные фразы [4], которые нельзя перевести дословно согласно критериям адекватности и эквивалентности, их перевод и его объяснение.

«Who am I to burst their bubble?» – «Я не посмею разбить их розовые очки». Идиома «to burst a bubble» дословно переводится как «лопнуть пузырь», согласно Кембриджскому словарю [5], она имеет значение «сказать или сделать что-либо, что покажет кому-то, что его надежды ложны; или что-то, чего он хочет, не случится». В русском языке есть эквивалентное выражение «разбить розовые очки», которое используется в переносном смысле и подразумевает под собой воздействие на человека, воспринимающего жизнь в чересчур позитивном ключе, с целью вернуть его в «реальный мир».

«Nobody bothers to walk them down the stairs» – «Никто не заморачивается с лестницами». В дословном переводе фраза получается слишком длинной и потому воспринимается тяжелее, поэтому в данном случае ее сокращают при помощи жаргонного слова «заморачиваться». Приближенность к реальной речи упрощает понимание.

«Check me out» – «Зацени». «Check me out» – сленговое выражение, часто используемое человеком, который хочет похвастаться своими навыками или вещами и просит посмотреть на него/них. В русском языке существует аналог, при том важно сохранить сленговость, так как фраза произнесена персонажем Кена, и таким образом подчеркивается его несерьезность.

«Looks like this beach was a little too much beach for you, Ken» – «Кажется, этот пляж слишком пляжный для тебя, Кен». Здесь представлен каламбур, основанный на схожем звучании слов «beach» (пляж) и «bitch» (сука), второе считается нецензурной лексикой, потому что недопустимо в мире кукол. К сожалению, при переводе смысл шутки теряется, а найти эквиваленты, соответствующие контексту, не удалось.

«I'll beach you off with you any day, Ken» – «Я тебя отпляжу в два счета». Здесь та же ситуация, что и в пункте №4, но выражение «to beach off» переводится как авторский неологизм «отпляжить» в данном случае и в последующих. Также «with any day» обычно переводится как «в любой день», что указывает на легкость и быстроту какого-либо действия; но так как в русском языке это выглядело бы неестественно, переводчики использовали фразеологизм «в два счета», аналогичный оригинальному.

«I've never seen this kind of malfunction before. It's usually just hair related» – «Это уже не просто спутанные волосы, это уже куда серьезнее».

На экране в момент произнесения данной реплики показывали актрису, из-за чего четко была видна артикуляция. Для дубляжа фразу пришлось сократить, вычленив главный смысл, так как в переводе на русский она оказалась слишком длинной и не синхронизировалась с изображением.

«Let's shake on this» – «Ну что, по рукам?». Фразовый глагол «to shake on» переводится как «пожать друг другу руки», «заклечь соглашение», для дубляжа выбрали разговорную версию «по рукам».

Проведем подобный анализ [4] с фильмом «Оппенгеймер» Кристофера Нолана.

«I was homesick» – «Я тосковал по дому». Слову «homesick», имеющему значение «тосковать по дому», нет полного аналога в русском языке, поэтому обычно его переводят не одним словом, а тремя.

«I'll send word» – «Я пришлю весточку». Идиома, согласно Кембриджскому словарю [5], означает «отправить, передать сообщение другому человеку». Учитывая контекст фильма, где действия происходят в прошлом, наиболее подходящим становится фразеологизм «послать весточку».

«To sour him on me» – «Он на меня обиделся». Отдельно слово «sour» переводится как «кислый», а «to sour» как «прокиснуть», но фразовый глагол «to sour on» трактуется как «начать хуже относиться к чему-либо», в контексте уместнее всего звучит «обидеться».

«His name popped up» – «Его имя всплыло». Тоже пример фразового глагола, который из первоначального «хлопать» («to pop») становится «появиться, выскочить» («to pop up»), но в данном случае он имеет эквивалент устоявшегося в русском языке выражения с глаголом «всплыть», которое обычно применяют в случаях появления какой-либо информации.

«Who are the uniforms?» – «А что за мундиры?». В обоих случаях употребляется литературный прием синекдохи: военных называют по их одежде. Но в переводе вопрос «А что за униформа?» противоречил бы принципам адекватности, поэтому «униформу» заменили на более естественные «мундиры».

Таким образом, исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что киноперевод отличается от любого другого художественного перевода необходимостью дубляжа в первую очередь; именно поэтому он не требует всецелой точности, но и не допускает чрезмерной вольности. В процессе работы необходимо учитывать многие факторы и постоянно ориентироваться на целевую аудиторию, то есть, на зрителя. При этом стоит учитывать культурные аспекты как страны производства, так и России. И, конечно, самым трудным становится поиск эквивалентных выражений в тех случаях, когда дословный перевод

неуместен. Как следует из данных выше, не всегда получается найти правильное решение, но в большинстве случаев это все же возможно осуществить, сделав перевод англоязычных фильмов правильным не только по содержанию, но и по точности передачи эмоций, влияющей на получаемый опыт просмотра.

Список использованных источников:

1. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
2. Мозжегорова Е.Н., Федоров А.В., Громова Е.Н. Особенности адаптации кинопродуктов разных жанров при переводе с английского языка на русский // Russian Linguistic Bulletin. 2023. №10 (46). С. 1-6.
3. Козуляев А.В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу (английский язык): дисс. канд. пед. наук. 13.00.02. — 2019.
4. The corpus of Global Web-based English (GloWbE) [Электронный ресурс] URL: <https://www.english-corpora.org/glowbe/> (дата обращения: 23.11.2024)
5. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 20.11.2024).

© Ермакова Д.Р., 2024

УДК 81.26

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ СМИ
КАК МАРКЕР КУЛЬТУРНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ**

Калмыкова А.А.

Научный руководитель Бояркина С.И.

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого», Санкт-Петербург*

Тема исследования актуальна в связи с глобализацией и возрастающей значимостью межкультурной коммуникации. В условиях глобального рынка важно учитывать культурные различия при создании материалов для СМИ, так как неправильный выбор языковых средств может привести к непониманию, а иногда и к негативной реакции со стороны потребителей. Понимание культурной чувствительности целевой аудитории позволяет создавать более эффективные тексты, которые резонируют с ценностями и ожиданиями потребителей. Объект: тексты британских СМИ. Предмет: культурно специфические языковые средства, используемые в текстах СМИ.

В современном мире, где информация быстро распространяется по всему миру, тексты СМИ играют ключевую роль в формировании общественного мнения и культурных ценностей. Особое место в этом процессе занимают английские тексты, являющиеся доминирующим языком массовой информации. Данная статья посвящена исследованию лингвистических особенностей английских текстов СМИ как маркера культурной принадлежности. В статье рассмотрены характерные языковые приемы, использованные в текстах британских СМИ, которые отражают культурные коды и ценности англоязычного мира, формируя его уникальный лингвистический ландшафт.

Прежде всего следует начать с описания британской языковой культуры, базирующейся на традициях и собственных культурных особенностях британцев. Эти особенности проявляются в языке на разных уровнях, от лексики до стиля [6]. Прежде всего британская языковая культура характеризуется консерватизмом в отношении языка, склонностью к формальным выражениям и использованием архаичных слов и оборотов. Как свидетельствует анализ работ современных исследователей, такие языковые особенности следует рассматривать на лексическом и синтаксическом уровнях [2, 3, 6, 7].

Картина мира английского общества формируется, прежде всего, на лексическом уровне языка посредством использования различных лингвистических средств экспрессивности. Английское мировоззрение в первую очередь отражается в лексике языка, а именно в использовании тех или иных устойчивых фраз, идиом, поговорок и других языковых средств, передающих культурное наследие и восприятие мира носителями языка [2]. Цель этого феномена заключается в оживлении скучного текста, привлечении внимания аудитории и придании ему дополнительной привлекательности. Британская культура богата пословицами и идиомами, их использование в журналистике может быть своеобразным «отпечатком» британской идентичности.

Кроме того, на лексическом уровне преобладает сдержанная лексика, что характеризуется использованием нейтральных слов, особенно в формальных ситуациях.

Английский язык характеризуется использованием слов с несколькими значениями, что, в свою очередь, позволяет использовать их в разных контекстах и создавать различные смысловые оттенки.

Аббревиатуры – производные, полученные из первых букв или слогов исходных словосочетаний и созданные для оптимизации информационной передачи и придания сообщению такой формы, которая способствовала бы повышению эффективности коммуникации, делая ее более краткой и экономной [5].

Использование фамильярной лексики. Обращение в фамильярной и разговорной форме широко распространено среди англоговорящих читателей, так как это стало частью их культуры [4]. В англоязычных странах нормально обращаться к начальнику, учителю или пожилому человеку на «ты» и по имени. Тем не менее, такой стиль общения может привести к недопониманию или культурному шоку в других культурах, например, в русскоязычной среде.

На синтаксическом уровне: преобладающее количество сложноподчиненных предложений. В текстах англоязычных СМИ чаще всего используются сложные предложения, которые могут содержать несколько придаточных частей, что позволяет передавать сложные мысли и связи между ними. Способность строить сложные предложения в полной мере отражает развитую систему английского языка [5].

Распространенность пассивных форм и конструкций. Использование пассивного залога связано с характерной особенностью британцев делать акцент на объекте действия, а не на субъекте.

Наполненность предложений различными оборотами является характерной языковой особенностью английских текстов ввиду нескольких причин. Во-первых, английский язык развивался под влиянием других языков, особенно латинского и французского, которые характеризуются наличием сложных грамматических конструкций. Английский язык усвоил эти конструкции, обогатив свою грамматику. Во-вторых, британцы известны своим стремлением к точности и ясности в выражении своих мыслей, а использование подобных оборотов позволяет достичь этого [3].

Эмпирическое исследование. Для анализа были отобраны 25 статей из британских газет The Guardian, The Times и CNN, опубликованных в период с января по ноябрь 2024 года. Результаты анализа текстов статей СМИ позволяют понять их лексический состав. В ходе анализа были выявлены следующие лексические особенности:

Для сжатия когнитивной информации в новостных текстах наблюдается достаточное количество аббревиатур и сокращенных лексических единиц (WHO, NBA, NCAA, WTO, USA, MIA). Многие новостные издательства для упрощения подачи информации активно используют сокращенные лексические единицы, так же аббревиатуры активно используются для того, чтобы предоставить информацию потребителю в самые кратчайшие сроки.

В свою очередь фон нейтральной лексики преобладает над остальной лексикой. Стоит отметить содержание книжной лексики: hypothesis, collapse, conference, potential. Английский язык с древних времен

отличается богатой книжной лексикой, при этом именно его британский вариант признан наиболее строгим и формальным.

Наличие общеупотребительных терминов из сфер экономики и политики: Republicans, Gross domestic product, legalization, parliament, tax, immigration reform, Democrats, legacy, election. Особое внимание уделяется эмоционально-экспрессивным средствам, метафорам, стилистически окрашенной лексике: Learning lessons, failed federal push, hard-won victories, collapse, Reform Is Going Nowhere, Hopes are fading. Join the movement for real reform. Let's fight for the victories we deserve (CNN, 2024) [9].

Использование разговорных оборотов, идиом, каламбуров, пословиц и других подобных средств выразительности языка в официально-деловом или публицистическом стиле текста – «Truss, Britain's shortest-serving PM, was said to have been so taken with the proposal she referred to it as a «silver bullet» (Daily Mail, 2024).

Сочетание слов «silver bullet» в данном контексте не следует понимать буквально как пулю из серебра, а скорее как метафору для «простого и эффективного решения сложной проблемы».

«They talk about the Queen's childhood, her horses, church affairs (she is 'well up to speed')...» (The Guardian, 2024) [10].

Фраза «well up to speed» в данном примере подразумевает, что кто-то обладает актуальными знаниями по какой-либо теме, то есть переводится на русский язык как «быть в курсе дела».

Таким образом, в британском контексте идиомы могут иметь специфические оттенки значения. В приведенных примерах использование идиом помогает придать тексту более дружелюбный характер, установить близкий контакт с аудиторией и усилить эмоциональное воздействие. Такой неформальный и дружественный стиль часто встречается в британских СМИ.

Использование фамильярной или неуместной в данном контексте лексики. В отличие от русской культуры, где принято называть политических лидеров по именам, для английского общества характерно обращение к ним с уважением, используя формальные титулы и отчества. Русскоязычная культура не выделяется такой фамильярностью, как это присуще в англоязычной среде, особенно в отношении государственных деятелей, например, «Sunak congratulated Starmer for his «decisive victory» at the General Election, and joked about his own defeat.» (The Times, 2024) [11].

Так, данные результаты анализа позволяют более глубоко понять структуру и содержание текстов статей, выделить ключевые моменты и особенности, а также оценить стиль и специфику каждого материала.

Также ознакомившись с текстами англоязычных новостных текстов, удалось выделить следующие синтаксические особенности.

Преобладающее количество сложноподчиненных предложений, например: «It doesn't have to be dramatic, but it certainly will put some upward pressure on long-term interest rates» (CNN, 2024) [12].

Стоит подчеркнуть, что сложноподчиненных предложений значительно больше, поскольку они позволяют логично излагать факты и отображать причинно-следственные связи: «An ABC News producer, who was previously most known for her affair with To Catch a Predator host Chris Hansen, used her title to gain access to politicians who were opposed to the interests of a major political consulting firm she was also employed by» (CNN, 2024) [12].

Распространенность пассивных форм и конструкций, например, «Essentially, loans or mortgages are taken out as a cover for laundering their criminal proceeds. The mortgage is then paid with funds from criminal activities, allowing illicit funds to be blended with legitimate funds.» (The Times, 2024) [11].

Отметим, что активное использование пассивных форм и конструкций в англоязычных публикациях является неотъемлемой особенностью, которая встречается почти в каждой статье.

Наполненность предложений различными оборотами. Они присутствуют в данных статьях в большом количестве: герундиальные обороты: «According to Russia's new payment mechanism, buyers in «unfriendly» countries must open two accounts at Gazprombank – one in euros and the second in rubles, from which payments for the gas would be made...» (CNN, 2024) [13]; инфинитивные обороты: failed to do, is more prepared to be, take action to help, have voted to legalize, what to do (CNN, 2024) [13]; причастные обороты: a nonprofit founded by Bloomberg, committees affiliated with, very well resolved what (CNN, 2023) [13].

Помимо вышеперечисленного, еще одной стилистической особенностью синтаксиса текстов британских СМИ является использование ссылок и цитат, так как этот тип медиа-текста обладает уникальным стилем изложения. Упоминания экспертов и цитаты представляют собой информацию, которая отличается высокой степенью достоверности и объективности. Кроме того, они помогают сформировать определенное восприятие ситуации и влияют на мнение читателя о событии. Конкретный набор лексики, фактов и цитат создает у читателей определенный образ. Так, в новостных текстах часто применяются фразы с политическими или оценочными оттенками, которые помогают выразить отношение к описываемым событиям. Эти выражения часто встречаются в материалах, рассказывающих о различных конфликтных ситуациях [3]. На

основе изложенного выше можно заключить, что термин «язык СМИ» является довольно широким и охватывает все аспекты языка.

Таким образом, развитие интернет-технологий не только изменило способы распространения информации, но и трансформировало сам язык СМИ, сделав его более гибким, многогранным и адаптивным к потребностям современной аудитории. В данной статье был проведен анализ лингвистических особенностей английских текстов СМИ, где ключевую роль составлял фокус на их роли как маркера культурной принадлежности. Благодаря проведенному исследованию удалось выявить ряд особенностей, характерных для британской культуры и отсутствующих в текстах других англоязычных СМИ. Подобный анализ лингвистических особенностей текстов английских СМИ позволяет лучше понять не только ключевые особенности британской культуры, но и современное состояние.

Список использованных источников:

1. Ван Мэни, Шитова, А.В. Структурно-семантические особенности двухкомпонентных сложных слов с однобуквенными сокращениями // Материалы VII межвузовской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы языкознания», ЛЭТИ, Санкт-Петербург. – 2018. С. 95–99.

2. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования соврем. англ. медиаречи / Т.Г. Добросклонская. - Изд. 2-е, стер. – Москва: УРСС, 2005 (ООО Эпоха). – 286 с.

3. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (современная английская медиаречь): учебное пособие / Т.Г. Добросклонская. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 263 с.

4. Комиссаров, В.Н. Лингвистика перевода: [монография] / В.Н. Комиссаров; предисл. М.Я. Цвиллинга. – Изд. 3-е. – Москва: ЛИБРОКОМ, 2009. – 165, [2] с.

5. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – изд., перераб. – Москва: Флинта: Наука, 2003 (Великолук. гор. тип.). – 318 с.

6. Серпикова, М.Б. Язык и стиль СМИ: курс лекций. / М.Б. Серпикова – М.: РУТ(МИИТ), 2017. – 333 с.

7. Окунькова, Е. А. Лингвостилистические, синтаксические и семантические признаки британских медиатекстов // Вестник МГОУ: науч. журн. - 2012. - N 1. - С. 114-119.

8. Филатова, А.И. Newspaper style in stylistics // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс] – URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018023543> (дата обращения 15.10.2024)

9. Gloom, nervousness and joy: What Trump's victory means for key world regions [Электронный ресурс] – URL: <https://edition.cnn.com/2024/11/06/world/trump-election-victory-world-view-intl/index.html> (дата обращения 15.11.2024).

10. First recipients of Elizabeth Emblem for those who died in line of duty revealed [Электронный ресурс] – URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2024/nov/09/first-recipients-elizabeth-emblem-award-died-line-of-duty-public-service-announced> (дата обращения 15.11.2024).

11. Rishi Sunak must find a way to galvanise Tories [Электронный ресурс] – URL: <https://www.thetimes.com/article/d786101e-6cf4-11ed-8143-e644f9e96fa0> (дата обращения 15.11.2024).

12. Fed's Powell: Rate cuts are still underway, but there's no hurry [Электронный ресурс] – URL: <https://edition.cnn.com/2024/11/14/economy/fed-powell-rates-trump/index.html> (дата обращения 15.11.2024).

13. Russia proposes record defense spending as it pursues victory in Ukraine [Электронный ресурс] – URL: <https://edition.cnn.com/2024/09/30/europe/russia-defense-spending-proposal-ukraine-war-intl-hnk/index.html> (дата обращения 15.11.2024).

© Калмыкова А.А., 2024

УДК 811.161.1

БИНАРНОСТЬ КАТЕГОРИИ СМЕХА: ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ковтунова В.С.

Научный руководитель Переволочанская С.Н.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

В современной когнитивной лингвистике под категорией понимается разряд схожих явлений, объединённых каким-либо общим признаком (однородным значением) и имеющих парадигму, то есть различные варианты реализации этого признака. Для категории «смех» таким универсальным значением является некое несоответствие ожидания действительности, отклонение от привычной нормы, контраст между «правильным» и «неправильным». Различные виды смеховой реакции на это составляют парадигму категории.

Понятия «смех» и «комическое» нельзя считать полностью синонимичными. По ёмкому выражению Ю.Б. Борева, «комическое смешно, но не все смешное комично» [1, с. 10]. Как более развёрнуто

пишут Т.Е. Иванова и А.В. Олянич, «парадокс смеха состоит в том, что он представляет собой неадекватную и часто эмоциональную реакцию на то, что само по себе не является смешным» [2]. Иными словами, само явление смеха далеко не всегда вызывается чем-то, что можно назвать комическим; чтобы человек засмеялся, его вовсе необязательно смешить в прямом понимании этого слова. Существует истерический смех, представляющий собой защитный механизм психики – по сути, он лишь заменяет собой плач или гнев, более логичные и естественные реакции в соответствующем положении. Смех также может вызываться сугубо физиологическим или химическим воздействием на организм (например, щекоткой, «веселящими» веществами и т.п.). Наконец, через смех могут выражаться другие эмоции: радость, триумф или облегчение.

Если сам смех как факт не обязательно сопряжён с комизмом и может возникать без него, то комическое, напротив, уже по определению связано со смехом. «Широкий круг явлений, способных вызвать смех или улыбку» – так описывает категорию комического А.Б. Кан в работе «Теория речевых актов в отношении к речевому поведению» [3, с. 21]. Различные формы таких явлений вызывают, соответственно, разные виды смеха.

Традиционно выделяется четыре оттенка смеховой реакции: смех юмористический, смех иронический, смех сатирический, смех саркастический. В основе каждого из них лежит свой, отдельный комический механизм.

Согласно определению Ю.Б. Борева, юмор «всегда видит в своем объекте какие-то стороны, соответствующие идеалу» [1, с. 83]. Юмор – элемент простой комедии, не несущий в себе потаённых смыслов.

Ирония преследует цель не просто рассмешить, но и передать авторское отношение к высмеиваемому объекту. При этом она не обязательно несёт в себе негативную эмоциональную окраску и может быть беззлобной.

В отличие от юмора и иронии, смех, предполагаемый сатирой, обычно вовсе не имеет позитивного, весёлого тона. Сатира строится именно на высмеивании, осуждении какого-либо явления, его подчёркнутом противопоставлении общепринятой норме, а потому сатирический смех – язвительный, направленный на разрушение и обличение объекта насмешки.

Наконец, сочетание иронии с сатирой порождает сарказм – «крайнюю форму иносказательного отрицания». Если в ироническом высказывании его истинный противоположный смысл завуалирован и подан непрямо, то сарказм не скрывает подразумеваемого значения и сразу даёт понять, что на самом деле имеется в виду. В этом плане к сарказму

близок гротеск, при котором очевидность высмеиваемого понятия максимально гиперболизируется, а несоответствие происходящего социальным нормам возводится в абсолют и доходит до абсурда.

Один из способов, которым автор может вызвать смех у читателя, – создание резкого контраста между явлениями, сочетание несочетаемого: трагического и комического, возвышенного и низменного, серьезного и шутовского. Чем разительнее этот контраст, тем ярче вызываемая им смеховая реакция. Это позволяет сделать вывод о бинарности категории смеха.

Роман М.Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города» насыщен как раз такими эпизодами, когда над происходящим сумасшествием уже, кажется, нужно плакать, а не смеяться. К примеру, Дементий Брудастый, чиновник, чьё безголовое тело сидело за рабочим столом как ни в чём не бывало, а голова могла произносить только две фразы: «Разорю!» и «Не потерплю!» – стал ярчайшим гротескным образом закоренелого бюрократа. «Высокое» и «низкое» в Глупове переплетаются на каждом шагу. Произведение представляет собой псевдохронику, т.е. автор пародирует существующие документальные жанры литературы, сохраняя присущие им основные характеристики. Поэтому о творящемся абсурде рассказывается с максимально возможной серьёзностью. В текстах «Летописца» многократно встречаются элементы высокого, торжественного стиля: традиционные для древней литературы сложные обороты вроде «лживая еллинская мудрость», отсылки к античной культуре («Нероны преславные», «Калигулы, доблестью сияющие», «от начальства поставленные Ахиллы»), сравнения Глупова ни много ни мало с Римом (что, кстати, является также отсылкой к «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина, как и само название романа). При этом глуповские архивариусы часто допускают ошибки, которые безымянный издатель лишь подмечает в сносках, но не исправляет, сохраняя «подлинный» вид хроники.

Глава «О корени происхождения глуповцев» своим началом неприкрыто подражает «Слову о полку Игореве», и в ней тщательно и подробно описывается, как горожане «в кошеле кашу варили», «блинами острог конопатили» и «небо кольями подпирали». Даже сами исторические времена для Глупова начинаются вовсе не с основания города, не со славной битвы и даже не с появления первого князя, а именно с разъярённого крика «Запорю!», что тоже добавляет выразительных штрихов к «физиономии» (не лицу!) города.

В списке чиновников, управлявших городом на протяжении его истории, присутствует множество очевидно «говорящих» фамилий, типичных для комедии: Великанов, Негодяев, Баклан, Прыщ, Грустилов

(умерший, что характерно, от меланхолии), Брудастый, Угрюм-Бурчеев, Перехват-Залихватский, Василиск Бородавкин. Такие же фамилии встречаются среди жителей города (чего стоит одна только девица де Сан-Кюлот), да и сам топоним «Глупов» – не что иное, как точно такое же «говорящее» название.

Как пишет Э. Розенгейм, сатира – атака средствами художественного творчества на узнаваемые исторические особенности; при этом если читатель не опознаёт исторический подтекст сатиры, она становится простой комедией [4]. Поэтому образы многих градоначальников у Салтыкова-Щедрина имеют в себе легко считываемые черты реальных государственных деятелей России. К примеру, внешность и характер Ираиды Палеологовой списаны с императрицы Анны Иоанновны, Клемантинки де Бурбон – с Елизаветы Петровны, а «толстомясая немка» Штокфиш – фактически копия Екатерины II. Интересно, что имена всех этих градоначальниц даже не отражены в «Описи», настолько быстро они сменяли друг друга на посту главы Глупова. Их ожесточённая борьба за власть и царивший в это время в городе беспредел сатирически изображают вполне конкретный период российской истории: эпоху дворцовых переворотов. Таким образом, через использование прецедентных феноменов (в данном случае прецедентных имён и ситуаций) в романе реализуется семиотический аспект смеха: интертекст превращается в знак, который, в свою очередь, становится способом передачи сатирического смысла.

Список использованных источников:

1. Боров Ю. Б. Комическое. Или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. – М.: Искусство, 1970. – 272 с.

2. Иванова Т. Е., Олянич А. В. Лингвосемиотика молодежных инскрипций в русскоязычной агрикультуре: стратегии непрямого импакта // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015. №3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvosemiotika-molodezhnyh-inskriptsiy-v-russkoyazychnoy-agrikulture-strategii-nepryamogo-impakta> (дата обращения: 24.11.2024).

3. Кан А. Б. Теория речевых актов в отношении к речевому поведению // Наука, образование и культура. – 2015. – № 3 (3). – С. 21-28.

4. Го Тяньюй. Проблемы теории сатиры в литературоведении // Сборник НУУз. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-teorii-satiry-v-literaturovedenii> (дата обращения: 24.11.2024).

© Ковтунова В.С., 2024

УДК 316.774

МАНИПУЛЯЦИОННЫЕ ПРИЁМЫ В ТЕКСТАХ СТАТЕЙ ГАЗЕТЫ FOX NEWS

Лещенко А.В.

Научный руководитель Абрамов С.Р.

*Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов», Санкт-Петербург*

В различных коммуникационных контекстах наблюдается тенденция к навязыванию собственной точки зрения и побуждению к определённым действиям. Особенно ярко это проявляется в политических текстах. Политические СМИ не только предоставляют информацию о значимых политических событиях, но и активно формируют общественное восприятие этих событий, а также оказывают влияние на общественное мнение посредством разнообразных методов манипуляции информацией при письменной речевой коммуникации. Лингвистический аспект манипуляции привлекает внимание исследователей из различных областей науки, включая психологию, политологию, социологию, культурологию и лингвистику. В качестве примеров можно привести работы Т.А. ван Дейка, а также исследования Г.А. Копниной и С.Г. Кара-Мурзы, посвящённые исследованиям понятия манипуляция и различных речевых способов манипулирования в публицистике.

В данном исследовании мы проведём анализ манипуляционных приёмов, используемых в статьях республиканской газеты Fox News для искажения образа демократической партии США и продвижения определённой политической повестки. В статье рассматривается период октября 2022 года, который был выбран не случайно. Это время проведения предвыборных дебатов перед промежуточными выборами в конгресс и палату представителей США. Результаты этих выборов во многом зависят от того, насколько избиратели поддержат ту или иную партию.

В статье «Discourse and Manipulation» Т. ван Дейк описывает манипулирование как сложный процесс, вид общения, при котором одна сторона, стремясь достичь своих целей, оказывает влияние на другую сторону, не считаясь с её желаниями и заставляя её действовать в интересах манипулятора, а не в своих. Т. ван Дейк считает манипуляцию когнитивным явлением, потому что она влияет на убеждения и знания людей, а через них – на их действия и поведение. Манипулятор стремится изменить сознание людей, их мнения и идеологию, чтобы добиться от них

желаемого поведения или результата. Т. ван Дейк выделяет два вида манипулирования когницией [1]:

Манипулирование краткосрочной памятью. Вместо комплексного анализа информации адресат предпочитает делать быстрые догадки и выводы. Для этого используются яркие броские заголовки, крупный шрифт, слоганы.

Эпизодическая манипуляция. Происходит влияние на долгосрочную память. Посредством воздействия на личные воспоминания, эмоции и переживания формируются ментальные модели и образуется их связь с описываемыми коммуникативными ситуациями.

Для того чтобы передать нужную информацию, манипулятор использует различные методы, которые позволяют ему скрыть свои истинные цели. В то же время у адресата создаётся впечатление, что он сам принимает решение.

В своей работе «Манипуляции сознанием» С.Г. Кара-Мурза выделяет следующие категории методов: фабрикация фактов, селекция событий из реальности, изменение значения слов и понятий, стереотипизация, утверждение и повторение и т.д. [2].

В исследовании Г.А. Копниной также рассматриваются различные приемы речевого манипулирования, включая селекцию информации, умолчание о фактах, искажение информации, смешение факта и мнения, а также отождествление индивида с негативной или позитивной социальной группой и перенос мнения ограниченного числа лиц на более широкую группу [3]. Следует подчеркнуть, что четкое разграничение методов представляется затруднительным, поскольку они часто применяются в комбинации.

В этой статье мы рассмотрим, как в публикациях о демократической партии США и её политике использовались методы речевого воздействия. Для наглядности обратимся к конкретным примерам, которые помогут нам понять, как это работало. Давайте рассмотрим конкретные примеры, которые помогут нам понять, как республиканская газета Fox News создаёт представление о партии-сопернике у своих читателей.

«Unlike President Biden and Speaker Nancy Pelosi, D-Calif., who refuse to take responsibility for unraveling public safety in America, Republicans are ready to make America safe again» [4]. В этом примере автор применяет слоган, который стал популярным во время предвыборной кампании Дональда Трампа: «Make America Great Again». Однако вместо слова «great» он использует слово «safe», что указывает на рост уровня преступности в США. С помощью этого яркого и запоминающегося лозунга автор привлекает внимание читателей к необходимости изменений

в сфере безопасности и создаёт положительный образ Республиканской партии как группы людей, готовых решать существующие проблемы.

«The new woke cancel culture – so reminiscent of the Jacobins’ reign of terror in revolutionary France, the Bolshevik takeover in 1918 Soviet Russia and Mao Zedong’s cultural revolution – has turned the left into enemies of First-Amendment protected free speech and expression» [5]. Здесь автор упоминает популярное на Западе движение «The woke cancel culture». Это социально-политическое движение, которое борется с расовой и социальной несправедливостью. Одним из самых распространённых способов наказания для людей является осуждение в социальных сетях. Сторонниками «культуры отмены» чаще всего становятся члены партии демократов. Автор обращается к важным событиям в истории, таким как Большевицкий переворот и Культурная революция в Китае, чтобы сравнить «воук и политику отмены» с диктатурой и ограничением свободы. Это даёт негативную оценку движению и представляет партию демократов в невыгодном свете.

«They fear they are also targeted by cultural revolutionaries who seek to wipe away the very foundational dates and documents of America – and demonize any who object to their cultural hijacking» [5]. В данном примере автор утверждает, что демократы стремятся стереть из памяти дату основания Соединённых Штатов Америки и ключевые документы, имеющие большое значение для истории этой страны. В своей аргументации автор обращается к ключевым моментам истории США, чтобы вызвать у читателей патриотические чувства. Он стремится создать негативный образ демократов, которые, по его мнению, пытаются исказить важные события в истории страны.

Немаловажным приемом манипуляции является употребление параллельных конструкций. В тексте, посвящённом отказу демократов от участия в предвыборных дебатах, автор акцентирует внимание на важности этого события. Для этого он использует синтаксический параллелизм, который помогает подчеркнуть ключевые моменты.

«They sometimes force candidates to go off of canned talking points and exhibit their knowledge. They also can reveal the fundamental instincts of candidates» [6]. За счет повторения личного местоимения множественного числа «they» в данном отрывке автор акцентирует внимание на их важности, так как, по его мнению, именно дебаты могут в полной мере показать потенциал кандидатов, а избегание участия в них членами демократической партии указывает на страх проявить недостаток профессионализма.

Таким образом, манипуляция – это широко применяемое в политических СМИ явление, направленное на воздействие на сознание

людей их взгляды и мировоззрение, чтобы добиться от них желаемого поведения или результата. Для этого манипулятор применяет разнообразные стратегии, чтобы утаить свои истинные намерения, создавая ложное ощущение самостоятельности. Среди основных приемов выделяют: селекцию событий из реальности, отождествление с негативной или позитивной социальной группой, фабрикация фактов, а также утверждение и повторение. Использование данных манипулятивных ходов можно часто наблюдать в статьях на политическую тематику.

Список использованных источников:

1. Dijk T.A. van. Discourse and manipulation // Discourse and society. 2006.17 (2). P. 359–383.

2. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. [Электронный ресурс]// URL:http://www.kara-murza.ru/books/manipul/manipul_content.htm (Дата обращения: 20.11.2024).

3. Копнина Г. А. Речевое манипулирование // Учебное пособие. М.: Флинта, 2017.-176с.

4. Fitzgerald S. Soft-on-crime Dems ruining communities: GOP pledges to support police, public safety // Fox News [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.foxnews.com/opinion/soft-crime-dems-ruining-communities-goppledges-support-police-public-safety> (дата обращения: 20.11.2024).

5. Hanson V.D. Biden, Democrats use midterm mass-distraction strategy to hide counterculture revolution from angry voters // Fox News [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.foxnews.com/opinion/biden-democrats-usemidterm-mass-distraction-strategy-hide-counterculture-revolution-from-angryvoters> (дата обращения: 20.11.2024).

6. Fund J. Disappearing midterm election debates: Democrats dodging their opponents this year // Fox News [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.foxnews.com/opinion/disappearing-midterm-election-debatesdemocrats-dodging-their-opponents-this-year> (дата обращения: 10.11.2024).

© Лещенко А.В., 2024

УДК 316.454.52

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА РЕЧЕВУЮ КОММУНИКАЦИЮ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Любимцева В.Е., Шишов А.С., Дубковская Л.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Сибирский государственный университет водного транспорта», Новосибирск

В современном мире технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни, значительно изменив способы общения между людьми. От смартфонов и мессенджеров до социальных сетей и видеоконференций – новые технологии не только расширили горизонты для взаимодействия, но и трансформировали саму природу речевой коммуникации. Мы наблюдаем, как традиционные формы общения уступают место новым, более быстрым и удобным методам, которые, в свою очередь, порождают как положительные, так и отрицательные последствия.

С одной стороны, технологии позволяют людям общаться на расстоянии, облегчая доступ к информации и возможности для взаимодействия. С другой стороны, они могут создавать новые барьеры, такие как недостаток личного контакта и проблемы с интерпретацией невербальных сигналов. Важно понимать, как эти изменения влияют на качество общения, восприятие информации и межличностные отношения.

Цель данной работы – исследовать влияние технологий на речевую коммуникацию в современном мире. Для этого необходимо: 1. Анализировать изменения в формах и методах общения. Рассмотреть, как технологии изменили традиционные способы коммуникации, такие как телефонные разговоры, письма и личные встречи. 2. Изучить влияние социальных сетей и мессенджеров. Оценить, как платформы для обмена сообщениями и социальные сети изменили динамику общения между людьми. 3. Выявить позитивные и негативные аспекты технологической коммуникаций. Рассмотреть преимущества, такие как скорость и доступность общения, а также недостатки, включая проблемы с невербальной коммуникацией и возможные злоупотребления.

Работа направлена на глубокое понимание того, как технологии формируют речевую коммуникацию в нашем обществе и какие последствия это имеет для межличностных отношений и социальной структуры в целом.

Для исследования влияния технологий на речевую коммуникацию в современном мире можно рассмотреть следующие материалы: научные статьи и исследования в области социологии, психологии и

коммуникационных технологий, которые анализируют изменения в общении, вызванные развитием технологий; опрос людей разных возрастных категорий о влиянии технологий на коммуникацию; анализ социальных сетей через изучение платформ для оценки их влияния на стиль общения и формирование новых форм взаимодействия. Для достижения поставленных целей можно использовать следующие методы: контент-анализ: изучение материалов (постов в социальных сетях, сообщений в мессенджерах) для выявления изменений в стиле и форме общения; сравнительный анализ: сравнение традиционных методов общения (лицо к лицу, телефонные разговоры) с новыми (онлайн-общение, видеозвонки) для выявления различий и изменений. При проведении исследования могут быть сделаны следующие допущения:

1. Технологическая доступность: предполагается, что большинство людей имеют доступ к современным технологиям и активно их используют для общения.

2. Изменение восприятия: считается, что использование технологий изменяет восприятие общения, включая интерпретацию невербальных сигналов и эмоциональную окраску сообщений.

3. Разнообразие аудитории: допускается, что разные возрастные группы и социальные слои могут по-разному воспринимать и использовать технологии для общения.

4. Эволюция языка: с развитием технологий происходит эволюция языка и стиля общения, включая использование сленга и сокращений.

Эти материалы, методы и допущения помогут глубже понять влияние технологий на речевую коммуникацию в современном мире и выявить ключевые тенденции и проблемы в этой области.

Контент-анализ – это метод изучения документов на основании формирования определенного набора категорий с последующей квалификацией исследуемого материала по принципу частоты появления и повторения элементов избранных категорий [1].

В контексте влияния технологий на речевую коммуникацию, контент-анализ может включать следующие аспекты. Сбор данных: исследователь собирает данные из различных источников, таких как посты в социальных сетях, сообщения в мессенджерах и комментарии на форумах. Эти данные могут быть как количественными (число постов, лайков, репостов), так и качественными (содержание сообщений, эмоциональная окраска). Кодирование и категоризация: после сбора данных исследователь кодирует их, выделяя ключевые темы, стили общения и используемые языковые конструкции. Кодирование помогает выявить тенденции, такие как увеличение использования визуальных элементов (фото, видео) в общении или изменение формата сообщений (например, переход от длинных

текстов к кратким и лаконичным). Анализ результатов: на основе закодированных данных исследователь может провести количественный анализ (например, подсчитать частоту использования определенных слов или фраз) и качественный анализ (например, оценить изменения в эмоциональной окраске сообщений). Это позволяет выявить, как технологии влияют на стиль общения: становятся ли сообщения более формальными или неформальными.

На основе анализа контента можно сделать выводы о том, как технологии изменяют речевую коммуникацию. Например, можно установить связь между ростом популярности мессенджеров и снижением качества письменной речи.

Сравнительный анализ – это метод исследования, при котором сравниваются различные явления или объекты с целью выявления сходств, различий и взаимосвязей между ними [2]. Он позволяет оценить различия между традиционными и новыми методами общения. В данном контексте можно рассмотреть следующие аспекты:

Методы общения – традиционные методы общения включают лицом к лицу взаимодействие и телефонные разговоры. Эти способы общения предполагают непосредственный контакт, невербальные сигналы и эмоциональную близость. Новые методы общения – это онлайн-общение через мессенджеры и социальные сети, а также видеозвонки. Эти методы могут уменьшать физическую дистанцию, но при этом ограничивают невербальные аспекты общения.

Качество взаимодействия: при сравнении традиционных и новых методов важно учитывать качество взаимодействия. Личное общение позволяет лучше воспринимать эмоции собеседника благодаря невербальным сигналам. В то же время видеозвонки могут частично компенсировать этот недостаток, позволяя видеть собеседника, но могут создавать дополнительные барьеры (например, проблемы с интернет-соединением). Онлайн-общение через текстовые сообщения часто приводит к недопониманию из-за отсутствия невербальных сигналов и может способствовать возникновению конфликтов.

Динамика общения: традиционные методы общения часто требуют больше времени на организацию, тогда как новые методы позволяют мгновенно обмениваться сообщениями. Это может привести к более быстрому реагированию на запросы, но также увеличивает объем информации и может вызывать стресс от постоянного потока сообщений.

Социальные аспекты: сравнительный анализ также может учитывать влияние технологий на социальные отношения.

В результате сравнительного анализа можно выявить как положительные, так и отрицательные аспекты влияния технологий на

речевую коммуникацию, что поможет лучше понять современные тенденции в общении и разработать рекомендации для улучшения межличностных взаимодействий.

Можно также говорить и о не обсуждаемых широко, но значимых и позитивно оцениваемых трансформациях коммуникативного пространства. В рамках Сети доминирующей формой коммуникации становится диалог как равнонаправленный информационный поток. Современное коммуникативное пространство, формируемое новыми технологиями, в значительной степени меняет особенности диалоговой коммуникации: пространственные, временные, языковые и социальные рамки стираются. Информационно-коммуникационные технологии воспринимаются как инструмент, позволяющий открыто выражать свои взгляды включенным в них людям [3].

Одним из положительных аспектов влияния технологий на коммуникацию является упрощение доступа к информации и возможности мгновенного общения. Социальные сети и мессенджеры позволили людям оставаться на связи независимо от географических расстояний. Это стало особенно актуально для дружеских и семейных отношений, когда привычное очное общение затруднено. Легкость обмена сообщениями и доступ к разнообразной информации обогатили наши беседы, позволив делиться новостями, мнениями и эмоциями в режиме реального времени.

С другой стороны, быстрое развитие технологий привело к ухудшению качества межличностного общения. Появление экрана как основного средства коммуникации расфокусировало внимание собеседников. Часто люди становятся зависимыми от гаджетов, что приводит к поверхностным разговорам и отсутствию глубокого эмоционального взаимодействия. Это может негативно отразиться на навыках слушания и способен вызывать чувство одиночества даже среди тех, кто постоянно общается онлайн.

Технологии предлагают, как преимущества, так и вызовы для современной речевой коммуникации. Ключевым становится вопрос о том, как максимально эффективно использовать эти инструменты, чтобы не утратить ценность живого общения и сохранить искренность в отношениях.

В этом контексте важно понимать, что технологии не заменяют настоящее взаимодействие, а скорее расширяют его возможности. Поэтому следует активно использовать возможности технологий для укрепления связей, будь то через видеозвонки, мессенджеры или социальные сети. При этом необходимо помнить о рисках, связанных с излишним погружением в виртуальный мир, которые могут приводить к социальному иждивенчеству и ухудшению навыков общения в реальной жизни.

Кроме того, следует поощрять инициативы, направленные на осознанное использование технологий. Обучение критическому мышлению позволит людям лучше осознавать, как они взаимодействуют с цифровыми инструментами, а также оценивать информацию и коммуникацию, поступающие через них. Это важно для формирования более зрелого и ответственного подхода к взаимодействию в сети.

Список использованных источников:

1. Контент-анализ как метод сбора социологической информации / [Электронный ресурс] // <https://spravochnick.ru/> : [сайт]. – URL: https://spravochnick.ru/sociologiya/sociologicheskie_issledovaniya/kontent-analiz_kak_metod_sbora_sociologicheskoy_informacii/ (дата обращения: 17.11.2024).

2. Сравнительный анализ: Сопоставление данных для выявления ключевых расхождений / [Электронный ресурс] // <https://falconediting.com/en/> : [сайт]. – URL: <https://falconediting.com/ru/blog/sravnitelnyi-analiz-sopostavlenie-dannykh-dlia-vyivleniia-kliuchevykh-raskhozhdanii/> (дата обращения: 17.11.2024).

3. Обухова Юлия Олеговна, Евсеева Лидия Ивановна, Танова Анна Гераклитовна Новые технологии коммуникации в восприятии современного человека // Теория и практика общественного развития. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tehnologii-kommunikatsii-v-voopriyatii-sovremennogo-cheloveka> (дата обращения: 17.11.2024).

© Любимцева В.Е., Шишов А.С., Дубковская Л.А., 2024

УДК 659.1

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТОРИТЕЛЛИНГА
В РЕКЛАМНЫХ ИНТЕГРАЦИЯХ**

Магаськина А.В.

Научный руководитель Бугаева И.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Целью данной статьи является выявление и определение особенностей использования сторителлинга в рекламных интеграциях. Материалом исследования послужили рекламные интеграции из видео с YouTube каналов «Калинкин!», «Sonya Khromova». Основными методами стали лингвистический и сравнительный анализ.

Работа проводится в рамках нового направления лингвистических исследований – маркетинговой лингвистики. Маркетинговая лингвистика –

это направление языкознания, которое объединяет исследования лингвистов, посвящённые анализу «продающих текстов» и используемых в них языковых приёмов, способствующих реализации маркетинговой модели потребительского поведения [3]. Актуальность исследования связана с тем, что реклама является неотъемлемой частью современного медиaprостранства, и её влияние на аудиторию постоянно возрастает.

В условиях популяризации интернет-коммуникации рекламная сфера претерпевает существенные изменения. Применение традиционных способов рекламы товаров и услуг, теряет актуальность, так как не способствует достижению маркетинговых целей, а интеграция интернет-технологий подразумевает акцент на интерактивности рекламных материалов как в процессе их создания, так и в методах распространения, что повышает интерес и спрос, так как такая реклама является более привлекательной для современной аудитории. Классическая реклама, основанная на передаче прикладных и предметных смыслов, уступает место рекламе, ориентированной на социальную и психологическую дифференциацию, где владение товаром позволяет человеку приобщиться к чему-то значимому для него. сторителлинг становится одной из наиболее востребованных технологий, так как передача информации происходит через рассказывание историй.

Появление сторителлинга в сфере маркетинга и управления связано со стремлением наиболее эффективно воздействовать на целевую аудиторию и подвести их к выводам и действиям, необходимым для отправителя.

При использовании технологии сторителлинга большую значимость обретает нарративность. «Нарратив – это способ описания человеком действительности, созданный им самим или полученный в процессе социализации» [1, с. 24]. К нарративным компонентам текста относятся следующие: тип героя, сюжет, конфликт. Рекламная информация превращается в историю с персонажами, драматической структурой, особым образно-художественным решением.

Рост визуальной информации в современной коммуникации закономерно привёл к развитию поликодовых текстов, в том числе и рекламных. Поликодовыми называют тексты, в которых сочетаются и, образуя единое визуальное, структурное и смысловое целое, совместно воздействуют на адресата элементы как вербальных, так и невербальных знаковых систем. Внедрение технологии сторителлинга в поликодовый рекламный текст позволяет создать мультимедийный контент, условно приближённый к кинофильму.

Язык рекламных коммуникаций выделяют в отдельный функциональный стиль. Однако многие исследователи считают, что

рекламный стиль является разновидностью публицистического, так как его основными функциями являются информирование и воздействие. С другой стороны, помимо названных, немаловажной является экономическая функция рекламы. «Одним из оснований для выделения рекламного стиля в качестве самостоятельного является определение главного стилиобразующего фактора для каждого функционального стиля <...>Для рекламы, в отличие от текстов публицистического стиля, это область рыночных и экономических отношений» [2, с. 62].

Применение технологии сторителлинга в рекламе, где информация подаётся в виде рассказа, подразумевает использование языковых средств разных функциональных стилей в одном тексте, что можно отнести к норме так же, как и нелитературное употребление языковых средств в рекламе.

Особенности сторителлинга в рекламных интеграциях следует рассматривать на конкретных примерах. Для этого выбраны тексты рекламных интеграций с YouTube каналов «Калинкин!», «Sonya Khromova» из видео «Метерлинк: ау / Что бы мне поделать, только бы не почитать» и «Разоблачитель давалок и тарелочниц – Майский (жаль, не жук)» соответственно.

Для проведения сравнительного анализа была составлена табл. 1, в которой отражены названия каналов, их тематика и целевая аудитория и предмет рекламы.

Таблица 1 – Тематика каналов и предмет рекламы

Название канала	Тематика канала	Название видео	Предмет рекламы
Калинкин!	Литература и тексты; целевая аудитория – люди, интересующиеся чтением	Метерлинк: ау / Что бы мне поделать, только бы не почитать	OneTwoTrip – туристический онлайн-агрегатор
Sonya Khromova	Феминизм, повседневность, видео-обзоры; целевая аудитория – молодые девушки	Разоблачитель давалок и тарелочниц - Майский (жаль, не жук)	Сотка – онлайн-школа по подготовке к ЕГЭ и ОГЭ

Рекламная интеграция в видео «Матерлинк: ау / Что бы мне поделать, только бы не почитать» рассказывает историю о вымышленном отеле «Гранд Сёдерчёпинг» в городе Сёдерчёпинг, который раньше был самым популярным в городе, а сейчас из него уезжает последний постоялец. Управляющий отелем Улли Огюсон в замешательстве, но работница Инхельт Грахен говорит ему о приложении «OneTwoTrip», в котором можно покупать авиабилеты и где дают скидку на бронирование отелей. Огюсон радуется, что у его отеля появилась конкуренция, тем самым разрешается его внутренний конфликт, однако финал остаётся открытым, так как зритель, так и не узнаёт, сможет ли «Гранд Сёдерчёпинг» найти новых гостей. Повествование ведётся от первого лица – Улли Огюсон повествует о судьбе своего отеля. Сюжет имеет чёткую композицию: экспозиция – в ней Огюсон рассказывает о том, какова обычная жизнь отеля; завязка – поздравление с днём рождения постояльца

Хера Мальмстрёма, где Улли случайно портит его одежду; развитие действия – извинения, стирка белья, вечеринка и вечерний обход, который углубляет конфликт; кульминация – высшая точка развития сюжета происходит, когда Хер Мальмстрём покидает отель, а управляющий не понимает, причины; развязка – реклама «OneTwoTrip» и желание героя совершенствоваться. Эту рекламу можно отнести к группе историй из жизни, так как сюжет в гиперболизированной форме отражает события, которые гипотетически могли бы произойти.

Стилистика текста рекламной интеграции в этом случае более близка к языку художественной литературы. Большую роль играет комический эффект, создаваемый как визуальным рядом, так и вербальной частью, который выполняет функцию привлечения внимания. Например, предложения с эффектом неожиданности либо обманутого ожидания: «Уже много лет отелем Гранд Сёдерчопинг управляет Улли Огюсон. Это, кстати, я». «Инхельт Грахен работает горничной в нашем отеле сколько себя помнит. А именно, с 34 лет». «Фру Грахен прекрасно готовит. «М-м-м! С каждым разом всё лучше!» Но только одно блюдо - сливочное масло». «Инхельт нельзя пользоваться бытовой техникой, поэтому она стирает в мешке с камнями...» «Каждый вечер Инхельт играет свой DJ-сет в лобби нашего отеля». «Хер Мальмстрём прожил в нашем отеле 18 лет». «Хер Огюсон, сегодня в очереди за жиром я услышала, как молодёжь обсуждает приложение OneTwoTrip». Похожее воздействие оказывает повтор ситуации, затрагивающей такую чувствительную тему, как самоубийство, в непринуждённом ключе: «Также Фру Грахен взяла на себя обязанности поварахи после того, как предыдущая повараха покончила с собой в котельной». «После того, как наша прачка покончила с собой в лифте, Фру Грахен приходится исполнять и её обязанности». «Предыдущий DJ был амбициозный малый: он уволился, уехал в Америку и вскоре покончил с собой». В тексте присутствует пример и другого повтора: «Уже много лет отелем Гранд Сёдерчопинг управляет Улли Огюсон. Это, кстати, я. Я всегда говорю: «Дома хорошо, а в отеле - лучше!»» «Безопасность постояльцев превыше всего – вот, что считает Улли Огюсон. Улли Огюсон – это я». Он так же, как и вышеприведённый повтор, создаёт комический эффект.

Данная реклама является самостоятельной и не имеет смысловой связи с повествованием основной части видео. Наиболее наглядно это отражает видеоряд, стилизованный под кинофильм, в то время как сам выпуск «Что бы мне поделать, только бы не почитать» снят статично. Основной текст видео соответствует публицистическому и разговорному стилям, в нём повествование ведётся в форме диалога «рассказчик – слушатель» (Дарья Касьян представляет и Евгению Калинкину, и

аудитории историю жизни Метерлинка, создания его произведения «Слепые» и чему оно посвящено). Соотношение истории и рекламы в данной рекламной интеграции приблизительно 4:1.

Так, главными особенностями сторителлинга здесь является преобладание истории над рекламой, использование единиц художественного функционального стиля и применение комизма для привлечения и удержания внимания аудитории.

Следующая рекламная интеграция онлайн-школы «Сотка» и YouTube канала «Sonya Khromova». В данной рекламе Соня Хромова моделирует ситуацию, в которой абстрактные одиннадцатиклассники переживают насчёт сдачи ЕГЭ. Их внутренний конфликт разрешается посредством обращения в «Сотку» за помощью, так как там готовят к экзаменам на баллы, нужные для поступления в вуз. В лице «одиннадцатиклассников», о которых говорит блогер, часть аудитории канала, обучающаяся в старших классах, может увидеть себя, тем самым данная реклама их заинтересует.

Рекламная интеграция не имеет ярко выраженной композиции, которая в большинстве случаев характерна для сторителлинга, но в ней присутствуют яркие сюжетные узлы: завязка – факт существования ЕГЭ; развитие действия – приближение ЕГЭ; кульминация – замешательство учеников 11 класса – они не знают, как лучше подготовиться; развязка – реклама «Сотки». Немаловажно то, что рассказ о самой онлайн-школе занимает большую часть рекламной интеграции. Повествование здесь ведётся от лица автора, а именно блогера Сони Хромовой. Она, как авторитетное лицо для своей аудитории, внушает доверие к рекламируемым услугам. Этот пример рекламной интеграции, как и предыдущий, можно отнести к типу историй из жизни, так как в этом случае сюжет обобщённо отражает события реальной жизни.

Преимущественно автором используется рекламный функциональный стиль, это подтверждается тем, что рассказ об онлайн-школе занимает приблизительно три четверти текста. С целью привлечения внимания Соня Хромова использует во вступлении побудительное предложение «Давайте, на минуту выдохнем и вернёмся в реальный мир...». Чтобы вызвать доверие к «Сотке» блогер объединяет себя и аудиторию, посредством использования местоимения «мы», а после от своего лица даёт совет: «И я советую за поддержкой обратиться в школу подготовки к ЕГЭ «Сотка». Далее София создаёт положительный образ продукта, описывая его преимущества: «Во-первых, это эффективнее самостоятельной подготовки»; «А во-вторых, это выгоднее, чем нанимать репетиторов по каждому предмету...»; «Молодые преподаватели в лёгкой незанудной форме повторяют всю программу по три раза...» и т.д. Помимо

практической пользы обучения в данной онлайн-школе, она рассказывает и о материальной выгоде («...в 25-ом году проведут розыгрыш Ламборгини Хуракан среди своих учеников»; «с моим промокодом (хромова09) вы получите скидку 8% на первый месяц подписки»). Также автор использует глаголы в повелительном наклонении, которые призваны склонить к совершению активного действия: «присоединяйтесь», «переходите (по ссылке)», «записывайтесь», «убедитесь».

Также анализируемая реклама имеет смысловую связь с основной частью видео, что выражается во вступлении и последней фразе: «Давайте, на минуту выдохнем и вернёмся в реальный мир, где подростков, например, волнуют немного другие проблемы – не совсем гендерного плана» и «Ну а мы переходим к видео». Однако сюжет рекламной интеграции не имеет отношения к повествованию в ролике «Разоблачитель давалок и тарелочниц – Майский (жаль, не жук)», хотя их объединяет пересекающаяся целевая аудитория: у видео – молодые девушки, у рекламы – старшеклассники, среди которых немало девушек, и в основной части видео, где основным функциональным стилем является публицистический, присутствует следующая фраза, содержащая превентивную информацию: «Давайте, продолжим его изучение после важной полезной вставки». При переходе от повествования в видео к рекламе происходит смена визуального оформления, однако кадр остаётся статичным и рассказ ведётся от одного и того же лица (блогера Сони Хромовой).

Так, в данной рекламной интеграции можно выделить следующие особенности сторителлинга: преобладание рекламы над историей и использование автором своего образа для привлечения внимания и повышения лояльности аудитории к бренду, посредством выстраивания диалога со зрителем.

Таким образом, представленный в работе анализ позволил выявить, что текстам разных рекламных интеграций могут быть характерны отличные друг от друга особенности, которые зависят от позиционирования блогера самого себя и от нарративной составляющей истории.

Список использованных источников:

1. Здоровцова Е.Г. Юров С.С. Эволюция сторителлинга в маркетинге: от истоков до современного применения // Бизнес и дизайн ревю. – Москва: Бизнес и дизайн ревю. 2024. №1 (33). С. 21-27.
2. Светличная В.Ю. Об определении места рекламных текстов в системе функциональных стилей современного русского литературного языка // Лингвистические исследования и их использование в практике

преподавания русского и иностранных языков. – Донецк: Донецкий национальный технический университет. 2020. С.59-64.

3. Гончарова Л.М. Маркетинговая лингвистика как научное направление и учебная дисциплина // Актуальные проблемы культуры речи. – Москва: Государственный университет просвещения. 2023. С. 84-87.

4. Глазкова А.Д. Сторителлинг в рекламе // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. – Пенза: Пензенский государственный технологический университет. 2019. С.164-178.

© Магаськина А.В., 2024

УДК 811.111

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МЕДИА-ТЕКСТАХ И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Мумчан Н.А.

Научный руководитель Гончарова Е.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», Пятигорск

Формирование культурных и языковых контекстов невозможно без знания и понимания прецедентных феноменов. Само понятие «прецедентный феномен» впервые было введено известным отечественным исследователем В.В. Красных, под которым он понимал феномены «хорошо известные представителям национально-лингвокультурного сообщества; актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; обращение, к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [4]. В различных англоязычных медиа-текстах, таких как телевизионные программы, статьи, социальные сети, прецеденты обычно опираются на культуру, историю, поп-культуру, создавая многогранные значения и ассоциации. Перевод таких феноменов на русский язык представляет собой трудоемкую работу, требующую не только лексического перевода, но и глубокого понимания каждого аспекта, связанного с прецедентом [2].

Объектом изучения в данной статье является прецедентные феномены в англоязычных медиа и их культурное значение. Предметом изучения является специфика и методы перевода прецедентных имен. Цель данной работы заключается в изучении прецедентных имен в англоязычных медиа и анализ их перевода на русский язык, что позволит

определить механизмы адаптации культурных и языковых особенностей при переводе. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: проанализировать и выявить основные типы прецедентных имен в английских медиа; исследовать подходы, используемые при переводе прецедентных имен на русский язык; проанализировать перевод прецедентных имен на основе текстов кинофильмов, литературы и мультфильмов.

Материалом исследования послужили различные произведения литературы («Сон в летнюю ночь», Уильям Шекспир; серия книг о Гарри Поттере, Джоан Роулинг) и кинофильмы («Мстители»), а также анимационные фильмы («Как приручить дракона», «Утиные истории», «Клуб Винкс»), из которых методом сплошной выборки были взяты прецедентные имена для дальнейшего анализа. При работе были использованы такие научные методы, как наблюдение, сравнение, анализ.

Исследователи области теории прецедентности Красных В.В., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Багаева Д.В. выделяют целый ряд феноменов, обладающих прецедентным характером: прецедентное имя прецедентное высказывание, прецедентный текст, прецедентную ситуацию [4]. В данной статье будут рассматриваться прецедентные имена.

Прецедентным именем называют индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией; это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция несобственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени; может состоять из одного или более элементов, обозначая при этом одно понятие [3].

Чаще всего за основу для классификации прецедентных имен принимаются понятийные сферы-источники, к которым принадлежат прецедентные феномены в своих основных значениях (литература, театр, политика, кино, спорт, музыка, наука, субкультура и др.) [6]. Возможно также разграничение в качестве сфер-источников классической культуры и субкультуры, авторских текстов и фольклора.

Перевод прецедентных имен представляет собой комплексную задачу, требующую конкретного понимания не только языковых нюансов, но и культурного контекста. Основная сложность перевода заключается в том, что их смысл часто не может быть правильно передан по средствам простого лексического соответствия. Также возникает необходимость передачи культурного контекста вместе с переводом.

Исследователь С.В. Черниченко утверждает, что выбор приема перевода прецедентных единиц зависит от нескольких факторов, а именно: жанровая разновидность текста; значимость прецедента в контексте;

характер прецедентного феномена, его места в лексических системах языков оригинала перевода; словообразовательные возможности языков; реципиент перевода (по сравнению с реципиентом оригинала) [10].

Существует ряд переводческих приемов, которые можно использовать для наиболее корректного перевода прецедентных феноменов. К основным способам перевода относят: транслитерация (транскрипция); калькирование (полукалькирование); освоение; мемантический неологизм (уподобляющий перевод, гипонимический перевод, контекстуальный перевод, замена прецедентного феномена исходного языка на его аналог в языке перевода, опущение прецедентного феномена) [5].

Итак, рассмотрим использование указанных способов перевода на примерах. В полнометражном анимационном фильме «Как приручить дракона» (How to Train Your Dragon) при переводе на русский язык имен персонажей использовался в основном способ калькирования. Например, персонаж Плевака, кузнец, в оригинальной версии звучит как Gobber, (англ. gob – плевать). Такой же прием используется при переводе товарищей главного героя: Сморкала – Snotlout (англ. snot – сопля, lout – мужлан, деревенщина), Рыбьенос – Fishlegs (англ. Fish – рыба, leg – нога), Забияка и Задирака (англ. Ruffnut and Tuffnut), Стоик Обширный (англ. Stoick the Vast (первая часть имени Стоик означает сурового человека, который может выстоять в любой ситуации, вторая часть англ. Vast – обширный). Также используется такой прием как транслитерация. Примером является передача имени подруги главного героя Астрид – англ. Astrid. Главный герой мультфильма, в оригинале названный Ниссур, благодаря модуляции в русском дубляже обретает имя Икинг. Дословно Ниссур переводится как икота, в дубляже переводчики использовали звук, характерный для икоты, то есть «ик», и объединили его с происхождением персонажа, то есть со словом «викинг».

В литературном произведении «Сон в летнюю ночь» Уильяма Шекспира одного из персонажей зовут Francies Flute (англ. flute – флейта), подразумевая физические характеристики героя, его высокий рост и худобу. Следуя этому принципу, М.Л. Лозинский, занимавшийся переводом этого произведения, назвал героя «Дуда», в переводе Т. Щепкина-Куперник ему дали имя «Дудка» [9].

В мультсериале «Утиные истории» имя одного из главных героев Скрудж Макдак – Scrooge McDuck (англ. Scrooge – Скрыга, MC – это распространенная приставка в шотландских фамилиях, англ. Duck – утка). При переводе данного прецедентного имени было использован такой метод как транскрипция.

«Клуб Винкс» – фантастический мультсериал производства Rainbow S.r.l., созданный по замыслу итальянского аниматора. При переводе имен персонажей в основном используется метод транскрипция. Так, например, в оригинале имя директриса Облачной Башни, Griffin (мошенник) переводится Гриффин, таким образом, русскоязычные пользователи теряют подтекст автора мультлика. Имена героев Icy (ледяной) звучит как Айси – ведьма льда и холода, Скай коронованный принц Эраклиона, ученик школы Красный Фонтан в оригинале Sky (небо).

Серия книг о Гарри Поттере английской писательницы Дж.К. Роулинг была издана в российской печати в двух разных переводах. Издательства «Росмэн» и «Махаон» использовали разные способы перевода, что повлекло за собой определенные смысловые изменения. Например, сова Hedwig в одном варианте перевода имеет имя «Букля», здесь мы можно отследить использование метода контекстуального перевода. В переводе от «Махаон» использовался метод транскрипции, благодаря которому сова Hedwig становится «Хедвиг». Маленький золотой волшебный мяч Snitch в переводе издательства «Махаон» с применением методики контекстуального перевода становится «Пронырой», «Росмен» придерживается метода транскрипции, превращая мячик в «Снич».

В американском фильме про супергероев «Мстители» (англ. The Avengers) при переводе имен персонажей в основном применяется способ калькирования: Железный человек – Iron Man, Капитан Америка – Captain America, Чёрная вдова – Black Widow, Человек-паук – Spider-Man. Так же частотно используется метод транскрипции: Доктор Стрэндж – Doctor Strange, Вижн – Vision, Халк – Hulk. Мы также обнаружили применение метода транслитерации Тор – Thor.

В заключении можно отметить, что прецедентные феномены играют важную роль в англоязычных медиа, так как они не только отражают культурный контекст, но и формируют восприятие информации аудиторией. Перевод таких феноменов является скрупулезной работой, ведь она требует четкого понимания как исходной культуры, так и целевой аудитории. Эффективный перевод должен учитывать не только лексические, но и прагматические аспекты, связанные с прецедентом.

В итоге правильная интерпретация прецедентных феноменов становится необходимым условием для качественного перевода и адекватного восприятия информации. Таким образом, работа с прецедентными феноменами не только обогащает переводческий процесс, но и способствует межкультурному диалогу.

Список использованных источников:

1. Бакич (Самыличева) Н.А. Трансформация прецедентных феноменов в медийном тексте как проявление речевой креативности //

Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018 № 5 С. 185–190.

2. Будняя О.Н., Гончарова Е.А. Обучение студентов неязыковых специальностей межкультурной коммуникации на английском языке (на примере направления подготовки «социокультурная деятельность») // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 7-2. С. 44-51.

3. Гончарова Е.А. Лингвокультурный комментарий прецедентных феноменов как способ преодоления коммуникативных неудач //

4. Гудков Д.Б., Красных В.В., Захаренко И.В., Багаева Д.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1997, № 4. С. 106-118.

5. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2014 – 424 с.

6. Нахимова, Е. А. О классификации и дифференциации видов прецедентных феноменов в политической коммуникации / Е. А. Нахимова. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2018. – № 1 (67). – С. 41–46.

7. Реброва И.В. А судьи кто? Русская классика и прецедентность: учебное пособие /И.В. Реброва – Санкт-Петербург : Златоуст, 2020. – 220 с.

8. Тихонова С. А. Политическая лингвистика. 2020. № 5 (83). С. 130–148.

9. Уильям Шекспир. Сон в летнюю ночь (Перевод. Щепкина-Куперник)

10. Черниченко, С. В. К вопросу о переводе прецедентных феноменов в публицистическом тексте / С. В. Черниченко. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 6 (41). – С. 284-286.

11. Ширяева Т.А., Гончарова Е.А. Базовые и категориальные признаки концепта «Success» в профессиональной англоязычной сетевой коммуникации // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2-2 (58). С. 709-713.

12. Ширяева Т.А., Гончарова Е.А. Свойства сетевой коммуникации как основы нового формата профессионального общения // Научная мысль Кавказа. 2023. № 2 (114). С. 117-125.

© Мумчан Н.А., 2024

УДК 81`27

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ НА КУЛЬТУРУ РЕЧИ И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ОБЩЕНИЯ

Свиридов А.В., Мирончук В.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар*

Тема культуры речи в настоящее время затрагивает каждого, потому что коммуникация осуществляется благодаря разговорам. Правильно разговаривать важно, ведь без верного употребления слов друг друга можно не понять, к примеру подрастающее поколение сейчас общается на своём жаргоне, который им понятен. В обычном общении между взрослым человеком и подростком могут возникнуть трудности, т. к. они росли в разное время.

Влияние на общение оказывает интернет. Сейчас, информацию подростки получают из социальных сетей и подобных источников. Интернет является одним из первых коммуникативных сред, подобных ему никогда не было, его использование создаёт новые жанры общения, следовательно, стремительное развитие интернета быстро изменяет общение в жизни [3].

Интернет изменил коммуникацию, создав новый стиль речи – интернетный– это такой же, как разговорный, только с добавлением новых графических рисунков (смайлики, стикеры и т.п.), их разнообразие позволило сократить часто используемые фразы или мимику [1]. Если мы смеёмся в жизни, то это действие заметно просто так, а в мессенджерах можно видеть только сообщения, поэтому, чтобы изобразить смех используется аналогичный смайл.

Использование интернетного стиля речи в разговоре современного человека нельзя запретить, т.к. он родился во время регулярного использования интернета. Данный метод общения заложен в его подсознании. Анализируя тексты, сообщения и комментарии людей в социальных сетях можно отметить многочисленные «сленговые» слова: «баг», «тянет», «шаришь», «чекать», «изи», «щас». Стоит отметить, что большинство подобных слов сократили из полной формы в короткую (например, «щас» – сейчас) или были взяты из английского языка (чекать» – check, «изи» – easy). Данная лексика используется в непосредственном разговоре или в компьютерной переписке, в рукописных работах такие слова встречаются редко. Стоит отметить, что жаргон 10-15 лет назад считался новым и неизвестным, однако сейчас он используется повсеместно.

Одним из многих способов получения информации, влияющих на речь, по мнению Писаревской Н.С. [2], в интернете являются СМИ-каналы, благодаря чему получаешь сведения и данные, не выходя из дома. Преимуществом интернета является получение информации, независимо от того, где находится получатель. Благодаря ему можно узнать всё, что происходит в мире или городе. При использовании печатных СМИ (как почта) необходимо ждать от 2 час. до нескольких суток, все зависит от самой компании, предоставляющую печатные средства. При использовании интернета, возрастает эффективность и скорость, теперь не надо ждать доставку, достаточно перейти на информационный канал и посмотреть запись. На рис. 1 представлена структура использования электронных и печатных СМИ. На диаграмме показано процентное соотношение населения России (использующее СМИ), предпочитающее СМИ в интернете или в печатном виде по данным ВЦИОМ. Исследование показало, что люди предпочитают СМИ в интернете.

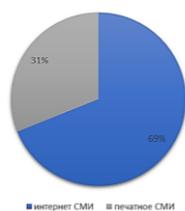

Рисунок 1 – Население России, использующее СМИ

Однако главным источником информации является окружение человека (друзья, родственники и т.д.), благодаря им узнают большинство слов, без обратной связи с людьми формирование культуры речи добиться невозможно, т.к. общение позволяет развивать мышление и познание новых слов, способствующее развитию словарного запаса. Поэтому, главной целью развития речи является общение и выражение мыслей, а речь, в свою очередь, требовательна абсолютно по всех профессиях, в которых используется коммуникация.

Исходя из исследования коммуникабельность в современном мире может быть разделена на 2 сферы – онлайн и оффлайн. В онлайн можно общаться не только с друзьями, но и в чатах (комментарии к посту), а также можно легко завести новых друзей. В оффлайне в основном узкий круг общения, состоящих из близких, учителей, коллег, друзей и т.д. Важно следить за культурой речи, т.к. от неё зависит будущее, к примеру, клиент, использующий услуги психолога, который имеет небольшой запас слов или выражается некультурно, не захочет посещать последующие сеансы. Для того, чтобы была культурная речь развивалось необходимо общаться и уделять внимание прочтению книг.

Список использованных источников:

1. Кошелева, Т. И. К вопросу о влиянии языка интернет-коммуникации на языковое сознание современного носителя русского языка / Т. И. Кошелева // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2020. – № 1(26). – С. 10.
2. Писаревская, Н. С. Речевое воздействие в современном медиамире / Н. С. Писаревская // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 101-3. – С. 23-25.
3. Сланова, М. А. К понятию культуры речи в современном мире / М. А. Сланова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 84-6. – С. 26-28.

© Свиридов А.В., Мирончук В.А., 2024

УДК 8

**ВИДЫ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Становихина А.П., Чижова В.О.

Научный руководитель Белобородова А.В.

*Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский Гуманитарный
университет профсоюзов», Санкт-Петербург*

В современной научно-технической парадигме люди все чаще взаимодействуют друг с другом не только в реальной жизни, но и в виртуальной, где также сталкиваются с проявлениями речевой агрессии. Однако не все обладают достаточными знаниями и умениями для того, чтобы распознать различные формы речевой агрессии, из-за чего возникают недопонимания и, как следствие, конфликты.

Цель работы – определение видов речевой агрессии и особенностей их функционирования в современном медиадискурсе. Оригинальность работы заключается в изучении видов речевой агрессии в современном медиадискурсе на примере развлекательного телевизионного шоу «Ну-ка, все вместе!».

За последние десятилетия было актуализировано понятие «речевая агрессия». Рассматриваемый феномен оказывает влияние на общественное и индивидуальное сознание, восприятие многих аспектов культуры, экономики и политической жизни. Глубокое и всестороннее исследование видов речевой агрессии в цифровую эпоху даёт возможность предотвращения и изменения возможных деструктивных сторон существования сегодняшнего общества.

Обращаясь к анализу источников по представленной проблеме, следует отметить следующих авторов: А. Басс, В.И. Жельвис, А.К. Михальская, К.Ф. Седов, Л.М. Семенюк, Е.И. Шейгал, Ю.В. Щербинина.

Для реализации поставленной цели были использованы следующие методы: диалектический, исторический, метод прогностического моделирования.

С учетом актуализации понятия «речевая агрессия» в последние годы, следует отметить, что данный концепт рассматривался многими исследователями. Так, например, К.Ф. Седов пишет о том, что речевая агрессия – это «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т.п.) у объекта речевого воздействия» [3]. В то же время, А. Басс в своем труде определяет речевую агрессию как «выражение негативных чувств как через форму (ссора, крик, визг), так и через содержание словесных ответов (угроза, проклятия, ругань)» [7]. В отличие от К.Ф. Седова, А. Басс считает основной целью речевой агрессии именно проявление своих эмоций участниками взаимодействия, а не целенаправленное воздействие на одного из них. Также существует и другая версия, выдвинутая А.К. Михальской, по которой «речевая агрессия – установка на антидиалог, поскольку данный тип речевого поведения основан на сознательной ориентации адресанта на субъектно-объектный тип отношений» [2]. Отсюда можно сделать вывод, что описываемому понятию трудно подобрать одно всеобъемлющее точное определение, так как оно включает в себя множество различных аспектов выражения человеческих эмоций и мыслей, подразумевающих большое количество различных целей – от простой демонстрации неприязни до сложных манипуляций. С точки зрения отечественного исследователя Л.М. Семенюк, любая агрессия, в особенности вербальная, подразумевает целенаправленное использование ругательных высказываний, которые не одобряются моральными нормами [4]. Отрицания, критика, выражение негативных чувств с использованием нецензурной лексики – все это автор выделяет как наиболее распространенные приемы выражения агрессии с помощью речи. Л.М. Семенюк подтверждает большое количество способов проявления речевой агрессии, и соответственно сильное влияние, которая она оказывает. Помимо этого, стоит добавить, что в сфере данного термина также присутствует такое понятие как «относительная приемлемость», которое также тяжело определить однозначно из-за непрерывности процесса выражения отрицательных чувств, эмоций и мыслей. Данную мысль описал в своем труде В.И. Жельвис [1]. Из чего можно сделать вывод, что видами речевой агрессией могут быть не только нецензурная брань и едкие

фразы, но и абсолютно стандартные выражения, использованные не к месту или с целью задеть.

Для обеспечения всестороннего рассмотрения речевой агрессии стоит обратиться к различным классификациям, предложенным отечественными и зарубежными исследователями. Для удобства изучения отражения речевой агрессии в медиадискурсе были выбраны следующие типологии. В первую очередь, была рассмотрена классификация речевой агрессии отечественного научного деятеля Ю.В. Щербининой, которая выделяла проявления агрессии: 1) «по интенсивности, или степени выраженности, – «стертая» и сильная речевая агрессия»; 2) «по отношению к адресату высказывания – «переходная» и «непереходная»; 3) «по характеру, способу выраженности – явная и скрытая» [6]. Также проанализирована классификация видов речевой агрессии зарубежного исследователя А. Басса: 1) активная прямая агрессия, которая подразумевает использование угроз и беспрекословное подчинение одной из сторон взаимодействия; 2) пассивная прямая агрессия, означающая применение таких способов воздействия как клевета, и всяческое распространение ложной информации об оппоненте; 3) пассивная прямая агрессия, представляющая собой нежелание обсуждать затрагиваемые в конфликтной ситуации вопросы, а также использование различных манипуляций; 4) пассивная непрямая агрессия, которая выглядит как полное отстранение от диалога с другой стороной и может проявляться как демонстративное молчание [7]. Для более расширенного исследования также обратимся к научному труду Е.И. Шейгал: 1) эксплетивная является проявлением резких и эмоциональных форм вербальной агрессии, например, таких как угрозы, призывы к каким-либо действиям, бранные инвективы и другие; 2) манипулятивная представляет собой более рациональную форму речевой агрессии, которая основывается на изменении исходного смысла различных высказываний; 3) имплицитная речевая агрессия – это выражение косвенных речевых актов, использование иронических инвективов и не прямых предикаций [5].

С учетом вышеперечисленных типологий был проведен анализ проявлений различных видов агрессий на основе развлекательного телевизионного шоу «Ну-ка, все вместе!». В исследуемом материале нами было найдено 23 случая выражения агрессии посредством речи. Из них 13 – проявления эксплетивной агрессии, 6 – имплицитной, и 4 – манипулятивной.

В качестве примера речевой агрессии был рассмотрен 6-ой выпуск 6-ого сезона телевизионного шоу «Ну-ка, все вместе!». После выступления одной из участниц, которая набрала двадцать пять голосов из ста возможных, председатель жюри Сергей Лазарев негативно высказался об

ее исполнении и выборе композиции: «Что сейчас было на сцене? Ради какого эксперимента вы сейчас заняли это место? Огромное количество людей просто не попали в шоу ради вашего эксперимента на двадцать пять баллов. Зачем?». Данное поведение артиста является проявлением слабой, явной и переходной речевой агрессии по трем критериям классификации Ю.В. Щербининой (по интенсивности, по характеру и по отношению к субъекту соответственно). Реплика Сергея Лазарева является выражением слабой речевой агрессии, так как он не переходил на личные оскорбления в грубой форме, а высказал резкое общее негодование. В то же время, это прямая вербальная агрессия, так как представляет собой яркий пример замечания – порицания. Также стоит отметить, что поведение артиста относится к переходному виду речевой агрессии, так как недовольство направлено на конкретного участника взаимодействия.

Далее рассмотрим 9-ый выпуск 6-ого сезона шоу «Ну-ка, все вместе!». Во время второго выступления одной из певиц несколько судей решили не голосовать за ее дальнейшее участие в шоу, тем самым почти не дали ей шанса пройти в финал проекта. Стоит отметить, что ранее эти же эксперты лишили исполнительницу заработать сто голосов в предыдущем раунде. И в той ситуации Сергей Лазарев отреагировал крайне негативно на их поведение: «Простите, но что вам здесь не понравилось!? Неужели вам жалко подарить свой голос? ...она делает работу, которую вы никогда не способны сделать!». Данные высказывания артиста наглядно показывают пример активной прямой агрессии из классификации А. Басса, так как в речи С. Лазарева представлены саркастические высказывания, а также прямое негодование с целью оскорбить оппонентов. После того как судьи второй раз не проголосовали за участие данной артистки в шоу, Сергей Лазарев проявил вербальную и невербальную агрессию: сначала он выразил свое недовольство при помощи прямой активной речевой агрессии, а позже проголосовал за участницу, нажав на кнопки этих экспертов без их разрешения. Один из судей, чей голос был отдан без его согласия, сначала какое-то время молчал, не ответил ни на единый вопрос или высказывание, а потом демонстративно вышел из зала. Подобное поведение рассматривается в классификации А. Басса как проявление пассивной не прямой речевой агрессии, так как показывает попытку уйти от неудобных ситуаций и вопросов.

Для полноценного анализа видов речевой агрессии необходимо рассмотреть также пример из 1-ого выпуска 6-ого сезона. Сергей Лазарев позволил себе следующее гневное высказывание в сторону одного из членов жюри, из-за которого участница могла не пройти в следующий этап: «Да потому, что Вы придерживаете голоса. И вы показываете такой

пример постоянно!». Обращаясь к исследованию Е.И. Шейгал, данный пример можно отнести к эксплетивной агрессии, так как он показывает проявление импульсивно-эмоциональной формы речевой агрессии. При этом Сергей добавил еще одну фразу: «Мне жалко, я пытаюсь найти в стоге сена маленькую иголочку!», которая также является проявлением эксплетивной агрессии, и выражается в ироническом инвективе.

В ходе проведенной работы были проанализированы определения отечественных и зарубежных научных деятелей, а также некоторые классификации видов речевой агрессии. Приведены примеры, иллюстрирующие и подтверждающие особенности явной (открытой) агрессии из классификации Ю.В. Щербининой, активной прямой и пассивной не прямой агрессии, представленных в классификация А. Басса, также эксплетивной речевой агрессии из классификации видов Е.И. Шейгал. Предложенное понятие «речевой агрессии» А. Бассом, подразумевающее выражение негативных чувств одним из участников взаимодействия, шире раскрылось в практической части исследования. Было выяснено, что важной особенностью речевой агрессии является не только проявление тревожащих индивида чувств, но и стремление воздействовать своим высказыванием на оппонента конфликтной ситуации. Результат проведенного исследования соответствует определению К.Ф. Седова, исходя из которого целью речевой агрессии считается влияние на другого участника взаимодействия.

С учетом проанализированных примеров различных видов агрессии, выраженных с помощью речи, в современном медиадискурсе, были выведены следующие заключения. Люди под воздействием окружающих и видеокамер, начинают выражать свои негативные эмоции и заметно «переигрывать», для того чтобы сделать свою речь более яркой и интересной для публики, привлечь больше внимания, вне зависимости от позитивного или негативного окраса. Демонстрация своей точки зрения посредством речевой агрессии позволяет также придать больший ажиотаж. Современные виды речевой агрессии, рассмотренные нами, как показали приведенные примеры, часто встречаются в медиадискурсе, а конкретно в различных шоу и передачах, что помогает привлечь больше зрителей, посредством громких скандалов на шоу, тем самым увеличивая их популярность и рейтинг в медиaprостранстве. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что особенно распространены такие виды вербальной агрессии как явная (открытая) агрессия из классификации Ю.В. Щербининой, активная прямая агрессия, представленная в классификация А. Басса, и эксплетивная речевая агрессия из классификации видов Е.И. Шейгал.

Список использованных источников:

1. Жельвис В. И. Поле Брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира / В. И. Жельвис. – Москва: Ладомир, 1997. – 330 с.
2. Михальская А. К. О речевом поведении политиков / А. К. Михальская // «Независимая газета» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ng.ru/ideas/1999-12-03%2520/8_politics.html?print=Y (Дата обращения: 19.11.2024).
3. Седов К. Ф. Агрессия как вид речевого воздействия / К. Ф. Седов // Прямая и непрямая коммуникация. – 2003. – С. 112-120.
4. Семенюк Л. М. Психологическая сущность агрессивности и ее проявления у детей подросткового возраста / Л. М. Семенюк. – Москва: АПН СССР, 1991. – 34 с.
5. Шейгал Е.И. Вербальная агрессия в политическом дискурсе / Е. И. Шейгал // Вопросы стилистики. – 1999. – №28. – С. 221.
6. Щербинина Ю. В. Русский язык. Речевая агрессия и пути ее преодоления / Ю. В. Щербинина – Москва: Флинта, 2004. – 324 с.
7. Buss A. The psychology of aggression / A. Buss. – New York: Wiley, 1961. – 307 p.

© Становихина А.П., Чижова В.О., 2024

УДК 070.15

СПЕЦИФИКА ВИЗУАЛЬНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗОВ В ГЛЯНЦЕВЫХ ЖУРНАЛАХ

Татаренко Е.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Глянцевые журналы занимают уникальное место в медиaprостранстве, выступая не только как источник информации, но и как средство формирования социальных идеалов и стереотипов. Их визуальные и языковые стратегии направлены на создание убедительных и привлекательных образов, которые находят отражение в массовом сознании. Особое внимание в таких изданиях уделяется женским образам, где визуальная репрезентация переплетается с текстовым содержанием, формируя комплексное восприятие, нацеленное на эмоциональное и когнитивное воздействие на аудиторию.

Актуальность исследования обусловлена тем, что визуальная культура, особенно в условиях глобализации, становится одним из ключевых факторов, влияющих на установки социальных и гендерных

ролей. Глянцевые журналы, представляющие собой продукт визуально ориентированного общества, активно используют мультимодальные подходы для передачи смысла, объединяя визуальные образы и текстовые элементы. Это делает их значимым объектом для исследования в контексте медиалингвистики и журналистики.

Целью данной статьи является анализ специфики визуальной и языковой репрезентации в глянцевых изданиях, выявление основных приёмов и стратегий, используемых для создания запоминающихся и эмоционально насыщенных медиаобразов. В работе рассматриваются лингвистические стратегии, а также методы фотографии и типографики.

Настоящее исследование опирается на современные теоретические подходы в области медиадизайна, лингвистики и визуальной коммуникации, также на анализ эмпирического материала, представленного в ряде популярных глянцевых изданий. Это позволяет не только определить ключевые приёмы конструирования образов, но и выявить степень их воздействия на аудиторию в условиях глобализированного медиaprостранства.

Глянцевые журналы, словно зеркало современного общества, постоянно создают и транслируют образы, которые оказываются неотделимы от социальных ожиданий и общественных нарративов. Отечественная медиасреда в этом контексте выступает не только инструментом формирования массового сознания, но и площадкой для адаптации глобальных трендов к нашему культурному коду. Вобрав в себя черты национального характера, они создают образы, сочетающие традиционные ценности с современными представлениями о красоте, достатке, успехе и самореализации.

Русский язык, обладая невероятно богатой исторической и культурной базой, предлагает действительно уникальные возможности для репрезентации, будь то социальные типажи, гендерные характеристики или символические архетипы. подача материала отражает многослойность русской культуры: использование исторических и литературных аллюзий, игру с тропами и синтаксисом, акцент на эмоциональности и глубине содержания. Специфика такой репрезентации заключается в сложном взаимодействии лексических, грамматических и прагматических элементов.

Теория К.А. Долинина, профессора лингвиста и бывшего заведующего кафедрой языкознания в СПбГУ, выделяет два ключевых подхода к использованию лингвистических средств: имплицитные и эксплицитные. Эти категории, различаясь по своей структуре и функциям, дают авторам возможность «манипулировать» восприятием текста, углубляя эмоциональное воздействие на читателя [1, с. 238].

Имплицитные средства – это невидимые нити, которые соединяют читателя с текстом и подтекстом на глубинном уровне. Они воздействуют подсознательно, через стилистические приемы, ассоциативные и культурные маркеры. Например, топонимы могут вызывать ассоциации, связанные с определёнными местами, добавляя образу географическую или историческую привязку. Упоминания прецедентных текстов или имен исторических личностей (аллюзия) становятся культурными кодами, позволяющими читателю достраивать контекст образа на основе собственных знаний.

Также к скрытым средствам относятся эпитеты и метафоры. В репрезентации женщин эти языковые элементы работают как инструменты символической интерпретации женственности, подчеркивая черты, соответствующие культурным и социальным паттернам. Эпитеты фокусируются на конкретных деталях, придавая эмоциональную окраску образу (легкость, сексуальность, уверенность). Метафоры связывают женщину с определёнными качествами, ценностями или состояниями. Аллегория, сравнение и ирония также относятся к имплицитной категории – формируют атмосферу текста и направляют интерпретацию образа. Даже синтаксис может работать как имплицитное средство. Он скрыто расставляет эмоциональные акценты, формирует ассоциативные связи. Воздействие синтаксиса проявляется через выбор структуры предложений, их длину, порядок слов и использование риторических конструкций. Короткие предложения для акцента на ключевых моментах образа (например, «Она сильна. Она прекрасна»). Инверсии и измененный порядок слов для создания интриги («Сила ее в упорстве»). Парцелляция для усиления эмоционального эффекта («Это не просто успех. Это триумф. Это новая эпоха»). Эллипсис для создания загадочности («Она не просто руководитель... вдохновитель»; «Не жена, не мать... Муза»). Синтаксис глянцевого журнала настраивается на создание ритмически гармоничного текста, который воздействует на эмоции читателя. Короткие предложения чередуются с длинными, чтобы создать эффект «дыхания текста».

Эксплицитные средства, напротив, ясны и конкретны. Они предоставляют читателю прямую информацию о человеке, его характеристиках и социальной роли, статусе, то есть выражают метакомпоненты текста. В рамках этого подхода можно выделить такие аспекты, как профессия, возраст или национальная принадлежность героя. Это своего рода «скелет» образа, на который накладываются другие элементы. Эксплицитные средства репрезентации действуют при помощи языковой оценки и не требуют введения читателя в дополнительный контекст.

Важно отметить, что имплицитные и эксплицитные средства редко действуют изолированно. Их взаимодействие позволяет создавать более сложные и многогранные образы. Так, профессия персонажа (эксплицитное средство) может быть дополнена упоминанием культурных маркеров или исторических ассоциаций (имплицитные средства), которые глубже раскрывают его характер, например, представление женщины, описанной в журнале как «бизнес-аналитик из Сколково». Эксплицитная характеристика передает ей профессиональный статус (факт), а упоминание места работы вызывает у читателя дополнительные ассоциации: интеллектуальная среда, элитарность, возможно, определенная высокомерность. Каждый сможет дать свою характеристику. Так происходит репрезентация образа в подсознании, на основе опыта и знаний, не представленных в тексте буквально.

Доктор филологических наук и исследователь речемыслительной деятельности И.Я. Чернухина, добавляет в эту категорию разделение на немаркированную и маркированную лексику [2, с. 46]. Немаркированная лексика включает нейтральные существительные и прилагательные, которые служат для описания образа без выраженной эмоциональной оценки. Например, «высокая девушка» или «визажист по профессии» дают объективные, но, казалось бы, лишённые авторской интерпретации характеристики.

В этом контексте ученые Е.Ю. Булыгина и Т.А. Трипольская провели экспериментальные и корпусные лингвистические исследования, результаты которого показали, что респонденты чаще приписывают определенный пол существительным общего рода, даже если словари указывают их как нейтральные [3, с. 188]. Например, слова «глупышка» и «плакса» почти всегда ассоциируются с женщинами, а «гуляка» и «забудыга» – с мужчинами. Как выявили исследования, даже те слова, которые изначально имели общий род, приобретают явную привязку к женским или мужским характеристикам, формируется гендерный маркер в изначально нейтральном.

Маркированная лексика окрашивает образ в субъективные тона более явно. Эпитеты, такие как «заводная», «надменная» или «заботливая», не просто описывают героя, а формируют отношение к нему. Сравнения и метафоры, например: «А наша сегодняшняя героиня интервью дизайнер, (любое имя), словно яркая комета, оставляет сияющий след в мире моды и искусства». Такого рода тропы усиливают восприятие, акцентируя внимание на конкретных аспектах личности персонажа.

Важное место в гляцевых журналах занимают визуальные образы, которые, по мнению исследователя Зиновьевой, дополняют и усиливают смысловое содержание текста. Например, визуальная репрезентация

маскулинности и феминности представлена через гендерно-окрашенные цветовые палитры, символику, позы моделей и их окружение [4, с. 72]. Визуальная репрезентация становится инструментом создания универсальных стандартов красоты, идеалов и моделей для подражания, но в то же время остается заложником локальных контекстов и культурных различий.

В мужских журналах используются более темные и насыщенные оттенки, что визуально поддерживает образ силы и динамики. Женские гляцевые издания, напротив, включают широкую цветовую палитру, мягкие формы и детализированность, апеллируя к гармонии и привлекательности. Все это дополняется фоном с утонченными деталями: аксессуары, цветы, текстиль или архитектурные элементы. Все это создает ощущение изысканности и доступной роскоши.

Символика, использованная в визуальном ряде, опирается на культурные архетипы. Женщина, представленная в журнале матерью, карьеристкой или объектом вожделения, визуально будет отражать разные аспекты социальной роли, закрепленной за образом социальными установками. Красное платье – знак страсти или власти, а темный костюм – маркер профессионализма. Здесь работают не только цвета, но и композиция: героиня всегда в центре внимания, что подчеркивает ее исключительность. Коллективный образ часто строится на сочетании физической красоты, эмоциональной привлекательности и социальной успешности. Как мы уже упомянули, визуальные репрезентационные стратегии здесь работают на нескольких уровнях. Рассмотрим же подробнее эти приемы.

Стратегия образного конструирования в глянце проявляется в богатом арсенале художественных, фотографических и графических приемов. Они могут выступать и как самостоятельное высказывание, и как дополнение к текстовому содержанию. Но определение доминанты невозможно – язык и визуальный образ создают единое пространство восприятия. Фотографии, иллюстрации и текстовые блоки расположены так, чтобы дополнять друг друга, усиливая общее впечатление. Сложный фотомонтаж, коллажирование и игра с форматами помогают акцентировать внимание на ключевых идеях, а логика верстки направляет внимание, создавая четкую иерархию смыслов.

Углубляясь в визуальную репрезентацию, необходимо выделить наиболее значимые приемы – фотографика и типографика.

Фотографика – прием, «основанный на трансформации фотографического изображения в графический художественный образ» Это не момент щелчка камеры, а работа с символикой поз и мимики, композицией кадра, свето-теневым балансом. После съемки:

цветокоррекция, ретушь, детализация, интеграция с текстом и работа с полиграфией. Фотографика также создает визуальный ритм за счет чередования изображений разных форматов: от полноэкранных портретов до совсем небольших иллюстраций в рамках текста.

Помимо фотографий, в визуальном арсенале глянцевого журнала используются коллажи, рисунки, шаржи, карикатуры и ручная графика.

Поговорим подробнее о втором приеме – типографике. Еще ее называют пространственным варьированием текста как визуального объекта. Типографика – это использование шрифтов, их размеров, расположения и цветового оформления для создания визуального воздействия и коммуникативно-смыслового наполнения. В глянцевого журналах текст перестает быть исключительно носителем информации и превращается в элемент дизайна, формирующий общий визуальный стиль издания. «Характер полей, сносок, размещение заголовков и примечаний, тип отступа: все это помогает создать целостный образ».

Таким образом, визуальная и языковая репрезентация в глянцевого журналах представляет собой сложный и многогранный процесс, полностью отражающий вариативность современных медиа-практик. Они формируют целостные медиа-образы, которые отражают культурные и социальные нормы. Изучение этих процессов позволяет не только глубже понять механизмы медиа-воздействия, но и определить их роль в формировании общественных идеалов и представлений.

Список использованных источников:

1. Долинин К.А. Интерпретация текста: французский язык. Москва: КомКнига, 2005. 304 с.

2. Чернухина И. Я. Элементы организации художественного прозаического текста. Воронеж : изд-во Воронеж, 1984. - 115 с.

3. Булыгина Е. Ю., Трипольская Т. А. Гендерно маркированная лексика: лексикографическая традиция и динамические процессы в современном русском языке // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 186-200. DOI 10.17223/18137083/79/14

4. Зиновьева Е.С. Механизмы конструирования маскулинности и феминности в дискурсе глянцевого журналов: Дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск: ФГБОУ ВО, 2018.

© Татаренко Е.А., 2024

УДК 174.4

ОСОБЕННОСТИ ЭТИКИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ «КОМУС»

Хлибко К.И.

Научный руководитель Пухир В.М.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Деловое общение требует соблюдения определенных норм, основанных на профессиональной этике и общепринятых морально-нравственных принципах. Эти нормы включают правила поведения, общения и взаимодействия в рабочей среде и призваны создать атмосферу уважения, доверия и взаимопонимания между всеми участниками процесса. Важными аспектами делового общения являются не только профессионализм и компетентность, но и следование общепринятым культурным традициям и моральным принципам, что помогает укреплять положительный имидж как отдельного сотрудника, так и всей компании.

Этика делового общения охватывает широкий комплекс правил и установок, направленных на поддержание конструктивного и эффективного взаимодействия. Она включает как требования к поведению и манере общения, так и соблюдение норм вежливости, корректности и тактичности, которые обеспечивают гармонию в коллективе. Соблюдение этих норм позволяет укреплять рабочие отношения, снижать количество конфликтов и способствует созданию комфортных условий для профессионального роста.

Особое внимание уделяется правилам коммуникации, поскольку именно от умения общаться зависит качество и результативность деловых отношений. Важно следовать этим правилам как на личных встречах, так и в телефонных переговорах и переписке с клиентами, коллегами, партнерами и другими заинтересованными сторонами. Принципы корректного общения помогают выстраивать доверительные отношения, повышают уровень взаимопонимания и способствуют улучшению деловой репутации компании.

«Комус» – это крупнейшая рознично-торговая компания в России по поставке канцелярских товаров, бумаги, упаковки и офисных товаров. Также Комус является большим дистрибьютором. Компания работает с именитыми поставщиками в мебельном, аптечном, производственном и пищевом сегменте. «Комус» сотрудничает с 7000 оптовыми партнерами. Для обеспечения таких производственных мощностей, в компании работают около 13 тысяч сотрудников.

Общение в компании является неотъемлемой частью производственных процессов. В Комусе организован целый отдел свыше 1000 человек, которые занимаются только общением с клиентами. Технологичная компания идет в ногу со временем, поэтому в организации есть три основных ценности, которые определяют её сущность: «Фокус на партнёра», «Практичность и предпринимательство» и «Эффективные коммуникации». Все эти постулаты связаны с этическими нормами общения в профессиональной среде.

Тип этических норм в «Комусе» подразумевает общение в рамках Начальник – Подчиненный, Подчиненный – Начальник и Сотрудник – Сотрудник. В данной связи в коллективе заложена понятная всем субординация и работа в команде. В Комусе же такую этическую норму общения реализует ценность «Эффективные коммуникации», в которые входят четыре принципа:

1. Человечность – принцип реализует взаимоотношение в коллективе, а именно связь человека с человеком. Как сказано ранее, компания является гигантом. Сотрудники взаимодействуют с большим количеством людей. У всех разные проблемы, обстоятельства. В первую очередь, надо оставаться людьми. Начальник даст подчиненному отгул для неотложных дел. Подчиненный не будет спрашивать у руководителя рабочие вопросы, когда второй находится в отпуске. Сотрудник не будет отказывать, своему коллегам в помощи с задачей, но он может сказать, что желаемый дедлайн переносится из-за каких-либо обстоятельств (текущие задачи, совещание, обед и т.д.).

2. Открытая обратная связь – принцип основывается на помощи между всеми сотрудниками компании. Коллеги не должны отказываться от помощи, если они не компетентны в вопросе. К проблеме привлекается начальник или более опытный сотрудник.

3. Экологичность – принцип оповещает о запрете на травлю подчиненных или неуважительное взаимоотношение в коллективе и поощряет решение конфликтов, поддержание дружественных рабочих связей.

4. Команда – принцип реализует взаимоотношение как в группе, так и во всём коллективе компании. В Комусе сильно развита корпоративная культура в виде командообразующих мероприятий. Каждый год проводятся: «Мисс Офис», «Комус Спартакиада» и множество других коллективных событий.

Компания поощряет тех, кто создает свои собственные команды для реализации грандиозных профессиональных целей во благо Комуса.

Как было сказано ранее, «Комус» – это огромная компания. Точки присутствия есть во многих городах России. В данный момент в компании

имеются 106 розничных магазинов и около 30000 тысяч квадратных метров снятых офисов, складов и распределительных пунктов, где работают сотрудники. Сложно встретиться с человеком, который находится за 5000 тысяч километров от тебя. Поэтому организованы понятные каналы коммуникации, корпоративная почта и еще несколько программ для общения.

Чтобы реализовывать ценность «Практичность и предпринимательство», а именно, искать новые решения и делиться технологичными идеями, требуется грамотная система взаимодействия в сети. Часто требуется подключать к проблеме руководителей. Поэтому в электронной почте коллектив реализует правила коммуникативного делового цифрового этикета. При обращении к вышестоящему сотруднику требуется обращаться по имени и отчеству. Если письмо отправляется в первый раз, нужно представиться и написать ваше подразделение. Негласной этической нормой является добавление в копию сотрудников, которые косвенно задействованы в том или ином вопросе. В строке «тема» нужно кратко описать главный смысл письма. «тема» должна быть без ошибок, без добавления цветов, без типографических выделений (жирный, курсив, подчеркивание). В «теле» письма следует четко сформулировать проблему, по пунктам, приложить все необходимые файлы и скриншоты для полного понимания вопроса со стороны адресата.

При получении ответа на интересующий вас вопрос, нужно поблагодарить адресата, чтобы наладить с ним дальнейшие коммуникативные связи.

С точки зрения текста, рекомендуется редактирование шрифтов и выделение основных моментов яркими цветами. Очень важно проверить текст на грамматические ошибки. Если в письме много ошибок – это расценивается как неуважение к адресату.

Отношение к особым обозначениям, по типу смайликов, верхнего регистра и сокращений, положительное. Важно знать, как и когда правильно использовать данные обозначения.

Верхний регистр стоит применять в тех случаях, когда необходимо заострить внимание на важности и срочности вопроса. Возможна пропись имен в верхнем регистре. При бездумном увеличении всего текста, может сложиться ощущение крика в письме. Адресат может понять вас неверно, из-за чего может сложиться конфликт в переписке.

Говоря об эмодзи, картина схожая, как и с верхним регистром. Важно подобрать момент, когда переписка позволяет поставить смайлик, а когда нет. Обычно эмодзи ставится уже в ответном письме, где адресант выражает благодарность адресату за предоставленную информацию.

Сокращения очень часто используются в «Комусе». Они стали неотъемлемой частью любого производственного процесса. Важно различать общепринятые сокращения, к примеру ДКРП (дивизион корпоративно-розничных продаж), или узконаправленные ООКП (оператор по облуживанию корпоративных партнеров). Нужно понимать, что первая формулировка известна каждому сотруднику компании. Полная расшифровка фразы будет потерей времени. Если же писать письмо с второй аббревиатурой, тогда стоит сначала узнать, в каком отделе работает сотрудник. Возможно, он не знаком с данным сокращением. В таком случае лучше убрать сокращение, написав слово оператор, или оставить аббревиатуру и расшифровать её в скобках. Принцип использования сокращений существенно убыстряет написание писем по электронной почте.

Какие бы хорошие ни были этические нормы общения внутри компании, без грамотного взаимодействия с партнерами не будет ни достойного имиджа, ни установки на долгосрочное сотрудничество. Поэтому в «Комусе» реализована ценность «Фокус на партнера». В нее входят 4 принципа:

1. Внимание к заказчику – принцип, основанный на уважение к клиенту. Сотрудники обязаны быть вовлечены в вопрос или проблему партнера. Они несут ответственность не только за себя лично, но и за дальнейшее решение партнера о взаимодействии с компанией. Очень важно оказывать полную поддержку и не снимать с себя ответственность, переводя клиента на другой отдел. Все просьбы заказчика фиксируются по телефону и на почте и решаются при любом обстоятельстве.

2. Комплексный подход – принцип взаимодействия подразделений для решения проблемы заказчика. Это норма содержит в себе четкие взаимодействия между партнером, оператором, менеджером, логистом и т.д. Если возникают проблемы в той или иной зоне ответственности, то их пытаются решить комплексно и сообща.

3. Экспертиза – принцип экспертного самоуправления. Каждый сотрудник опытен в своем деле. для заказчика мы являемся экспертами и в сферах, сопряженных с нашей основной работой. К примеру, оператор – это эксперт в коммуникациях, но он также разбирается в программах по оформлению заказа, может сориентировать партнера на карте и помочь посчитать общую сумму позиций. Выходит, что для партнера сотрудники Комуса – это суперэксперты своего дела. Таким профессиональным отношением к клиенту «Комус» подчеркивает уважение и поддерживает высокий имидж.

4. Внутренняя клиентоориентированность – принцип нацеленности на партнера в рамках коллективных коммуникаций. Запрещено плохо

отзываться о клиентах, строить подлые планы и т.д. Общаться по поводу особенностей партнеров нужно в хорошем тоне. Поощряется нацеленность на реализацию потребностей клиентов и коллективное решение вопросов для достижения целей во взаимодействии с заказчиком.

В заключение напишем, что компания «Комус» – это прогрессивная и технологичная организация, которая ставит своей целью эффективное взаимодействие как внутри коллектива, так и с внешними партнерами. Основные ценности «Комуса» являются фундаментом ее успеха и формируют положительный имидж на российском рынке. Забота о сотрудниках, создание комфортной рабочей атмосферы и поддержка инициатив – все это делает компанию привлекательным местом для работы.

В будущем «Комус» планирует активно развивать свои направления, внедряя инновационные решения и расширяя спектр предоставляемых услуг. Особое внимание уделяется цифровизации процессов, повышению уровня сервиса и укреплению лидерских позиций в отрасли. Компания стремится не только сохранить свои традиции, но и открывать новые горизонты, отвечая на вызовы времени и запросы своих клиентов.

Список использованных источников:

1. Авдеева, И. А. Информационная, компьютерная и прикладная этика как теоретические составляющие этики глобального коммуникативного пространства

2. Авдеева И. А. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – No 9 (137). – С. 7–13.

3. Манжуева, О.М. К вопросу об истории возникновения информационной этики / О. М. Манжуева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки.– 2014.–No3.–С.65–71.

4. Игебаева Ф.А. Нравственность как ценностное выражение управленческой деятельности // Образование и наука без границ (97015 декабря 2014г.Польша) Материалы I Международной научно-практической конференции «Wykształcenie i nauka bez granic», - 2014. VOL.18. Psychologia i socjologia. Przemysl. – С.88 – 90.

5. Кузнецов И.Н. Деловой этикет: учебное пособие/И.Н. Кузнецов. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 347 с. – (Высшее образование).

6. Игебаева Ф.А. Значение нравственного фактора в управлении и бизнесе //Инновационные процессы в управлении предприятиями и организациями. Сборник статей IX международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2010. С. 34 – 36.

© Хлибко К.И., 2024

УДК 94

ПОЧЕМУ РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ – ВАЖНЕЙШИЙ АСПЕКТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Хлунов В.О.

Научный руководитель Манторов А.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Сибирский государственный университет водного транспорта», Новосибирск

Речевая коммуникация – это важнейший аспект человеческого взаимодействия, который включает в себя обмен информацией, идеями и эмоциями через язык. В современном мире, где технологии стремительно развиваются, а глобализация стирает границы, речевая коммуникация приобретает новые формы и значения.

С древних времен люди использовали язык как средство общения. С развитием письменности и технологий, таких как телефон и интернет, способы передачи информации значительно изменились. Сегодня мы имеем доступ к множеству платформ для общения: от традиционных разговоров лицом к лицу до текстовых сообщений, видеозвонков и социальных сетей.

Современные технологии существенно изменили способы, которыми мы общаемся. Социальные сети, мессенджеры и видеоконференции позволяют нам общаться с людьми по всему миру в любое время. Однако это также создает определенные вызовы:

Упрощение языка. Виртуальная коммуникация часто приводит к использованию сокращений и эмодзи, что может снижать уровень формальности и сложности языка.

Потеря невербальных сигналов. В текстовом общении сложно передать интонацию, мимику и жесты, что может привести к недопониманию.

Информационная перегрузка. Огромный объем информации в интернете может затруднять восприятие и понимание ключевых сообщений.

Глобализация требует от людей умения общаться с представителями различных культур. Речевая коммуникация становится не только средством обмена информацией, но и инструментом для установления межкультурных связей. Понимание культурных различий в языке, жестах и контексте общения становится необходимым для успешного взаимодействия.

Эмоциональный интеллект играет ключевую роль в речевой коммуникации. Умение распознавать и управлять своими эмоциями, а

также понимать эмоции других людей помогает строить более глубокие и эффективные отношения. В условиях стресса или конфликта важность эмпатии и активного слушания возрастает, что способствует более конструктивному диалогу.

С развитием искусственного интеллекта и автоматизации процессов, мы наблюдаем появление новых форм речевой коммуникации. Технологии, такие как голосовые помощники и переводчики на базе ИИ, делают общение более доступным. Однако важно помнить о необходимости сохранять человеческий аспект общения – искренность, эмпатию и понимание.

Речевая коммуникация способствует личностному росту и развитию навыков критического мышления. Умение четко формулировать свои мысли, аргументировать свою точку зрения и эффективно слушать других помогает развивать уверенность в себе и навыки самовыражения. Это особенно важно в образовательной среде, где обсуждения и презентации играют ключевую роль в обучении. С развитием технологий и появлением цифровых платформ речевая коммуникация приобрела новые формы. Социальные сети, мессенджеры и видеозвонки изменили способы, которыми мы общаемся. Эти инструменты позволяют нам поддерживать связь с людьми по всему миру, но также ставят перед нами новые вызовы, например, текстовые сообщения могут привести к недопониманию из-за отсутствия невербальных сигналов. Это подчеркивает важность осознания контекста и выбора подходящего формата для общения. Речевая коммуникация не ограничивается только словами. Невербальные элементы, такие как жесты, мимика, тон голоса и даже расстояние между собеседниками, играют важную роль в передаче информации. Исследования показывают, что значительная часть нашего общения происходит именно через невербальные каналы. Умение интерпретировать эти сигналы и использовать их для усиления своих слов может значительно улучшить качество общения.

В бизнесе и профессиональной сфере эффективная коммуникация является ключом к успеху. Умение четко излагать свои мысли на совещаниях, вести переговоры и представлять идеи может существенно повлиять на карьерный рост. Кроме того, хорошая коммуникация способствует созданию здоровой корпоративной культуры, где сотрудники чувствуют себя услышанными и ценными. Это, в свою очередь, повышает уровень вовлеченности и продуктивности.

В образовательной среде речевая коммуникация играет центральную роль. Учителя используют её для передачи знаний, а студенты – для выражения своих мыслей и вопросов. Участие в дискуссиях и групповых проектах развивает критическое мышление и навыки сотрудничества.

Кроме того, умение публично выступать и защищать свою точку зрения является важным аспектом подготовки к будущей профессиональной жизни.

Психология также рассматривает речевую коммуникацию как важный аспект человеческого взаимодействия. Способность выражать свои эмоции и чувства через речь помогает людям справляться со стрессом и улучшать психоэмоциональное состояние. Психотерапия часто основывается на диалоге между терапевтом и клиентом, где речевая коммуникация становится инструментом для понимания внутренних конфликтов и поиска решений.

В условиях глобализации межкультурная коммуникация становится особенно актуальной. Разные культуры могут иметь различные способы выражения мыслей и чувств, что может привести к недопониманию или конфликтам. Знание культурных особенностей и умение адаптировать свою речь в зависимости от контекста являются важными навыками для успешного общения в многонациональной среде.

Развитие навыков речевой коммуникации требует практики и осознания своих сильных и слабых сторон. Участие в тренингах, дебатах, публичных выступлениях и даже чтение книг по теме может значительно улучшить ваши способности в этой области. Важно также получать обратную связь от окружающих, чтобы понять, как ваше сообщение воспринимается другими.

Эмоциональный интеллект (EQ) – это способность осознавать, понимать и управлять своими эмоциями и эмоциями других людей. Речевая коммуникация тесно связана с EQ, поскольку умение выражать свои чувства и интерпретировать эмоции собеседника может значительно улучшить взаимодействие. Люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта способны лучше справляться с конфликтами, устанавливать доверительные отношения и создавать позитивную атмосферу общения.

Психолингвистика изучает взаимосвязь между языком и психологическими процессами. Это направление помогает понять, как мы формируем мысли, как язык влияет на наше восприятие мира и как мы обрабатываем информацию в процессе общения. Знания из этой области могут быть полезны для улучшения навыков речевой коммуникации, например, через понимание того, как различные слова и фразы могут вызывать разные эмоциональные реакции.

Эффективная речевая коммуникация имеет решающее значение в ситуациях конфликта. Умение слушать, задавать уточняющие вопросы и выражать свои мысли без обвинений может помочь разрешить споры и найти компромиссы. Техники активного слушания, такие как

перефразирование и подтверждение чувств собеседника, могут снизить напряжение и способствовать более конструктивному диалогу.

Культура оказывает значительное влияние на стиль общения. Например, в некоторых культурах прямолинейность и открытость ценятся выше, чем в других, где предпочтение отдается косвенным намекам и дипломатичности. Понимание культурных различий в речевой коммуникации может помочь избежать недопонимания и создать более гармоничное взаимодействие между людьми из разных стран.

С развитием технологий искусственного интеллекта (ИИ) изменяются способы речевой коммуникации. Чат-боты, голосовые помощники и другие ИИ-инструменты становятся все более распространенными в бизнесе и повседневной жизни. Это создает новые вызовы и возможности: с одной стороны, ИИ может улучшить доступность информации, а с другой – вызвать вопросы о замене человеческого общения машинами.

В образовательном процессе речевая коммуникация играет ключевую роль не только в обучении, но и в развитии критического мышления. Дискуссии, дебаты и групповые проекты способствуют обмену мнениями и формированию у студентов навыков аргументации и анализа. Учителя могут использовать различные методы для стимулирования активного участия учащихся, например, ролевые игры или проектные работы.

Публичные выступления – это важный аспект речевой коммуникации, который требует особых навыков. Умение уверенно представлять свои идеи перед аудиторией может быть полезно в различных сферах жизни, включая карьеру и личные проекты. Практика выступлений, знание своей аудитории и использование визуальных материалов могут помочь улучшить качество презентации.

Массовые медиа играют важную роль в формировании общественного мнения и распространении информации. Журналисты и комментаторы используют речевую коммуникацию для передачи новостей, анализа событий и формирования дискурса вокруг различных тем. Важно критически относиться к информации, получаемой из медиа, осознавая влияние языка на восприятие событий.

В личных отношениях эффективная речевая коммуникация является основой доверия и понимания. Умение открыто обсуждать чувства, ожидания и проблемы помогает укрепить связи между партнерами, друзьями или членами семьи. Регулярное общение позволяет избежать недопонимания и способствует более глубокому взаимопониманию.

С развитием технологий будущие формы речевой коммуникации могут включать виртуальную реальность (VR) и дополненную реальность

(AR). Эти технологии могут создать новые возможности для взаимодействия, позволяя людям общаться в более интерактивных и погружающих средах. Однако также важно учитывать потенциальные риски, связанные с уменьшением личного общения.

Речевая коммуникация – это многогранный процесс, который охватывает широкий спектр аспектов нашей жизни. Она влияет на наше взаимодействие с окружающими, развитие личных и профессиональных навыков, а также на наше психоэмоциональное состояние. Осознание важности эффективной речевой коммуникации и стремление к её развитию помогут нам строить более гармоничные отношения как на личном уровне, так и в обществе в целом.

Список использованных источников:

1. Дэниел Гоулман – «Эмоциональный интеллект».
2. Дейл Карнеги – «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей».
3. Мерилл Л. Ли – «Психология общения».

© Хлунов В.О., 2024

УДК 821.162.1

**ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ АНТИГЕРОЕВ БЫЛИЧЕК
В «САГЕ О ВЕДЬМАКЕ» А. САПКОВСКОГО**

Щелканова Е.А.

Научный руководитель Завельская Д.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Интерес к своему прошлому и культуре – одна из устойчивых тенденций на сегодняшний день. Фольклор становится важнейшим источником освоения культурного наследия разных народов. Более того, в современных реалиях он вовсе не исчезает из жизни человека, а, наоборот, вызывает особый интерес, трансформируется и переосмысливается. Жанровая система фольклора весьма разнообразна: от малых (пестушки, прибаутки, потешки) до больших (эпос, сказки, былички). Устное несказочное творчество вызывает значительный интерес, благодаря установке на достоверность. В этом аспекте любопытен жанр быличек, в которых отразились представления народа о мифических существах и людях, наделенных сверхъестественными способностями. Как правило – это страшные рассказы: о ведьмах, леших, русалках, чертях и т.д. Как уже было отмечено выше, отличительная черта таких произведений – установка на реальность описываемых событий, то есть, предполагается,

что они могут случиться с самим слушателем. Герои быличек делятся на два особых типа: реальный герой из привычного нам мира и представитель «антимира». Соответственно повествование идет о неожиданном столкновении обычного героя и антигероя, проникновении того или иного персонажа в мир реальный или, наоборот, в потусторонний. В зависимости от этого исследователи фольклора выделяют мотивы, которые подразделяются на три блока, а именно антагонист в реальном мире; герой, пребывающий в «антимире»; последствия контакта мира и «антимира», героя и «антигероя» [1, с. 57-63].

Польский этнограф К. Мошиньский сформулировал одну из важнейших проблем изучения славянских «низших» существ, которая связана с высокой степенью их вариативности в зависимости от территории. Следовательно, образ «антигероя» может быть наделен одними конкретными чертами в определенной местности, а в другой – иметь иную характеристику. Бывают и такие случаи, когда существо сохраняет специфику, но претерпевает изменения в имени. Польский ученый отмечает: «В результате получается, что, суммируя все услышанное о конкретном демоне из уст народа в разных регионах, этнограф воссоздает его полный образ, который, однако, может сильно отличаться от реально зафиксированных в одном селе представлений о нем» [2]. Необходимо уточнить, что существа, описанные в данной работе, имеют общеславянские, или скорее, устоявшиеся, интегрированные элементы. Поэтому важно отметить работу Е.Е. Левкиевской «Низшая мифология славян», в которой проанализированы архаические черты общеславянской демонологии [3]. Для соотнесения существ из «Саги о Ведьмаке» А. Сапковского с «антигероями» быличек уместно использование сравнительно-сопоставительного метода литературоведческого исследования.

Бытует мнение, что сюжет быличек построен на попытке потусторонней силы причинить вред человеку. Однако, это не всегда так, заявленный антигерой может быть нейтральным или даже помогать людям. Именно поэтому необходимо классифицировать потусторонних существ, являющихся антигероями быличек. Советский и российский литературовед М.В. Строганов, опираясь на труды Л.Н. Виноградовой и С.М. Толстой, отмечает, «что персонажи быличек очень тесно связаны с определенными пространствами, местами» [4, с. 376]. Полагаясь на данную мысль, закономерно было бы классифицировать антигероев в соответствии с локусом, так как зачастую действие происходит там, где потустороннее существо обитает. В свою очередь, этнограф и фольклорист Э.В. Померанцева подразделяет антигероев на три группы: духи природы (леший, полевик, водяной, полудница, русалка), домашние духи (домовой,

банник, ови́нник, кикимора) и черти [5, с. 7]. Так как потусторонняя сила связана с миром иным, одним из персонажей быличек может являться и покойник. В таком случае справедливо рассматривать образ вампира ввиду того, что тот является заложным покойником.

Переосмысление фольклора, а в особенности жанра быличек в современной литературе обоснован по меньшей мере интересом нынешнего читателя к мистическому, например, мы можем увидеть потусторонних существ на страницах произведений в жанре фэнтези книги. Влияние фольклора на данный жанр усиливает атмосферу загадочности и позволяет автору экспериментировать, трансформируя фольклорные элементы в соответствии с собственным замыслом и идеей произведения. В частности, в произведениях фэнтези мифические существа подразделяются на два категории [6, с. 83]:

1. Заимствованные из фольклора (сказок и быличек) и мифологии. К данной группе можно отнести многих существ: леших, русалок, кикимор. Разница между ними заключается лишь в том какой интерпретации их подвергает автор.

2. Созданные самим автором.

Анджей Сапковский – один из тех авторов, которые на сегодняшний момент активно развивают жанр фэнтези. Будучи нашим современником, он вызывает стремление читателей погружаться в литературу, наполненную вымышленными мирами и мифическими персонажами. «Сага о Ведьмаке» – это, пожалуй, одно из самых популярных произведений автора, которое проникло и в кинематограф, и в сферу компьютерных игр, завоевав многомиллионную аудиторию. Подобно быличкам, сага содержит в себе упоминание различных загадочных, мифических существ, играющих в сюжете немалую роль.

Русалка – персонаж, встречающийся в славянском фольклоре, причем имеющий различные наименования (мавка в украинском языке, купалка в белорусском, вилы в сербском) и, как следствие, они имеют определенный облик, сложившийся в представлении людей того или иного региона. Русалка, как правило, антропоморфна, а рыбьего хвоста у нее вовсе нет (считается, что этот образ возник в дальнейшем под книжным влиянием). Это длинноволосая женщина, обитающая у воды и по разным мнениям являющаяся либо духом водным, либо лесным. В саге А. Сапковского такой персонаж встречается дважды («Последнее желание», глава «Крупница истины», «Меч предназначения», глава «Немного жертвенности»). Вереена, которую Геральт принимает за русалку, все же не оказывается ею: «– Ты так похожа на русалку, – спокойно продолжал ведьмак, – что можешь обмануть кого угодно» [7, с. 76]. Вереена все же является бруксой – разновидностью вампира (о ней далее). Однако, другая

героиня, Шъееназ, появляющаяся в рассказе «Немного жертвенности», визуально напоминает настоящую русалку, это привлекательная девушка с длинными волосами, причем отличающаяся дружелюбием.

Вампир или упырь – персонаж, известный любому современному читателю. По мифологическим представлениям это существо, способное убить человека и пить его кровь. В саге встречается героиня-упырица (роман «Последнее желание», глава «Ведьмак»), которую Геральту необходимо расколдовать: «–Принцесса выглядит как упырь, – рявкнул Велерад, вскакивая со стула. – Как самый что ни на есть упыристый упырь <...> а пасть у нее от уха до уха, полная зубов, острых как кинжалы» [7, с. 14]. Также в саге встречается брукса – особый аналог вампира. Это существа исключительно женского пола с привлекательной внешностью. Однако же, для сражения с врагом они способны менять свой облик. В главе «Крупница истины» Геральт встречает Вереену, которую сперва принимает за русалку. Догадавшись об ее истинной сущности, Ведьмак вступает с ней в бой: «Из-за белых губ сверкнули острые клыки. Брукса подпрыгнула, выгнула спину, словно леопард, и взвизгнула» [7, с. 78].

Леший – персонаж славянской мифологии, дух, который является хозяином лесной местности. Следовательно, при входе в его обитель он требует, чтобы человек уважал лесные законы и не причинял никому и ничему вреда. В романах А. Сапковского образ лешего раскрывается в главе «Край света» (роман «Последнее желание»). Писатель именует данное существо «сильваном», а визуально он скорее схож с чертом: «У существа были вылупленные глаза, козьи рога и борода <...>. Нижнюю часть его тела по самые раздвоенные копытца покрывали длинные, густые, темно-рыжие волосы. Кроме того, у него был длинный, оканчивающийся метелкой хвост, которым оно энергично размахивало» [7, с. 156]. Любопытно, что в современном переосмыслении «антигерой» наделяется мифопоэтической универсальностью, поскольку А. Сапковский в тексте произведения приравнивает следующих существ: черт, рокита, сильван, леший. Интегрируя их, писатель формирует уникальный собирательный образ, безусловно далекий от быличек.

Кикимора – отрицательный персонаж славянской мифологии, наносящий определенный вред человеку и хозяйству. Чаще всего они живут в помещениях, но есть и болотные кикиморы. Внешне напоминает сторбленную маленькую старушку или обезображенную женщину. В саге кикимора встречается не как живой персонаж, а как «добыча» Геральта, с которой он приезжает в Блавикен: «... глядя на паучье, обтянутое дряблой черной кожей тело, на остекленевший глаз с вертикальным зрачком, на иглы клыков в окровавленной пасти» [7, с. 98].

Таким образом, антигерои быличек становятся опорой для создания новых персонажей, в частности в современных фэнтезийных вселенных. Во многом, они проходят этап «осовременивания», приобретая другие портретные характеристики. В случае «Саги о Ведьмаке» они еще и меняют свою позицию по отношению к герою, так как и сам Геральт – необыкновенный человек. Если в привычных сюжетах быличек потустороннее существо становится частью рассказа очевидца, повествующего о встрече с нечистой силой, то в саге Сапковского антигерои – цель ведьмака, охотника на таких монстров. Приведенные примеры подтверждают мысль о том, что фольклор укореняется и переосмысливается в современных произведениях. Именно своей уникальностью, разнообразием миров, загадочных и магических существ, а главное – присутствием магии, фэнтези и привлекает современного читателя, тем самым косвенно способствуя изучению объемного народного наследия. Кроме того, влияние фольклора на данный жанр усиливает атмосферу загадочности и позволяет автору экспериментировать и трансформировать фольклорные элементы в соответствии с собственной художественной идеей.

Список использованных источников:

1. Ефимова, Е. С. Основные мотивы русских быличек. Опыт классификации / Е. С. Ефимова // Сказка и сказочная проза. – М. : «Наука», 1992. – С. 52-63.
2. Moszyński, K. Kultura ludowa Słowian. T. 2, cz. 1. Warszawa, 1967, s. 602.
3. Левкиевская, Е.Е. Низшая мифология славян // Очерки истории культуры славян. – М.: «Индрик», 1996. – С. 175-195.
4. Строганов, М. В. Былички о нечистой силе: типология персонажей как типология места // Демонология и народные верования: Сборник научных статей / Сост. А. Б. Ипполитова. – М.: ГРЦРФ, 2016. – С. 375–405.
5. Померанцева, Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: «Наука», 1975. – 191 с.
6. Кириллова, М. А. К вопросу о классификации магических существ в произведениях литературы фэнтези / М. А. Кириллова // XIII Масловские чтения: сборник научных статей, Мурманск, 03–06 декабря 2014 года. – Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2015. – С. 80-85.
7. Сапковский, А. Последнее желание / А. Сапковский; пер. с польского Е. П. Вайсброта. – М.: Издательство «АСТ», 1993. – 322 с.

© Щелканова Е.А., 2024

УДК 811.929.3

ФЭНТЕЗИ И ВЫМЫШЛЕННЫЕ ЯЗЫКИ НА ПРИМЕРЕ «СТАРШЕЙ РЕЧИ» А. САПКОВСКОГО

Щелканова Е.А.

Научный руководитель Федюкина Е.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Язык – важнейшая система знаковых единиц, являющаяся не только средством человеческой коммуникации, но и продуктом многовековой культуры. В связи с этим ученые-лингвисты акцентируют внимание на следующих характеристиках языковой системы: семиотическая природа и звуковая материя, а как следствие способность соотносить звук и значение. Принимая во внимание современные тенденции в области литературного творчества, важно помнить и о том, что язык – не монолитное явление, а весьма многогранное, находящееся в динамичном состоянии и поддающееся творческому воздействию. В этой связи необходимо упомянуть о существовании помимо естественных также и искусственных языков. Первые возникают спонтанно и развиваются вместе с человеком, вторые же создаются целенаправленно в различных областях: литературе, кинематографе, компьютерных играх. Следовательно, учитывая специфику актуальной культурной жизни, находящейся под воздействием современных технологий, представляется необходимым внимательное отношение к созданию вымышленных языков, то есть артлангов, их подробное изучение, а также установление закономерностей и особенностей в данной области. При этом возможно использование описательного и структурного методов лингвистического исследования. В данной работе ставится задача описания лингвокультурной специфичности вымышленного языка, используемого в произведениях польского писателя Анджея Сапковского как одного из создателей фэнтези.

Говоря об искусственных языках, важно помнить, что ранние из них имели априорную природу, то есть не опирались на существующие лингвосистемы, а вот противопоставленные им апостериорные, наоборот, заимствовали уже имеющиеся языковые элементы [1, с. 10]. В художественной литературе такое явление во многом наделяется значением мирообразующего элемента, позволяющего сконструировать вымышленную вселенную. Именно это становится отправной точкой тесной взаимосвязи фантастики и фэнтези с искусственными языками. Современная культурная реальность такова, что подобные жанры занимают ведущее место в различных областях искусства. Формирование

же вымышленного языка во многом определяет антураж и уникальность таких произведений (Дж.Р.Р. Мартин «Песнь Льда и Огня», Дж.Р.Р. Толкин «Властелин колец», А. Сапковский «Сага о Ведьмаке»). Исследователи данного явления М.Ю. Сидорова и О.Н. Шувалова справедливо отмечают: «Язык играет первостепенную роль в демонстрации иного разума, отличного от человеческого» [2, с. 38]. И, действительно, зачастую носителями вымышленного языка становятся волшебные существа, например, эльфы, или же специально созданные авторами фэнтези народы (например, дотракийцы). В данном случае, важно отражение в таком языке как мировоззрения его носителей, так и всей системы окружающей действительности.

Искусственные языки в художественной литературе во многом «оживляют» вымышленные миры, но степень их разработанности варьируется от наличия объемных словарей до малого количества отдельных, неупорядоченных фраз. Так или иначе, они привлекают аудиторию, осуществляется же это, по мнению Е.В. Майоровой, за счет того, что «на первый план выходит фонетический уровень языка (слышимое) и его письменность (видимое)» [3, с. 168]. Как следствие, для реципиента становится важным благозвучие и визуальное восприятие текста. В данном случае оказывается задействованной такая современная область знания, как лингвистическая эстетика, обозначающая «отношения между звучанием слова, его значением и нашей эмоциональной реакцией» [3, с. 168].

Анджей Сапковский – один из тех авторов, которые на сегодняшний момент активно развивают жанр фэнтези. Будучи нашим современником, он вызывает интерес и желание читать, изучать и погружаться в литературу, наполненную вымышленными мирами и волшебными персонажами. «Сага о Ведьмаке» – это, пожалуй, одно из самых популярных произведений автора, которое проникло и в кинематограф, и в сферу компьютерных игр, завоевав многомиллионную аудиторию. Мастерство польского писателя состоит не только в умении создать уникальный мир, а также карту к нему, но и в лингвистическом подходе к написанию саги. Сам писатель говорит: «Прежде, чем писать книгу в жанре фэнтези, автор обязан создать мир <...> вместо мира мы можем попросту создать его эквивалент, а именно, карту» [4]. Подобно Дж.Р.Р. Толкину, он формирует вымышленный эльфийский язык для своего произведения, называя его «Старшая Речь» (Starsza Mowa). Данное детище писателя является апостериорным языком, так как в основе его лежит целый ряд языков естественных.

Однако, говоря о вселенной «Ведьмака», важно отметить еще одну ключевую фигуру, а именно Д. Питерсона, который напрямую связан с

разработкой и доработкой Старшей Речи для сериала от Netflix. Несмотря на то, что Сапковский в основном создал лишь некоторые фразы и слова, он, безусловно, сформировал фундамент для построения объемной лингвистической системы. Сам писатель говорит следующее: «Язык эльфов – это смесь, «коктейль Молотова» из валлийского, ирландского, итальянского, и – там, где я хочу, чтобы меня понимали – английского и немецкого. Для читателя это должен быть чужой язык. Он не должен знать, что там написано, он должен это чувствовать» [4]. Как уже было отмечено выше, для вымышленного языка в литературе, а тем более в рамках жанра фэнтези, важной составляющей является звуковой и письменный элементы. В связи с этим важно, что Старшая Речь имеет руническую письменность, которая называется Старшие Руны, а это эстетически совпадает с атмосферой саги. Как мастер слова, Сапковский не мог не акцентировать внимание и на звуковой составляющей, в частности, выделив типы произношения: классическое и «певучее» (пение сирен, водоросок и nereid) [5]. В качестве яркого примера Старшей Речи можно упомянуть следующие строки, являющиеся частью колыбельной эльфов: «Elaine blath, Feainnewedd // Dearme aen a'caelrne tedd...». В данном случае рунический алфавит адаптирован латиницей, полностью отражающей специфику произношения.

Интересно и то, что Сапковский выделил не только типы произношения, но и диалекты, и родственные языки Старшей Речи. В частности, в интервью на вопрос о происхождении эльфийского языка, писатель отвечает данным образом: «Существуют четыре версии Старшей Речи: чистая, классическая, употребляемая эльфами; версия дриад из Брокилона; нильфгаардский язык (это как если бы латынь назвать «римским языком»); а также жаргон островов Скеллиге (его употребляет Крах ан Крайт в «Вопросе цены»)» [4]. Тем самым, предоставляется возможность дополнительного развития этого языка, как минимум, его лексического состава.

Говоря о лингвистической характеристике, подчеркивающей особенность Старшей Речи, следует отметить специфику глагола «быть» (ess), перекликающегося с латинским глаголом, и систему отрицания. Выделение первого элемента обосновано частотой его употребления в трех лицах и только в единственном числе: essea, esseath, ess. Что же касается отрицаний, то в Старшей Речи существует как минимум три правила, касающихся их. Во-первых, в данном языке насчитывается несколько переводов слова «нет»: ne и ауд, используемые редко, с существительными, и neep – наиболее употребительная форма отрицания в значениях «ни», «нет», «без», «ничего». Во-вторых, с глаголами используется особое сочетание n', которое добавляется перед лексемой,

например: n'esseath dh'oine, esseath vatt'ghern – ты не человек, ты ведьмак [5]. И, в-третьих, для использования формы запрета задействуется выражение n'te – просьба не делать что-либо.

Таким образом, нельзя не отметить ведущую роль искусственных языков в области литературного творчества, в частности фэнтезийной прозы, как фиксации вымышленной картины мира. Использование авторами артлангов во многом определяет эстетику произведения и дает героям дополнительную речевую характеристику. Для читающей публики это становится не только объектом интереса, но и зачастую предметом изучения и глубокого погружения в вымышленный мир. Таким образом можно констатировать тесную взаимосвязь между искусственными языками и реципиентом. Возможно, Старшую Речь нельзя именовать полностью проработанным артлангом, тем не менее, выйдя за рамки книжного пространства, он пополняется и развивается до настоящего времени. Принимая во внимание тот факт, что язык тесно взаимосвязан с культурой, писатели стремятся установить эту связь и в вымышленных вселенных. Несмотря на то, что многие лингвисты настроены к артлангам скептически, последние все же пользуются популярностью в массовой культуре. Как следствие, лингвоконструирование не теряет своей актуальности, а апостериорные языки, опираясь, на уже существующие, в частности, на латынь, выходят на новый уровень экзистенции.

Список использованных источников:

1. Пиперски, А. Конструирование языков : От эсперанто до дотракийского / Александр Пиперски ; – М. : Альпина нон-фикшн, 2017. – 224 с. : ил. – (Серия «Библиотека ПостНауки»).

2. Сидорова, М.Ю. Интернет-лингвистика : вымышленные языки / М.Ю. Сидорова, О.Н. Шувалова. – М. : 1989.ру, 2006. – 184 с.

3. Майорова, Е. В. Искусственные языки в художественной литературе, кино и видеоиграх // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2020. №3. – С. : 164–180.

4. Миры Анджея Сапковского: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sapkowski.su> (Дата обращения 10.11.2024).

5. Старшая Речь // cyclowiki.org [Электронный ресурс]. URL: <https://cyclowiki.org/wiki/> (Дата обращения: 10.11.2024).

© Щелканова Е.А., 2024

УДК 378.12

ПРАВОВАЯ И НОРМАТИВНАЯ БАЗА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Алгазина В.А.

Научный руководитель Игдырова С.В.

*Димитровградский инженерно-технологический институт – филиал
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ», Димитровград*

В условиях стремительного развития общества и глобализации образовательного процесса правовая и нормативная база педагогической деятельности высшей школы становится основой для устойчивого функционирования образовательной системы. Она определяет права и обязанности участников образовательного процесса, устанавливает правила и стандарты, необходимые для обеспечения качества образования. Понимание и анализ этих нормативных актов имеет особое значение как для педагогов, так и для студентов, поскольку влияет на организацию учебного процесса, методы преподавания и оценки знаний.

Цель данного исследования состоит в анализе правовой и нормативной базы педагогической деятельности высшей школы РФ, выявлении основных ее компонентов и функций, а также изучении влияния этой базы на качество образования. Задачи работы: изучить исторический контекст формирования правовой базы высшего образования в России; проанализировать основные федеральные законы и нормативные акты, регулирующие педагогическую деятельность; оценить роль государственных организаций и институтов в регулировании образовательного процесса; изучить права и обязанности педагогических работников в системе высшего образования; рассмотреть механизмы контроля и оценки качества образования в вузах. Методы исследования включают анализ и изучение нормативных актов, законов и образовательных стандартов, регламентирующих деятельность высших учебных заведений.

Правовая база высшего образования в Российской Федерации формировалась на протяжении многих десятилетий, претерпевая значительные изменения в зависимости от политических, экономических и социальных условий. Этапы формирования правовой базы [1]:

1. Советский период (до 1991 года). В Советском Союзе система высшего образования была строго централизована, и все аспекты учебного процесса регламентировались Министерством высшего образования СССР. Основными документами, определяющими образовательную

деятельность, были инструкции и постановления, которые исключали автономию учебных заведений. В этот период акцент делался на идеологическую составляющую образования, и контроль осуществлялся государственными органами.

2. Постсоветский период (1991-2000 годы). После распада Советского Союза началась трансформация образовательной системы. В 1992 году был принят закон «Об образовании», который впервые за долгое время ввел элементы автономии для высших учебных заведений и позволил им разрабатывать собственные учебные планы. Этот закон стал основой для дальнейших реформ, однако его реализация столкнулась с множеством трудностей, связанных с финансированием и отсутствием ресурсов.

3. Современный этап (2000 годы и далее). В 2004 году произошла следующая значительная реформа, в результате которой был принят новый Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012 года с последующими поправками). Он утвердил широкую автономию вузов, установил новые образовательные стандарты и ввел кредитную систему, что сделало образовательный процесс более гибким и ориентированным на потребности студентов.

Правовая и нормативная база педагогической деятельности высшей школы Российской Федерации формируется на базе ряда ключевых законов и нормативных актов, определяющих структуру, содержание и качество образовательного процесса

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ является основополагающим нормативным документом в данной области [2]. Основные положения данного закона ориентированы на развитие образовательной системы, обеспечение ее доступности и качества, а также на защиту прав обучающихся и подготовку квалифицированных специалистов в соответствии с требованиями рынка труда.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) представляют собой набор нормативных документов, регламентирующих содержание, структуру и требования к образовательным программам на различных уровнях образования [3]. ФГОС играют ключевую роль в обеспечении единства образовательного пространства и способствуют повышению качества высшего образования.

Дополнительно к федеральным законам важную роль в регулировании образовательного процесса играют указы и постановления Правительства Российской Федерации. Самое значимое – Постановление Правительства РФ от 19.05.2023 № 797 «Об утверждении положения о государственной аккредитации образовательной деятельности и о

признании утратившим силу постановления правительства Российской Федерации от 14 января 2022 г. N 3» [4]. Данный документ описывает методы аккредитации и оценки качества образовательной деятельности, что способствует формированию конкурентоспособного образовательного пространства.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации создает и принимает ряд приказов и рекомендаций, которые конкретизируют федеральное законодательство на уровне отдельных вузов. К ним относятся приказы о внедрении новых образовательных технологий; рекомендации по организации учебного процесса и аттестации студентов. Эти документы корректируют практическое применение федеральных законов и стандартов, что позволяет адаптировать их к конкретным условиям образовательных учреждений.

Институты и организации, регулирующие педагогическую деятельность высшей школы в России, выполняют важные функции, обеспечивая соответствие образовательного процесса современным требованиям. Их деятельность ориентирована на улучшение образовательного процесса, что, в свою очередь, содействует формированию квалифицированных кадров, способных эффективно работать в различных областях экономики и общества.

Права и обязанности педагогических работников в системе высшего образования Российской Федерации определяются нормативными актами (статьи 46-48 ФЗ №273 от 29.12.2012), регуливающими образовательную деятельность. Эти права и обязанности важны не только для обеспечения качественного образования, но и для создания гармоничной атмосферы между преподавателями и студентами [2].

Педагогические работники высших учебных заведений имеют ряд прав, которые обеспечивают им возможность эффективно выполнять свои функции: преподаватели имеют право на свободу в выборе методов и форм обучения, что позволяет использовать инновационные подходы и технологии; педагоги могут обращаться в профсоюзы для защиты своих прав и интересов, связанных с условиями труда и оплаты; преподаватели имеют доступ к программам повышения квалификации и профессионального роста, что способствует их профессиональному развитию; преподаватели могут заниматься научной работой, участвовать в конференциях и публиковать результаты своих исследований.

Также преподаватели обязаны обеспечивать высокие стандарты обучения, соблюдать федеральные образовательные стандарты и проводить занятия в соответствии с установленным учебным планом; учитывать права студентов на получение качественного образования и обеспечивать им возможность для проявления инициативы и творческого

подхода; придерживаться норм профессиональной этики, включая честность и уважение в отношениях со студентами и коллегами; вести документацию по результатам аттестации студентов, что включает оценки, отчеты и другие необходимые документы, связанные с учебным процессом.

Права и обязанности педагогических работников в системе высшего образования формируют основу для качественного образовательного процесса. Соблюдение этих норм позволяют создавать деловые отношения между преподавателями и студентами, что, в свою очередь, способствует повышению качества высшего образования в целом.

Контроль и оценка качества образования в высших учебных заведениях играют ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности и соответствия образовательных услуг современным требованиям [5].

Внутренний контроль качества образования осуществляется непосредственно в вузах. Его компоненты: системы мониторинга качества образовательных программ – регулярная оценка всех этапов образовательного процесса, включая посещаемость, успеваемость, удовлетворенность студентов; методические рекомендации и внутренние акты, разработанные вузами для обеспечения соответствия федеральным стандартам; аттестация педагогических работников – процесс оценки профессиональной деятельности преподавателей, их квалификации и результатов работы.

Внешний контроль осуществляется различными государственными и независимыми организациями и содержит:

Аккредитация образовательных организаций – процесс, в ходе которого проверяется соответствие учебного заведения установленным стандартам качества. Аккредитация может быть обязательной (по требованию законодательства) или добровольной.

Институциональная аккредитация – проверка качества работы всего учебного заведения.

Программная аккредитация – оценка конкретной образовательной программы на соответствие критериям качества.

Аттестация студентов (экзамены, зачетные сессии) – важный элемент системы оценки качества образования. Также обратная связь со студентами и выпускниками является важным механизмом контроля качества.

Современные вызовы, такие как глобализация и цифровизация образовательных процессов, требуют адаптации и модернизации существующей системы контроля качества. Основные направления, требующие внимания, включают внедрение современных технологий для оценки качества образования, таких как электронные платформы,

позволяющие проводить онлайн-тестирование и оценку курсов; интернационализация образовательных стандартов и интеграция российских вузов в международную систему оценки качества.

Контроль и оценка качества образования в высших учебных заведениях Российской Федерации являются многогранной системой, которая объединяет внутренние и внешние механизмы. Эффективное внедрение этих механизмов позволяет повысить качество образовательного процесса, улучшить условия обучения и подготовить конкурентоспособных специалистов.

Педагогическая деятельность в высшей школе Российской Федерации основывается на комплексной правовой и нормативной базе, которая включает федеральные законы, образовательные стандарты, постановления правительств, а также различные организационные структуры, регулирующие этот процесс. В ходе исследования были выделены ключевые аспекты, подчеркивающие важность создания эффективной системы, обеспечивающей высокое качество образования.

В целом, формирование гибкой и адаптивной правовой основы, ориентированной на поддержание качества и доступности высшего образования в России, является ключом к успешному будущему этой системы. Регулярный анализ и внедрение новых инициатив способствуют тому, чтобы образовательный процесс соответствовал современным вызовам и требованиям.

Список использованных источников:

1. Пашук, Н. Р. Этапы реформирования системы высшего образования России [Электронный ресурс] / Н.Р. Пашук // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №10 (111). – С.234-237. Режим доступа: <https://portfolio.vvsu.ru/files/025D4FA9-8637-47E9-B578-0609AA6CCA61.pdf> (дата обращения: 18.10.2024).

2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Гарант.РУ: информационно-правовой портал. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191362/> (дата обращения: 18.10.2024).

3. ФГОС // Национальная ассоциация развития образования и науки: сайт. Режим доступа: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 18.10.2024).

4. Постановление Правительства РФ от 19.05.2023 N 797 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательной деятельности и о признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 14 января 2022 г. N 3» // Гарант.РУ: информационно-правовой портал. Режим доступа: <https://base.garant.ru/406965530/> (дата обращения: 18.10.2024).

5. Новожилов, П. А. Контроль качества высшего образования в России и за рубежом [Электронный ресурс] / П.А. Новожилов, А.О. Поварова // Human progress. – 2017. – № 9. Режим доступа: http://progress-human.com/images/2017/tom3_9/Novozhilov.pdf (дата обращения: 20.10.2024).

© Алгазина В.А., 2024

УДК 343.28/.29

ВОПРОСЫ ВОЗВРАЩЕНИЯ ИСТИТУТА ВЫСШЕЙ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ – СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Александрова А.П.

Научный руководитель Сипки М.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

В данной статье будут рассмотрены аспекты возвращения института смертной казни, на которую наложен мораторий в Российской Федерации, в современном мире. Тема введения смертной казни не только среди юристов, политиков и учёных, но и среди населения страны породила множество дискуссий и споров между ее сторонниками и противниками. Противники введения высшей меры наказания считают, что инструмент применения смертной казни уже давно отжил свое и не может сосуществовать с основополагающими принципами современного общества: демократия, гуманизм, справедливость и соразмерность наказания и содеянного. С помощью приведенных аргументов «против» и «за», попробуем рассмотреть вопрос рациональности снятия моратория на смертную казнь.

Право на жизнь закреплено в Конституции РФ. В ст. 20 говорится о том, что каждый человек имеет право на жизнь. Более того, без наличия данного права теряется смысл в других правах личности. Нарушение права на жизнь влечет ущемление и других прав и свобод, закрепленных в Конституции Российской Федерации. Защита прав и свобод является приоритетом и высшей ценностью в Российской Федерации, что указано в ст. 2 Конституции РФ. Однако, часть 2 ст.20 допускает применение смертной казни в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. В соответствии со статьей 59 Уголовного Кодекса РФ смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. И тут стоит обратиться к

основным принципам и целям наказания для рассмотрения вопроса правовой природы смертной казни в России, что одновременно будет являться первым аспектом рассматриваемого вопроса о возможности или невозможности возвращения смертной казни.

Первый аспект. Сущность, цель и назначение наказания в российском уголовном законодательстве. Обязательно стоит затронуть правовой аспект, то, для чего существует наказание. Это закреплено уголовным законодательством, а именно – часть 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации фиксирует три цели наказания [1].

Первая цель – это восстановление социальной справедливости. Смертная казнь – это убийство, при этом в ряде нормативно-правовых актах закреплено первоначально право на жизнь, а государство охраняет это право, защищает его. В данном случае нужно говорить о справедливости в узком смысле, а не в широком. Справедливо ли лишать человека самого ценного блага, которое у него есть, который совершил, к примеру, подготовку ряда террористических актов, либо издевался над детьми, убил дюжину людей? Вопрос, на который не будет однозначного ответа. Однако, с 20 по 23 января 2023 года российской негосударственной организацией «Левада-центр» проводился опрос среди городского и сельского населения страны. Всего было опрошено 1600 человек в возрасте от 18 до 65 лет. Результаты опроса показали, что 44% граждан выступают за применение смертной казни. Кроме того, опрошенные подчеркнули, что необходимо расширить перечень преступлений, за который может быть назначен этот вид наказания [2]. Глава Следственного комитета Александр Бастрыкин, выступая на Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ), заявил, что в России следует вернуть смертную казнь, мотивировав это так: смотрите, что получается. Вот последний пример – «Крокус сити» <...> Если в советское время за убийство при отягчающих обстоятельствах двух или трех лиц могла быть назначена смертная казнь, то вот эти 15 обвиняемых получают максимум пожизненное лишение свободы. Это что значит? Трехразовое питание, двухчасовые прогулки». Далее он заявил, что на содержание одного заключенного в России тратится около 30 тыс. руб. в год, хотя участники сессии поправили главу СК, предположив, что эта цифра в десять раз больше. «Поэтому я – сторонник смертной казни. Хотя я говорю о гуманизме, я думаю, что будет очень гуманно, когда маньяк убил 70–80–100 человек, и он приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. <...> При наличии такой криминогенной ситуации с детьми в некоторых случаях надо было бы применять смертную казнь» [3]. Напомним, что при теракте в Крокус Сити Холле убили 143 человека, в числе которых были

дети, несовершеннолетние, старики и женщины. Такое мнение глав Следственного Комитета вполне оправдано.

Вторая и по совместительству третья цели – это исправление осужденного и это предупреждение совершения новых преступлений (функция обеспечения защиты общества от преступников). Достаточно противоречивый аспект, так как на практике мало кто из осужденных становится на путь исправления, скорее всего все делается наоборот. Ресоциализация в большинстве случаев не происходит, обратимся к статистике Генеральной Прокуратуры РФ в 2023 году: «Стабильно высоким остается уровень повторной преступности. Несмотря на некоторое снижение числа таких преступлений в абсолютном выражении (с 474,6 тысячи до 457,6 тысячи), их доля в структуре предварительно расследованных преступлений составляет около 60%» [4]. Нельзя безусловно говорить о том, что преступники не меняются, но процент велик, а значит, велика вероятность повторного убийства, например. В данном случае мы видим столкновение двух важных интересов: жизнь преступника, совершившего убийство, или возможная смерть случайного прохожего в перспективе на будущее, ведь именно жизнь человека признаётся высшей ценностью общества и государства? Вопрос дискуссионный, на который мы также не дадим однозначный ответ. Однако, говоря о необходимости снятия моратория на смертную казнь, Кошелева Д.В. и Мишухин А.С. обращают внимание на то, что многие преступники, отбыв наказание, продолжают совершать преступления, т.е. речь идет о рецидиве, который можно было бы избежать, если бы тот, кто совершил тяжкое преступление, был казнен [5]. В качестве примера можно привести Д. Кеворкьяна, который был приговорен к 18 годам лишения свободы за создание вооружённой группы, разбойные нападения, грабежи и убийство. Спустя всего месяц после своего освобождения, он, совместно с двумя сообщниками жестоко убил мужчину и женщину [6].

Второй аспект. Влияние внешнеполитической ситуации на преступность. Постановлением Конституционного суда РФ № 3-П на применение смертной был наложен мораторий. Обсуждения вопроса снятия моратория на смертную казнь усилились, начиная с 2010 года, когда, когда на территории всей страны были созданы суды присяжных. Это обстоятельство говорит о том, что больше нет препятствий к назначению смертной казни. Кроме того, происходящие в 2022–2023 гг. события, в частности участвовавшие случаи совершения террористических актов в Российской Федерации (убийство Д. Дугиной, смерть военкора М. Фомина, преступления против мирного населения на вновь присоединенных областях, преступления в учебных заведениях, нападение и убийство несовершеннолетних детей, теракт в Крокус Сити Холле),

вызвали еще большую волну споров среди противников и сторонников применения смертной казни. Необходимо подчеркнуть, что с началом специальной военной операции на территории России участились террористические атаки. Так, 2 апреля 2023 года в г. Санкт-Петербург был убит военный корреспондент М. Фомин. Статуэтку, внутри которой находилось взрывное устройство, ему передала Д. Трепова. Помимо этого, в результате данного террористического акта пострадало более 50 человек. Обвиняемая задержана. Следственный комитет РФ предъявил ей обвинение по ст. 205 УК РФ [6]. Политический деятель Л.Э. Слуцкий, комментируя данное происшествие, отметил, что за события, происходящие во внешней политике, направленные в сторону России, требуют принятия решительных мер внутри страны. В частности, террористические акты против жителей страны должны сурово наказываться. Именно поэтому важно снять мораторий на применение смертной казни. Более того, лица, совершившие террористический акт имеют радикальные настроения, т.е. наказание в виде пожизненного лишения свободы их вовсе не пугает и не способствует раскаянию. Совсем иная ситуация могла бы быть, если бы они сразу понимали, что за подобное деяние они лишатся жизни. Кроме того, в данном контексте, смертная казнь видится, как справедливое наказание. С одной стороны, лицо будет понимать, что в случае лишения жизни другого человека, он сам может быть убит по решению суда. Но, с другой стороны, если обратить внимание на количество тяжких преступлений, совершаемых в тех же США, можно увидеть, что их гораздо больше, чем России, Иране, Саудовской Аравии. Иначе говоря, людей не останавливает от совершения преступления то обстоятельство, что они могут быть приговорены к смертной казни. А.Ф. Кистяковский полагает, что не следует сравнивать США и Российскую Федерацию, т.к. эти две страны являются абсолютно разными, как в менталитете населения, так и в проводимой внутренней политике. Кроме того, исследователь подчеркивает, что численность населения США в два раза превышает численность населения России. Безусловно, количество преступлений там будет гораздо выше [7].

Первый шаг к отмене смертной казни Россия сделала, решив вступить в Совет Европы. В 1997 г. представители МИДа подписали протокол №6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, но документ не ратифицирован. Первая статья документа гласит, что никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен. В 2009 году Конституционный суд РФ давал разъяснение, что в стране с 1997 года наказание в виде смертной казни не должно ни назначаться, ни исполняться [8]. Последний, кого казнили в современной России, – маньяк и педофил Сергей Головкин по кличке Фишер. Его расстреляли в 1996

году в Бутырской тюрьме за убийство 11 детей. Однако, В марте 2022 года Россия вышла из Совета Европы на фоне начала военных действий на Украине, а позднее перестала быть стороной Европейской конвенции по правам человека. Согласно Уголовному кодексу РФ, смертная казнь может применяться за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь. Это убийство с квалифицирующими признаками (ч. 2, ст. 105), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), посягательство на судью, присяжного или иное лицо, осуществляющее правосудие (ст. 295), посягательство на сотрудника правоохранительного органа или военного (ст. 317) и геноцид (ст. 357). Таким образом, преступления по факту организации или участия в террористической деятельности в целом не предполагает такого вида наказания, как смертная казнь. Формально, для казни террористов нужно не только снимать мораторий, но и вводить соответствующие поправки в Уголовном Кодексе РФ.

Третий аспект – зарубежная практика. Смертная казнь сохранилась в 64 странах мира. Это Китай, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Кувейт, Египет, Палестина, Саудовская Аравия, США, Белоруссия, Индия, Япония и другие. В основном на смертную казнь осуждают за убийства с отягчающими обстоятельствами, терроризм, шпионаж и предательство родины. Например, в прошлом году в ОАЭ казнили мужчину, который убил отца в дни священного месяца Рамадан, нанеся ему 36 ранений. В Китае 36 преступлений, за которые могут лишить жизни: за терроризм, взяточничество, убийство и насилие. Также в некоторых странах (преимущественно восточных) смертная казнь предусмотрена за богохульство, внебрачный секс, супружескую измену или гомосексуальность [9].

Среди сторонников смертной казни выделяется В.В. Жириновский, который настаивал на снятии моратория. Он подчеркивал, что данный вид наказания необходимо применять к террористам и коррупционерам. По мнению политика, пожизненное заключение для особо опасных преступников слишком гуманное наказание. Потенциальные преступники понимают, что могут, во-первых, при помощи денежных средств смягчить себе приговор, а во-вторых, даже если будут приговорены к реальному сроку, создать для себя комфортные условия содержания. В данном случае речь снова идет о подкупе должностных лиц. Если бы данный вид преступления жестоко наказывался, как, например, в Китае, Российская Федерация была бы еще более развитым государством. Например, в 2021 году в Китае казнили бывшего председателя совета директоров государственной компании по управлению активами Лай Сяомина, его признали виновным. К смертной казни и конфискации имущества Лая

приговорили за коррупцию, хищение бюджетных средств, злоупотребления служебным положением и двоеженство. Суд установил, что обвиняемый напрямую или через посредников незаконно получил денег и активов примерно на 1,79 млрд. юаней (\$277 млн.) [10].

Рассмотрим ситуацию в Японии. В 2019 году Токио был признан самым безопасным городом в мире не только для жителей, но и для путешественников. Одна из причин заключается в том, что в стране сложно получить разрешение на оружие, а сами японцы не считают владение им необходимым для жизни. Кроме того, Япония стала лидером в сфере киберзащиты и безопасности в интернете. Учитывая технологическое развитие государства, правительство приложило немало усилий, чтобы добиться такого положения. На протяжении 14 лет Япония занимала шестую строчку в мировом рейтинге по безопасности. Растущий уровень преступности отодвинул её на девятую позицию, и тем не менее страна остаётся в лидерах по безопасности жизни. Всё дело в устройстве японского общества и строгой системе наказаний. Существование смертной казни останавливает потенциальных преступников, а в значительной степени неподкупная японская полиция не оставляет шансов для решения вопросов в обход закона [11].

Самый крупный террористический акт в Японии произошёл последний раз в марте 1995 года. Сёко Асахару приговорили к смерти 27 февраля 2004 года за теракт, который он совершил за 9 лет до этого. В марте 1995 года возглавляемая им секта «Аум синрикё» разлила зарин в токийском метро, в результате чего погибли 14 случайных пассажиров, а вред здоровью от тяжкого до легкого получили несколько тысяч человек. В Японии теракты случались нечасто, но теракт «Аум синрикё», направленный против мирных жителей, невозможно объяснить здравой логикой, поскольку его совершила классическая тоталитарная секта. Ее идеология – продукт синтеза буддистской доктрины, китайской философии, индуизма, европейского мистицизма и западной научной фантастики. Кроме того, суд признал лидера «Аум синрикё» виновным и в других преступлениях, в том числе в убийстве адвоката, готовившего иск против секты. Защита потребовала признать Асахару невменяемым и отменить казнь, но японское правосудие не согласилось с этими доводами [12]. Учитывая, что зариновая атака считается самым крупным терактом, который произошёл почти 30 лет назад, можно говорить о том, что смертная казнь, при совокупности других механизмов контроля преступности, может служить социальным фактом сдерживания преступников. Но однозначно говорить о том, что исключительно смертная казнь влияет на низкую преступность, безусловно нельзя, проект

реформ должен носить комплексный характер и требует сотрудничества всех структур органов власти.

Список использованных источников:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m3vxn8us7x781757213 (дата обращения: 20.11.2024 г.)

2. Социальный вопрос о введении смертной казни URL: <https://entermedia.io/news/opros-kak-rossiyane-otnosyatsya-k-smertnoj-kazni/> (дата обращения: 20.11.2024 г.)

3. Новостной портал РБК, выступление А.Бастрыкина на Петербургском международном юридическом форуме URL: <https://www.rbc.ru/society/28/06/2024/667ebe339a7947f1397c6038?ysclid=m3qj8c38fv948885138> (дата обращения: 21.11.2024 г.)

4. Статистике Генеральной Прокуратуры РФ в 2023 году об уровне рецидивов URL: <https://ria.ru/20231111/prestupnost-1908807661.html?ysclid=m3qjoexgqi745539832> (дата обращения: 21.11.2024 г.)

5. Социально–психологические причины повторного совершения преступлений ранее судимыми (рецидива) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-prichiny-povtornogo-soversheniya-prestupleniy-ranee-sudimymi-retsitiva?ysclid=m3vuarpc7ct773605814> (дата обращения: 21.11.2024 г.)

6. Дело Демьяна Кеворкьяна [Электронный ресурс] URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27511.5/4772551/> (дата обращения: 21.11.2024 г.)

7. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Тула: Автограф, 2000. 272 с. – 27 с.

8. О процедуре отмены моратория на смертную казнь в России [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20240326/moratoriy-1935667595.html> (дата обращения: 21.11.2024 г.)

9. О странах, где сохранилась смертная казнь URL: <https://www.amic.ru/news/v-kakih-stranah-do-sih-est-smertnaya-kazn-i-za-что-ее-naznachayut-540055?ysclid=m3vuyi5m62244147598> (дата обращения: 21.11.2024 г.)

10. Дело председателя совета директоров государственной компании по управлению активами Лай Сяомина URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/601409aa9a794755003e012c?ysclid=m3vvg5y9up944019580> (дата обращения: 21.11.2024 г.)

11. Преступность в Японии URL:
<https://dzen.ru/a/ZfKqMJ2rNCTzoWWm?ysclid=m3vvny70mb25315530> (дата обращения: 22.11.2024 г.)

12. Теракт в Японии, атака заринном в токийском метро URL:
<https://www.gazeta.ru/science/2024/02/27/18332125.shtml?ysclid=m3vvkn1aqx447380284&updated> (дата обращения: 22.11.2024 г.)

© Александрова А.П., 2024

УДК 34.096

НОРМАТИВНАЯ ОСНОВА ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Анненко А.Е.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Стремительное внедрение информационных технологий во все сферы общества создало такое понятие как «цифровизация». Она является относительно новым процессом с технологической и с законодательной точки зрения, о чем свидетельствует сравнительно небольшое количество норм, касающихся этого явления. Особенно важно изучить этот вопрос в сфере государственного управления, так как именно государство выступает регулятором этого процесса.

Для начала следует установить, что конкретно подразумевается под государственным управлением. Легальное определение этого явления содержится в пункте 2 статьи 3 Федерального Закона (далее – ФЗ) от 28 июня 2014 года «О стратегическом планировании в Российской Федерации», согласно которому государственное управление – это «деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» [1].

Законодатель раскрывает и понятие цифровизации. В Приказе Минкомсвязи от 1 августа 2018 года «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» цифровизацией является «процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности, ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых

продуктов. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий» [2].

Приказ отсылается на национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», благодаря которой и начинается масштабный процесс цифровизации всех сфер общества. Согласно Паспорту этого национального проекта, у него есть множество ключевых задач, связанных с развитием процесса цифровизации, в том числе в органах государственного управления. В связи с этим, «Цифровая Экономика Российской Федерации» включает в себя несколько проектов, связанных с развитием и правовым регулированием цифровой экономики в России. В Паспорте указаны подробные задачи для каждого проекта [3]. Проект, связанный непосредственно с нормативным регулированием цифровой среды, охватывает в основном процесс цифровизации на производстве. Поэтому далее подробно будет рассмотрен проект, связанный с государственным управлением.

Проект «Цифровое государственное управление» ставит перед собой задачу «внедрения цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей». Большинство исполненных задач включают в себя как внедрение цифровых технологий в государственное управление, так и правовое регулирование этого процесса. Одной из важных задач этого проекта является развитие «Единого портала государственных услуг» [3].

«Единый портал государственных услуг» (далее – ЕПГУ) – это федеральная государственная информационная система, обеспечивающая гражданам, предпринимателям и юридическим лицам доступ к сведениям о государственных и муниципальных учреждениях и оказываемых ими электронных услугах [4]. Что касается правового регулирования ЕПГУ, то в статье 5 ФЗ от 27 июля 2010 года «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» устанавливается право заявителей на получение государственных и муниципальных услуг в электронной форме, если это не запрещено законом [5]. Кроме того, Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2011 года «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» было утверждено Положение о федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг». В этом Положении указаны функции, предоставляемые порталом, например, возможность электронной записи на приём или взаимодействия с

государственным органом, органом местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями и иными публичными организациями [6]. Также на самом портале указаны иные нормативно-правовые акты, которые связаны с предоставлением государственных и муниципальных услуг в электронном виде. К таким относится, например, Постановление Правительства Российской Федерации от 26 марта 2016 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг». В этом Постановлении указывается, что обеспечивается заявителю при предоставлении услуг с помощью портала, упоминается, что предоставление услуг в электронной форме может осуществляться с помощью сервисов, интегрированных в портал. Таким образом, использование и работа ЕПГУ имеют собственную нормативную базу, которая входит в объём рассматриваемой нормативной основы.

Ещё одной интересной системой является государственная автоматизированная система (далее – ГАС) «Управление». Она содержит в себе аналитические данные экономического развития, исполнения Национальных проектов, показателей различных видов деятельности, например, количество выданных лицензий, и так далее. Сама система состоит из двух частей: открытой и закрытой. Открытая часть позволяет всем пользователям подробно ознакомиться с последними новостями в сфере государственного и муниципального управления, различными статистическими данными и отчётами по всем вопросам, начиная от количества выездных проверок и заканчивая суммами, которые были потрачены на реализацию государственных программ. Закрытая же часть содержит формы ввода данных, реестры показателей, аналитические инструменты, которые доступны только сотрудникам органов исполнительной власти.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими использование ГАС «Управление» являются Постановление Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2009 года «О государственной автоматизированной информационной системе «Управление» и Приказ Минэкономразвития России от 15 ноября 2013 года «Об утверждении Порядка формирования, обработки данных, а также предоставления и анализа информации, содержащейся в ГАС «Управление», организации доступа к ней». Постановление устанавливает создание системы «Управление», а также утверждает Положение об этой системе. В Положении указаны цели, назначение и структура системы. Согласно этому нормативно-правовому акту, «Управление» является системой, которая формирует, обрабатывает, а также предоставляет данные, которые содержатся в государственных и муниципальных

информационных ресурсах. Задачами «Управления» являются мониторинг, анализ и контроль органов государственного и муниципального управления, оценка эффективности этих органов и стратегическое планирование на основе предоставленных данных. Приказ, как ясно из названия, утверждает Порядок формирования, обработки данных, предоставления и анализа информации, а также организации доступа к ней. Согласно этому приказу органы исполнительной власти не только передают данные, но и называют их поставщика, краткое описание информации, а также указывают, есть ли среди переданной информации сведения, которые относятся к государственной, коммерческой тайне или иной информации, доступ к которой ограничен законом. Также указаны функции операторов системы, то есть тех, кто принимает информацию из органов исполнительной власти. Соответственно, «Управление» направлено больше на аналитику в целях повышения эффективности работы сотрудников сферы государственного и муниципального управления, однако граждане могут ознакомиться с предоставленными данными и дать свою оценку работе органов.

Однако иногда данные системы называют также цифровыми платформами, так как под цифровой платформой иногда понимают группу технологий, которые используются в качестве основы, обеспечивающей создание конкретизированной и специализированной системы цифрового взаимодействия [7, с 8]. Но это неверно, так как под цифровыми платформами в обществе понимается группа технологий, используемая для получения товаров и услуг с коммерческой точки зрения [7, с 8]. Поэтому стоит разграничивать понятия информационная система и цифровая платформа для того, чтобы применять подходящие нормативно-правовые акты. Например, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 хоть и регулирует отношения, возникающие в сфере информации, но также отграничивает понятие государственной информационной системы и устанавливает общие положения об этой системе. Это говорит о том, что понятие государственной системы и цифровой платформы не равны.

Таким образом, нормативная основа цифровизации государственного управления очень широка. Нормы, которые регулируют этот процесс разбросаны по различным ФЗ, Приказам и Постановлениям. Тем не менее, все эти нормы связаны не только с созданием, но и с правовым регулированием различных систем, которые помогают гражданам взаимодействовать с каждым уровнем структуры государственного управления, а работникам данной структуры – эффективнее выполнять свои обязанности.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

2. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 N 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minkomsvjazi-rossii-ot-01082018-n-428-ob-utverzhdanii/> (дата обращения: 18. 11. 2024)

3. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919/page/2> (дата обращения: 18. 11. 2024)

4. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/7/> (дата обращения: 18. 11. 2024)

5. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 N 210-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс

6. Постановление Правительства РФ от 24.10.2011 N 861 (ред. от 25.04.2024) «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)» // СПС КонсультантПлюс

7. Обзор Евразийской Экономической Комиссии «Конкурентное (антимонопольное) регулирование на цифровых рынках» [Электронный ресурс] URL: [https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/8c9/Obzor-po-TSifre-na-sayt.pdf#:~:text=Цифровая%20платформа%20\(онлайн-платформа\)%20В%20решении,обеспечивающая%20возможность%20их%20Обесшовного%20взаимодействия.](https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/8c9/Obzor-po-TSifre-na-sayt.pdf#:~:text=Цифровая%20платформа%20(онлайн-платформа)%20В%20решении,обеспечивающая%20возможность%20их%20Обесшовного%20взаимодействия.)

© Анненко А.Е., 2024

УДК 349.2

ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВАЛИДАМИ ПРАВА НА ТРУД В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Антко А.А.

Научный руководитель Маслакова Н.Н.

*Учреждение образования «Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина», Республика Беларусь, Брест*

В настоящее время в мировом пространстве наблюдается тенденция роста количества населения с ограниченными возможностями. Именно поэтому в любом современном обществе проблемы, связанные с инвалидностью граждан, являются наиболее актуальными. Республика Беларусь в данном случае не является исключением. В нашем государстве наблюдается увеличение количества инвалидов по сравнению с 2022-2023 годами. Наиболее актуальной проблемой в этой связи являются вопросы занятости и трудоустройства инвалидов. На том основании, что инвалиды не могут в полной мере наравне конкурировать с трудоспособным населением, необходимо установление со стороны государства гарантий для реализации инвалидами права на труд, а также определенное стимулирование нанимателей, использующих труд инвалидов.

Государственная политика Республики Беларусь по отношению к инвалидам направлена на осуществление эффективных мер по их социальной защите, трудоустройству, обеспечению равенства и полноправия. В настоящей статье предпримем попытку рассмотреть некоторые гарантии реализации инвалидами права на труд в Республике Беларусь, а также отдельные аспекты стимулирования нанимателей, использующих труд инвалидов.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции» (далее – Закон о правах инвалидов) под инвалидом понимается человек с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать его полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими людьми [1].

По официальным статистическим данным на ноябрь 2024 года численность инвалидов в Республике Беларусь, получающих пенсионное обеспечение в органах по труду, занятости и социальной защите, составляет 741,4 тыс., то есть 7,93% от общего количества населения Республики Беларусь [2]. Эти данные порядком выше, чем численность инвалидов в 2022 году, когда данная категория граждан насчитывала 497,1 тыс. человек [3].

В первую очередь, нужно отметить, что Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций «О правах инвалидов» (далее – Конвенция), целью которой является защита и обеспечение полного и равного осуществления всеми инвалидами всех прав человека и основных свобод, а также уважения чести и достоинства инвалидов. В статье 27 Конвенции установлено, что в качестве основного права закрепляет получение возможности самостоятельно зарабатывать себе на жизнь трудом и свободу труда в условиях доступности рынка труда [4].

Нормы международного характера нашли отражение и в правовых нормах национального законодательства Республики Беларусь. В Конституции Республики Беларусь установлено, что гражданам Республики Беларусь гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы, а также на здоровые и безопасные условия труда [5]. Исходя из этого, право на труд предоставляется всем гражданам Республики Беларусь вне зависимости от их физических и психических особенностей.

Немаловажным будет отметить имплементацию международных норм в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК). Например, в ст. 14 ТК установлено, что дискриминация, то есть ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального и социального происхождения, языка, религиозных или политических убеждений, возраста, места жительства, недостатков физического или психического характера, не препятствующих исполнению соответствующих трудовых обязанностей, запрещается [6]. Реализация же инвалидами права на труд регламентируется ст. 283 ТК, где установлено, что инвалидам с учетом индивидуальных программ реабилитации, абилитации инвалидов обеспечивается право работать у нанимателей с обычными условиями труда, нанимателей, которые создают специализированные рабочие места [6].

Реализация инвалидами права на труд регулируется не только кодифицированным законом, но и Законом о правах инвалидов. В данном законе определены гарантии в различных сферах отношений для инвалидов, в том числе гарантии в сфере трудовых правоотношений.

Ряд гарантий в области реализации инвалидами права на труд может предусматриваться в актах социальных партнеров, то есть в Генеральном соглашении между Правительством Республики Беларусь, республиканскими объединениями нанимателей и профсоюзов на 2019-2021 годы (продлено на 2022-2024 годы), а также отраслевых и местных соглашениях. Условия труда, устанавливаемые инвалидам трудовым

договором, коллективным договором, соглашением, не могут ухудшать правовое положение или ограничивать права инвалидов по сравнению с другими работниками [1].

Одной из гарантий реализации инвалидами права на труд является поддержка государства при трудоустройстве данной категории граждан. Трудоустройство инвалидов может осуществляться в следующих форматах: трудоустройство инвалидов, получивших инвалидность, которая была не связана с осуществлением ими трудовой функции, и трудоустройство работников, получивших инвалидность вследствие какого-либо трудового увечья или профессионального заболевания на конкретном производстве. Во втором случае на нанимателя возлагается обязанность по созданию рабочих мест для трудоустройства работников, получивших инвалидность вследствие какого-либо трудового увечья либо же профессионального заболевания, связанных с выполнением им своих трудовых обязанностей у данного нанимателя [6].

Государство предоставляет ряд гарантий при трудоустройстве инвалидам, которые получили инвалидность, не связанную с осуществлением трудовых функций. Важнейшей гарантией является запрет необоснованного отказа в заключении трудового договора для нанимателя, за исключением некоторых случаев, когда выполнение необходимых трудовых обязанностей противопоказано инвалиду вследствие выполнения индивидуальной программы реабилитации, абилитации инвалида. Также к одной из государственных гарантий можно отнести то, что при заключении трудового договора инвалидным работникам не устанавливается прохождение испытательного испытания в данной организации [6].

Согласно ст. 33 Закона о правах инвалидов, трудоустройство инвалидов обеспечивается созданием и сохранением рабочих мест для инвалидов, в том числе создаются специализированные рабочие места, а также установлением квот для приема на работу инвалидов [1]. Нужно отметить, что количество созданных и сохраненных рабочих мест, а также специализированных мест для трудоустройства инвалидов устанавливается не самими нанимателями. Минимальное количество таких мест устанавливается местными исполнительными и распорядительными органами или какими-нибудь государственными социальными программами, которые действуют на тот период времени. Таким образом, государство регулирует трудоустройство нанимателями инвалидов, устанавливая определенное минимальное количество рабочих мест, которые должны быть в организации.

Установление квот для приема на работу инвалидов, либо же бронирование рабочих мест, регламентируется Постановлением Совета

Министров Республики Беларусь «Об установлении брони для приема на работу» [7], а осуществляется в соответствии с Положением о порядке установления брони для приема на работу граждан, особо нуждающихся в социальной защите и не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда. Согласно п. 2 данного Положения, для трудоустройства граждан, особо нуждающихся в социальной защите, местными исполнительными и распорядительными органами ежегодно устанавливается нанимателям независимо от форм собственности броня для приема на работу таких граждан [8]. Нужно отметить, что для нанимателей, которые необоснованно отказывают в приеме на работу гражданина, особо нуждающегося в социальной защите, предусмотрена ответственность в соответствии с законодательными актами.

Для инвалидов также устанавливаются гарантии в процессе работы и при непосредственном их увольнении. Согласно ст. 283 ТК, отказ в продвижении по работе, расторжение трудового договора по инициативе нанимателя по мотивам инвалидности не допускаются [6]. Это одна из основных гарантий со стороны государства для работающих инвалидов, так как без согласия самого инвалида невозможно перевести на другую работу, расторгнуть трудовой договор, иначе такой нанимателем будет привлечен к юридической ответственности за нарушения законодательства о труде.

Нужно отметить, что работающим инвалидам всеми нанимателями создаются те необходимые условия труда и отдыха, которые им необходимы в соответствии с их индивидуальными программами реабилитации, абилитации [1]. Оборудование рабочих мест для инвалидов происходит нанимателем индивидуально для конкретного инвалида, в том числе наниматель проводит анализ потребностей инвалида, приобретает надстройку конкретного технологического оборудования инвалида.

Привлечение работающих инвалидов к работе в сверхурочное и ночное время, в государственные праздники и праздничные дни, к работе в выходные дни допускается только лишь в том случае, когда инвалид дает на это свое согласие и данная работа не противопоказана им их индивидуальной программой реабилитации и абилитации. Данные правовые нормы являются существенной гарантией реализации инвалидами права на труд, поскольку запрещают труд инвалидов в неустановленное для них время.

В соответствии со ст. 287 ТК, инвалидам I и II группы устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени – не более 35 часов в неделю, а продолжительность ежедневной работы (смены) не может превышать семи часов. При этом оплата их труда производится в таком же размере, как оплата труда работников

соответствующих должностей служащих (профессий рабочих) при полной норме продолжительности рабочего времени [6]. Также нужно отметить, что наниматель вправе уменьшить нормы выработки в зависимости от их здоровья. Данные нормы Трудового кодекса показывают особую заботу государства в отношении работающих инвалидов.

Как было отмечено ранее, работающие инвалиды защищены государством от необоснованного расторжения трудового договора в одностороннем порядке нанимателем. При сокращении численности или штата работников инвалидам при равной производительности труда и квалификации предоставляется преимущественное право на оставление на работе [1]. Данная норма закреплена в ст. 34 Закона о правах инвалидов и в ст. 45 ТК и предусматривает то, что наниматель не вправе уволить инвалида при сокращении численности или штата работников.

Нужно отметить, что в Законе о правах инвалидов отражены общие нормы о трудовой реабилитации инвалидов, то есть определенные мероприятия, которые направлены на обеспечение инвалидам возможности получения и сохранения подходящей для них работы, включающий содействие в трудоустройстве, адаптацию к трудовой деятельности, а также трудоустройство инвалидов [1].

Следует также поднять вопрос о стимулировании нанимателей, которые применяют в своих организациях труд инвалидов. Во-первых, нанимателям, которые создают или сохраняют рабочие места для трудоустройства инвалидов, устанавливается порядок финансирования и компенсации затрат на создание и сохранение таких рабочих мест, в том числе специализированных. Порядок финансирования таких нанимателей определяется Советом Министров Республики Беларусь [1].

Также согласно ст. 12 Закона Республики Беларусь «О взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь», от уплаты обязательных страховых взносов на пенсионное страхование освобождаются работодатели (наниматели) в части выплат, начисленных в пользу работающих граждан, являющихся инвалидами I или II группы [9]. Нанимателям, использующих наемный труд инвалидов, устанавливаются и иные преимущества и гарантии, которые предусмотрены законодательством Республики Беларусь.

В заключение нужно подчеркнуть, что в Республике Беларусь реализуется государственная политика по отношению к инвалидам, которая направлена на осуществление эффективных мер по их социальной защите, трудоустройству, обеспечении равенства и полноправия. Инвалидам предоставляются определенные гарантии при трудоустройстве на работу, в том числе создание и сохранение рабочих мест, а также

специализированных рабочих мест, нанимателем. В процессе осуществления своих трудовых обязанностей и при увольнении работающие инвалиды пользуются рядом преимуществ, льгот и гарантий. В Республике Беларусь предусмотрены некоторые преимущества и гарантии для нанимателей, которые используют наемный труд инвалидов. Со стороны государства происходит стимулирование таких нанимателей в предусмотренном законодательством порядке.

Список использованных источников:

1. О правах инвалидов и их социальной интеграции [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 30 июня 2022 г., № 183-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 19.11.2024.

3. Цыганкова, А. И. Социальный отчет на 01.01.2022 года по организациям [Электронный ресурс] / А. И. Цыганкова. – Режим доступа: <https://beloi.by/o-ezhegodnom-otchete-oo-beloi2022/soczialnyj-otchet-na-01-01-2022-goda-po-organizacziyam-oo-beloi/>. – Дата доступа: 19.11.2024.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах инвалидов [Электронный ресурс] : [Заключена 13.12.2006] / Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа: 19.11.2024.

5. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

6. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

7. Об установлении брони для приема на работу [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июля 2022 г., № 475 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 16.09.2024 г., № 679 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

8. О порядке установления брони для приема на работу граждан, особо нуждающихся в социальной защите и не способных на равных условиях конкурировать на рынке труда [Электронный ресурс] : утв.

Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июля 2022 г., № 475 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

9. О взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2021 г., № 118-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.04.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

© Антко А.А., 2024

УДК 342.51

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ) В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Антко А.А., Пикулик А.И.

Научный руководитель Береговцова Д.С.

*Учреждение образования «Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина», Республика Беларусь, Брест*

Процесс непосредственного формирования и реформирования системы органов управления в Республике Беларусь начался в 90-е годы XX века в условиях перехода от плановой централизованной системы к социально ориентированной рыночной экономике. Побудительными мотивами формирования системы органов управления явились кризисные экономическая и политическая ситуация, а также наполнение государственного суверенитета Республики Беларусь всеми атрибутами власти, то есть приобретение государственного суверенитета и, соответственно, полной независимости во внутренней и внешней политики. Реформирование системы органов государственного управления всегда происходит плавно, без каких-либо резких скачков, изменений в национальном законодательстве. Однако в настоящее время внесены существенные изменения и дополнения в законодательство, регулирующее деятельность, а также саму организационную структуру органов государственного управления. Именно поэтому так важно изучить действующее законодательство Республики Беларусь в области государственного управления, то есть выявить определенные особенности системы органов государственного управления в Республике Беларусь.

По мнению А.Н. Крамника, орган государственного управления – это «государственный орган (организация), призванный осуществлять исполнительную и распорядительную деятельность (исполнительную

власть) посредством повседневной и практической организации исполнения Конституции, законов и иных нормативных правовых актов» [1, с. 253].

Органам государственного управления (исполнительной власти) предоставлено непосредственное право и возможность осуществлять фактическое принуждение к исполнению законодательства, то есть, формально осуществлять исполнительную власть в собственном смысле. Только органы данной ветви государственной власти способны применять особые средства, приемы в целях обеспечения исполнения национального законодательства. Однако, данные органы обеспечивают не только исполнение законов и своих нормативных актов, но и решения судебных и прокурорских органов в случае непосредственной необходимости. Сами же судебные органы и прокуратура Республики Беларусь не обладают данными полномочиями.

Президент Республики Беларусь занимает особое положение в системе государственных органов. Можно предположить, что и Глава государства входит в систему органов исполнительной власти, поскольку он наделен и обладает довольно обширными контрольными и управленческими полномочиями в сфере государственного управления. Об этом можно говорить, исходя из правовых положений Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция). В ст. 84 Конституции указаны все контрольные и управленческие полномочия Президента Республики Беларусь, среди которых наиболее важными в сфере исполнительной власти являются: с предварительного согласия назначает на должность Премьер-министра, определяет структуру Правительства, имеет право председательствовать на заседаниях Правительства Республики Беларусь, имеет право отменять акты Правительства и другие [2, с. 30-32]. Однако в Конституции указано, что Глава государства обеспечивает преемственность и взаимодействие органов государственной власти, а также осуществляет посредничество между данными органами государственной власти. Все это напрямую свидетельствует о том, что Глава государства не относится ни к одной ветви власти в государстве, он является своеобразным организатором работы государственной власти, то есть он своей деятельностью не подчиняет их непосредственно себе, но влияет на все ветви власти, тем самым координируя и организовывая их деятельность. Все это позволяет присвоить Главе государства Республики Беларусь особое положение в системе органов государственной власти.

Исполнительную власть в Республике Беларусь представляет Правительство – Совет Министров Республики Беларусь – коллегиальный центральный орган государственного управления. Правительство Республики Беларусь осуществляет свою непосредственную деятельность

в соответствии с Конституцией, а также руководит системой подчиненных ему органов государственного управления и других органов исполнительной власти. Полномочия Совета Министров закреплены в ст. 107 Конституции, среди которых можно выделить такие как: разработка основных направлений внутренней и внешней политики, обеспечение проведения единой экономической, финансовой, кредитной и денежной политики, государственной политики в области науки, культуры, образования, здравоохранения, экологии, социального обеспечения и оплаты труда, отмена актов министерств и иных республиканских органов государственного управления и т.д. [2, с. 53-54].

Все компетенции Совета Министров, структура и порядок его формирования, функции, а также руководство деятельностью подчиненных республиканских органов государственного управления определены Законом Республики Беларусь № 424-З «О Совете Министров Республики Беларусь» от 23 июля 2008 г., в котором установлено, что Правительство состоит из Премьер-министра, его заместителей, министров, руководителей иных республиканских органов государственного управления и руководит системой подчиненных ему органов государственного управления и других органов исполнительной власти [3].

Необходимо отметить, что Правительство Республики Беларусь контролирует деятельность подчиненных ему республиканских органов государственного управления. К таким органам можно отнести министерства и государственные комитеты, а также государственные организации, которые подчинены Совету Министров Республики Беларусь. В данном случае термин «республиканские» подчеркивает, что министерства, государственные комитеты действуют в пределах Республики Беларусь и находятся на высшей ступени в своей системе (отрасли, сфере). В настоящее время в Республике Беларусь функционирует 24 министерства и 7 государственных комитетов, среди которых особое положение занимает Комитет государственного контроля, который входит в Аппарат Президента, а также 6 государственных организаций, подчиненных Совету Министров Республики Беларусь.

Немаловажным будет отметить, что каждый республиканский орган государственного управления обладает соответствующими контрольными и управленческими полномочиями в конкретной отрасли, сфере. В первую очередь, такие органы являются отраслевыми и функциональными, то есть такими органами, которые уполномочены ведать в масштабе Республики Беларусь отдельными вопросами государственного управления, связанными, как правило, с осуществлением общих для всех иных органов, организаций функций управления. А также они призваны осуществлять по

отношению к иным органам не управление в целом, а только отдельные его функции.

Отдельным структурным звеном системы органов государственного управления будет являться Аппарат Президента Республики Беларусь, в который входит Администрация Президента. Необходимо отметить, что Президент образует, формирует, реорганизует и упраздняет Администрацию Президента. Данный орган является важной структурной единицей Аппарата Президента, а также органом государственного управления, который обеспечивает деятельность Президента Республики Беларусь в области государственной политики кадров, идеологии белорусского государства и национального права. А также Администрация Президента осуществляет подготовку, выполнение и контроль за исполнением всех решений Президента Республики Беларусь [4].

Также к органам государственного управления можно отнести Национальный банк, Высшую аттестационную комиссию, Национальную академию наук Республики Беларусь, которые также выполняют определенные отраслевые функции, осуществляя определенный государственный план, утвержденный Президентом Республики Беларусь.

На местном уровне функции государственного управления осуществляют органы местного управления. К данным органам можно отнести местные исполнительные комитеты, местные администрации, отделы и управления исполкомов, местных администраций. А также в данный перечень можно отнести администрации государственных предприятий, учреждений и организаций. Данные органы местного управления реализуют политику республиканских органов государственного управления на местном уровне, тем самым обеспечивают исполнение законов и нормативных правовых актов государства.

Таким образом, центральным органом государственного управления является Правительство Республики Беларусь – Совет Министров, которому подчинены республиканские и местные органы государственного управления. С помощью данных органов на общереспубликанском и местном уровнях реализуется политика Правительства Республики Беларусь, обеспечивается исполнение законов и других нормативных актов. Также особенностью системы органов государственного управления в Республике Беларусь будет являться особое положение Главы государства. Формально Президент Республики Беларусь не является главой исполнительной власти, он активно влияет на формирование и деятельность ее органов в частности и органов государственного управления в целом. А также Глава государства образует и формирует Администрацию Президента, что является важным звеном в

системе органов государственного управления. Перечень структурных звеньев системы органов государственного управления (исполнительной власти) свидетельствует о том, что она является сложной и разветвлённой. В неё входит преобладающее большинство органов, относящихся к носителям исполнительной власти (государственного управления).

Список использованных источников:

1. Крамник, А. Н. Курс административного права Республики Беларусь / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2002. – 608 с.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь, 2024. – 192 с.
3. О Совете Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 23 июля 2008 г., № 424-З : в ред. от 12 июля 2023 г. № 282-З. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Кунцевич, К.Н. Конституционное право Республики Беларусь: Монография / К.Н. Кунцевич. – Минск : Молодежное научное общество, 2003. – 172 с.

© Антко А.А., Пикулик А.И., 2024

УДК 347.44

**НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
РЕГУЛИРОВАНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ**

Байрамгалеева А.И.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

На современном этапе развития общества происходит активное внедрение информационных технологий, а также переход к цифровым методам обращения, хранения и обработки информации, что в свою очередь стало почвой для технологизации гражданского оборота. Так, в практике договорных отношений занимают особое место смарт-контракты. Природа смарт-контракта тесно связана с технологией блокчейн, так как для их заключения и исполнения используются специальные платформы, наиболее распространенный из которых такие, как Hyperledger Fabric, Stellar Smart Contracts, Waves Smart Contract Platform. Самой популярной из них считается Ethereum, именно на базе этой платформы заключается наибольшее количество смарт-контрактов.

При наступлении определенных обстоятельств сделка может быть исполнена без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки [1]. Тем самым данное определение предусматривает способ обеспечения исполнения обязательств – применение информационных технологий.

Сам по себе «смарт-контракт» является программой для ЭВМ, отслеживающей и обеспечивающей исполнение обязательств. В этом случае сторонами прописываются необходимые условия сделки, её сроки, ответственность за невыполнение, «смарт-контракт» подписывается цифровыми подписями [2]. «Смарт-контракт» самостоятельно устанавливает, исполнены ли все условия, какие допущены нарушения; и принимает соответствующие решения об исполнении и завершении сделки, выдаче денег либо иного имущества, наложении и списании неустоек, блокировке счета и т.д.

Законодатель предполагал, что, пройдя процесс идентификации пользователей в системе, их последующие действия будут подчинены алгоритму компьютерной программы, которая непосредственно организует сеть, а лицо, «покупающее» тот или иной виртуальный объект (цифровое право), получит этот объект автоматически при наступлении указанных в пользовательском соглашении обстоятельств. Таким образом, в такой сделке, воля, направленная на заключение договора, включает в себя и ту волю, которая направлена на исполнение возникшего обязательства.

«Умный» контракт имеет свои характерные признаки, отражающие его природу:

1. Существование исключительно в электронной форме, из чего следует, что электронная подпись – необходимый элемент его юридической силы.

2. Особая форма фиксирования условий, это происходит в цифровой форме на языке программирования. Вместе с тем, посредством использования базы данных блокчейн происходит реализация договора.

3. Заключение контракта происходит по модели договора присоединения. Это значит, что стороной, которая пишет непосредственно программный код, полностью формируется условия.

4. Смарт-контракт не подвержен различному толкованию, поскольку его изложение происходит на языке программирования – совокупности команд, которая носит строго формализованный характер.

5. Специфика направленности исключительно на распоряжение цифровыми правами.

6. Условный характер контракта, обуславливается тем, что его исполнение ставится в зависимость от наступления определенных в нем обстоятельств.

7. Исполнитель – ЭВМ.

Одна из основных сфер применения «смарт-контрактов» – приобретение имущества (как реального, так и виртуального). Превосходство перед классическими договорами в данной сфере заключается, в том числе, в отсутствии посредников, автоматизации выполнения, жесткой регламентации деятельности и толковании условий, невозможности вмешательства в заранее определенный код. В лучшем варианте рассматриваемые контракты помимо способствования сокращению затрат на совершение сделок и проведение транзакций, также способствуют значительному уменьшению судебных споров. Но при этом значительная часть преимуществ «смарт-контрактов» параллельно являются и его недостатками.

Наиболее распространенной проблемой считается невозможность кодирования внушительной части договоренностей между сторонами, поскольку не представляется возможным заключить их в схему «если <...>, то <...>» [3].

Необходимость привязки к реальному миру и получение данных из-за пределов системы – тоже значительный минус «умного контракта». Речь о том, что существуют данные «смарт-контракта», которые хранятся вне блокчейна, в связи с чем есть необходимость обращаться к программам-оракулам. Программы-оракулы – специализированные сервисы, направленные на обеспечение привязки цифрового мира к реальному и предоставление смарт-контрактам исходных данных для их выполнения. В свою очередь использование этих специализированных сервисов – привлечение третьей стороны к соглашению со всеми его вытекающими рисками, в том числе, возникает сомнение в достоверности данных, предоставленных данным источником [4]. Поскольку программа может подвергаться атакам злоумышленников и т.п., вследствие чего она будет предоставлять недостоверные данные, а информация, поступающая в оракул, может быть подвергнута изменениям или модификации. Следствием таких манипуляций станет то, что информация, отраженная в «смарт-контракте», будет недостоверной, что будет определять заранее несправедливое исполнение соглашения.

Отсутствие гибкости в отличие от классических договоров, порождается автоматичностью выполнения. То есть даже при наличии объективных условий для приостановления выполнения или изменения договоренности «умный-контракт» не подлежит изменению и приостановлению [5]. Помимо этого, программный код может содержать

ошибку, или ошибки допустили при вводе данных в систему. Также встаёт вопрос о том, кто должен нести ответственность за такие ошибки: стороны, разработчик приложения или кто-то еще.

Нельзя не отметить отсутствие правового поля, а именно в настоящее время практически не существует регулирования процедуры заключения и выполнения «умных контрактов». А если речь идёт о «смарт-контракте», имеющем транснациональный характер, встает проблема выбора применяемого права и способов защиты прав, возникающих в связи с заключением [6].

Классические категории договорного права рассматриваются под другим углом, когда речь идет о применении «смарт-контрактов». Так, при нарушении обязательств, предусмотренных «смарт-контрактом», могут применяться только внедоговорные меры ответственности, так как обязательство выполняется только надлежащим образом, случаи умышленного неисполнения не рассматриваются. По сути «смарт-контракт» направлен обеспечить надлежащее выполнение обязательства.

Таким образом, «смарт-контракт» с юридической точки зрения представляет собой соглашение между двумя и более лицами по установлению, изменению или прекращения юридических прав и обязанностей, которые оформляются и выполняются с помощью специальных компьютерных программ. В настоящее время существуют вопросы, связанные с «умными-контрактами», которые подлежат изучению и решению. Также важным представляется то, что основное преимущество «смарт-контракта» выступает одновременно его основным недостатком, а именно, отсутствие гибкости, то есть невозможность изменения его условий и вмешательства в его работу, что не позволяет взять во внимание объективные обстоятельства, которые могут оказать влияние на выполнение договора.

Список использованных источников:

1. Гражданский Кодекс РФ от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ [Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]- Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 15.11.2024).

2. Василишин И. И., Назинцева А. П. Смарт-контракт: отдельные проблемы определения и правовой регламентации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2023. №1 (846). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-otdelnye-problemy-opredeleniya-i-pravovoy-reglamentatsii> (дата обращения: 15.11.2024).

3. Кузнецова С. С. Актуальные вопросы реализации и защиты прав человека в практике применения технологии смарт-контракта // Правоприменение. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye->

voprosy-realizatsii-i-zaschity-prav-cheloveka-v-praktike-primeneniya-tehnologii-smart-kontrakta (дата обращения: 15.11.2024).

4. Родионова Ольга Михайловна Гражданско-правовая природа последствий заключения смарт-контрактов // Пробелы в российском законодательстве. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-priroda-posledstviy-zaklyucheniya-smart-kontraktov> (дата обращения: 15.11.2024).

5. М. Т. Чахкиев Актуальные проблемы применения смарт-контрактов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. №11-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-primeneniya-smart-kontraktov> (дата обращения: 23.11.2024).

6. Ефимова Л. Г., Михеева И. Е., Чуб Д. В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-doktrinalnyh-kontseptsiy-pravovogo-regulirovaniya-smart-kontraktov-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 23.11.2024).

© Байрамгалева А.И., 2024

УДК 347

ОГРАНИЧЕННЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ С ИМУЩЕСТВОМ СОБСТВЕННИКА

Байрамгалева А.И.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Ограниченные вещные права юридических лиц на хозяйствование с имуществом собственника включают право хозяйственного ведения и право оперативного управления. Что право хозяйственного ведения, что право оперативного управления характерны только для гражданского права постсоветских государств.

Право хозяйственного ведения и право оперативного управления призваны оформить имущественную базу для самостоятельного участия в гражданских правоотношениях юридических лиц-несобственников, что невозможно в обычном, классическом имущественном обороте.

На сегодняшний день право хозяйственного ведения и оперативного управления занимают роль наиболее используемых средств управления имуществом публичного собственника. Также стоит отметить, что значение вещного права как частноправового средства регулирования

общественных отношений возрастает при условии, что законодатель предназначил его не только для формирования цивилизованной рыночной экономики, но и для опосредования отношений по обеспечению и защите общественно-полезных интересов, в том числе для реализации права государственной и муниципальной собственности. Таковы право хозяйственного ведения и право оперативного управления – вещные права, призванные служить правовым механизмом управления имуществом собственника, не ставящего перед собой цель максимального извлечения прибыли в качестве единственной и первостепенной. То есть данные институты прав оказывают непосредственное влияние на социально-экономическое развитие, стабильность и уровень жизни населения страны [3, 4].

Институт публичной собственности занимает фундаментальную роль государственного экономического сектора, что обуславливается необходимостью обеспечения потенциала для решения определенного круга стратегических и социально-ориентированных задач.

Право хозяйственного ведения представляет собой ограниченное вещное право, которым наделяются государственные или муниципальные унитарные предприятия в целях осуществления ими предпринимательской деятельности посредством имущества собственника.

Понятие права хозяйственного ведения закреплено в ст. 294 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которой, право хозяйственного ведения – это право государственного или муниципального унитарного предприятия владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом публичного собственника в пределах, установленных законом или иными правовыми актами. Помимо этого, важно отметить, что имущество данного предприятия будет принадлежать его собственнику-учредителю целиком, что является прямым указанием закона (п. 4 ст. 214, п. 3 ст. 215 ГК), при этом имущество не будет делиться ни в какой-либо его части, оно не может быть распределено по вкладам, паям, долям, акциям его работников или «трудового коллектива». Данный факт делает акцент на том, что предприятие унитарное, то есть единое (единый имущественный комплекс) [1].

Право оперативного управления представляет собой ограниченное вещное право определенных юридических лиц по владению, пользованию и распоряжению имуществом, принадлежащим на праве собственности учредителю, но закрепленному учредителем за этими юридическими лицами. Оперативное управление имуществом применяется в отношении государственного или муниципального имущества. Возможность получения права на управление имеют только учреждения и казенные предприятия, при этом пользование и распоряжение имуществом

осуществляются ими с согласия собственника, в соответствии с целями организации и назначением имущества. То есть предоставленные права реализуются с согласия собственника такого имущества и согласно поставленным им задачам, и целям субъекта. Стоит отметить, что доходы и иные результаты, полученные в результате реализации предоставленных прав, также рассматриваются как переданные в оперативное управление, и на них также распространяются соответствующие законодательные нормы.

В качестве особенностей, играющую ключевую роль, выделяются следующие: имущество на праве оперативного управления может принадлежать только учреждениям и казенным предприятиям; пользование и распоряжение может быть осуществлено с согласия собственника вверенного имущества; предоставленные права реализуются исключительно с согласия собственника и в соответствии с назначением имущества и целями субъекта права оперативного управления; передаваемое имущество должно находиться в государственной или муниципальной собственности; право управления подлежит регистрации в установленном законом порядке.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации на основе двух видов ограниченных прав – права хозяйственного ведения и права оперативного управления – осуществляется управление государственной собственностью.

Государственные юридические лица наделяются государством, определенным кругом полномочий по владению, пользованию и распоряжению государственным имуществом, осуществляемом не своей властью и не в своем интересе, но властью, предоставленной государством и в интересах государства [2].

Список использованных источников:

1. Гражданский Кодекс РФ от 30 ноября 1994 года N51-ФЗ [Принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]- Текст: электронный // КонсультантПлюс [сайт].-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 22.10.2024).

2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] - Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт].-URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.10.2024).

3. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: Федеральный закон от 14.11.2002 N 161-ФЗ: [Принят Государственной Думой 11 октября 2002 года г.: одобрен Советом Федерации 30 октября

2002 г.] - Текст: электронный // КонсультантПлюс:[сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/ (дата обращения: 22.10.2024).

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: Федеральный закон от 08.05.2010 N 83-ФЗ: [Принят Государственной Думой 8 декабря 1995г.] - Текст: электронный // КонсультантПлюс:[сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100193/ (дата обращения: 22.10.2024).

© Байрамгалеева А.И., 2024

УДК 343.3/7

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Богданова М.О.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Современные информационные технологии играют двойственную роль: с одной стороны, они служат мощным инструментом в борьбе с преступностью, а с другой – становятся средством её осуществления.

Без учета незарегистрированных преступлений, согласно статистике Министерства внутренних дел России, за первые семь месяцев 2024 года в стране было зарегистрировано около 577 тысяч преступлений, связанных с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Из них около 75% приходится на мошенничество и попытки хищения денежных средств у граждан. Для сравнения: в 2023 году МВД зафиксировало 677 тысяч таких преступлений, что стало рекордным уровнем за всё время. В 2022 году МВД зафиксировало 522,1 тысячи таких преступлений – на треть меньше, чем в 2023 году [1].

Таким образом, масштабы подобных правонарушений требуют особого внимания к разработке методов их эффективного раскрытия и предотвращения.

Сегодня преступники активно используют свои специальные знания в сервисах IP-телефонии, которые позволяют совершать звонки на стационарные телефоны без необходимости идентификации пользователя. С помощью таких технологий можно звонить через компьютерные

устройства, установив специальное программное обеспечение, а также через планшеты, мобильные и стационарные телефоны. Эти сервисы широко применяются легальными колл-центрами для одновременного совершения звонков разным людям с одного номера, указанного на сайте компании. Однако мошенники используют аналогичный подход. Это даёт им возможность совершать звонки по всей стране с минимальными затратами, при этом их идентификация становится крайне сложной.

Особенно распространённой тактикой мошенников является подделка номеров службы поддержки банков. Они звонят жертвам с номеров, визуально совпадающих с реальными контактами банков. Такое становится возможным из-за большого числа уязвимых автоматических телефонных станций, доступных в сети Интернете. Злоумышленники взламывают эти системы, получая доступ к телефонным номерам, которые затем используются для обмана граждан.

Деятельность, связанная с разработкой, продажей и использованием программных и программно-технических автоматических телефонных станций IP-телефонии, остается вне четкого регулирования. Более того, низкая стоимость подобных услуг позволяет без труда размещать телефонные серверы практически в любой стране.

Раскрытие и расследование преступлений, совершаемых с применением информационных технологий, усложняется тем, что злоумышленники практически никогда не действуют в регионе своего фактического нахождения. Чтобы запутать следствие и скрыть следы своей деятельности, они часто прибегают к использованию сим-карт и банковских счетов, зарегистрированных на подставных лиц. Помимо этого, злоумышленники активно применяют виртуальные платежные системы и банковские карты, выпущенные зарубежными банками, которые отказываются предоставлять России данные о владельцах.

Анализ следственно-судебной практики по преступлениям, связанным с использованием современных информационных технологий, позволил выявить наиболее распространенные схемы. Среди них – мошенничество посредством отправки СМС. Злоумышленники сообщают жертвам о якобы проводимых транзакциях, таких как списание средств или блокировка карты, и под предлогом решения проблемы убеждают передать реквизиты и пароли. В результате происходит кража денежных средств со счетов пострадавших. Мошеннические действия с предоплатой – это форма обмана, связанная с куплей-продажей товаров через специализированные онлайн-платформы (например, Avito.ru, «Юла», «Флагма» и другие). Взлом аккаунтов в социальных сетях – еще одна распространенная схема. Преступники, используя специальное программное обеспечение, получают несанкционированный доступ к

страницам пользователей. После этого от имени владельца аккаунта они отправляют сообщения его друзьям и знакомым, прося о финансовой помощи, ссылаясь на сложные жизненные обстоятельства, либо предлагают одолжить деньги. Интернет-опросы и «выигрыши в лотерею» – мошенники обещают крупные суммы за участие в опросах или сообщают о якобы выигранной лотерее. Для получения «приза» злоумышленники требуют оплатить так называемый «закрепительный платеж», объясняя это необходимостью оформления документов или уплаты налогов. Звонки от имени социальных служб – еще одна популярная схема. Злоумышленники представляются сотрудниками государственных органов и сообщают о якобы положенной компенсации за приобретенные ранее медицинские устройства, лекарства или биологически активные добавки. После того как жертва переводит запрашиваемую сумму, общение с ней моментально прекращается. Использование дубликатов SIM-карт для доступа к системам дистанционного управления банковскими счетами – распространённая схема мошенничества. Признаком того, что злоумышленники применяют дубликат SIM-карты, является внезапная блокировка мобильной связи у абонента.

Преступления, связанные с использованием электронных банковских карт и счетов, набрали обороты. Согласно данным компании Sift, занимающейся разработкой решений для борьбы с киберинцидентами, число атак, связанных с попытками мошенничества в сфере платежей, выросло на 70 %, что демонстрирует тревожную тенденцию.

Одной из ключевых сложностей при расследовании таких преступлений становится определение места их совершения. Современные условия позволяют преступникам свободно перемещаться между регионами, менять геолокацию своих устройств и скрывать следы в интернете. Это создаёт значительные трудности при выборе места для проведения предварительного расследования, что приводит к задержкам и снижению эффективности уголовного судопроизводства.

Дополнительной проблемой становится искусственное ограничение вопросов, связанных с определением территориальной подследственности. Такие затруднения часто приводят к необоснованному перенаправлению заявлений о преступлениях между различными ведомствами, что нарушает процессуальные сроки и затягивает расследование. Кроме того, отсутствие прямого контакта с потерпевшим или его анонимность в ряде случаев подчеркивает трансграничный характер подобных преступлений. Как отметил Джафарли В.Ф., реализация преступного замысла значительно облегчается за счет анонимности (чувства защищенности), эффекта не нахождения на месте преступления и отсутствия угрызений совести [4]. Исходя из этого, мошенничество в цифровом пространстве всё чаще

выходит за пределы одной юрисдикции, что усложняет его квалификацию и последующее рассмотрение.

Таким образом, ошибки в определении территориальной подследственности напрямую влияют на соблюдение процессуальных сроков и качество уголовного производства. Решение этих проблем требует повышения уровня взаимодействия между органами расследования и разработки новых механизмов для борьбы с трансграничными киберпреступлениями.

В научной среде существует несколько подходов к определению места совершения преступлений, связанных с использованием интернет-банковских счетов. Одна из точек зрения заключается в том, что место окончания преступления следует считать локацией, откуда потерпевший перевёл денежные средства. Сторонники этой позиции утверждают, что именно в момент перевода наступают последствия для лица, совершившего противоправное действие. Другие исследователи предлагают использовать принцип целесообразности, согласно которому уголовное дело должно расследоваться в районе, где были выявлены следы преступления. Это позволяет сосредоточить усилия на месте, наиболее важном для раскрытия обстоятельств дела.

А.В. Маилян подчеркивает значимость оперативного рассмотрения заявлений о преступлениях данного рода. Он отмечает, что дело должно быть передано по подследственности в порядке, предусмотренном статьей 152 УПК РФ, особенно если в ходе расследования возникает вопрос о территории, относящейся к юрисдикции конкретного органа [3].

Таким образом, в научной литературе представлено множество точек зрения на определение места совершения и подследственности подобных преступлений, каждая из которых имеет свои обоснования и практическое значение.

Рассмотрим ситуацию, когда лицо получает денежные средства обманным путём. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что завершение преступления определяется не местом, где был осуществлён перевод, а локацией, где открыт банковский счёт. Однако применительно к рассматриваемому случаю преступление может считаться оконченным в месте, где злоумышленник фактически получил денежные средства, то есть по его реальному местонахождению.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что при соблюдении принципов уголовного судопроизводства важно учитывать ключевые аспекты расследования преступлений. В контексте преступлений, связанных с переводом денежных средств через интернет-

банки, местом их окончания чаще всего признаётся локация, где были перечислены средства. Однако нельзя исключать значимость места, где пострадавший обратился в полицию, особенно в случаях, когда это может повлиять на оперативность и точность расследования.

Для повышения эффективности расследования указанных преступлений, на мой взгляд, необходимо предпринять следующие шаги.

Заключение обязательных соглашений с банками, коммерческими организациями, предоставляющими услуги IP-телефонии, платежными системами, социальными сетями, операторами сотовой связи и интернет-провайдерами. Эти соглашения должны предусматривать возможность оперативного электронного документооборота с подразделениями МВД для направления запросов и получения ответов через ведомственный сервис электронного документооборота (СЭД).

Внесение изменений в законодательство. Рассмотреть корректировку статьи 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» для расширения полномочий [2]. Предложенные изменения должны предусматривать предоставление справок о счетах и операциях не только органам предварительного следствия, но и органам дознания, даже если дело находится на стадии проверки.

Увеличение сроков хранения видеозаписей. В сотрудничестве с кредитно-финансовыми учреждениями продлить сроки хранения записей с камер видеонаблюдения, установленных в банкоматах и операционных залах.

Специализация следователей. Ввести специализацию сотрудников следственных органов на преступлениях, совершаемых с использованием инновационных технологий, чтобы повысить профессиональный уровень и эффективность работы.

Формирование и развитие системы криминологической кибербезопасности предполагает внедрение в правоохранительную деятельность инновационных специализированных информационно-коммуникационных технологий [6, с. 12]. Помимо этого, необходимо внедрение искусственно-интеллектуального уголовно-правового механизма автоматического реагирования на цифровые посягательства [7, с. 29].

Список использованных источников:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 28.10.2024).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) // Официальный интернет-

портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov>. (дата обращения: 19.11.2024).

3. Федеральный закон от 02.12.1990 г. № 395-1 (ред. от 14.07.2022 г.) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 05.02.1996 г., № 6, ст. 492; Собрание законодательства РФ, 18.07.2022 г., № 29 (часть III), ст. 5259.

4. Маилян А.В. Особенности возбуждения уголовного дела о хищении, совершенном с использованием электронных средств платежа // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 30-37.

5. Джафарли В.Ф. Личность цифрового преступника. URL: https://m.vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Frutube.ru%2Fvideo%2F8a2e019bc60f8c2e06e95c755f899a91%2F&post=-213971156_232 (дата обращения: 20.11.2024).

6. Джафарли В.Ф. Криминологическая кибербезопасность: теоретические, правовые и технологические основы: монография / под ред. и с предисл. С. Я. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. 480 с.

7. Лебедев С.Я., Джафарли В.Ф. Цифровое уголовное право: монография. М.: Издательство Проспект, 2024. 392 с.

© Богданова М.О., 2024

УДК 349.6

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЙТИНГОВЫЕ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ
«ЗЕЛЕННЫХ» ЗДАНИЙ
КАК НОРМАТИВНАЯ БАЗА
ЭКОЛОГИЧНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ**

Ботезат Н.Д.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

В последние десятилетия проблема устойчивого развития и охраны окружающей среды стала одной из ключевых в мировой повестке. В связи с этим возникла необходимость в разработке и внедрении стандартов, позволяющих оценивать экологическую эффективность зданий, а также возможности внедрения средств повышения экологичности архитектурно-градостроительной среды. Международные рейтинговые системы оценки «зеленых» зданий, такие как LEED, BREEAM и другие, играют важную роль в формировании нормативной базы для экологичного строительства.

Данная статья направлена на анализ существующих международных рейтинговых систем и их влияния на развитие законодательства в области экологического строительства в России.

«Зелёное» строительство с правовой точки зрения – это подход к проектированию, строительству и эксплуатации объектов недвижимости и соответствующей инфраструктуры, основанный на принципах экологической устойчивости и минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Некоторые признаки «зелёного» строительства:

1. Энергоэффективность – здания проектируются так, чтобы минимизировать потребление энергии. Это достигается с помощью современных технологий, таких как солнечные батареи и системы, позволяющие эффективно использовать отопление, кондиционирование и освещение. Это не только экономит ресурсы, но и снижает выбросы парниковых газов.

2. Экологически чистые материалы. В процессе строительства используются материалы, которые не наносят вреда окружающей среде и здоровью людей. Это может включать в себя переработанные или натуральные материалы, которые безопасны для использования.

3. Управление водными ресурсами. Многие «зелёные» здания оснащены системами для сбора дождевой воды и эффективными системами очистки. Это позволяет повторно использовать воду и снижать её расход, что особенно важно в условиях ограниченных водных ресурсов.

4. «Зелёные» крыши и стены – на крышах и стенах зданий высаживают растения, что не только улучшает внешний вид, но и способствует улучшению качества воздуха и уменьшению температуры в городских районах.

5. Транспортная логистика. При выборе места для строительства учитывается доступность общественного транспорта. Это помогает снизить использование личных автомобилей, что в свою очередь уменьшает выбросы углекислого газа.

6. Ландшафтный подход – здания проектируются таким образом, чтобы гармонично вписываться в окружающий природный ландшафт. Это включает в себя создание зеленых зон, водоемов и других природных объектов на прилегающей территории, что способствует сохранению экосистемы [6].

Экологическая сертификация строительства, такая как LEED (Leadership in Energy and Environmental Design), BREEAM (Building Research Establishment Environmental Assessment Method) и другие, имеет ряд правовых и нормативных преимуществ. Многие страны и регионы вводят строгие экологические нормы и стандарты для строительства. Сертификация помогает застройщикам и владельцам зданий

соответствовать этим требованиям, что снижает риск юридических последствий. В некоторых случаях экологическая сертификация может быть связана с государственной поддержкой, включая налоговые льготы, субсидии или гранты. Это значительно снижает финансовую нагрузку на проекты. Наличие сертификата в таком случае упрощает процесс получения разрешений на строительство или реконструкцию, так как такие проекты часто рассматриваются как более безопасные и менее вредные для окружающей среды. Сертифицированные здания обычно имеют более низкие операционные расходы, что снижает финансовые риски для инвесторов и владельцев. Это также может привести к меньшему количеству юридических споров, связанных с эксплуатацией здания. Экологическая сертификация, таким образом, улучшает репутацию компании-застройщика, что важно в условиях растущего внимания к устойчивому развитию и экологии. Это может также повысить доверие со стороны клиентов и инвесторов. Сертифицированные здания часто имеют более высокую рыночную стоимость и привлекают арендаторов, заинтересованных в экологически чистых и энергоэффективных пространствах. Это особенно актуально в условиях растущего спроса на «зелёные» технологии. В некоторых случаях наличие экологической сертификации может открыть двери для участия в международных проектах или тендерах, где устойчивое развитие является критерием отбора. Многие системы сертификации включают требования к безопасности и здоровью, что однозначно снижает юридические риски, связанные с несчастными случаями или заболеваниями, вызванными условиями эксплуатации зданий.

Таким образом, экологическая сертификация строительства не только способствует устойчивому развитию, но и предоставляет значительные правовые преимущества для застройщиков и владельцев недвижимости.

Рассмотрим конкретные международные системы оценки.

LEED (Leadership in Energy and Environmental Design) [1] – одна из самых известных международных систем оценки «зеленых» зданий, разработанная Американским советом по зеленому строительству (USGBC). Система оценивает здания по нескольким критериям, включая устойчивость участка, эффективность использования воды, энергоэффективность, использование материалов и качество внутренней среды.

BREEAM (Building Research Establishment Environmental Assessment Method) [2] была разработана в Великобритании и является одной из первых систем оценки устойчивости зданий. Она охватывает широкий

спектр аспектов, включая управление ресурсами, здоровье и благополучие пользователей, влияние на окружающую среду и инновации.

DGNB (Deutsche Gesellschaft für Nachhaltiges Bauen) [3] акцентирует внимание на комплексном подходе к оценке устойчивости зданий, включая экономические, экологические и социальные аспекты. Она предлагает гибкие критерии оценки, позволяя адаптировать систему под конкретные условия проекта.

В России наблюдается растущий интерес к «зеленому» строительству, что связано с глобальными тенденциями и необходимостью улучшения экологической ситуации в стране. В 2019 году был принят федеральный закон о «зеленом» строительстве, который устанавливает основные принципы и требования к проектированию и эксплуатации зданий, он стал важным шагом к внедрению принципов устойчивого развития в строительную отрасль. Этот закон направлен на создание условий для проектирования, строительства и эксплуатации зданий с учетом экологических, экономических и социальных факторов [4]. Закон вводит понятие «зеленого» строительства, которое охватывает проекты, минимизирующие негативное воздействие на окружающую среду, обеспечивающие эффективное использование ресурсов и создающие здоровую среду для жизни и работы. Закон также поощряет внедрение систем сертификации зданий, таких как LEED или BREEAM, что позволяет оценивать уровень экологической эффективности объектов.

В дополнение к федеральному закону о «зеленом» строительстве в России продолжает действовать система ГОСТов, касающихся этой области. Среди них можно выделить несколько ключевых стандартов:

1. ГОСТ Р 54964-2012. Этот стандарт касается оценки соответствия и включает экологические требования к объектам недвижимости. Его цели – уменьшение потребления энергетических ресурсов, использование возобновляемых и вторичных источников энергии, рациональное водопользование и снижение негативного воздействия на окружающую среду в процессе строительства и эксплуатации зданий.

2. СТО НОСТРОЙ 2.35.4-2011. Этот стандарт представляет собой рейтинговую систему оценки устойчивости среды обитания для жилых и общественных зданий, способствуя внедрению принципов «зеленого» строительства.

3. СТО НОСТРОЙ 2.35.68-2012. Данный стандарт также касается оценки устойчивости среды обитания, но акцентируется на учете региональных особенностей при проектировании жилых и общественных зданий.

4. ГОСТ Р 70346-2022. Данный стандарт является наиболее актуальным, поскольку был принят 9 сентября 2022 года. Стандарт вводит

методику оценки и критерии проектирования, строительства и эксплуатации многоквартирных жилых зданий с «зелеными» характеристиками. Он включает как обязательные, так и добровольные зеленые критерии.

Эти стандарты и рекомендации от саморегулируемых организаций играют важную роль в продвижении принципов устойчивого и экологически безопасного строительства в России.

Российские разработчики активно используют международные рейтинговые системы как основу для создания собственных стандартов. Например, система оценки «зеленых» зданий РАЭК (Российская ассоциация экологического строительства) была создана с учетом международного опыта и адаптирована к российским условиям [5].

Несмотря на положительные изменения, существует ряд проблем, связанных с внедрением международных стандартов в российское законодательство. К ним относятся отсутствие единой методологии оценки, недостаток квалифицированных специалистов и низкий уровень осведомленности среди застройщиков и потребителей.

Для успешного внедрения международных рейтинговых систем в Россию необходимо: разработать единые методические рекомендации по оценке «зеленых» зданий; повышать уровень образования и осведомленности среди специалистов в области устойчивого строительства; стимулировать государственные программы поддержки «зеленого» строительства через налоговые льготы и субсидии.

Международные рейтинговые системы оценки «зеленых» зданий играют важную роль в формировании нормативной базы экологичного строительства в России. Их адаптация к местным условиям может способствовать улучшению качества жизни населения и сохранению окружающей среды. Важно продолжать развивать законодательство в этой области и повышать осведомленность о преимуществах «зеленого» строительства среди всех участников рынка.

Список использованных источников:

1. U.S. Green Building Council. LEED Rating System. 2021. URL: <https://support.usgbc.org> (дата обращения: 10.11.2024).
2. Building Research Establishment. BREEAM Standards. 2020. URL: <https://breeam.com> (дата обращения: 10.11.2024).
3. Deutsche Gesellschaft für Nachhaltiges Bauen. DGNB System. 2019. URL: <https://www.dgnb.de> (дата обращения: 10.11.2024).
4. Федеральный закон от 28 декабря 2019 года № 450-ФЗ «О зеленом строительстве». Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 53.

5. Российская ассоциация экологического строительства (РАЭК). Методические рекомендации по оценке «зеленых» зданий. 2021. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200193111> (дата обращения: 10.11.2024).

6. Сухина, Е.А. История возникновения и практика применения экологических стандартов в архитектуре и строительстве: монография. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2022. 244 с.

© Ботезат Н.Д., 2024

УДК 347

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКОГО СОГЛАШЕНИЯ

Ганжа Е.С.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

В эпоху цифровых технологий пользовательские соглашения (далее ПС) стали неотъемлемой частью взаимодействия между пользователями и онлайн-сервисами. Они устанавливают права и обязанности сторон, определяя условия и порядок использования различных платформ и приложений. Однако, несмотря на их повсеместное распространение, юридические аспекты пользовательских соглашений в Российской Федерации остаются недостаточно изученными и вызывают множество правовых проблем. Неясные формулировки, отсутствие должного согласия пользователей и возможность одностороннего изменения условий – все это создает правовую неопределенность, которая может повлечь за собой серьезные последствия. Настоящая статья нацелена на анализ основных правовых проблем, возникающих при использовании пользовательских соглашений в России.

Следует начать с того, что в Российской Федерации на законодательном уровне не закреплено определение пользовательского соглашения. В связи с этим возникают трудности при решении судебных споров, так как непонятно, какие статьи Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) следует применять. Существуют некоторые определения пользовательских соглашений.

Банк России определяет пользовательское соглашение как публичную оферту и устанавливает условия использования сервисов Банка России [1].

Социальная сеть Telegram рассматривает пользовательское соглашение только в совокупности с политикой конфиденциальности,

которую определяет как «порядок использования и защиты нами, компанией Telegram Messenger Inc, Ваших персональных данных, предоставленных Вами или иным образом полученных или сгенерированных нами в связи с использованием Вами наших услуг облачного обмена сообщениями» [2].

Бесплатная онлайн-игра «Мир танков» определяет пользовательское соглашение как лицензионное соглашение [3].

Однако большинство онлайн-сервисов не устанавливают определения ПС, а сразу определяют его содержание. Следовательно, возникает вопрос, если нет определения, непонятна сущность, то, соответственно, становится неясно и содержание пользовательского соглашения. Иначе говоря, каждый владелец онлайн-сервиса, приложения может устанавливать свои правила, ограничения, определять права и обязанности сторон.

Так, большинство владельцев сайтов и приложений оставляют за собой право дополнять, изменять пользовательское соглашение в одностороннем порядке, что также является одной из проблем пользовательского соглашения. Отсюда следует неравное положение сторон гражданско-правового отношения. Например, согласно пользовательскому соглашению сервиса «Госуслуги», оператор (Минцифры России) вправе изменить условия использования ЕСИА («Госуслуги») без предварительного уведомления пользователя [4]. Пользовательское соглашение сайта «ВКонтакте» в параграфе 2 пункте 2.4 указывает на то, что «Правила могут быть изменены и/или дополнены Администрацией Сайта в одностороннем порядке с уведомлением в течение 3 (трёх) рабочих дней со дня внесения изменений и/или дополнений». Из этого положения следует, что Администрация уведомляет, но уже после вступления в силу новых изменений [5].

Спорным остается вопрос о правовой природе пользовательского соглашения. Пользовательские соглашения могут быть квалифицированы как непоименованные договоры с элементами договора присоединения, лицензионного договора, а также договора оказания услуг. При решении судебных споров возникает вопрос: «Какие гражданско-правовые нормы должны быть применены?». Поэтому здесь важную роль играет аналогия гражданско-правовых норм, регулирующих схожие гражданско-правовые отношения по оказанию услуг. Именно они выступают важным регулятором пользовательских соглашений, так как имеют схожие признаки и правовую природу. Стоит отметить, что пользовательское соглашение также является офертой. Это означает, что одна сторона предлагает условия, а другая сторона может либо принять их, либо отказаться. Однако практика показывает, что многие пользователи не

читают условия соглашения, что порождает вопросы о справедливости и прозрачности пользовательских соглашений.

Еще одной проблемой является отсутствие понимания содержания и условий соглашения пользователями. В большинстве случаев пользователи подтверждают свое согласие, кликнув на кнопку «Я согласен», не вчитываясь в текст. А те, кто все же открывают пользовательское соглашение, не уделяют должного внимания его сути из-за непонятной терминологии и объемного текста. Некоторые юристы и ученые считают, что такое согласие не может считаться добровольным и осознанным. Например, «The Washington Post» сообщает, что группа американских юристов предлагает разработать законопроект, который будет обязывать владельцев онлайн-сервисов отражать краткую выжимку пользовательского соглашения. Они обосновывают необходимость такого регулирования тем, что компании используют факт неосведомленности большинства пользователей о содержании пользовательского соглашения, которое, в свою очередь, может являться незаконным. Благодаря этому владельцы сайтов и приложений могут получить личную информацию без должного информирования пользователей [6]. Если соглашение включает в себя сложные юридические формулировки или условия, которые неразборчиво прописаны или скрыты, это может нарушать права потребителей на информацию о товаре или услуге.

Итак, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что пользовательские соглашения в современном мире встречаются повсеместно. Они являются важным документом, регулирующим отношения между пользователями и онлайн-сервисами. Однако остается много вопросов и проблем, которые требуют детального изучения и решения, во избежание нарушений прав пользователей.

Список использованных источников:

1. Пользовательское соглашение Банка России [Электронный ресурс].- URL: https://www.cbr.ru/user_agreement/ (дата обращения: 15.11.2024 г.)
2. Пользовательское соглашение Telegram [Электронный ресурс].- URL: <https://telegram.org/tos/ru?ysclid=m3j3u4a09q605596003#1-vvedenie> (дата обращения: 12.11.2024 г.)
3. Лицензионное соглашение с конечным пользователем [Электронный ресурс].- URL: <https://legal.lesta.ru/eula/> (дата обращения: 15.11.2024 г.)
4. Пользовательское соглашение Единого портала государственных и муниципальных услуг и Единой системы идентификации и аутентификации [Электронный ресурс].- URL:

<https://esia.gosuslugi.ru/login/registration/use-terms> (дата обращения: 15.11.2024 г.)

5. Правила пользования Сайтом ВКонтакте Пользовательское соглашение Банка России [Электронный ресурс].- URL: <https://vk.com/terms?ysclid=m3j5rh0s9h177603291> (дата обращения: 14.11.2024 г.)

6. No one reads the terms of service. Lawmakers want to fix that with a new 'TLDR' bill [Электронный ресурс].- URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2022/01/13/no-one-reads-terms-service-lawmakers-want-fix-that-with-new-tldr-bill/> (дата обращения: 14.11.2024 г.)

© Ганжа Е.С., 2024

УДК 347.78

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА НА МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XIX – НАЧАЛА XX века

Гринюк Л.А.

Научный руководитель Дейнеко А.Г.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Актуальность темы обусловлена теоретической значимостью изучения факторов и особенностей становления и развития авторского права на музыкальные произведения. Это является необходимым условием для понимания сущности современного правового регулирования.

Первоначально авторское право было представлено в форме отдельных привилегий, дарованных монархом, для использования музыкальных произведений в правовом поле. Оттавио деи Петруччи (изобретатель печатания нот подвижным шрифтом) 25 мая 1498 года получил первую привилегию на издание музыкальных сочинений [1, с. 31]. Однако речь тогда шла о защите технологии печати нот, а не об их творческом расположении, что в современных условиях относилось бы к патентному законодательству. В последующие столетия охрана прав на музыкальное произведение основывалось на том, что правовой защите подвергалась сама нотная запись, как текст [2, с. 86].

До изобретения в XV веке механического способа печати музыкальных произведений, их подделка была осложнена. Но с развитием технологий книгопечатания подделка (согласно терминологии рассматриваемого исторического периода «контрафакция») музыкальных

произведений стала набирать значительные масштабы. В XIX веке это явление стало приобретать межгосударственный масштаб. Особенно часто подделывали музыкальные произведения в странах со схожим языком: например, в Германской империи подделывали музыкальные произведения композиторов из Австро-Венгерской империи и наоборот [3, с. 4].

Историю развития авторских прав на музыкальные произведения в Российской империи можно разделить на три основных этапа, которые условно можно назвать цензурным, правоутверждающим и предкодификационным. Эта периодизация позволяет более предметно взглянуть на изменение восприятия природы авторских прав со стороны законодателя.

Цензурный этап берет начало, когда впервые в отечественном законодательстве музыкальные произведения упоминаются в цензурном уставе от 22 апреля 1828 г. В частности, устанавливалась охрана имущественных прав композиторов, которые входили в категорию «сочинителей». Законодатель сделал первую существенную попытку ввести правовое регулирование прав на музыкальные произведения. Однако цензурное законодательство фактически носило запретительный характер и не давало исчерпывающего правового регулирования прав на музыкальные произведения [4, с. 20]. Можно сделать вывод о том, что государство начало видеть необходимость в более детальном правовом регулировании авторских прав, в том числе на музыкальные произведения. Но очевидна недостаточность и специфичность правового регулирования, которое было представлено в цензурном законодательстве. Законодатель того периода не выделял музыкальное произведение как полноценный и самостоятельный объект авторских прав.

Правоутверждающий этап в отечественном развитии авторских прав на музыкальные произведения в своей основе имеет Свод Законов Российской империи, в котором была представлена более полная регламентация охраны прав на музыкальные произведения. В 1887 году все нормы авторского права были перенесены в приложение к ст. 420 «О праве собственности на произведения наук, словесности, художеств и искусств». Это позволяет констатировать, что система привилегий преобразовалась в систему самостоятельных авторских прав. Второе примечания свода гласило: «Право собственности на произведения музыкальные называть собственностью музыкальной, коя закрепляется за автором и его наследниками». Можно сделать вывод о том, что отечественное законодательство начало выделять музыкальное произведение как отдельный объект авторских прав. В данных нормах также содержатся запреты на исполнение чужих неизданных музыкальных произведений, кроме оперных произведений исключительно с согласия

композитора [4, с. 23]. Основываясь на правовом регулировании этого периода, можно сделать вывод о том, что авторские права на музыкальные произведения окончательно обособляются от специфического регулирования цензурного периода и от других объектов авторского права.

Российская империя во второй половине XIX века участвовала в международных конвенциях по интеллектуальной собственности, касающихся и музыкальных произведений. Так были заключены две, идентичные по содержанию, конвенции со Францией (1861 год) и Бельгией (1862 год). В них музыкальное сочинение понималось как произведение ума или искусства, которые подвергались правовой охране на протяжении жизни автора и 20 лет после его смерти для прямых наследников. Данные международные соглашения не получили надлежащего одобрения в России. В печати того времени высказывалось мнение о невыгодности данных соглашений для России, поэтому в 1885 году правительство Российской империи заявило правительствам Франции и Бельгии о выходе из соответствующих соглашений [3, с. 5]. Тем не менее, данный опыт международного сотрудничества показывает, что Российская империя смогла достигнуть необходимого уровня развития собственного законодательства об авторском праве на музыкальные произведения, которой позволил России взаимодействовать с другими странами в рамках международных соглашений. Однако последующий выход Российской империи из соглашений базировался на особенностях развития отечественного гражданского оборота. Это говорит о том, что государство начало осознавать необходимость работы над собственным правовым регулированием авторских прав на музыкальные произведения, учитывая внутренние потребности российского общества.

Точкой отсчета предкодификационного этапа развития авторских прав на музыкальные произведения стало введение в 1911 году «Положения об авторском праве», которое более подробно регламентировало правовую охрану музыкальных сочинений. Авторы положения пришли к выводу, что права авторства должны раскрываться через следующие виды собственности: художественную, литературную и музыкальную [5, с. 15].

Положение 1911 года расширяло и конкретизировало защиту прав авторов музыки. Например, право композитора на публичное исполнение, которое охранялось в случае указания на экземпляре произведения об оставлении этого права за собой (ст. 48 Положения). Также в соответствии со ст. 45 данного положения композитор мог пользоваться для своего музыкального произведения текстом, заимствованным частично или полностью из напечатанного литературного произведения, без договора с правообладателем, если оно не создано специально как текст для

музыкального произведения [2, с. 88]. Новое положение закрепило и расширило то, что было достигнуто в правоутверждающем периоде. По сути, законодательство об авторском праве на музыкальные произведения достигло уровня развития, который в свою очередь, станет основой для советского законодательства об авторских правах с учетом произошедших социально-экономических изменений.

Представленная периодизация развития авторских прав на музыкальные произведения отражает авторский взгляд на особенности формирования законодательства Российской империи. В отличие от порядков европейских стран, где государство в основном фиксировало в законе уже сложившиеся в гражданском обороте правоотношения, в Российской империи государство выполняло определяющую и направляющую роль в развитии законодательства. Это соответствует особенностям общественно-политического развития России и позволяет констатировать факт того, что авторские права на музыкальные произведения хотя и опирались на зарубежный опыт, но не были просто заимствованы. Отечественный законодатель прошёл необходимые этапы осмысления необходимости и характера правового регулирования авторских прав на музыкальные произведения, что позволило создать законодательство, отвечающее требованиям российской действительности.

Список использованных источников:

1. Матвеев А.Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства. Учебное пособие. – Пермь: Изд-во Перм. гос. нац. исслед. университета, 2015. – С. 31-33.
2. Лисаченко А.В. Эволюция системы управления правами на музыкальные произведения в условиях развития технологий. // Российский юридический журнал. – 2018. – №4. – С. 86-88.
3. Александровский Ю.В. Авторское право. Закон 20 марта 1911 г. Исторический очерк, законодательные мотивы и разъяснения. – С.-Петербург : Товарищество по изданию новых законов, 1911. – С. 4-5.
4. Болдырев С.И. Авторские права в современном информационно-телекоммуникационном пространстве Российской Федерации: гражданско-правовое регулирование и защита: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Курск, 2017. – С. 20-23.
5. Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Авторское право: Учебник – М.: Статут, 2017. – С. 15-17.

© Гринюк Л.А., 2024

УДК 347.73

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БАНКОВ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД КЛИЕНТАМИ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА

Долгошеева А.И.

Научный руководитель Григорьев А.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Банки несут ответственность за различные нарушения, возникающие в ходе исполнения ими обязательств перед клиентами, особенно в рамках договоров банковского счета. В частности, в случаях несвоевременного зачисления денежных средств на счет клиента или их необоснованного списания, а также в случае ненадлежащего исполнения платежных поручений или несвоевременного выполнения указаний клиента, банк обязан уплатить проценты на эту сумму в порядке, предусмотренном ст. 395 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) [1].

Согласно ст. 856 ГК РФ, ответственность банка применяется не за все нарушения расчетных операций, а только за те из них, которые связаны с операциями по счету клиента, то есть если между банком и клиентом существует договор банковского счета [1]. В случае ненадлежащего перечисления денежных средств со счета на счет, ответственность банка регулируется соответствующими нормами о расчетах (ст. ст. 866, 872, п. 3 ст. 874, ст. 885 ГК РФ) [1]. В случае нарушения условий договора банковского счета банк обязан уплатить проценты, размер которых определяется на основе ключевой ставки Банка России (ст. 395 ГК РФ) [1].

При нарушении условий договора банковского счета клиент может требовать не только уплаты процентов на сумму долга, но и неустойки, предусмотренной ст. 856 ГК РФ [1]. Эта неустойка является законной в соответствии с п. 20 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 8 октября 1998 г. N 13/14 [2], которое регулирует практику применения положений Гражданского кодекса РФ о процентах за пользование чужими денежными средствами.

Если банк не исполнил свои обязательства по договору банковского счета, с него могут быть взысканы убытки, не покрытые применением иных санкций (ст. 856, 866 ГК РФ) [1], в том числе в рамках ответственности за ненадлежащее перечисление денежных средств. Взыскание убытков может иметь место, если клиент докажет факт нарушения и предпринял меры по уменьшению ущерба [3].

Однако банк может быть освобожден от ответственности, если докажет, что его нарушение было вызвано непреодолимой силой, что соответствует п. 3 ст. 401 ГК РФ [1].

Кроме того, Закон о защите прав потребителей также регулирует отношения между банками и их клиентами, особенно в сфере финансовых услуг [4]. В случае нарушения условий оказания услуги клиент имеет право на возмещение убытков, компенсацию морального вреда и уплату неустойки, если услуга была оказана с просрочкой [5].

Особое внимание стоит уделить вопросам блокировки счетов клиентов банками. Если блокировка счета была произведена на основании Закона о противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (Закон о ПОД/ФТ) [4], клиент имеет право оспаривать законность такой блокировки. В таких случаях банк обязан предоставить документы, подтверждающие обоснованность блокировки [6]. Если банк не запросил эти документы или не объяснил причины блокировки, клиент может заявить о незаконности действий банка [7].

Судебная практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев блокировка счета может быть признана незаконной, если клиент докажет, что предоставил все необходимые документы, либо банк нарушил требования закона о ПОД/ФТ [7].

1. Определение Верховного Суда РФ от 21.04.2023 N 309-ЭС23-4097 по делу N А60-7677/2022. Верховный Суд рассмотрел требование о возложении на банк обязанности восстановить доступ к дистанционному банковскому обслуживанию и удалить негативные сведения о клиенте. Суд пришел к выводу, что банк не смог обосновать свои подозрения относительно незаконности операций клиента, в связи с чем требование было удовлетворено частично. Вместе с тем, в удалении спорной информации было отказано, так как клиент не конкретизировал, какие именно данные должны быть исключены. Решение: в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано.

2. Определение Верховного Суда РФ от 21.02.2022 N 303-ЭС21-28892 по делу N А24-45/2021. Дело касалось оспаривания законности действий банка, связанных с блокировкой счетов и ограничением операций. Верховный Суд установил, что банк приостанавливал услуги дистанционного обслуживания в рамках реализации мер по противодействию легализации доходов, полученных преступным путём. Факты блокировки счетов или необоснованного отказа в обслуживании не подтвердились, а представленные документы свидетельствовали о

сомнительном характере операций клиента. Решение: в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам отказано.

3. Определение Верховного Суда РФ от 25.09.2023 N 305-ЭС23-11869 по делу N А40-179021/2022. Суд рассмотрел требование о взыскании убытков, связанных с блокировкой средств клиента. Верховный Суд пришел к выводу, что доводы о неправомерности действий банка, в частности об отсутствии санкций и ограничений на дату исполнения поручения, заслуживают внимания. Дело передано в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ.

4. Определение Верховного Суда РФ от 27.09.2021 N 305-ЭС21-16683 по делу N А40-229525/2020. Суд рассмотрел спор о взыскании убытков, связанных с необоснованным списанием денежных средств со счета клиента. Установлено, что действия банка привели к нарушению прав клиента, поскольку не были представлены доказательства надлежащего выполнения банком своих обязательств. Решение: в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отказано.

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 06.02.2018 N 59-КГ17-18. В деле о признании незаконным отказа банка в выдаче денежных средств со счета истец указал, что блокировка средств была связана с подозрениями банка на основании внутреннего контроля. Суд пришел к выводу, что действия банка соответствовали требованиям законодательства, так как характер операций клиента давал основания предполагать их направленность на уклонение от контроля. В удовлетворении требований отказано, поскольку закон допускает отказ банка при наличии подобных подозрений без возникновения гражданско-правовой ответственности.

Бывают случаи, когда суды поддерживают банки, если клиент не доказал нарушения своих прав или если блокировка была произведена по законным основаниям, как в случаях, когда клиент не предоставил документы по запросу банка.

С переходом на цифровые каналы обслуживания клиенты стали чаще сталкиваться с техническими сбоями в системах онлайн-банкинга. Например: задержки в обработке платежей, неправильное отображение баланса на счете, ошибки в автоматизированных системах, приводящие к блокировке операций [8].

Банки активно используют алгоритмы для мониторинга операций и выявления подозрительных транзакций. Однако алгоритмы не всегда совершенны, что может привести к ошибочным блокировкам счетов [9].

С ростом числа кибератак на финансовые учреждения возрастает риск: хищения денежных средств с клиентских счетов, утечки

персональных данных, что может повлечь за собой мошенничество [10]. Федеральный закон N 115-ФЗ обязывает банки проверять подозрительные операции, однако на практике это часто приводит к злоупотреблениям: счета блокируются без объяснения причин, банки затягивают сроки проверки, нарушая права клиентов [9].

Санкции и экономические ограничения усилили контроль за трансграничными переводами. Это приводит к увеличению числа отказов в проведении операций, иногда без достаточных оснований.

Таким образом, правовая база для защиты интересов клиентов в отношениях с банками достаточно развита. Банки обязаны строго соблюдать условия договоров банковского счета и в случае нарушений уплачивать неустойку или проценты за просрочку. Законодательство также обеспечивает защиту прав потребителей, регулируя отношения между клиентами и банками в области финансовых услуг. Клиенты, в свою очередь, должны быть внимательными к условиям обслуживания и активно защищать свои права, если их нарушают.

Основания и условия имущественной ответственности банков за совершаемые правонарушения построены на гражданско-правовом и банковском законодательстве, договорных условиях, правовых позициях судебных органов. Значительную часть судебных дел, связанных с имущественной ответственностью банков за нарушение прав держателей банковских карт, составляют дела: о несвоевременном зачислении банком денежных средств, поступивших на счет клиента; необоснованном списании денежных средств со счета клиента; невыполнении или несвоевременном выполнении указаний клиента о перечислении денежных средств со счета либо об их выдаче со счета. Ответственность банка за непринятие мер по предотвращению сомнительных операций высока и может стоить банку лицензии, поэтому банки перестраховываются. На основании приведенных примеров судебной практики можно сделать выводы, что банки не всегда правомерно действуют, руководствуясь положениями ФЗ N 115-ФЗ. Это происходит не столько из-за желания дополнительного дохода, сколько страха. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору банковского счета может повлечь взыскание с банка убытков на основании общих норм Гражданского кодекса РФ об ответственности в части, не покрытой применением иных мер ответственности (ст. ст. 856, 866 ГК РФ).

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (с изм. и доп.).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 08.10.1998 N 13/14 «О практике применения

положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами».

3. Агеев, И. А. Ответственность банков за нарушения договорных обязательств: проблемы теории и практики. // Российский юридический журнал. 2022. N 3. С. 45–56.

4. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Определение Верховного Суда РФ от 21.04.2023 N 309-ЭС23-4097 по делу N А60-7677/2022.

5. Каштанова, Е. В. Особенности гражданско-правовой ответственности кредитных организаций. // Журнал права и экономики. 2023. N 2. С. 34–47.

6. Мазур, О. А. Судебная практика по делам о нарушениях условий банковских договоров. // Комментарий к актуальным делам. 2023.

7. Определение Верховного Суда РФ от 21.04.2023 N 309-ЭС23-4097 по делу N А60-7677/2022.

8. Доклад Банка России «О защите прав потребителей финансовых услуг», 2023.

9. Комментарий к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ «О противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (под ред. А.Е. Бесчасного, 2022).

10. Квашина О.Л. «Блокировка банковских счетов: анализ судебной практики», журнал «Закон и право», № 5, 2023.

© Долгошеева А.И., 2024

УДК 343.2/.7

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Исмагилова Д.Р.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

В современном мире трудно переоценить влияние высоких информационных технологий на общественную жизнь. Практически в каждой сфере деятельности они находят свое применение, будь то сотовые телефоны, электронные СМИ, социальные сети или разнообразные информационно-коммуникационные технологии, которые постепенно становятся важной частью нашего повседневного существования.

Несомненно, прогресс в области информационных технологий открывает перед обществом и государством новые перспективы. Тем не менее, развитие цифровых технологий приносит не только положительные изменения в организацию жизни людей, но и создает новые проблемы. Одной из таких проблем является рост преступности. Современные технические достижения создали условия для появления качественно новых видов преступлений. За последние годы значительно увеличилось число правонарушений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [3]. В наше время сети используются для преступлений в сфере экономики, а также против общественной безопасности и порядка, мира и безопасности человечества. С помощью этих технологий преступники могут действовать удаленно, без необходимости непосредственного контакта с жертвой, что позволяет совершать даже преступления, угрожающие жизни и здоровью граждан. Ярким примером служат многочисленные случаи самоубийств и попыток самоубийства, произошедших после «виртуального общения» жертв в интернете, социальных сетях и мессенджерах [2].

Всплеск суицидальных проявлений был отмечен в 2016-2017 гг., когда в телекоммуникационной сети Интернет широкое распространение получили так называемые группы смерти «Синий кит», «Беги и умри», «Фея огня», «Новый путь» и др., деятельность которых сводилась к дистанционному определению участникам заданий, постепенно приводящих их к совершению самоубийства. По данным Роскомнадзора, только в период с декабря 2016 г. по март 2017 г. в сети Интернет было выявлено 4210 ссылок на группы и личные страницы, содержащие суицидальный контент [6].

Адекватной реакцией государства на происходящее стало установление дополнительных механизмов противодействия, а именно: внедрение уголовно-правовых мер, призванных бороться с противоправной деятельностью, направленной на пропаганду самоубийств, в том числе посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий.

В 2017 г. в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) появились новые составы преступлений против жизни, связанные с побуждением к самоубийству: склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ). В том числе были криминализованы виды преступной причастности к самоубийству, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Выделение указанного признака в качестве квалифицирующего, с одной стороны, стало

обоснованным и перспективным законодательным решением, поскольку подчеркнуло повышенную опасность деяний и позволило дифференцировать ответственность виновных лиц; а с другой – еще более усложнило процесс квалификации подобных преступлений правоприменителями, так как способ совершения деяния посредством использования телекоммуникационных сетей не указывает на наличие самостоятельного состава и должен сопровождаться основными признаками объективной стороны одного из преступлений, предусмотренных ст. 110, 110.1 или 110.2 УК РФ [1].

Что касается анализа объективных признаков рассматриваемых преступлений, стоит отметить, что все они осуществляются с использованием информационных технологий – системы, предназначенной для передачи информации по коммуникационным каналам, доступ к которой обеспечивается с помощью вычислительной техники, то есть дистанционно, без прямого контакта между виновным и потерпевшим. Наиболее доступной из таких систем является глобальная децентрализованная информационно-телекоммуникационная сеть Интернет, соединяющая различные типы компьютеров на основе единых протоколов. Преступления в области информационно-телекоммуникационных сетей, как правило, сводятся к активным действиям виновного, выраженным в размещении на социальных сетях, мессенджерах или разных интернет-ресурсах сообщений и материалов, которые призывают к совершению самоубийства [4].

Склонение к самоубийству, помощь в его совершении и организация деятельности, направленной на побуждение к суициду, совершаемые с использованием информационных технологий, характеризуются исключительно умышленной виной, в частности, прямым умыслом: виновный осознает, что совершает общественно опасное действие; предвидит, что его действия могут привести к самоубийству потерпевшего, и желает, чтобы такие последствия наступили. Мотивы и цели действий не являются ключевыми признаками составов преступлений против личности, связанных с суицидом, и не учитываются при юридической оценке этих действий. Различий в субъектах этих преступлений не наблюдается. За склонение к самоубийству, помощь в его осуществлении, а также за организацию действий, побуждающих к суициду, совершенные в информационно-телекоммуникационных сетях, может быть привлечено к ответственности физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Отметим, что инициация изменений в уголовное законодательство породило научные позиции о надуманности проблемы относительно существования «групп смерти», целенаправленно инспирированных под

массовое психологическое воздействие на неокрепшие детские умы, а сами суицидальные нормы, соответственно, не способны эффективным образом предупредить подобные криминальные деяния [7, с. 163]. На наш взгляд, особого внимания заслуживает концепция цифровизации уголовного права, в рамках которой возможно в автоматическом режиме выявлять цифровые преступления, нацеленные на доведение до самоубийства, а также назначать в автоматическом же режиме цифровые наказания за такие посягательства [8, с. 210].

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.11.2024).

2. Андрющенко Е.С. Интернет-отношения: государственное регулирование и самоуправление: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов 2010. 211 с.

3. Джафарли В.Ф. Формирование и развитие системы криминологической безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий: дисс. д-ра юрид. наук. М., 2022. 540 с.

4. Евдокимов К.Н. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Российский следователь. 2021. № 12.

5. Лебедев С.Я. Цифровой безопасности – цифровой уголовно-правовой ресурс // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (55). – С. 17-25.

6. Результаты деятельности Роскомнадзора за 2016-2017 гг. URL: <https://rkn.gov.ru/activity/plans/reports/p449/> (дата обращения: 19.11.2024).

7. Джафарли В.Ф. Криминологическая кибербезопасность: теоретические, правовые и технологические основы: монография / под ред. и с предисл. С.Я. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. 480 с.

8. Лебедев С.Я., Джафарли В.Ф. Цифровое уголовное право: монография. М.: Издательство Проспект, 2024. 392 с.

© Исмагилова Д.Р., 2024

УДК 349.2

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ
ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ
КАК НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ,
ЗАНЯТЫХ НА ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМАХ**

Калашникова М.О.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Современный мир стремительно развивается благодаря цифровым технологиям, которые затрагивают многие аспекты общественной жизни. В области трудового права эти технологии меняют условия работы, правила охраны труда и поднимают вопросы защиты прав сотрудников в условиях внедрения новых решений. Законодательство Российской Федерации старается адаптироваться к этим изменениям, улучшая регулирование применения цифровых технологий. Однако на практике становится очевидно, что темпы развития технологий значительно опережают законодателя.

1 января 2024 года в законную силу вступил ряд положений нового закона «О занятости населения в РФ» (от 12.12.2023 № 565-ФЗ). В данном нормативно-правовом акте законодатель определил, что понимается под платформенной занятостью. Необходимость закрепления этого понятия назрела в правовом поле уже давно. Но данный закон не регулирует сферу платформенной занятости в том объеме, в котором этого требует стремительная цифровизация. На данном этапе развития цифровых платформ, закрепления лишь одного определения платформенной занятости представляется недостаточным. Ежедневно увеличивается число людей, работающих на цифровых платформах. Такая форма занятости набирает популярность благодаря тому, что работники могут сами выбирать место для выполнения задач, устанавливать удобный график, а также пользоваться преимуществами специального налогового режима. Сегодня платформенная занятость в силу быстрого роста своей популярности среди населения стала сложным и неоднородным явлением. Неполное правовое регулирование в этой сфере приводит к нарушению прав субъектов указанного вида занятости, а также, в некоторых случаях несет опасность для окружающих и граждан, пользующихся услугами субъектов, занятых на цифровых платформах.

Правовое регулирование платформенной занятости не должно мешать развитию этого института права, это значит, что оно не должно устранять преимущества цифровых платформ для граждан, такие как: специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (самозанятость) [1], свободный график, свободный выбор места работы и т.д. Платформенная занятость представляет собой гибкий подход к трудовой деятельности, в рамках которого исполнители используют цифровые платформы для привлечения клиентов, взаимодействия с ними и выполнения различных заданий, а также для реализации товаров. В России платформенная занятость находится на высоком уровне развития, благодаря множеству цифровых платформ, предлагающих разнообразные услуги. К числу таких площадок можно отнести «Яндекс.Такси», онлайн-сервис психотерапии «Ясно», «Профи.ру», Ozon и Avito. Ключевым аспектом экономических отношений, характеризующих платформенную занятость, является взаимодействие трех основных участников: работника, выполняющего задания; заказчика, выступающего в роли работодателя; и разработчика или владельца программного обеспечения, который служит связующим звеном между этими двумя сторонами. Сейчас платформенная занятость достигла значительного уровня развития, что сделало её сложным и неоднородным явлением. В результате, платформенная занятость становится не просто альтернативой традиционной работе, а важной частью современной экономики, требующей глубокого анализа и понимания её особенностей и вызовов.

Платформенная занятость имеет неоднородную структуру. Например, ученые выделяют два вида платформенной занятости: краудворкинг (crowdwork) и работу по запросу посредством приложений (work-on-demand via apps) [3]. Эти два вида работы через цифровые платформы имеют различие. Оно состоит в том, что работа посредством мобильных приложений предполагает выполнение задания субъектом платформенной занятости с физическим участием в офлайн формате. Это значит, что лицо, занятое на цифровой платформе, в процессе выполнения задания может причинить реальный ущерб жизни и здоровью потребителя его услуг, а также другим лицам. К примеру, на сегодняшний день, курьеры служб доставки используют различные виды электрических транспортных средств. Такие транспортные средства часто развивают достаточно высокую скорость, и существует возможность совершения наезда на пешеходов. Если курьер перерабатывает или находится в состоянии временной нетрудоспособности, вызванной болезнью, и управляет таким транспортным средством, вероятность дорожно-транспортного происшествия сильно увеличивается. И это лишь один из примеров.

В такой ситуации видится разумным, для лиц, выполняющих задания в офлайн формате законодательно установить ряд ограничений со стороны платформы, для безопасного оказания услуг такими субъектами платформенной занятости. А именно, такими ограничениями могут стать: закрепление максимального количества рабочих часов за период времени, недопущение к выполнению задания временно нетрудоспособных субъектов. Также в таком нетипичном формате занятости хорошим решением будет определение страховых рисков при выполнении задания и заключение договора страхования.

Краудворкинг же представляет собой разновидность работы через онлайн-платформы, где физические или юридические лица размещают определенные задания, работу для множества независимых исполнителей, готовых выполнить эту работу за плату онлайн [2]. То есть в таком виде платформенной занятости как краудворкинг, как правило, задание выполняется в онлайн формате, без физического взаимодействия исполнителя и клиента. В этом случае видится разумным отсутствие строго контроля за количеством рабочих часов и состоянием работника, т.к. он не может напрямую причинить реальный физический ущерб жизни и здоровью других лиц в процессе выполнения задания. Излишние ограничения для субъектов краудворкинга могут привести к устранению всех преимуществ такого формата занятости, что приведет к снижению его популярности, а значит и к ряду экономических проблем.

В сложившейся ситуации оптимальным решением может являться законодательное закрепление классификации платформенной занятости, а именно двух ее видов: краудворкинга и работы по запросу посредством приложений. И к каждому виду такой занятости установить отдельные требования, которые будут обеспечивать повышение уровня безопасности окружающих и повышение качества и безопасности выполняемых заданий на цифровых платформах.

Законодательное регулирование платформенной занятости необходимо совершенствовать, чтобы обеспечить защиту прав как граждан, занятых на цифровых платформах, так и окружающих. Установление минимальных требований к работе по запросу посредством приложений станет важным шагом в этом направлении. Введение подобных ограничений может значительно повысить стандарты качества предоставляемых услуг, а самое главное, будет способствовать безопасности всех участников правоотношений на цифровых платформах. Безопасность цифровых платформ может привлечь больше участников в платформенную экономику, способствуя тем самым экономическому росту и развитию новых форм занятости. Таким образом, создание сбалансированной законодательной базы не только защитит интересы

работников, но и будет способствовать устойчивому развитию платформенной экономики в целом.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СПС КонсультантПлюс

2. Ботвина А.В. Правовая природа работы через онлайн-платформы как формы нетипичной занятости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - №6-2(57). - С. 138-140.

3. Чесалина О.В. Работа на основе интернет-платформ (crowdwork и work on demand via apps) как вызов трудовому и социальному праву // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 52-55.

© Калашникова М.О., 2024

УДК 349

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БЛОКИРОВКИ БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ
ПО ПОДОЗРЕНИЮ В ОТМЫВАНИИ ДЕНЕГ:
ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ**

Калашникова М.О.

Научный руководитель Григорьев А.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Одним из преступлений, которое стало довольно распространенным в мире за последние десятилетия, является легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем. Борьба с этим преступлением стала одним из ключевых направлений в борьбе с международной преступностью, потому что отмывание денег может способствовать развитию терроризма, хоть и не является прямой причиной его возникновения. Очевидно, что отмывание денег представляет собой серьезную угрозу для финансовой системы и экономики страны.

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, – это придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления [1]. В ответ на стремительное развитие данного вида преступности, международное сообщество разработало ряд рекомендаций, направленных на борьбу с отмыванием денег, среди которых наиболее значимой является работа Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF). FATF (Financial Action Task Force, FATF) является

межправительственным органом, учрежденным в июле 1989 года в Париже (Франция) по инициативе глав правительств «Группы семи» (G7) в целях реагирования на вызовы и угрозы отмывания денег [2].

В России правовые аспекты блокировки банковских счетов по подозрению в отмывании денег регулируются несколькими нормативно-правовыми актами. Настоящая статья направлена на анализ правовых оснований для блокировки счетов, процедуры разблокировки, а также на выявление существующих проблем в данной области.

В соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», кредитные организации обязаны осуществлять контроль за операциями своих клиентов и при возникновении подозрений о возможном отмывании денег принимать меры по блокировке счетов. Проанализировав данный федеральный закон, можно выделить маркеры, которые вероятнее всего вызовут подозрения: подозрительный характер сделки; отсутствие экономической обоснованности; вывод капитала за границу; финансирование «серого» импорта; обналичивание средств; вывод денег с целью уклонения от налогов; признаки коррупционной деятельности.

Блокировка счета осуществляется на основании внутреннего регламента банка, который должен соответствовать требованиям законодательства. Анализ этих требований позволяет выделить следующие этапы блокировки.

Выявление подозрительной операции. Сотрудник банка, обладающий соответствующими полномочиями, принимает решение о введении мер по блокировке (замораживанию) безналичных средств клиента, бездокументарных ценных бумаг и другого имущества, принадлежащего этому клиенту.

Приостановление операций по счету с уведомлением клиента. В день, когда происходит блокировка средств, ответственный работник банка отправляет уведомления о введенных мерах по замораживанию денежных средств или другого имущества в соответствующий уполномоченный орган.

Разблокировка счета возможна при выполнении следующих условий: отсутствие оснований для подозрений в отмывании денег; подача клиентом заявления о разблокировке с соответствующими документами; положительное решение банка или компетентного органа.

Несмотря на наличие четких правовых оснований, практика блокировки банковских счетов сталкивается с рядом проблем. В соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, критерии для

блокировки и разблокировки банковских счетов остаются недостаточно четкими и однозначными. Отсутствие четких критериев для блокировки и разблокировки счета может привести к появлению риска произвольного применения мер по замораживанию средств, что в свою очередь может привести к блокировке счетов даже за совершение легальных финансовых операций. В результате, клиенты банков оказываются в ситуации неопределенности, когда их законные действия могут быть интерпретированы как подозрительные, что негативно сказывается на доверии к финансовым институтам и создает дополнительные препятствия для ведения бизнеса.

Вопрос разблокировки банковских счетов, заблокированных в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, представляет собой серьезную проблему для клиентов финансовых учреждений. Процедуры разблокировки часто оказываются длительными и сложными, что связано с несколькими факторами. Банки обязаны соблюдать строгие требования законодательства и внутренние регламенты, что может привести к необходимости проведения дополнительных проверок и сбору большого объема документов. Более того, сама природа законодательства о противодействии отмыванию денег предполагает высокую степень осторожности со стороны банков. Финансовые учреждения обязаны не только защищать свои интересы, но и выполнять функции по предотвращению незаконных финансовых операций. Поэтому даже при наличии законных оснований для разблокировки счета банки могут проявлять излишнюю осторожность, что приводит к тому, что процесс разблокировки становится крайне долгим, что в свою очередь может привести к ряду негативных последствий для владельца заблокированного счета. Очень часто, владельцами заблокированных счетов являются предприниматели, в этом случае блокировка средств может привести к значительным издержкам в бизнесе.

Банк обязан обеспечивать клиентам свободный доступ к своим средствам. Однако существует необходимость соблюдения законодательства, направленного на пресечение легализации доходов, полученных преступным путем. Законодателю необходимо найти баланс между законными интересами клиентов банков и «антиотмывочным» законодательством. Критерии подозрительности должны быть четко определены, а сроки блокировки строго ограничены. Также необходимо более четко определить критерии для разблокировки счета. Например, такой критерий как «отсутствие оснований для подозрений в отмывании денег» должен быть конкретизирован и четко описан в законодательстве.

Блокировка банковских счетов по подозрению в отмывании денег является важным инструментом борьбы с финансовыми преступлениями. Однако, несмотря на наличие законодательных основ и рекомендаций FATF, практика сталкивается с рядом проблем, требующих решения. Необходима работа над уточнением критериев для блокировки, улучшением взаимодействия между банками и правоохранительными органами, а также повышением уровня информированности клиентов о своих правах и процедурах разблокировки. Только комплексный подход позволит повысить эффективность борьбы с отмыванием денег и защитить права добросовестных клиентов банков.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»

2. Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) // Банк России URL: https://www.cbr.ru/counteraction_m_ter/international/fatf/ (дата обращения: 01.11.2024).

© Калашникова М.О., 2024

УДК 349.41

**К ВОПРОСУ О НАСЛЕДОВАНИИ ПРАВА
ПОЖИЗНЕННОГО НАСЛЕДУЕМОГО ВЛАДЕНИЯ
ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ**

Комбарова В.С., Суркова Е.Л.

Научный руководитель Румянцева М.О.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский экономический университет имени В. Плеханова», Москва

Анализ процедуры наследования права пожизненного наследуемого владения земельным участком имеет большое значение, так как способствует повышению уровня правосознания наследников, что повышает степень юридической защиты их прав. Кроме того, развитие данного института вещного невероятно актуально, так как он сравнительно молод: впервые в нашей стране данное право было закреплено лишь в 1990 году [7; с. 103].

Согласно части 1 статьи 266 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), индивид, выступающий в качестве владельца подобного владения, является обладателем следующих правомочий: владение, пользование и передача по наследству. При этом

наследникам не требуется получать отдельное одобрение на получение подобного наследства [2]. Примечательно, что в рамках наследования данного вида вещных прав передаче также подлежат почвенный (верхний) покров, растения, природные или искусственные водоемы или водотоки, которые располагаются в пределах данного земельного участка. Принципы данного вещного права включают в себя следующие основные аспекты.

Непрерывность владения. Владелец земельного участка должен постоянно использовать и управлять данным участком в течение всей своей жизни, чтобы не лишиться данного права.

Наследуемость. После смерти владельца участка его право на владение и пользование передается наследникам в порядке, установленном законом или завещанием.

Ограничение права отчуждения. Участок, который находится в пожизненном наследуемом владении нельзя реализовать. То есть, такой участок остается в собственности наследников и не может быть продан или подарен.

Отсутствие возможности обременения. Владелец не может обременять свое право земельного участка любыми обязательствами, так как участок не может быть передан иным способом, кроме как наследованием.

В соответствии с положениями ГК РФ, государственная регистрация права пожизненного наследуемого владения является обязательной процедурой. Поэтому при передаче такого права также необходима государственная регистрация [1].

Верховный суд Российской Федерации постановил, что земельные участки, которые принадлежат лицу на основе пожизненного наследуемого владения, могут быть унаследованы лишь гражданами Российской Федерации [6]. В то же время указание в завещании положения о передаче подобного земельного участка юридическому лицу является недействительным.

Наследнику, обратившемуся к нотариусу, следует помнить, что тот не имеет право отклонять заявление на выдачу свидетельства о праве на наследство в словесной форме. В случае подобного отказа, суд может обязать нотариуса дать разъяснения причин для отказа в письменном виде.

На основании вышеизложенного можно предложить следующий порядок восстановления нарушенного порядка наследования земельного участка, находящегося в пожизненном наследуемом владении.

Для получения свидетельства о праве на наследство следует подать соответствующее заявление любому нотариусу, который находится в нотариальном округе, в котором происходит открытие наследства.

Согласно положениям статьи 310 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее по тексту – ГПК РФ), индивид, который счел неправомерным отказ в предоставлении нотариальной услуги, имеет право на обратиться в суд общей юрисдикции по месту работы нотариуса за защитой своих прав. Стоит отметить, что суд, признавая неправомерность указанного нотариального отказа, аннулирует произведенную нотариальную услугу и (или) обязывает произвести соответствующее нотариальное действие, в котором было отказано [3].

Если нотариус отказывается исполнять решение суда, необходимо доложить об этом в отдел судебных приставов, по месту работы нотариуса, предъявив в качестве доказательства действительности решения исполнительный лист. Одновременно стоит подать жалобу в Федеральную нотариальную палату.

Следует учитывать, что граждане, которые владеют земельными участками на основании пожизненного наследуемого владения, имеют право бесплатно получить их в собственность [9, с. 170]. Это возможно при условии изначальной передачи указанного участка в качестве пожизненного наследуемого владения ради устройства индивидуальных подсобных, садоводства, дачных хозяйств, огородничества, жилищного или гаражного строительства до введения в действие Земельного кодекса. Тем не менее, это невозможно в случаях, когда земельные участки не могут находиться в частной собственности.

Прекращается право на пожизненное наследуемое владение после внесения в Единый государственный реестр недвижимости информации об оформлении права собственности на него [4]. Важно отметить, что лицо может зарегистрировать собственность на подобные земельные участки в любой момент. Так как человек наследует все права наследодателя в полном объеме, то он также может оформить право собственности на подобный земельный участок, предоставив необходимые документы в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии [5]. Зачастую данная федеральная служба отказывает в удовлетворении подобного заявления, указывая на недостаточность юридических фактов, поэтому чаще всего в данном случае возникновение права собственности санкционирует суд, признавая его на основании иска заинтересованного лица [8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что право пожизненного наследуемого владения земельным участком является важным юридическим аспектом, который требует внимательного изучения и понимания. Необходимо грамотно подходить к оформлению наследства и своевременно обращаться в компетентные органы для регистрации перехода вещных прав на земельный участок.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета – 1994г. – № 238-239.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Российская газета – 2001г. – № 233.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 06.04.2024, с изм. от 04.06.2024) // Российская газета – 2002г. – № 220.
4. Федеральный закон от 25.10.2001 N 137-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Российская газета – 2001г. – № 211-212.
5. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2024) // Российская газета – 2015г. – № 156.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета – 2012г. – № 127.
7. Болтанова Е.С. Земельное право: учебник / Е.С. Болтанова. – 4-е изд. – М.: РИОР: ИНФРА-М – 2023г. – 388 с.
8. Землякова Г.Л. Переоформление ограниченных вещных прав граждан на земельные участки: проблемы толкования законодательства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право» - 2022г. – Т. 32. – №4 – с. 690-698.
9. Крассов О.И. Земельное право: учебник / О. И. Крассов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М – 2024г. – 560 с.

© Комбарова В.С., Суркова Е.Л., 2024

УДК 343.72

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА
В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Копытина М.А.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Общее понимание мошенничества заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием. Под обманом понимается как

сознательное искажение истины (активный обман), так и умолчание об истине (пассивный обман). В обоих случаях обманутая жертва сама передаёт своё имущество мошеннику.

Мошенничество является острой социальной проблемой и, к сожалению, затрагивает различные сферы жизни граждан. Более подробно я бы хотела разобрать мошеннические действия, которые охватывают сферу предпринимательской деятельности.

Согласно действующему уголовному законодательству Российской Федерации, мошенничество (ст. 159 УК РФ) можно определить как «совершенные с корыстной целью путём обмана или злоупотребления доверием противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, либо совершенные теми же способами противоправное и безвозмездное приобретение права на чужое имущество».

Мошеннические действия в отношении предпринимателей регулируются пунктами 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ, в соответствии со ст. 1 № 323-ФЗ от 03.07.2016 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Объектом преступления в данных пунктах выступают договорные отношения сторон, заключивших сделку. Субъектом выступает представитель организации или индивидуальный предприниматель. Объективной стороной совершенного преступления признают факт неисполнения договоренностей по соглашению. Субъективной стороной выступает прямой умысел, возникший у виновной стороны изначально.

Перед началом уголовного преследования нужно доказать присутствие преднамеренного умысла для совершения мошеннических действий. Помимо этого, должен быть соблюден перечень условий: возраст уголовной ответственности в соответствии со ст. 20 УК РФ; официальная регистрация как индивидуального предпринимателя или занятие должности руководителя компании/организации с полномочиями заключения сделок; наличие юридически оформленного договора о товарно-денежном сотрудничестве; документальное подтверждение неисполнение взятых на себя договорных обязательств. Уголовное разбирательство может быть инициировано против физического лица, которое находится на руководящей должности, а также в отношении члена управления компании.

Виды и способы мошенничества в предпринимательской деятельности. Кроме невыполнения условий контракта, существуют и

другие преступные деяния, что являются мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности.

Превышение должностных полномочий, преднамеренное завышение функций организации ее руководителем. Сюда входит заключение сделок на сумму, превышающую ограничения для определенной должности;

Подписание контрактов, которые противоречат нормам российского законодательства. Такие сделки признаются недействительными, а все полученное мошенниками по ним взыскивается государством или возвращается пострадавшей стороне.

Приписывание услуг, которые по факту не были предоставлены или получены контрагентом. Традиционно для этого применяют поддельные расчетные документы.

Выдача кредитов со скрытыми комиссиями, прописанными самым мелким, практически недоступным для чтения шрифтом.

Оформление кредитов под залог имущества фирмы лицом, которое не имеет на это права. Такая сделка становится недействительной.

Ответственность за мошенничество. Если такого рода мошенничество будет доказано, к виновному могут быть применены следующие наказания:

1. По части 5 ст. 159 УК РФ – штраф до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательные работы на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительные работы на срок до двух лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишение свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

2. По части 6 ст. 159 УК РФ – штраф в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишение свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

3. По части 7 ст. 159 УК РФ – лишение свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Статья о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности берет свое начало с 2012 года. Тогда уголовное законодательство интерпретировало ее как ст. 159.4 УК РФ. Предлагаю разобраться, почему же ст.159.4 утратила свою силу. Дело в том, что в Конституционный Суд РФ стали поступать жалобы на ст.159.4 УК РФ. Заявители считали, что наличие в Уголовном кодексе статьи о «предпринимательском мошенничестве» наряду с «обычным мошенничеством» позволяло назначать фигурантам по данным делам, возбужденным по первой статье, необоснованно мягкое наказание.

По ч. 3 ст. 159.4 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере) наказание назначалось в виде штрафа до 1,5 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительных работ на срок до пяти лет, либо лишения свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.

В своем определении судьи указывали, что конституционность статьи 159.4 УК РФ в конце 2014 года уже была предметом рассмотрения КС РФ, по причине того, что отдельные аспекты уголовной ответственности за предпринимательское мошенничество на тот момент были признаны не отвечающими принципам равенства.

Исходя из вышеизложенного, данная проблема послужила тому, что КС РФ дал федеральному законодателю шесть месяцев на то, чтобы переработать нормы УК. Тогда судьи решили, что норма нарушает принципы равенства и позволяет назначать различные наказания за аналогичные преступления, что противоречит Конституции.

Мошенничество в особо крупном размере считалось на тот момент тяжким преступлением, а аналогичное деяние в сфере предпринимательской деятельности – преступлением средней тяжести. Соответственно, осужденный предприниматель смог бы раньше просить об условно-досрочном освобождении, добиваться снятия судимости и др.

Определение суммы ущерба по ст. 159.4 УК также происходило иначе, чем по ст. 159 УК. Специализированная норма устанавливала, что крупный ущерб считался от 1,5 млн. руб., а особо крупный – 6 млн. руб. Общая статья о мошенничестве считала особо крупным ущербом хищение уже от 1 млн. руб. Таким образом, КС РФ постановил, что мера ответственности за преступление не может определяться исключительно позицией потерпевших, а уголовное наказание должно быть сбалансированным и отвечать интересам общества в целом и призвал законодателей уравнивать данную статью. Проблема преступлений такого характера является очень серьезной и, по актуальным данным за 2023 г., на сайте МВД РФ 23,3% преступлений были связаны именно с

мошенническими действиями, поэтому очень важно структурное разграничение ответственности за преступные действия, которые, к сожалению, так часто совершаются в нашей стране [1].

По моему мнению, данная реформа по уголовной ответственности за мошенничество в предпринимательской деятельности пошла на пользу не только законодателю, но и гражданам в целом. Ведь в связи с ужесточением наказаний, законодатель, вероятнее всего, сможет предупредить совершение преступлений, так как за ними следуют более серьезные последствия в настоящее время, что не может не повлиять на граждан, которые задумываются о совершении мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Напоследок отметим, что в целом норма о мошенничестве не является совершенной, что вызывает обоснованные нарекания со стороны представителей научного сообщества. Во-первых, проблемы в квалификации, связанных с несоответствиями между «материнскими» и специальными составами, во-вторых, проблемы в квалификации, связанных с уголовно-правовой тавтологией между различными смежными нормами, в-третьих, проблемы в квалификации, связанных с наличием в уголовном законе «норм-клонов» [2, с. 130-132].

Список использованных источников:

1. «Статистические данные состояния преступности в РФ за 2023г.». URL: https://мвд.пф/reports/item/56672721/?date_from=2023-1-1&date_to=2023-12-31&action=item&region= (дата обращения: 13.11.2024).

2. Джафарли В.Ф. Криминологическая кибербезопасность: теоретические, правовые и технологические основы: монография / под ред. и с предисл. С. Я. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. 480 с.

© Копытина М.А., 2024

УДК 343.72

ОСОБЕННОСТИ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА И СПОСОБОВ ЕГО СОВЕРШЕНИЯ

Корчикова П.Н.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

В настоящее время с активным развитием информационного общества и с использованием высоких технологий, которые во многом оптимизируют нашу жизнедеятельность, появились новые способы

совершения преступлений. Рост числа пользователей компьютерных технологий привлек внимание представителей криминального мира, что стало серьезной проблемой для законодателя и правоохранительных органов.

Мошенничество – это один из классических видов преступлений, который хорошо известен в уголовном праве. В последние десятилетия с развитием технологий и повсеместным распространением интернета кибермошенничество стало одной из наиболее актуальных угроз, с которыми сталкиваются как индивидуальные пользователи, так и организации. Кибермошенничество представляет собой обманные действия, осуществляемые с помощью компьютерных технологий с целью получения финансовой выгоды или доступа к конфиденциальной информации. Данная проблема требует прогрессивного подхода для обеспечения устойчивого развития и безопасности в цифровом мире.

Согласно определению, которое закреплено в Уголовном Кодексе Российской Федерации, мошенничество – это хищение чужого имущества, или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ч. 1 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации) [1].

Обман как способ совершения преступления может состоять в следующем: в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений; в умолчании об истинных фактах; в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Злоупотребление доверием заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам.

Мошенничество в сфере кибертехнологий посягает на отношения собственности и информационной безопасности. Оно выражается в деянии в форме преступного действия, направленного на хищение чужого имущества с помощью современных технологий, которое приводит к материальному ущербу. Стоит отметить ряд основных особенностей кибермошенничества:

1. Анонимность. Одной из главных особенностей кибермошенничества является анонимность мошенников. Используя технологии, такие как VPN и прокси-серверы, злоумышленники могут скрыть свое местоположение и личность, что затрудняет их идентификацию и задержание.

2. Глобальность. Кибермошенничество не ограничивается географическими границами. Мошенники могут действовать из любой

точки мира, что делает борьбу с этой формой преступности сложной задачей для правоохранительных органов.

3. Технологическая сложность. С развитием технологий кибермошенники используют все более сложные методы для обмана жертв. Они могут применять вирусы, трояны, фишинг и другие инструменты, которые требуют технических знаний и навыков.

4. Психологическая манипуляция. Кибермошенники часто используют психологические приемы для воздействия на жертв. Они могут создавать ложные чувства срочности или доверия, чтобы заставить людей действовать необдуманно.

5. Многообразие методов. Кибермошенничество включает в себя множество различных схем, от простых фишинговых писем до сложных атак на корпоративные системы. Это разнообразие делает его трудным для выявления и предотвращения [2].

Итак, первую группу способов совершения мошенничества в сфере кибертехнологий можно охарактеризовать как обман и злоупотребление доверием при совершении киберквалифицированного цифрового мошенничества, образующего совокупность с другими преступлениями, сопряжен с использованием следующих методов социальной инженерии:

«Phishing» («Фишинг»). Этот метод эксплуатирует человеческий фактор для сбора учетных данных или для распространения вредоносных программ. Чаще всего с помощью фишинговых атак злоумышленники пытаются получить такую конфиденциальную информацию, как логины и пароли, данные кредитных карт, сетевые учетные данные. Также фишинговая атака может быть спланирована таким образом, что после перехода на поддельный сайт у жертвы возникнут другие неприятности: например, на компьютер установится вредоносное шпионское ПО или будет зависать система из-за атаки программы-вымогателя. Есть много разновидностей данного метода [3].

«Scareware» («пугалка»). Суть метода заключается в том, чтобы вызвать испуг у пользователей при виде «всплывающих» окон, якобы свидетельствующих о заражении компьютера вредоносным ПО. После этого мошенник предлагает решение этой фиктивной проблемы путем предоставления якобы «антивируса», на самом деле являющегося вредоносной программой, похищающей конфиденциальную информацию.

«Baiting» («приманка»). Метод социальной инженерии, рассчитанный на вызывание любопытства у пользователя. Злоумышленник намеренно оставляет на видном месте зараженные вредоносным программным обеспечением USB-накопители, после чего жертва «заглатывает» эту нехитрую наживку, вставляет «флешку» в компьютер, заражая его.

«Water-Holing» («водопой»). Название метода проистекает от аллегории «отравленная вода», по сути, это заражение заслуживающего доверие популярного сайта («целевой группы» (target group) путем нахождения сетевых уязвимостей, при этом определенные группы пользователей, использующих такой сайт, называются «целевой добычей» (target prey). Существуют и другие.

Вторая группа способов совершения кибермошенничества связана с использованием в преступлении методов (помимо фишинга), позволяющих осуществить «взлом» охраняемых законом компьютерных систем, непосредственно связанных с обеспечением жизнедеятельности и безопасности человека:

«Bait and Switch» («приманка и подмена») – метод основан на приобретении злоумышленником (хакером) рекламного места на популярных сайтах. Когда пользователь нажимает на объявление, он попадает на страницу, зараженную вредоносным программным обеспечением, которая устанавливает вирусы и / или рекламное ПО на его телефон или иной личный формализованный информационно-телекоммуникационный девайс (компьютер), получая тем самым доступ к чужой персональной системе. Рекламные ссылки и баннеры для скачивания выглядят как можно более привлекательно, чтобы жертва не удержалась от их открытия.

«Stealing cookies». Файлы (cookie) браузера компьютерного пользователя хранят различную информацию, включая личные/конфиденциальные данные, историю просмотров и пароли для различных веб-сайтов. Как только хакер получит доступ к чужим файлам, он способен выдавать себя за данного пользователя на данном браузере. Наиболее распространенный способ – заставить IP-пакеты пользователя пройти через компьютер злоумышленника (метод «Session Hijacking»). Лучший метод предотвратить эту атаку – избегать общедоступных и незащищенных частных сетей [4, 5].

Помимо этого, используется в преступлении методы, позволяющие после «взлома» несанкционированно уничтожить, блокировать, модифицировать программно-аппаратную систему, обеспечивающую жизнедеятельность и безопасность людей в различных сферах, к примеру: в сфере здравоохранения, где есть медицинское оборудование, в автоматическом режиме обеспечивающее жизнедеятельность пациентов, в особенности находящихся в тяжелом состоянии под контролем цифровых электронных устройств; в транспортной сфере, где цифровые устройства управляют как самими транспортными средствами, так и обеспечивают эффективный пассажирский и грузовой поток; в производственной сфере, когда цифровыми (роботизированными) средствами осуществляются

сложные механические и электронные процессы; в иных сферах, где используются автоматизированные компьютерные системы.

В каждой из этих сфер существует риск для человека и общества в целом, поскольку возможны кибератаки, в результате которых могут наступить такие общественно-опасные последствия, как: физический вред – к примеру, дистанционное отключение медицинского оборудования, приводящее к смерти пациента, или дистанционное вмешательство в компьютерную систему транспортного средства, приводящего к его уничтожению и гибели тех, кто в нем находится; материальный вред – к примеру, при дистанционном уничтожении чужого имущества; моральный вред – например, при осуществлении террористических актов, при которых, как известно, главной целью преступников является порождение обстановки страха и паники среди населения; организационный вред – например, при диверсиях или при тех же террористических актах, когда нарушается транспортная логистика и др.

Таким образом, кибермошенничество является серьезной угрозой для современного общества, обусловленной быстрым развитием технологий и распространением интернета. Данный вид преступности требует усиления мер по защите данных, повышения информационной грамотности населения и ужесточения наказания для преступников. Особое внимание следует уделять профилактике и выявлению случаев такого мошенничества с целью обеспечения безопасности в сети. Важно проводить обучение по правилам безопасности в сети и усиливать контроль за действиями пользователей в цифровом пространстве.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 24.11.2024).

2. Безверхов А.Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А. Г. Безверхов // Уголовное право. 2015. № 5. С. 8-14.

3. Блог компании FirstVDS, Информационная безопасность. URL: [https:// https://habr.com/ru/companies/first/articles/670766](https://habr.com/ru/companies/first/articles/670766) (дата обращения: 24.11.2024).

4. Джафарли В.Ф. Формирование и развитие системы криминологической безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий: дисс. д-ра юрид. наук. М., 2022. 540 с.

5. Джафарли В.Ф. Криминология кибербезопасности: в 5 т. Т. 3, 5: Криминологические средства предупреждения преступности в сфере

информационно-коммуникационных технологий / под ред. С. Я. Лебедева.
Москва: Проспект, 2021. 480 с.

© Корчикова П.Н., 2024

УДК 347.65/.68

НАСЛЕДОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Куделко И.В.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

В современном мире одним из основных способов приобретения права собственности выступают наследственные правоотношения, которые позволяют создавать необходимые условия для защиты имущественных интересов, как членов семьи наследодателя, так и иных наследников. В качестве одного из наиболее сложных аспектов наследственного права выступают наследственные отношения в сфере интеллектуальных прав.

Пятый раздел Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1] посвящен регулированию общих положений о наследовании, оснований наследования, приобретения наследства, а также наследования отдельных видов имущества, которые неразрывно связаны с особенностями наследования исключительных прав, возникающих в отношении различных результатов интеллектуальной деятельности.

Обобщенно понятие интеллектуальной собственности включает в себя результат творческой деятельности человека. При этом законом охраняется не любой вид интеллектуальной собственности, а только тот, что поименован в законе. В статье 1225 ГК РФ содержится исчерпывающий перечень объектов, которые подразделяются на группы: авторские и смежные с ним права, патентное право, средства индивидуализации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также иные объекты интеллектуальных прав.

Различные интерпретации положений законодательства, регулирующего переход по наследству интеллектуальных прав, зачастую становятся причиной того, что у наследодателей возникают трудности по распоряжению своими интеллектуальными правами на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, а у наследников – затруднения при вступлении в наследство в отношении указанных прав. Как результат, возникают сложности с реализацией интеллектуальных прав и их защитой.

Рассмотрим подробнее различные виды наследования интеллектуальных прав. и проблемы при переходе прав собственности на них. В соответствии со ст. 1283 ГК РФ исключительное право на произведение переходит по наследству. Наследникам, принявшим наследство, выдается свидетельство в соответствии о праве на наследства, основанное на нормах гражданского законодательства Российской Федерации, и является документом, подтверждающим право на указанное в нем наследство, в состав которого входят принадлежащие наследодателю на день открытия наследства имущественные права и обязанности (права, вытекающие из договоров, заключенных наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации и так далее).

В случае, если наследственная масса включает в себя не только исключительные и иные интеллектуальные права, но и другое имущество, то совершения каких-либо специальных действий по принятию наследства в части таких прав не требуется, в силу принципа универсальности наследственного правопреемства.

После смерти владельца патента его права и обязанности переходят к наследникам, через завещание или по закону. При этом до вступления в наследство или в период заявления о своих правах на вступление в наследство (до 6 месяцев) наследники имеют право оплачивать патентную пошлину от имени наследодателя, для чего потребуется предоставить доказательство своего права как наследника патента, такие как свидетельство о смерти лица и иные документы, подтверждающие наследственные права.

В.О. Калятин считает, что «исходя из трактовки произведения как любого объекта, выраженного вовне и имеющего творческое происхождение, можно предположить, что каждый человек может стать наследодателем объектов авторского права. В связи с этим следует иметь в виду, что авторские права войдут в наследственную массу автоматически, даже при отсутствии специальных действий наследника и наследодателя» [2, с. 171].

При переходе права на изобретение, так же, как и на иные объекты патентного права, важным аспектом является система регистрации патентных прав, которые включают в себя объекты патентного права, товарный знак, селекционное достижение, наименование, место происхождения товара, программа для ЭВМ, база данных и так далее.

Каждый из официально зарегистрированных объектов патентных прав, находится в открытом электронном реестре Роспатента. Однако данные электронные реестры не имеют пока статуса официальных, и при

использовании сведений из открытых реестров в судебных процедурах целесообразно запрашивать в Роспатенте соответствующие заверенные выписки из официального государственного реестра, которые содержат достоверные сведения на момент предоставления выписки. К примеру, по Решению Ленинско-Кузнецкого городского суда Кемеровской области от 30.08.2012 по делу № 2-1949/2012~М-1819/2012 [3], истица обратилась в суд с иском о признании права на патент умершего супруга, автором изобретения которого было так же другое лицо, заявившее, что истица не имеет права на получение патента по наследству.

Переход прав по патенту на изобретение истице зарегистрировать не удалось, т.к. свидетельство о праве на наследство патентных прав умершего не смогла получить из-за отсутствия оригинала патента, который находился в единичном экземпляре у второго автора изобретения. Роспатент официально не подтвердил право истицы на патент, в связи с отсутствием оригинала патента. Однако, несмотря на это, суд требования о признании права удовлетворил.

Одним из важнейших вопросов особенностей и механизме перехода в порядке универсального правопреемства интеллектуального права является право следования, которое закреплено в четвертой части ГК РФ. Для наследников, обладание правом следования особенно важно, так как после смерти творца его работы становятся редкими и уникальными на рынке, что отражается и на цене объектов искусства.

Право следования относится к группе «иные интеллектуальные права», согласно ст. 1226 ГК РФ, которые не являются ни имущественными, ни личными неимущественными правами. Е.А. Суханов и В.Ф. Яковлев объясняли введение иных прав в Гражданский кодекс тем, что такие права имеют «как личные, так и имущественные элементы» [4].

Данное право не относится к исключительным правам, и как следствие ограничения по выделению в нем долей в данном случае не работают. Право следования отграничивается от права собственности на объект, в котором выражено произведение. Отчуждение наследником оригинала произведения не приводит к лишению его права следования.

Из чего мы можем сделать вывод об ограниченной оборотоспособности права следования, которая не позволяет распорядиться данным правом путем отчуждения. При открытии наследства возникает вопрос о выделении супружеской доли, которая часто встречается в практике в области данного вопроса. Прямого ответа на вопрос о возможности раздела между супругами права следования в законе нет. Согласно ст. 259 ГК РФ, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, принадлежащее автору такого результата, не входит в общее имущество супругов, в то время как доходы,

полученные от использования такого результата, являются совместной собственностью супругов, если брачным договором между ними не предусмотрено иное. Из чего мы можем сделать вывод, что в случае реализации права следования, оно не входит в общее супружеское имущество и не подлежит разделу, в то время как выплаты, причитающиеся автору, могут быть разделены между супругами.

Так же одной из основных проблем при наследовании юридических лиц является множественность наследников, права которых не могут быть ущемлены при вступлении в наследство по закону или по завещанию, даже в том случае, если наследник не обладает достаточными знаниями для осуществления управления организацией, если один из наследодателей был учредителем или владельцем юридического лица.

Право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, в соответствии с п. 2 ст. 1357 ГК РФ и право на получение патента на селекционное достижение п. 2 ст. 1420 ГК РФ наследуются на общих основаниях.

В таком случае необходимо делать больший упор на сохранение репутации бренда, что можно назвать одним из составляющих частей Товарного знака. К примеру если результат коммерческой деятельности является коммерческой тайной (рецептура, использование определенных тканей для пошива одежды или химический состав препаратов, который является основой для изготовления какого-либо товара), со смертью одного из учредителей юридического лица возможна потеря основных компонентов (части коммерческой тайны), которое при дальнейшем производстве может сказаться на качестве производимой продукции, так как Законодатель не регулирует вопросы, относящиеся к гарантии сохранения качества товара после смены владельца юридического лица. И как следствие, потребитель не захочет в дальнейшем приобретать товар, который более не является оригиналом, а лишь аналогом, из-за чего может возникнуть вопрос о смене лидера рынка, что скажется и на экономических изменениях в целом.

Включение в законодательство норм, которые будут регулировать правоотношения, связанные с сохранением деловой репутации юридических лиц, подбором руководителей для крупных организаций и создание наследственных фондов на государственном уровне, для недостойных наследников, либо для лиц, ранее не занимающихся предпринимательской деятельностью, а так же урегулирование споров у держателей патента, или созданных авторских произведений, полезных моделей или промышленных образцов, в случае наличия прав на их получения при вступлении в наследство при множественности наследников, упростит процесс раздела имущества и упразднит процесс

доказывания при вступлении в наследство нескольких наследников,, сохранит монопольные организации, а как результат повысит экономический уровень государства сохранив имущество и интеллектуальные права в полном объеме.

Список использованных источников:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)
2. Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права). М. 2000. С. 171.
3. Решение Ленинско-Кузнецкого городского суда Кемеровской области от 30.08.2012 по делу № 2-1949/2012~М-1819/201
4. Суханов Е.А., Яковлев В.Ф. Кодификация законодательства об интеллектуальной собственности. // ЭЖ-Юрист. 2006. № 19.
5. Харитонов Ю.С. Актуальные вопросы наследования интеллектуальной собственности. М., 2023. 64 с.

© Куделко И.В., 2024

УДК 347.788

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ТRENДЫ В РЕГУЛИРОВАНИИ АВТОРСКИХ ПРАВ
НА МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

Литвинчук А.А.

Научный руководитель Дейнеко А.Г.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Современные глобальные тренды в регулировании авторских прав на мультимедийные произведения являются результатом динамичного развития цифровых технологий и глобализации информационных потоков. Мультимедийные произведения, такие как фильмы, видеоигры, анимация, контент для виртуальной и дополненной реальности, все чаще становятся объектами правового регулирования, учитывая их массовое распространение в интернете и на цифровых платформах. В условиях стремительного роста онлайн-платформ, новых форм контента и использования технологий искусственного интеллекта, правовая защита авторских прав сталкивается с рядом вызовов, требующих адаптации законодательства к быстро меняющимся условиям. В этой связи, регулирование авторских прав на мультимедийные произведения становится не только важным элементом защиты интересов авторов и правообладателей, но и предметом глобальных правовых реформ, ориентированных на обеспечение справедливого распределения доходов

от цифрового контента и предотвращение нарушений интеллектуальных прав.

Одним из основных документов, направленных на регулирование авторских прав в цифровую эпоху в европейском правовом пространстве, является Директива (EU) 2019/790, известная как Директива о авторском праве в цифровую эпоху [1]. Основной её целью является адаптация существующего законодательства об авторском праве к условиям цифровой экономики и обеспечению более справедливого распределения доходов между создателями контента и платформами, которые его распространяют. Среди основных положений директивы стоит отметить:

Право на защиту публикаций (ст. 15): закрепляется право издателей на защиту их публикаций от несанкционированного использования в онлайн среде. Это означает, что такие платформы, как новостные агрегаторы и социальные сети обязаны получать лицензии для использования новостных статей.

Ответственность платформ (ст. 17): вводится требование к платформам о выплате справедливой компенсации авторам и исполнителям на улучшение положения авторов и исполнителей в цифровой среде.

Справедливая компенсация (ст. 18): устанавливаются требования к платформам по выплате справедливой компенсации авторам и исполнителям за использование их произведений.

Образовательные исключения: Директива также включает в себя положения, позволяющие образовательным учреждениям использовать защищенный контент в учебных целях, что важно в условиях цифровизации образования.

Одной из комплексных проблем законодательного регулирования является регулирование авторства искусственного интеллекта. Первым нормативным актом, нацеленным на создание комплексного регулирования различных аспектов применения искусственного интеллекта (далее – ИИ) стал Регламент об искусственном интеллекте (AI Act), принятый Европейским Союзом в 2024 году [2]. Несмотря на то, что AI Act напрямую не касается авторских прав на мультимедийные произведения, в нем рассматриваются общие принципы регулирования ИИ и предостережения относительно использования таких технологий, как генеративные нейросети (например, для создания изображений или текста). Также важное значение имеет Директива о авторских правах 2019 года, которая была обновлена с учетом новых технологических реалий, включая использование ИИ и нейросетей для создания контента. Статьей 17 Директивы, регулирующей использование платформ для

распространения контента, предусмотрены нормы, касающиеся ответственности платформ за нарушение авторских прав.

В числе других значимых для европейского правового пространства актов отметим Директиву 2009/24/ЕС [3] о правовой охране компьютерных программ и Директиву 96/9/ЕС о правовой охране баз данных [4]. В обеих указано, что автором и соавторами могут быть только физические лица.

Согласно закону об авторских права США [5], право на произведение традиционно принадлежит человеку, который его создает. Патентный закон США гласит, что изобретателем может быть только человек (*individual*) или группа людей (*individuals*).

Похожий подход используется и в Великобритании. Так, британский закон о копирайте [6] – предполагает закрепление авторства за человеком, приложившим усилия для создания произведения. ИИ рассматривается как инструмент, подобный музыкальному инструменту для музыканта. При этом в деле «Nova Productions Ltd v Mazooma Games Ltd» [7] – Высокий суд Великобритании постановил, что игровые элементы, созданные нейросетью, принадлежат его разработчику. При анализе данного прецедента следует подчеркнуть, что законодательство нуждается в доработке, чтобы определить, в каких случаях авторские права принадлежат создателю искусственного интеллекта, а в каких – его владельцу.

Другой актуальной проблемой является регулирование потокового вещания (стриминга), до сих пор остающегося вне правового регулирования во многих развитых и развивающихся государствах. Стриминг – это процесс потоковой трансляции определенной информации в режиме реального времени без сохранения на носителе пользователя. В процессе дублирования контента часто происходит нарушение имущественных прав, связанных с использованием, распространением или продажей конкретного произведения. Нарушения, как правило, случаются тогда, когда пользователи (так называемые блогеры) копируют мероприятия и конференции на свои страницы или индивидуальные каналы несмотря на то, что правообладатели, обладающие авторскими правами на весь контент, осуществляют трансляцию. При этом правообладателями могут выступать как физические, так и юридические лица. Например, в сентябре 2019 года компания Apple Inc. впервые решила транслировать презентацию, посвященную анонсу новых продуктов и разработок, через сервис YouTube с целью расширения своей аудитории. Эфир презентации в прямом режиме (стриминг) на популярном видеохостинге вдохновил некоторых пользователей с большим числом подписчиков на идею продублировать оригинальную трансляцию на своих каналах с использованием специального программного обеспечения.

Соответственно, дублирующие трансляции блогеров в связи с обращением правообладателя подверглись блокировке, а пользовательский стриминг прекращался [8]. В уведомлениях о блокировке компания указала, что причиной является нарушение авторских прав, принадлежащих Apple Inc.

Пользовательское соглашение, размещённое на сайте Apple Inc., чётко запрещает копирование, воспроизведение и любое другое использование контента, включая его дублирование в различных целях [9]. В соглашении особо акцентируется внимание на запрете коммерческого использования содержимого. При этом потоковая трансляция контента на YouTube может расцениваться как коммерческое использование, поскольку сервис предлагает авторам вознаграждение за просмотры их прямых эфиров и сохранённых видео, которые становятся результатами стриминга.

Исследователи отмечают, что принципы добросовестного использования требуют не просто законодательного оформления, но и доктринального переосмысления в силу разного подхода в отдельных государствах. В частности, они предполагают без разрешения правообладателя совершать такие действия, которые нацелены на переработку и переосмысление изначального контента. В части стриминга это может быть пояснение, комментирование, объяснение или анализ потоковой информации. Тем не менее, под добросовестным использованием чаще всего понимается фрагментирование или выделение части из отдельного цельного объекта, а не полноценное дублирование, которое происходит при стриминге. Однако, учитывая творческий процесс, можно отметить, что даже стриминг в определённых случаях можно рассматривать как допустимую меру использования чужого контента [10].

Несмотря на наличие концепции добросовестного использования произведений, такой как fair use в США и fair dealing в Великобритании, Австралии и Канаде, вопрос о пределах и условиях добросовестного использования мультимедийных продуктов продолжает оставаться предметом активных дискуссий и споров, что свидетельствует о необходимости дальнейшего уточнения и адаптации законодательства к современным реалиям цифровой среды.

Резюмируя, можно сделать следующие выводы. Наиболее актуальными проблемами правового регулирования создания и использования мультимедийных произведений в условиях цифровизации являются вопросы признания авторства на объекты, созданные при помощи искусственного интеллекта, и вопросы правового регулирования потокового вещания (стриминга). Первый вопрос является частью более широкой дискуссии о правовой статус искусственного интеллекта, нуждается в комплексном решении. Решение второго вопроса должно

учитывать уже сложившееся нормативное регулирование, в равной степени – интересы авторов, пользователей и правообладателей.

Список использованных источников:

1. Директива (ЕС) N 2019/790 Европейского Парламента и Совета Европейского Союза об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке и о внесении изменений в Директивы 96/9/ЕС и 2001/29/ЕС [электронный ресурс] URL: <http://jursite.garant.ru/images/articles/motovilova/1.pdf>

2. Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте 2024/1689 [электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689>

3. Директива N 2009/24/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС О Правовой Охране Компьютерных Программ [электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/8612>

4. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 96/9/ЕС от 11 марта 1996 г. «О правовой охране баз данных» [электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2565028/>

5. Закон об авторском праве США [электронный ресурс] URL: <https://www.copyright.gov/title17/title17.pdf>

6. Закон Великобритании о копирайте, промышленных образцах и Закон о Патентах 1988 [электронный ресурс] URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/60180c2b8fa8f53fc62c5897/Copy-right-designs-and-patents-act-1988.pdf>

7. Решение Высокого суда Великобритании по делу «Nova Productions Ltd v Mazooma Games Ltd» [электронный ресурс] URL: <https://www.5rb.com/wp-content/uploads/2013/10/Nova-Productions-Ltd-v-Mazooma-Games-Ltd-CA-14-Mar-2007.pdf>

8. Apple заблокировала прямую трансляцию презентации на YouTube канале «Wylsacom» из-за нарушения авторских прав <https://hybridtechcar.com/2018/10/31/apple-has-blocked-the-broadcast-of-the-presentation-on-the-youtube-channel-wylsacom-due-to-copyright-infringement/> (Дата обращения 22.11.2024)

9. Юридическая информация и официальные уведомления Apple [электронный ресурс] URL: <https://www.apple.com/ru/legal/terms/site.html> (дата обращения 22.11.2024)

10. Пащенко И.Ю. Авторские права и пользовательский стриминг: нарушения в прямом эфире // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: сборник материалов VIII Международного юридического форума (IP Форума). М.: МГЮА, 2020. С. 350 – 354.

© Литвинчук А.А., 2024

УДК 347.44

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДОГОВОРА ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА

Мавкова Д.М.

Научный руководитель Мочалова В.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

В современном мире финансовые услуги становятся все более доступными для широких слоев населения, что, в свою очередь, способствует росту потребительского кредитования. Однако с увеличением числа заемщиков и расширением спектра предлагаемых финансовых продуктов возрастает и уровень рисков, связанных с кредитованием. Для кредиторов, стремящихся минимизировать потенциальные убытки, внедрение дополнительных условий в кредитные договоры, включая положения о добровольном страховании, становится распространенной практикой. Данная статья посвящена анализу правовых аспектов навязывания страховых услуг при получении потребительского кредита. Важно отметить, что подобная практика может вызывать серьезные вопросы о соблюдении прав потребителей и о необходимости разработки более четких норм в сфере кредитования и страхования. Исследование данной проблемы позволяет выявить существующие дисбалансы в отношениях между кредиторами и заемщиками, а также предложить пути их разрешения для повышения прозрачности и справедливости финансовых операций.

В Российской Федерации, согласно Закону «О защите прав потребителей», запрещается обязывать потребителей, ради приобретения одних товаров, приобрести также и иные [1, ст. 16]. Данное положение подтверждается и статьей 5 Федерального Закона «О потребительском кредите (займе)», согласно которой, кредиторам запрещается обязывать заемщика через общие условия договора заключать и другие договоры [2, ст. 5].

Несмотря на это, в современном положении дел банки и кредитные организации часто заключают с заемщиком помимо кредитного договора еще и договор добровольного страхования. Ясно, что кредиторы делают это для того, чтобы обезопасить себя от финансовых рисков. В самом законе содержатся положения о правомерности таких действий. Такое дозволение содержится, например, в Законе «О потребительском кредите (займе)», согласно которому кредитор вправе включать в кредитный

договор условия об обязанности заемщика приобретать и другие услуги (работы, товары) в целях заключения договора, только при наличии письменного согласия на приобретение таких услуг (работ, товаров).

Таким образом, исходя из текста закона, можно сделать вывод о том, что включение положений о добровольном страховании заемщика правомерно, только если оформлено заявление о предоставлении потребительского кредита (займа) по установленной кредитором форме, содержащее письменное согласие заемщика на оказание ему таких услуг.

Действительно, такая форма согласия гарантирует, что заемщик осознает и принимает условия, связанные с дополнительными услугами, что защищает его права и интересы. Несмотря на это, если обратиться к статистике Центрального Банка Российской Федерации по полученным жалобам за январь-сентябрь 2024 года, то можно отметить, что большая часть обращений была по тематике «Потребительский кредит» [3]. Такие показатели позволяют сделать вывод, о том, что правовое регулирование правоотношений по потребительскому кредиту требует корректировок. Во-первых, даже при наличии такого императивного регулирования, касаемого письменной формы согласия на заключение дополнительно договора добровольного страхования, из судебной практики видно, что данное положение часто соблюдается некорректно, что приводит к нарушению прав финансового потребителя. Как пример рассмотрим постановление Арбитражного суда по делу № А53-2686/2017 от 19.01.2018. ПАО Банк «Открытие» подал кассационную жалобу на решения суда первой и апелляционной инстанций, которые констатировали нарушение банком закона, в частности письменное согласие заемщика на оформление договора добровольного страхования не было надлежаще оформлено. Арбитражный суд изложил свою позицию по поводу данного дела аналогично решениям первой и апелляционной инстанции. Несмотря на то, что заявление заемщика и включало в себя строки, которые касались индивидуального страхования, и заемщик ознакомился с ними, но в конечном итоге письменное согласие последним изъявлено не было. Суды также отметили, что данное заявление не содержит ни одной графы, которая давала бы возможность отказа от такого страхования для заемщика [4]. Таким образом, из-за того, что заемщик документарно не подтвердил свое намерение заключить договор индивидуального страхования, действия банка являются неправомерными. Во-вторых, представляется важным отметить и тот факт, что страхование, которое банк призывает заключать заемщиков, по своей природе является добровольным. Но у обыденного финансового потребителя может сложиться мнение, что это утверждение не является истинным. С одной стороны, согласно закону, заемщик может выбрать любую другую

страховую компанию, но с другой стороны – данная страховая компания должна отвечать необходимым критериям, которые индивидуально устанавливает для себя конкретный банк. Так, на сайте ВТБ имеется список определенных страховых компаний, с которыми заемщики могут заключать договор дополнительного страхования при оформлении кредитного договора. Нельзя не обратить внимание на то, что перечень таких страховых компаний относительно не велик: в нем перечислены тридцать пять страховых организаций [5]. Таким образом, можно ли сказать, что кредиторы тем самым ограничивают право выбора потребителя? Более того, если заемщик «страхует» в другой страховой компании, более выгодной для себя, или и вовсе отказывается от страхования, то банк-кредитор имеет полное право увеличить кредитную ставку по кредитному договору. Данное положение содержится в статье 7 Закона «О потребительском кредите (займе)». И в-третьих, стоит упомянуть и другую особенность, связанную с добровольным страхованием при заключении кредитного договора, а именно то, что, если страховой договор все же был заключен, расторгнуть его и вернуть уплаченные средства представляется крайне проблематичным. Но все-таки такая возможность есть. Она заключается в том, что заемщик должен прекратить страховку в первые 14 дней после заключения договора. В таком случае, страховая компания не вправе отказать ему и обязана вернуть всю уплаченную страховую премию. Данное положение содержится в Указании Банка России № 3854-У, которое предусматривает право страхователя отказаться в течение 14 дней от заключенного договора добровольного личного страхования с возвратом страховой премии [6].

Для того чтобы понять как данное условие работает на практике, обратимся к судебному определению Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 11 ноября 2021 года по делу № 11-12397/2021. Между гражданином Н. и ООО «Русфинанс Банк» заключен кредитный договор, где Н. выразил свое согласие на заключение с ООО «Сосьете Женераль страхование жизни» договора страхования. Гражданин Н. решил отказаться от договора страхования до истечения 14-дневного срока, но получил отказ. Банк и страховая компания мотивировали свой отказ тем, что пускай гражданин Н. изъявил свой отказ в период 14-дневного срока после подписания договора, он не выполнил другое условие, прописанное в заявлении на получение кредита, а именно не погасил досрочно полную стоимость задолженности. В итоге суды пришли к выводу о том, что законом не установлено такое обязательное условие для возможности заявления отказа от страховых услуг, как полное досрочное погашение задолженности по кредитному договору. В связи с этим, отказ страховой компании был признан незаконным [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство не устанавливает обязательных условий для отказа от страховых услуг, кроме соблюдения установленного срока. Это указывает на то, что банки и страховые компании не могут навязывать дополнительные требования, которые не предусмотрены законом.

В заключение, можно с уверенностью анализ проблемы навязывания страховых услуг при заключении кредитного договора показывает, что существующие правоотношения в данной сфере требуют более детального и тщательного регулирования. Необходимость защиты прав потребителей и обеспечение справедливых условий кредитования становятся все более актуальными в условиях современного финансового рынка. Однако внедрение строго императивных норм в отношении кредитных договоров не представляется возможным, поскольку это может привести к нарушению основополагающих принципов российского гражданского права, таких как свобода договора и автономия воли сторон. Существует яркая необходимость ясного и прозрачного информирования клиентов о всех условиях, связанных с кредитом и страхованием. Клиенты должны быть уверены в своих правах и возможностях при заключении кредитных договоров. Таким образом, для достижения баланса между защитой прав потребителей и сохранением гибкости гражданских оборотов необходимо разработать более гибкие механизмы регулирования, которые бы учитывали интересы всех участников кредитных отношений и способствовали бы формированию прозрачной и конкурентной среды на финансовом рынке.

Список использованных источников:

1. О защите прав потребителей : закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 (в ред. от 11.06.2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. (дата обращения 10 ноября 2024)

2. Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2013. № 51.(дата обращения: 8 ноября 2024)

3. Отчет о работе с обращениями Банка России в январе – сентябре 2024 года. [Электронный ресурс] Официальный сайт Банка. Режим доступа: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/50801/2024_3.pdf (дата обращения: 11 ноября 2024)

4. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 января 2018 г. по делу № А53-2686/2017 // URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5ruu7bb6p8jt/> (дата обращения: 12 ноября 2024 г.).

5. Список страховых компаний (действует с 08.11.2024) [Электронный ресурс] Сайт ВТБ Банка. Режим доступа: <https://vtbrussia.ru/media-files/vtb.ru/sitepages/about/bank/insurance/spisok->

strakhovyykh-kompaniy_all.pdf?ysclid=m3isu3ees6737952639 (дата обращения: 11 ноября 2024)

7. Указание Банка России от 20 ноября 2015 г. № 3854-У «О минимальных (стандартных) требованиях к условиям и порядку осуществления отдельных видов добровольного страхования» // Вестник Банка России. 2016. № 16 (дата обращения: 12 ноября 2024)

8. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда по делу No 11-12397/2021 от 11 ноября 2021 г. // URL: https://lench--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=310672735&case_uid=1687d58b-cefe-49d2-94ee-af0c28d5afbe&delo_id=1540005 (дата обращения: 2 февраля 2022 г.).

© Мавкова Д.М., 2024

УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Магерамов С.З.

Научный руководитель Сипки М.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

На протяжении последних лет использование допинга является одной из важнейших проблем в международном спортивном праве в настоящее время. По своей сути нарушение антидопинговых правил не соответствует принципам «честного спорта», гуманизма, но и по мнению Крашенникова «является разновидностью мошенничества» [1].

По п. 1 ст. 26 ФЗ №329 дается определение допинга. Там указано, что «Допингом в спорте признается нарушение антидопингового правила, в том числе использование или попытка использования субстанции и (или) метода, включенных в перечни субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте».

В Кодексе Всемирного антидопингового агентства указано, что нарушение спортсменом или другим лицом антидопинговых правил могут повлечь за собой одно или более из следующих последствий: аннулирование – отмена результатов спортсмена в каком-либо соревновании или спортивном событии с изъятием всех наград, очков и призов; дисквалификация – санкции за нарушение антидопинговых правил могут варьироваться от предупреждения до пожизненной

дисквалификации; временное отстранение – временное отстранение спортсмена от участия в соревнованиях до вынесения заключительного решения на слушаниях, проводимых в соответствии со статьей 8 («Право на справедливые слушания»).

В Кодексе об административных правонарушениях (далее – КоАП) присутствует ряд норм, которые являются противодействием допингу в российской Федерации. К данным статьям в зависимости от того, к кому будет применяться санкция относятся: ст. 3.11 «Дисквалификация»; ст. 6.9. «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ»; ст. 6.18 «Нарушение установленных законодательством о физической культуре и спорте требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним» [2].

Статья 3.11 КоАП РФ конкретизирует порядок применения административного наказания как дисквалификация. В диспозиции статьи указано в том, в чем заключается дисквалификация. К ним относят замещать должности федеральной государственной гражданской службы, осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации и т.д. Изучая данную статью и положения Трудового кодекса, дисквалификация под собой не влечет автоматической утраты лицом его полномочий, возложенных на него. Статьей 32.11 КоАП РФ установлено, что постановление о дисквалификации должно быть немедленно исполнено лицом, которое привлеклось к данному виду наказания.

В Постановлении ВАС РФ от 02.06.2004 г. №10 указывается немного иная позиция, что решение о дисквалификации является исполненным с момента вступления его в законную силу. Именно в этот момент договор считается расторгнутым и никаких функций, обязанностей человек исполнять не может. Дисквалификация устанавливается на срок от 6 месяцев до 3 лет.

В ст. 6.9 КоАП предусматривается ответственность за факт потребления наркотиков или психотропного вещества, если оно было доказано, за исключением разрешения употребления врачом. В диспозиции данной статьи указывается специальное условие, которое отделяет его от ст. 20.20 КоАП РФ. В данном случае ст. 6.9 является общей нормой, а ст. 20.20 – специальной. Санкции в статье отличаются в зависимости от субъекта. Гражданину РФ по ст. 6.9. КоАП грозит либо штраф, либо арест. Иностранному гражданину (часть 2) угрожает административное выдворение с территории Российской Федерации. Данная норма закона предусматривает ответственность не только за употребление наркотических средств, но и за отказ от прохождения

медицинского освидетельствования по требованию сотрудников правоохранительных органов, если таковое будет требоваться для установления факта употребления. Таким образом, отказ от освидетельствования по факту автоматически приравнивается к непосредственному употреблению наркотиков и влечет за собой аналогичную ответственность.

Рассмотрим теперь статью 6.18, которая является более целенаправленной на Объектом в ст. 6.18 КоАП является общественные отношения в области физической культуры и спорта РФ. В сфере спорта большую роль играет Федеральный закон от 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ». Объективную сторону состава в ч.1 данной статьи составляют действия, которые выражаются в нарушении тренером, врачом или иным специалистом в сфере физической культуры. Объективную сторону составляют действия, которые заключаются в: использовании в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода независимо от согласия спортсмена; либо в содействии в использовании спортсменом или в отношении спортсмена запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Объективная сторона во 2 части составляют вышеуказанные действия, совершенные в отношении несовершеннолетнего спортсмена, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния. Данные действия могут совершаться только умышленно, что и составляет субъективную сторону состава преступления. А субъектом данного преступления выступают физические лица, которые работают со спортсменом, например, тренер или специальный медицинский работник. Понятие тренера закреплено в 329 ФЗ, про который упоминалось выше [3]. В Примечании данной статьи дано понятие запрещенной субстанции и (или) запрещенного метода. Под ними понимается субстанции иди методы, запрещенные для использования в спорте, запрещенные в перечне, утвержденные федеральным органом исполнительной власти.

По отношению к статье 6.18 КоАП требуется уточнение понятие «иногo специалиста в области физической культуры и спорта». Имеется неопределенность в этом вопросе врача/ работника экстренной медицинской скорой помощи, который не специализируется на спортивной медицине. Е.С. Крылова справедливо отмечает, что следует разграничивать административную и уголовную ответственность за допинг как по предмету преступления, так и по субъектному составу [4]. То есть не всегда врач, вводящий спортсмену запрещенный препарат, может являться субъектом административной или уголовной

ответственности. По данным составам преступления предусмотрена ответственность в виде штрафа от 30000 до 80000 рублей.

Таким образом, при установлении административной ответственности за нарушение антидопинговых правил следует уточнения различных понятий. Очень остро стоит вопрос об отнесении определенных лиц, входящих в круг лиц тех, кто помогает спортсмену достигать результатов. Также принятие административной ответственности за нарушение антидопинговых правил, разрушило так называемый «административный допинговый иммунитет». В наше время идет тенденция на усиления наказания и ужесточения норм в сфере спортивного права.

Список использованных источников:

1. Комитет Госдумы по государственному строительству и законодательству рекомендовал принять во втором чтении законопроект, вводящий административное наказание для спортсменов за употребление допинга. URL: <https://rg.ru/amp/2019/04/03/sportsmenov-budut-shtrafovot-za-upotreblenie-dopinga.html>

2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023).

3. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ.

4. Вопросы разграничения уголовной и административной ответственности за нарушение антидопинговых правил//Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 38–42

© Магерамов С.З., 2024

УДК 343.575.2

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИДОПИНГОВЫХ ПРАВИЛ В ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Магерамов С.З.

Научный руководитель Сипки М.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

По статистике ВАДА в сезон 2016-2017 гг., которым являлся предолимпийским, из-за Олимпийских игр в Пченхане 2018, больше всего положительных допинг проб спортсменами из Италии в процентном соотношении со всем количеством сданных проб является максимальным, больше 45% [1].

Итальянская республика относится к романо-германской системе права, в которую входят часть стран Европы и Российская Федерация в том числе. Итальянский законодатель учитывает допинговые преступления как преступные деяния и рассматривает ответственность за них в уголовном направлении.

В уголовном законодательстве Италии выделяется 2 направления по защите спорта. К ним относят: коррупция в спорте и допинг в спорте. В Италии действия в сфере нарушения антидопинговых правил подразумевают под собой деяния, которые помогают спортсмену улучшить свои спортивные результаты. В данной статье мы рассмотрим часть, связанную с допингом, хотя эти 2 направления очень связаны между собой.

Допинг включает в себя не только прием запрещенных препаратов, но и использование различных способов, запрещенных законодательством Италии и которые закреплены во Всемирном антидопинговом кодексе как запрещенные. Допинг часто трактуется итальянскими правоведами, как «мошенничество в сфере спорта», что совпадает со многими зарубежными трактовками. Также в Италии придерживаются позиции, что данные преступления являются в определенной мере и социальными, и частично, политическими, так как влияют на бренд и имидж государства, нарушают принцип честного спорта и т.д.

На фоне остальных европейских государств, Италия является страной, в которая обладает наиболее совершенной системой мер предупреждения и противодействия антидопинговым преступлениям. НАДО Италия очень близко работает с международными организациями, которые контролируют весь процесс допинг тестирования. 14 декабря 200 г. был принят закон 236 [2], который устанавливает рекомендации по охране здоровью и борьбе с распространением допинга. В данном законе содержатся все основные понятия, регламенты, порядок процедур и многое другое, указывается, на что влияют данные вещества. Они влияют на физиологические качества, усилят психическую стойкость, поэтому и используются для улучшения качества результатов на официальных стартах. Также с 2005 года ежегодно Министерством Здравоохранения Италии издается указ и редактируется конкретный перечень веществ, субстанций и методов, запрещенных в спорте.

Италия является одной из первой стран в Европе, которая ввела уголовную ответственность за нарушения антидопинговых правил, помимо стандартных спортивных норм. Здесь предусмотрено лишение свободы от трех месяцев до трех лет. Основное направление уголовной ответственности указывается в диспозиции статей. Основной акцент направлен на допинг-трафик, то направлен на производство,

распространение и хранение субстанций, использование методов и способов, запрещенных в спорте.

Если изучать статистику прошлого десятилетия, когда в мире ответственность за нарушения антидопинговых норм выражалась только в отстранении и дисквалификации спортсмена, то меры и цифры во время Итальянской Олимпиады в 2006 году выглядят сильным прорывом. В 2006 году во время Олимпиады в Турине было взято в 3 раза больше проб, чем 4 года назад до этого, в 2002 году на Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити.

В Законе, упомянутом ранее, указаны меры ответственности, которые зависят от тяжести преступлений и общественной опасности. Дисциплинарная ответственность предусмотрена пособникам, которые помогают спортсменам избежать допинг тестов и помогают в сокрытии от допинг-офицеров. В Италии не предусмотрена ответственность и санкция против лиц, которые сознательно отказываются от прохождения допинг теста, хоть в ВАДА и указывается, что сознательный отказ от прохождения допинг теста равен положительной допинг пробе. При отсутствии явных и точных доказательств, санкции применяться не могут.

Если спортсмен не сообщает о своем местонахождении и пропускает 3 допинг-контроля, то происходит автоматическая дисквалификация. Примером такой ситуации может служить кейс Даниэля Грассля. Даниэль Грассль является итальянским фигуристом, выступающим в мужском одиночном фигурном катании. В начале спортивного сезона 2023\2024 Грассль уведомил антидопинговые службы Италии, что будет проводить свои тренировки на территории Италии. Но потом произошло изменение тренерского штаба и переезд в Российскую Федерацию к тренеру Этери Тутберидзе. Уже меньше, чем через месяц становится известно, что фигуристом были нарушены антидопинговые правила. Даниэль Грассль пропустил три допинг-теста и получил «три флажка», то есть три предупреждения. По итогу было вынесено отстранение на 1,5 года [3].

Анализируя практику, большой проблемой является сам процесс проведения самой процедуры взятия, обработки и получения результата допинг теста. Допинг-тесты проводятся в период соревнований и официальных тренировок спортсменов. Зачастую допинг-тесты отправляются в лабораторию экспресс почтой в специальных не вскрываемых упаковках. При нарушении условий перемещений взятых образцов, образец может быть недействительным и недостоверным. Кейс Алекса Швацер только подтверждает тот факт, что в проведении допинг тестов очень важно сохранение всей процедуры [4]. Начиная с правильного момента взятия допинг-пробы, уделяю огромное внимание сохранению конфиденциальности, до оглашения результатов и их отправки спортсмену.

Для борьбы с нарушениями в области антидопингового законодательства в Италии регулярно проводятся соответствующие расследования. В начале 2020 года была завершена крупная антидопинговая компания, в результате, которой была раскрыта крупная сеть, занимающаяся незаконным импортом стимулирующих физические качества спортсмена. Государственные лица действовали по предписанию и решению Римской прокуратуры. Было выдано более 100 орденов и задержано более 500 членов полиции, что является одной из самых масштабных операций в Италии.

По статистике с 2006 по 2019 года было выявлено и осуждено 683 человека. Из-за длительности расследования очень часто истекают сроки. Но основной задачей в данном случае является сам факт выявления положительной допинг пробы и передачи данной информации в соответствующие инстанции.

Известно, что Италия не поддержала «акт Родченкова», который принял Сенат США, и посчитала данный акт вмешательством во внутренние дела государства, что нарушает все базовые принципы

Столь строгая санкция за правонарушение, связанных со спортивным правом, является относительно вынужденной мерой государства и объясняется крупными проблемами, которые возникли перед Италией в прошлом. Итальянское уголовное законодательство выступает примером того, сильного государственного влияния в охране спортивных правоотношений. Усиление контроля на снижение допинговых скандалов с участием итальянских спортсменов будет актуальной и в списке важнейших задач итальянского спорта, в связи с приближением Олимпийских Игр 2026, которые пройдут в итальянском городе Милане.

Список использованных источников:

1. В Италии и США чаще употребляют допинг, чем в России - Экспресс газета (eg.ru) URL: <https://www.eg.ru/sport/822405-v-italii-i-ssha-chashche-upotrebyayut-dopingchem-v-rossii>

2. Disciplina della tutela sanitaria delle attività sportive e della lotta contro il doping // Legge. 2000. 14 dec.

3. Антидопинговое агентство Италии вынесло вердикт по делу Грассля URL: <https://rsport.ria.ru/20240712/grassl-1959163094.html>

4. Итальянский легкоатлет Алекс Швацер не согласен с допинговой дисквалификацией и ведет борьбу с ВАДА URL: <https://www.sport-express.ru/athletics/reviews/italyanskiy-legkoatlet-aleks-shvacer-ne-soglasen-s-dopingovoy-diskvalifikaciey-i-vedet-borbu-s-vada-2105318/>

© Магерамов С.З., 2024

УДК 34

ПРАВО НА НАГРАДУ В РАМКАХ ПУБЛИЧНОГО ОБЕЩАНИЯ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ВЫЗОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Махатадзе С.Д.

Научный руководитель Мочалова В.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации указаны три вида обязательств, которые возникают в результате односторонних сделок, совершенных посредством волеизъявления одной стороны. К числу таких обязательств относятся обязательства, вытекающие из действий в интересах другого лица без поручения, обязательства из публичного обещания награды и обязательства, возникающие на основании публичного конкурса. Помимо них, в российском гражданском праве также предусмотрены другие обязательства, основанные на односторонних сделках, такие как завещательный отказ, завещательное возложение и вексельные обязательства. Эти обязательства, однако, тесно связаны с наследственным и вексельным правом и, как правило, рассматриваются в рамках данных подотраслей. Обязательства, возникающие из публичного обещания награды, заслуживают особого внимания. В научной литературе обоснованно отмечается, что такие обязательства обладают внедоговорной и регулятивной природой.

Публичное обещание награды представляет собой институт гражданского права, направленный на стимулирование определенных действий путем вознаграждения любого лица, выполнившего условия, указанные в обещании. В соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), публичное обещание награды квалифицируется как односторонняя сделка, которая, несмотря на свою простоту, на практике вызывает множество правоприменительных вопросов и законодательных пробелов. Цель данной статьи – проанализировать правовые основы и выявить основные вызовы применения публичного обещания награды в Российской судебной практике, а также предложить возможные направления совершенствования правового регулирования данного института.

Публичное обещание награды на практике используется довольно часто, особенно в случаях, когда вместо заключения договора с конкретным лицом на выполнение работы или оказание услуги, инициатор

предпочитает обратиться к неопределенному кругу лиц, готовых выполнить заданное действие. Юридическое обязательство по выплате награды возникает у лица, сделавшего обещание, только в момент, когда установленный результат достигнут и представлен ему. Важно отметить, что выполнение обозначенного действия является юридическим поступком, который не обладает статусом сделки и само по себе не создает обязательств.

Согласно ст. 1055 ГК РФ, публичное обещание награды представляет собой обязательство лица, объявившего награду, выплатить ее любому, кто выполнит условия, указанные в обещании. Данное обязательство возникает как односторонняя сделка, не требующая согласия со стороны потенциальных исполнителей. Такой подход позволяет выделить публичное обещание награды среди других видов односторонних сделок, включая публичный конкурс, который направлен на выявление лучшего результата и подразумевает субъективизм оценки.

Для возникновения обязательства из публичного обещания награды ГК РФ предусматривает несколько условий. Прежде всего, обещание должно быть обращено к неопределенному кругу лиц, что подтверждает его публичный характер. Кроме того, оно должно содержать четко выраженные условия выполнения и конкретный результат, достижение которого является основанием для получения награды. Пункт 1 ст. 1055 ГК РФ гласит, что обязательство возникает при правомерном достижении указанного результата, такого как отыскание утраченной вещи или предоставление значимых сведений. Обещания о выплате награды, сделанные анонимно, не влекут за собой необходимых правовых последствий, так как отсутствует возможность установить личность лица, объявившего награду, что делает исполнение обязательства невозможным. Для возникновения обязательства публичное обещание должно содержать недвусмысленное намерение произвести вознаграждение тому, кто достигнет требуемого результата. В большинстве случаев награда предполагает материальную форму: денежные выплаты, предоставление определенного имущества или имущественного права. Однако вопрос о возможности существования вознаграждения в форме нематериального блага до сих пор остается открытым в юридической науке и не получил однозначного толкования. О.С. Иоффе считал, что награда, лишенная имущественного содержания, не способна породить гражданско-правовое обязательство [1, с. 781].

Современное гражданское законодательство и теоретические положения цивилистики допускают возможность нематериального содержания. На этом основании можно предположить, что публичное обещание награды нематериального характера также является

правомерным, если оно соответствует требованиям правовых и моральных норм. При этом важно учитывать, что не все виды нематериальных наград допустимы. К примеру, правовое регулирование исключает возможность вознаграждения в форме государственных наград, званий или иных официальных поощрений, которые имеют особое значение и выдаются в установленном законом порядке. М.Н. Малеина отмечает, что награда, не связанная с имущественными правами, может представлять собой, например, приглашение на участие в телевизионной программе или доступ к закрытой информации, что расширяет возможности применения нематериальных вознаграждений в гражданском обороте [2].

В правоприменительной практике российские суды нередко сталкиваются с трудностями, возникающими из-за недостаточной конкретизации условий, при которых публичное обещание награды должно считаться выполненным. Нечеткие или размытые формулировки в объявлениях о награде затрудняют установление факта соответствия выполненных действий установленным требованиям, что порой приводит к отказам в удовлетворении исковых требований претендентов на награду. Такой пробел в законодательстве подчёркивает необходимость более точечного регулирования содержания обещания, так как размытость условий создает правовую неопределенность и возможность для злоупотреблений со стороны обещавших.

Кейс с участием индивидуального предпринимателя и ОАО «МТС» представляет собой показательный пример правовой неопределенности в вопросе публичного обещания награды и необходимости четкой формулировки условий. В 2008 году индивидуальный предприниматель Васильев В.В. подал иск к ОАО «МТС» в Арбитражный суд города Москвы, требуя выплату 170000 рублей на основании ст. 1055 ГК РФ. Истец утверждал, что данная сумма представляла собой обещанную награду, поскольку он получил от оператора SMS с уведомлением: «Приз 170000 руб. Отправь ДА на 1525» после внесения платежа за услуги связи в размере 350 рублей. Отправив сообщение с текстом «ДА», Васильев получил следующий ответ с предложением выбрать один из трех призов, включая 170000 рублей. Истец полагал, что данное сообщение представляло собой публичное обещание награды, обязательное для выполнения. Однако суд первой инстанции, а затем и Девятый арбитражный апелляционный суд, отказали в удовлетворении иска. Суды указали, что содержание SMS-сообщений не подтверждало обязательств со стороны ОАО «МТС» о выплате награды в конкретной сумме и не содержало четких условий для получения приза, что исключало квалификацию таких сообщений как публичного обещания награды. В 2017 году Московский городской суд подтвердил данную позицию в

апелляционном определении, отметив, что согласно ст. 1055 ГК РФ, публичное обещание награды не является офертой, поскольку не направлено конкретному лицу, а обращено к неопределенному кругу. Данный случай подчеркивает важность соблюдения точных условий в публичных обещаниях и их ясной формулировки для предотвращения правовых споров.

Еще одной проблемой является отсутствие в законодательстве четких норм, регулирующих случаи, когда награда должна быть недоступна лицам, которые своим противоправным поведением способствовали созданию ситуации, за которую обещана награда. Например, лиц, укравших вещь, за возврат которой была назначена награда. В данном случае логично предположить, что лицо, совершившее кражу, не должно иметь права на получение награды за возвращение вещи, поскольку его противоправное поведение противоречит нормам права и морали. Однако в действующем законодательстве отсутствуют конкретные нормы, исключаяющие таких лиц из круга возможных претендентов на награду, что может порождать правовые коллизии и вызывать неоднозначное толкование в судебной практике.

Для преодоления правовых пробелов и повышения уровня правовой защищенности участников, принимающих участие в публичных обещаниях награды, представляется необходимым внести уточнения в положения Гражданского кодекса Российской Федерации. Прежде всего, требуется закрепить обязательные требования к формулировке условий награды, что позволит исключить двусмысленные и размытые обещания, создающие неопределенность в правоприменении и снижающие доверие к данному институту. Четкость и конкретность условий позволят участникам объективно оценить шансы на получение награды и избежать правовых споров. Также важно рассмотреть введение мер ответственности за недобросовестные публичные обещания, чтобы пресечь использование таких обещаний исключительно в маркетинговых целях без намерения реально выполнить обязательства. Такое законодательное нововведение не только укрепит доверие участников к публичным обещаниям награды, но и повысит общий уровень правовой определенности и справедливости в данных правоотношениях.

Список использованных источников:

1. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. 880 с.
2. Малеина М. Н. Публичное обещание награды и обращение отозвавшегося лица: спорные вопросы теории и практики // Юрист. 2012. № 21. (СПС КонсультантПлюс)

© Махатадзе С.Д., 2024

УДК 336.226.68

**БЛОКИРОВКА БАНКОВСКИХ СЧЕТОВ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ:
ПРОБЛЕМА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ**

Махатадзе С.Д., Куделко И.В.

Научный руководитель Григорьев А.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Блокировка банковских счетов индивидуальных предпринимателей (далее ИП) является одной из наиболее дискуссионных и актуальных тем в правоприменительной практике Российской Федерации. Эта мера, закрепленная в статье 76 Налогового кодекса Российской Федерации (далее НК РФ) [1], используется налоговыми органами в качестве инструмента обеспечения исполнения обязанности по уплате обязательных платежей. Однако её применение вызывает многочисленные споры как среди юристов, так и в деловом сообществе.

С одной стороны, блокировка счетов выступает необходимым механизмом для предотвращения уклонения от уплаты налогов и сборов. С другой стороны, её реализация часто сопровождается нарушением прав и законных интересов предпринимателей, включая неправомерные действия налоговых органов, избыточность мер и отсутствие надлежащего разграничения счетов, используемых для личных и предпринимательских нужд. Такая правовая неопределенность существенно затрудняет функционирование индивидуальных предпринимателей, особенно в условиях высокой конкуренции и экономических вызовов.

Дополнительным фактором осложнения является противоречивость судебной практики. Например, Верховный Суд Российской Федерации в ряде случаев поддерживает действия налоговых органов, тогда как другие решения судебных инстанций указывают на необходимость учета индивидуальных обстоятельств предпринимательской деятельности. Это подтверждает необходимость анализа судебных актов и выявления критериев, позволяющих унифицировать подходы к решению таких споров.

Одной из ключевых целей блокировки является предотвращение вывода денежных средств налогоплательщиком до исполнения его обязательств. Налоговый орган вправе принять решение о приостановлении расходных операций по счетам в следующих случаях:

1. Неуплата налога в установленные сроки. Блокировка возможна только после направления налоговым органом требования об уплате недоимки, если налогоплательщик его не исполнил (п. 2 ст. 76 НК РФ).

2. Привлечение к налоговой ответственности. В случаях, когда предприниматель нарушил налоговое законодательство, например, не подал налоговую декларацию или представил заведомо недостоверные сведения, налоговый орган может заблокировать счета в качестве обеспечительной меры (п. 10 ст. 101 НК РФ).

3. Выявление угрозы неисполнения обязательств. Если налоговый орган обоснованно предполагает, что отсутствие блокировки создаст препятствия для взыскания задолженности, он вправе приостановить операции (абз. 3 п. 2 ст. 76 НК РФ).

Одним из значимых аспектов является необходимость разграничения счетов ИП, используемых для предпринимательской деятельности, и личных счетов, предназначенных для удовлетворения бытовых нужд. Согласно ст. 11 НК РФ, к счетам налогоплательщика относятся расчетные, текущие и иные счета, открытые на основании договора банковского счета. Однако депозитные счета и аналогичные им не попадают под действие статьи 76 НК РФ. Такое разграничение подтверждается как нормативными актами, так и позицией судебной практики.

Судебная практика по делу № А71-7524/2020 (ПАО «Банк УРАЛСИБ»), рассмотренному АС Уральского округа, выявила ряд ключевых правовых аспектов, связанных с блокировкой счетов индивидуальных предпринимателей [2]/ Налоговый орган, руководствуясь ст. 76 НК РФ, приостановил расходные операции по счету ИП. Однако банк, вопреки решению, осуществил операции с текущего счета, который не был связан с предпринимательской деятельностью, в результате чего был привлечен к ответственности по ст. 134 НК РФ. Суд указал, что кредитные организации не обладают полномочиями проверять законность решений налоговых органов о блокировке счетов. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17.12.1996 № 20-П подтвердил, что имущество гражданина, зарегистрированного как ИП, юридически не разделено на личное и предпринимательское, и используется как для деловой, так и для личной деятельности. Это положение дополнительно разъяснено в Определении КС РФ от 15.05.2001 № 88-О, где отмечено, что предприниматель отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом, за исключением активов, на которые взыскание запрещено законом. Кроме того, суд подчеркнул, что положения НК РФ не противоречат нормам ГК РФ, Федерального закона № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и иных нормативных актов, регулирующих банковские операции. Невозможность выполнения предписаний НК РФ из-

за подзаконных актов или внутренних инструкций банков не может рассматриваться как основание для их невыполнения. Данное дело акцентирует внимание на необходимости строгого соблюдения процедуры блокировки счетов и учета особенностей использования счетов ИП, чтобы избежать необоснованного ограничения их прав и привлечения банков к ответственности.

Вопрос о правомерности блокировки счета нередко вызывает споры, особенно в контексте разграничения предпринимательских и личных операций. Суды нередко указывают на нарушение принципа соразмерности при блокировке счетов. Налоговые органы блокируют счета в размере, значительно превышающем сумму задолженности, что ставит под угрозу финансовую устойчивость предпринимателей. Согласно пункту 9 статьи 76 НК РФ, налогоплательщик вправе требовать отмены блокировки в случае наличия достаточных средств на покрытие задолженности, однако на практике это право реализуется сложно. Неправомерная блокировка счетов, вызванная ошибками налоговых органов, нередко приводит к значительным убыткам для предпринимателей.

В деле ООО «ЛТ-Группа» [3] налоговый орган необоснованно заблокировал счет, что привело к просрочке обязательств перед банками и взысканию убытков в размере 196774 рублей [4]. В деле ООО «МЕТРО Кэш энд Керри» [5] налоговая инспекция заблокировала счет при отсутствии задолженности, что стало основанием для взыскания убытков с ФНС России на сумму более 1,9 млн. рублей [6].

Блокировка счетов часто приводит к невозможности своевременно выполнять договорные обязательства, что вызывает задержки в оплате товаров и услуг, начисление штрафов за просрочку платежей, а также снижение деловой репутации предпринимателя. Такие последствия существенно осложняют взаимодействие с контрагентами и могут подорвать доверие партнеров, что особенно критично для субъектов малого бизнеса. Кроме того, социально-экономическое воздействие блокировки не менее значимо. По данным исследований, проведенных Е. Скопинцевой [7], блокировка счетов серьезно повлияла на деятельность 43% предпринимателей, вынудив их приостанавливать или сокращать операции, менять финансовую стратегию и нести дополнительные затраты. При этом лишь 19% предпринимателей отметили, что блокировка не отразилась на их деятельности, что подчеркивает масштаб проблемы. Таким образом, правоприменительные проблемы не только затрудняют выполнение предпринимательской деятельности, но и создают риски, угрожающие стабильности и устойчивости бизнес-процессов в целом.

Правовые коллизии, связанные с блокировкой банковских счетов индивидуальных предпринимателей, в значительной степени обусловлены отсутствием четкого разграничения личного и предпринимательского имущества. Имущество ИП, включая денежные средства, юридически не разделено на средства, используемые для предпринимательской деятельности, и личные активы, что закреплено в статье 23 Гражданского кодекса Российской Федерации [8]. Такая ситуация приводит к тому, что налоговые органы зачастую применяют меры по блокировке счетов без учета их реального назначения. Это создает значительные риски для ИП, так как блокировка личных счетов может ограничивать доступ предпринимателя к средствам, необходимым для удовлетворения его базовых потребностей.

Дополнительно усложняет ситуацию необходимость учета специфики деятельности индивидуального предпринимателя при принятии решения о блокировке. Например, у предпринимателей, работающих в сфере услуг или торговли, могут быть счета, одновременно используемые для личных и профессиональных целей, что требует индивидуального подхода в каждом случае. Универсальный подход к блокировке без учета специфики может не только нарушать баланс между интересами государства и предпринимателей, но и приводить к непропорциональному ограничению прав ИП, негативно влияя на их способность вести хозяйственную деятельность. Эти правовые коллизии подчеркивают необходимость разработки более детализированных норм законодательства, которые обеспечивали бы справедливость и обоснованность при применении такой меры, как блокировка счетов. Кроме того, следует ограничить полномочия налоговых органов в части блокировки личных счетов ИП. Это особенно актуально в условиях, когда отсутствуют достоверные доказательства того, что указанные счета используются в предпринимательских целях. Принятие таких ограничений снизит вероятность злоупотреблений и нарушений прав налогоплательщиков.

Для преодоления правовой неопределенности в вопросах блокировки счетов ИП необходима выработка единых подходов к толкованию законодательства. В частности, требуется унификация позиций судов относительно разграничения полномочий налоговых органов и прав налогоплательщиков, а также критериев соразмерности мер обеспечения, таких как блокировка. Примером может стать разработка совместных разъяснений Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, которые позволят исключить противоречия в судебных решениях.

Не менее важным является усиление взаимодействия между судами, налоговыми органами и кредитными организациями. Разработка

прозрачных процедур обмена информацией и согласование позиций по спорным вопросам блокировки счетов способствуют повышению эффективности правоприменения и защите интересов всех сторон.

Блокировка банковских счетов индивидуальных предпринимателей, как инструмент налогового контроля, играет важную роль в обеспечении исполнения налоговых обязательств. Одной из проблем в реализации данной меры на практике является отсутствие четкого разграничения счетов, используемых для предпринимательской деятельности, и личных счетов. Ситуация осложняется противоречивостью судебной практики, что создает правовую неопределенность и повышает риски для налогоплательщиков.

Ошибки налоговых органов, а также недостаточная регламентация полномочий банков в таких ситуациях приводят к финансовым потерям для предпринимателей и государства. Убытки, вызванные необоснованной блокировкой счетов, снижают устойчивость бизнеса и подрывают доверие к налоговой системе. В то же время ограниченность процедур обжалования и отсутствие эффективных механизмов возмещения убытков усугубляют ситуацию. Для устранения этих проблем необходим комплексный подход. Разработка четких законодательных критериев для разграничения счетов, ограничение полномочий налоговых органов в отношении личных средств предпринимателей, а также унификация судебной практики позволят создать предсказуемую и справедливую систему правоприменения. Усиление защиты прав ИП и ответственности должностных лиц за неправомерные действия обеспечат баланс между интересами государства и налогоплательщиков, что является важным условием для устойчивого развития предпринимательской деятельности.

Список использованных источников:

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 30.09.2024)
2. Постановление АС Уральского округа от 10.06.2021 по делу № А71-7524/2020
3. 05.10.2017 № 03–15/38421 решение налогового органа от 30.06.2017 № 14–033/49
4. Постановление АС Поволжского округа от 06.02.2019 № Ф06-41890/2018
5. Решение АС Оренбургской области от 13.03.2019 по делу № А47–11579/2017
6. АС Оренбургской области от 13.03.2019 по делу № А47–11579/2017
7. Скопинцева Е. Готовятся изменения в процедуры блокировки счетов и ее отмены // Экономика и жизнь. 2020 № 07. 21 февраля

8. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024)

© Махатадзе С.Д., Куделко И.В., 2024

УДК 349.2

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СФЕРЕ ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пикулик А.И.

Научный руководитель Маслакова Н.Н.

*Учреждение образования «Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина», Республика Беларусь, Брест*

Гендерная дискриминация и все те проблемы, которые связаны с существованием в обществе гендерного неравенства влияют на социально-экономическое, политическое и культурное развитие данного государства. Равенство возможностей и обращения в области труда и занятий среди мужчин и женщин – важнейший аспект общего принципа равенства, который получил универсальное признание на нынешнем этапе. Это один из самых фундаментальных принципов, на которых базируется любое демократическое общество. Однако, несмотря на существенный прогресс общества, практически во всем мире существует определенное неравенство между мужчинами и женщинами, между различными расами, а также по таким основаниям, как религия и политические взгляды, национальное и социальное происхождение. Необходимо рассмотреть ряд проблем гендерной дискриминации в сфере труда в Республике Беларусь, поскольку данные проблемы напрямую влияют на развитие государства.

Запрет любой дискриминации устанавливается в Всеобщей декларации прав человека и звучит следующим образом: «каждый имеет право на труд, свободный выбор работы, право на справедливые и благоприятные условия труда, а также защиту от безработицы, право на равную оплату за равный труд без какой-либо дискриминации» [1].

Однако фундаментальный принцип гендерного равенства закреплен не только на международном, но и на государственном уровне. Право на труд, безусловно, является одним из важнейших экономических прав любого человека, которое включает в себя определенные гарантии со стороны государства для реализации данного права. Действующее законодательство Республики Беларусь предусматривает предоставление равных возможностей в сфере труда независимо от половой принадлежности, тем самым законодатель закрепляет принцип недопущения дискриминации женщин и мужчин в трудовых правоотношениях [2].

В Трудовом кодексе Республики Беларусь устанавливается официальная формулировка понятия «дискриминация». Дискриминацией является «ограничение в трудовых правах или получение каких-либо преимуществ в зависимости от пола, расы, национального и социального происхождения, языка, религиозных или политических убеждений, участия или неучастия в профсоюзах или иных общественных объединениях, имущественного или служебного положения, возраста, места жительства, недостатков физического или психического характера, не препятствующих исполнению соответствующих трудовых обязанностей, иных обстоятельств, не связанных с деловыми качествами и не обусловленных спецификой трудовой функции работника» [3].

Необходимо отметить, что Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь была проведена гендерная экспертиза законодательства в части соответствия правовым нормам Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, наличия в нем каких-либо дискриминационных норм. Данная экспертиза показала, что белорусское трудовое законодательство в основном является гендерно нейтральным и не содержит норм, которые бы являлись дискриминационными в отношении женщин либо мужчин. Однако существуют «скрытые» проблемы гендерной дискриминации.

Гендерная дискриминация – неравные возможности мужчин и женщин, обладающих равной продуктивностью. Рейтинг гендерного равенства определяется уровнем образования женщин, вовлечения их на рынок труда Республики Беларусь. Беларусь занимает высокие позиции в данном рейтинге, однако нельзя сказать, что она является страной, где гендерная дискриминация отсутствует.

Одной из гендерных проблем является различие в оплате труда между женским и мужским полом. В Республике Беларусь средняя заработная плата женщин на 23% меньше, чем у мужского пола. В странах Европейского Союза эта разница составляет 17% [4, с. 128]. Но такое различие в оплате труда между мужчинами и женщинами не означает дискриминацию последних. Дело, прежде всего, в том, что большая часть женщин заняты в тех отраслях, где заработная плата ниже по сравнению с отраслями, где больше задействовано мужского трудового потенциала. Внутри одних и тех же отраслей на одинаковых должностях и при относительно одинаковой квалификации диспропорции в заработной плате между мужчинами и женщинами не имеется. Разница в оплате труда объясняется высоким удельным весом работающих мужчин в промышленности, строительстве, а также в тяжелом машиностроении. Там и больше рабочих мест с вредными и опасными условиями, более высокая

напряженность трудовой деятельности, что отражается в более высокую заработную плату за данный труд.

На рынке труда в Беларуси имеется явно неравномерное распределение мужского и женского пола по всем отраслям экономики, а также по положению в должностной иерархии. Один из наиболее очевидных примеров – это преобладание женщин в отраслях с низким уровнем оплаты труда, такие как здравоохранение, образование и социальное обслуживание. Низкая заработная плата в названных сферах заставляет женщин работать на полторы, и даже две ставки, однако это не находит отражения в официальной статистике оплаты труда, где средняя зарплата рассчитывается как фактический доход конкретного работника, что маскирует гендерную дискриминацию такого типа.

По мнению Е.В. Тарасовой, причинами различия в оплате труда применительно к Беларуси являются: ограничение трудовым законодательством занятости женщин во вредных условиях труда; прерывание трудовой карьеры женщин неоплачиваемыми отпусками (отпуск по уходу за малолетним ребенком, временная нетрудоспособность по уходу за больными и др.); отставание женщин в повышении квалификационного уровня, связанное с периодом рождения и воспитания детей; невозможность на крупных предприятиях женщине занимать должности выше низшего управленческого персонала; национальный менталитет с традиционными представлениями о предназначении женщины для ведения домашнего хозяйства и воспитания детей [5, с. 39].

Согласно данным Национального статистического комитета, гендерный разрыв в заработной плате в Республике Беларусь продолжает оставаться значительным. В 2023 г. он составил 26,5%, что выше показателя 2022 г., когда разрыв достигал 26,1%. Наивысший же показатель был зафиксирован в 2021 г. – 28,1% [6].

Основной проблемой гендерного неравенства в трудовых отношениях в Республике Беларусь является запрет женщинам осуществлять свою трудовую деятельность на определенных видах работ. На данный момент список работ, где запрещен труд женщин, составляет 88 позиций. Среди которых можно выделить: огнеупорщик, паяльщик по свинцу, кузнец, водолаз и другие [7]. С правовой точки зрения сложилась двойственная ситуация. С одной стороны, правовые нормы Конституции Республики Беларусь устанавливают полный запрет дискриминации и право на выбор профессии, рода занятий и работы [2]. Однако в Трудовом кодексе Республики Беларусь содержится одна значительная оговорка, по смыслу которой дискриминационными нормами не считаются любые различия, исключения, предпочтения или ограничения, например, обусловленные необходимостью особой заботы государства о лицах,

нуждающихся в повышенной социальной и правовой защите [3]. Таким образом, запрет труда женщин на определенных видах работы не является дискриминационным элементом.

Немаловажной проблемой гендерного неравенства в Республике Беларусь является количество занятого населения по половой принадлежности. В 2023 году процентные соотношения занятого населения следующие: 50,3% – женщины, 49,7% – мужчины [6].

Также нужно отметить, что представители женского пола широко представлены на средних ступенях служебной иерархии, часто они достигают позиций главных специалистов, начальников отделов и управлений. Но их представительство в верхних эшелонах государственной власти и на верхних ступенях служебной иерархии является весьма незначительным.

В области трудовых отношений выделяют такое понятие, как гендерное разделение труда, также как производное явление – гендерную сегрегацию труда, которые образовались как субъективные предрассудки, сложившиеся в практической деятельности общества. Так, например, представители мужского и женского пола, которые являются кандидатами на одну и ту же должность, имеющие одинаковую квалификацию, не всегда обладают равными возможностями при приеме на работу. Это связано с определенными предрассудками и стереотипами, сложившимися в общества и касающимися роли и возможностей трудового потенциала женщин, а также прерывания карьеры в связи с семейными обязанностями и по причине беременности, рождения ребенка. В данном случае речь идет о том, что представители обоих полов должны быть не только юридически наделенными равными трудовыми правами, но также иметь фактические равные возможности для их реализации в трудовых правоотношениях, объективное достижение которых на сегодняшний день занимает особое место среди гендерных проблем [8, с. 198].

Нужно отметить, что трудовое законодательство Республики Беларусь предусматривает определенные гарантии от необоснованного отказа приема на работу в связи с дискриминацией по половому признаку. Например, согласно п. 6 ч. 1 ст. 16 Трудового кодекса Республики Беларусь, необоснованным будет отказ в заключении трудового договора с женщинами по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей в возрасте до 3 лет, а одинокому родителю – с наличием ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида – до 18 лет) [3]. Ряд гарантий от гендерной дискриминации, касающихся увольнения по сокращению численности или штата, содержатся в Соглашении между Брестским областным исполнительным комитетом, областными объединениями нанимателей и областным объединением профсоюзов на 2022-2024 годы [9].

Если говорить о мужском поле, то основная дискриминационная составляющая по гендерному признаку ранее заключалась в использовании социального отпуска по уходу за ребенком. Во многом данная дискриминационная проблема была вызвана не законодательным пробелом, а стереотипным отношением общества к уходу за ребенком: мужчина должен работать, женщина растить и воспитывать детей. Однако на данный момент такой стереотип в обществе изживает себя. Теперь отцы, как и матери, могут уйти в отпуск по уходу за ребенком, что также закреплено в ст. 185 Трудового кодекса Республики Беларусь [3], которая устанавливает равные права мужчин и женщин на данный вид социального отпуска.

В нашей республике дискриминация мужчин соответствует современной мировой тенденции. Если говорить о гендерной дискриминации представителей мужского пола, то она оборачивается высокой смертностью мужчин в трудоспособном возрасте, что превышает в 4 раза смертность женщин, и значительной разницей в продолжительности жизни [10, с. 174-175]. Соответственно, представители мужского пола чаще, чем женщины, гибнут на производствах и в большей степени страдают от вредных и опасных условий труда. И конечно, общественные установки и гендерные стереотипы ограничивают выбор мужчин как в профессиональной, так и в жизненной реализации их трудового потенциала.

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в Республике Беларусь существует ряд скрытых проблем гендерной дискриминации в области труда, однако явных дискриминационных норм в действующем законодательстве государства не имеется. Республика Беларусь стремится к правовому совершенству и в части гендерного равенства достигла значительных успехов, однако некоторые проблемы гендерной дискриминации остаются нерешенными. Также необходимо отметить, что в Республике Беларусь законодателем установлен ряд гарантий от гендерной дискриминации в сфере труда в отношении как представителей женского пола, так и мужского. Такие гарантии, например, установлены при приеме на работу, увольнении или сокращении численности штата. Постоянно сталкиваясь с разными видами дискриминации, представители обоих полов, как правило, просто не распознают её. Это происходит потому, что в сознании общества, с одной стороны, сохраняются традиционные поведенческие гендерные роли, а с другой, прочно укоренился социальный миф о равноправии полов и эмансипации женщин.

Список использованных источников:

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : прин. резолюцией 217А (III) Генер. Ассамблеи, 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 10.11.2024.

2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.07.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

4. Короткевич, А. А. Проблемы гендерного неравенства на рынке труда в Республике Беларусь / А. А. Короткевич // Инновационный потенциал молодежи в современном мире : материалы 38 межд. науч. конф. студентов и учащихся, Гомель, 2–4 мая 2018 г. / Белорус. торг.-эконом. ун-т потребит. кооп. ; редкол.: С. Н. Лебедева [и др.]. – Гомель, 2018. – С. 128–129.

5. Тарасова, Е. В. Дифференциация в оплате труда: гендерный аспект / Е. В. Тарасова // Труд и заработная плата. – 2013. – № 9. – С. 39–45.

6. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 10.11.2024.

7. Список тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается привлечение к труду женщин [Электронный ресурс] : приложение к постановлению Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 12 июня 2014 г., № 35 : в ред. постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, 06.06.2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21428913>. – Дата доступа: 10.11.2024.

8. Смит, Р. Международная защита прав человека: [перевод с английского] / Рона К.М. Смит. – 5-е изд. – Минск : Юнипак, 2013. – 424 с.

9. Соглашение между Брестским областным исполнительным комитетом, областными объединениями нанимателей и областным объединением профсоюзов на 2022-2024 годы [Электронный ресурс] :

[зарегистрировано в г. Бресте 10.03.2022 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь, 2024.

10. Ломакина, В. С. Гендерные особенности дискриминации на рынке труда / В. С. Ломакина // НИРС БГЭУ : сборник научных статей. Вып. 5 / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г. А. Короленок [и др.]. – Минск : РИВШ, 2016. – С. 172–176.

© Пикулик А.И., 2024

УДК 342.922

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пикулик А.И., Антко А.А.

Научный руководитель Береговцова Д.С.

*Учреждение образования «Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина», Республика Беларусь, Брест*

Государственная служба является неотъемлемой частью любого современного государства на международной арене, поскольку благодаря именно данному виду службы, в частности благодаря профессиональной деятельности государственных служащих, осуществляется само государственное управление, то есть, благодаря ей функционирует любое государство, а также обеспечивается право каждого гражданина данного государства принимать участие в данном управлении, которое закреплено в Конституции Республики Беларусь. Рассмотрение административно-правового статуса государственных служащих позволит нам более полно и всеобъемлюще понять ту важность данного административно-правового института для каждого современного государства в общем, а также для Республики Беларусь, в частности. Важность государственной службы трудно переоценить в условиях непрерывно меняющегося законодательства. Именно поэтому целью данных тезисов является формирование целостного и объективного представления о государственном служащем и его административно-правовом статусе в Республике Беларусь.

Как уже было сказано, любое современное государство не может существовать без государственной службы. В свою очередь, государственная служба – это специфическая форма реализации всей полноты государственной власти, а также осуществления деятельности самого государства в целом. Как явление социального характера под государственной службой понимают конкретную стабильную форму организации совместной профессиональной деятельности различных лиц,

которые находятся на службе у какого-либо государства, которая направлена на гарантирование исполнения полномочий в сфере управления всех государственных органов, а также их отраслевой, функциональной компетенции. Нужно отметить, что государственная служба есть особая, своеобразная трудовая деятельность людей в конкретном государстве – все это сложилось в историческом контексте при развитии государства и его институтов. Государственная служба – профессиональная деятельность граждан Республики Беларусь, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов или должностных лиц Республики Беларусь [1].

К системе видов государственной службы Республики Беларусь относят государственную гражданскую службу, военную службу и службу в военизированных формированиях. В свою очередь, военная и военизированная служба составляют такой вид службы как милитаризованная служба в государстве.

Под государственной службой как правовым институтом конкретного государства, следует понимать, в первую очередь, совокупность определенных административно-правовых норм, которые регулируют отношения, которые складываются в процессе организации государственной службы и осуществления государственными служащими возложенных на них нормативными правовыми актами обязанностей и задач (компетенций) [2, с. 245].

Под государственным служащим понимается гражданин Республики Беларусь, который занимает в установленном законодательством порядке государственную должность, наделенный соответствующими полномочиями и исполняющий служебные обязанности за денежное вознаграждение из средств республиканского или местных бюджетов либо других предусмотренных законодательством источников финансирования [1]. Государственный служащий, в свою очередь, является субъектом таких специфических правоотношений, как административно-правовые отношения. А также является субъектом узконаправленных государственно-служебных отношений. Само понятие государственного служащего является одной из фундаментальных категорий института государственной службы в любом государстве.

Как отмечает А.Н. Крамник, между служащими государственного аппарата (государственных органов) и служащими иных государственных организаций имеется кардинальное различие, в данном случае он подчеркивает, что «государственные служащие государственных органов сосредоточены на осуществлении задач и функций государства по

руководству обществом. Функциональное назначение служащих государственных предприятий, учреждений и организаций иное. Их деятельность связана с организацией процессов соответствующего производства, социально-культурной деятельности, т.е. выполнением основных задач, обусловленных целями и предметами деятельности предприятий, учреждений и организаций» [3, с. 514].

Как уже было ранее отмечено, к государственным служащим относятся физические лица, которые в установленном законодательством порядке занимают конкретные государственные должности. Немаловажным будет отметить, что государственная должность – штатная единица любого государственного органа с определенным для занимающего ее лица кругом обязанностей и задач по исполнению и обеспечению полномочий данного государственного органа [4, с. 104]. Учитывая всё то существенное разнообразие государственных органов, в которых государственные служащие занимают определенные государственные должности, административно-правовой статус этих служащих определяется многочисленными нормативными актами: Конституцией Республики Беларусь, в некоторых случаях Трудовым кодексом Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь» (далее – Закон о государственной службе) и другими нормативными правовыми актами.

При этом в ст. 10 Закона о государственной службе указано, что действие настоящего Закона не распространяется на лиц, проходящих военную службу и службу в военизированных организациях [1]. Это означает то, что Закон о государственной службе предусматривает регламентацию различных видов государственной службы значительным числом нормативных правовых актов как общего, так и отраслевого характера.

Содержанием правового положения государственных служащих является совокупность множества их прав и обязанностей, а также определенных гарантий, обеспечивающих прохождение государственной службы. Права государственных служащих закреплены в ст. 24 Закона о государственной службе, среди которых можно выделить следующие: право на письменное закрепление своих служебных обязанностей и создание надлежащих условий для их исполнения, право на получение в установленном порядке от граждан, государственных органов, иных организаций информации и других материалов, необходимых для исполнения служебных обязанностей. А также одним из важнейших прав государственного служащего является право государственного социального страхования, пенсионного обеспечения и другие права [1].

Среди обязанностей государственных служащих, закрепленных в Законе о государственной службе, можно выделить следующие: поддержание конституционного строя Республики Беларусь, обеспечение неукоснительного соблюдения норм Конституции Республики Беларусь и иных актов законодательства, обеспечение соблюдения и защита прав и законных интересов граждан и различных организаций, исполнение в установленном законодательством порядке приказов (распоряжений) руководителя, изданные в пределах его компетенции. Также государственные служащие обязаны не разглашать государственные секреты и иную охраняемую законодательством тайну и не допускать их утраты, в том числе после прекращения гражданской службы в течение срока, установленного законодательством, не разглашать полученные при исполнении своих служебных обязанностей сведения, затрагивающие частную жизнь, честь и достоинство граждан Республики Беларусь, и не требовать от граждан представления таких сведений, за исключением случаев, которые предусмотрены законодательными актами [1]. Иные обязанности государственных служащих закреплены в ст. 25 Закона о государственной службе.

Нужно подчеркнуть, что государственным служащим предоставлены дополнительные личные права и гарантии, обеспечивающие прохождение государственной службы в связи с определенными сложностями и особенностями их профессиональной трудовой деятельности, которые призваны заинтересовать их в ее непосредственном осуществлении. К таким гарантиям можно отнести материальное и социальное обеспечение самих государственных служащих. Среди которых гарантируются безопасные и здоровые условия их профессионального труда, обеспечивающее надлежащее исполнение возложенных на государственного служащего служебных обязанностей, трудовые и социальные отпуска для государственных служащих. А также важнейшей гарантией обеспечения государственного служащего является возмещение расходов, связанных с переездом гражданского служащего и членов его семьи в какую-либо другую местность при переводе с одной государственной должности на другую либо при назначении на определенную государственную должность.

Немаловажным будет отметить, что в случае смерти (гибели) гражданского служащего, в том числе вышедшего в отставку в силу возраста или иных обстоятельств гражданского служащего, за исключением умерших вследствие совершенных ими действий, противоречащих национальному законодательству (виновных противоправных действий), его супругу (супруге), близкому родственнику, другому родственнику, взявшему на себя организацию погребения,

выплачивается единовременное социальное пособие в размере двукратной средней заработной платы работников Республики Беларусь за позапрошлый месяц, относительно того месяца, в котором произошло наступление смерти (гибели) государственного служащего.

Также важной компенсацией тех ограничений, которые связаны с прохождением государственной службы, будет являться гарантия того, что гражданские служащие имеют полное право на первоочередное предоставление им определенного арендного жилья на условиях и в порядке, установленных Президентом Республики Беларусь, а также государственные служащие принимаются на учет нуждающихся в улучшении своих жилищных условий в Республике Беларусь.

Заработная плата государственных служащих состоит из нескольких элементов: должностного оклада, надбавок за класс государственного служащего, а также надбавок за выслугу лет, определенных премий и иных выплат, которые предусмотрены законодательством. Что также свидетельствует о гарантии обеспечения прохождения государственной службы государственного служащего.

Таким образом, государственная служба в Республике Беларусь является важнейшим и незаменимым инструментом обеспечения государственной деятельности, поскольку данный вид службы является видом трудовой деятельности граждан Республики Беларусь, осуществляемая на профессиональной основе в целях выполнения определенных задач и конкретных функций государственных органов. Государственные служащие обладают широким спектром личных и специальных прав, а также гарантий обеспечения прохождения государственной службы, что позволяет им осуществлять свою профессиональную деятельность в государственном аппарате Республики Беларусь.

Закрепленные обязанности государственных служащих в Законе Республики Беларусь «О государственной службе» позволяют сделать вывод о том, что все государственные служащие обязаны поддерживать существующий конституционный строй Республики Беларусь, а также обеспечивать неукоснительное соблюдение норм Конституции Республики Беларусь и иных актов законодательства и обеспечивать соблюдение и защиту прав и законных интересов как физических, так и юридических лиц Республики Беларусь.

Личные и специальные права, конкретные обязанности, а также гарантии материального и социального обеспечения прохождения государственной службы государственными служащими позволяют сделать вывод о том, что они обладают особым административно-

правовым статусом в Республике Беларусь, что позволяет им обеспечивать исполнение государственной деятельности.

Список использованных источников:

1. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 1 июня 2022 г., № 175-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.10.2024, № 36-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Забелов, С.М., Забелов, П.С. Административное право : учеб. пособие / С.М. Забелов, П.С. Забелов. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2003. – 324 с.

3. Крамник, А. Н. Административное право Республики Беларусь : ч. 1 Управленческое право / А. Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2008. – 672 с.

4. Рябцев, Л. М. Административное право : учеб. пособие / Л. М. Рябцев [и др.]. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2012. – 368 с.

© Пикулик А.И., Антко А.А., 2024

УДК 340.1

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА
И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ**

Плотникова А.С.

Научный руководитель Гатина А.М.

*Нефтекамский филиал федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий», Нефтекамск*

Ещё философы древности считали, что ум, душа и тело должны стремиться единению, ведь только так индивид может приобрести некую полноценность, реализовать свои способности в социуме. Психические процессы влияют на физическое состояние и «телесные процессы», однако может наблюдаться и обратное влияние [1, с. 87]. Правосознание как часть духовного является неотъемлемой частью разума, это отношение человека к правовым явлениям, которые происходят в государстве и в обществе. «Здоровое» правосознание – это вид правосознания, к которому индивиду необходимо стремиться, так как оно особо важно в условиях формирования правового государства и способствует постоянному развитию гражданского общества. В современных реалиях можно рассматривать государство в виде того же единения духа, тела и разума, подобно человеку государство развивается и обретает новые формы трансформации. Чтобы не допустить деформации общества, упадка правосознания гражданин и, соответственно, разрушения государственной

системы, необходимо выводить на совершенный уровень союз идеального и материального посредством развития правосознания.

Правосознание является частью более общих категорий – правовой культуры и народного менталитета, которые содержат в себе систему морально-этических ценностей, отношение к системе права, отражают её качество. Каждая из указанных ценностей влияет на характер системы права и является особой областью её структуры [2, с. 24]. Понижение уровня как доктринального, так и общественного правосознания, в особенности правосознания молодёжи, приводит к таким негативным последствиям, как обострение социальных напряженности и конфликты, деградация всех важных государственных, правовых и общественных институтов [3, с. 18].

И.В. Михайловский указал на тесную связь субъективного правосознания и формирование норм права, он назвал субъективное правосознание непосредственным источником материального права. Соответственно, можно говорить о связи здорового образа жизни и формирования и действия норм законодательства, так как нормы формируются, когда правосознание субъекта приобретает определённую форму [4, с. 119]. «Здоровое» правосознание становится базисом в процессе возникновения и развития юридической традиции, деформированное же, наоборот, зачастую является причиной разрушения этой традиционности и снижения потенциала к эффективному управлению и правовому регулированию поведения общества [4, с. 120]. Особенно ухудшает качество системы права деформация при действии различных негативных факторов (в том числе пренебрежительное отношение граждан к своему здоровью, сознательный отказ от ведения здорового образа жизни, и как следствие неосознанное и пассивное причинение вреда своему здоровью, «разрушительное» правосознание) доктринального правосознания, которое представляет собой основной и идеальный источник сохранения целостности и дальнейшего совершенствования общественного института регулирования и охраны правопорядка. «Бедность» данного вида правосознания и юридической «мысли» означает и «обеднение» права в целом [4, с. 50].

Здоровый образ жизни формируется на основе развития умственных способностей и психологических установок, способствующие сопротивляемости вредным внешним факторам, соблюдения рационального режима дня, правильного самостоятельного регулирования труда и отдыха, а также на основе регулярной физической активности и физической культуры. Каждый из компонентов здорового образа жизни в комплексе может развить как здоровье, так и различные положительные и важные качества характера, которые влияют на формирование

правосознания и гражданской позиции. Так, двигательная активность и поддержание здоровья при помощи физической культуры гармонично влияет на процесс оздоровления, формирование морально-волевых, ценностных установок, ответственности, нравственности [4, с. 44]. Наблюдается прямая зависимость целостности государства, системы права от соблюдения здорового образа жизни гражданами, ведь как государство удовлетворяет потребности общества в области спорта и здравоохранения посредством нормативного регулирования, предоставления гарантий и иных мероприятий, так и гражданам необходимо пользоваться данными правами и гарантиями, брать ответственность за своё здоровье и за будущее государства, безопасность страны. Уровень физической подготовки индивида прямо пропорционален его потенциалу к самореализации в социуме [5, с. 45].

Одними из действенных способов повышения правосознания в таких условиях является соблюдение здорового образа жизни индивидом и популяризация его принципов в обществе. Здоровый образ жизни, что выявлено нами в ходе исследовательской работы, тесно связан с активной гражданской позицией, так как индивид, который не поддаётся внешнему негативному влиянию и старается минимизировать влияние этих вредных факторов, отказывается от каких-либо зависимостей, может содействовать развитию общественных и правовых институтов и стать двигателем всех положительных процессов в государстве. В таких условиях гражданин приобретает статус «готовности», который включает в себя социальную активность, самореализацию посредством труда и физическое совершенство [6, с. 39].

При этом важна поддержка властных субъектов, в особенности – законодателя. Прогресс законодательной деятельности в области развития спорта, охраны и защиты здоровья граждан способствует прекращению дистанцирования общественного правосознания от окружающей действительности, укреплению доверия граждан к действиям публичной власти и возможности рассматривать законодателя как главного общественного «защитника» [4, с. 124]. Указанные процессы могут стать фундаментальными для становления правового государства, которое должно не просто сосуществовать, а всесторонне взаимодействовать с гражданским обществом, поэтому важно выстроить доверительные отношения между данными институтами. Задача законодателя в условиях правового государства состоит в том, чтобы как носитель общей культуры и народного менталитета отражать социальные интересы в нормах права, удовлетворять потребности общества. Государство в свою очередь может обеспечить надлежащие условия для возникновения и удовлетворения таких потребностей положительного характера.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что соблюдение гражданами принципов здорового образа жизни важно в процессе созидания, формирования и укрепления институтов гражданского общества и правового государства. В силу деформации правосознания под влиянием внешних негативных факторов и противоречивых внутренних убеждений индивида, поддержание сотрудничества указанных институтов становится менее вероятным. Нужно обратить внимание на пользу здорового образа жизни на данные процессы посредством формирования активной гражданской позиции индивида и общества в целом, ответственности за собственное здоровье и будущее страны, понимание необходимости обеспечения государственной безопасности. Государственная политика в области здравоохранения, спорта и воспитания молодёжи должна отражать соответствующие культурно-этические и нравственные общественные и индивидуальные ценности. Публичной же власти, в особенности законодателю как главному «защитнику» интересов общества, важно проводить мероприятия, направленные на популяризацию здорового образа, формируя доверительные отношения с гражданами.

Список использованных источников:

1. Михайлова Н.В., Ананченкова П.И. Взаимосвязь души и тела: древняя проблема в современном истолковании // Этносоциум и межнациональная культура. – № 2 (164). – 2022. – С. 86–90.
2. Ивлиев П. В., Кондрашов С. В. К вопросу о правовой аксиологии // Аграрное и земельное право. – № 9 (225). – 2023. – С. 23–25.
3. Сланов, О. Т. Проблемы формирования правосознания молодежи // Полицейская деятельность. – № 5. – 2023. – С. 17–24.
4. Михайлов А.М. Юридическая доктрина и правовая идеология: монография. – М.: Юрайт, 2024. – 711 с.
5. Хроменкова Е. В. Физическая подготовленность населения как фактор обеспечения национальной безопасности и стабильной устойчивости развития государства // Прикладная спортивная наука. – № 2 (16). – 2022. – С. 42–52.
6. Полиевский, С. А. Профессиональная и военно-прикладная физическая подготовка на основе экстремальных видов спорта: монография. – М.: Юрайт, 2024. – 378 с.

© Плотникова А.С., 2024

УДК 34

КРИПТОВАЛЮТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: БУДУЩЕЕ В РАСЧЕТАХ С КОНТРАГЕНТАМИ ПО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Привратская М.А.

Научный руководитель Григорьев А.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Криптовалюта представляет собой цифровую валюту, основанную на криптографии для создания и контроля новых единиц, а также для осуществления транзакций. Ее зарождение произошло в августе 2008 года с регистрацией домена Bitcoin.org и публикацией Сатоши Накамото документа «Биткойн: электронная одноранговая денежная система». С тех пор она функционирует в системе равноправных участников, позволяя пользователям управлять платежами и использовать её в инвестиционных целях.

В ряде стран, включая Китайскую Народную Республику (далее КНР), криптовалюты запрещены из-за рисков незаконной деятельности и отмывания денег. С 2013 года правительство КНР выражает обеспокоенность неоднозначным правовым статусом цифровых валют, таких как биткойн. Народный банк Китая не признаёт его в качестве действительной валюты, подчеркивая отсутствие чётко определённой правовой базы. В связи с этим, с конца 2021 года в КНР уведомлением по борьбе с рисками, возникающими в связи осуществлением операций криптовалютами введен полный запрет на их покупку и продажу. Этот шаг был направлен на борьбу с коррупцией и укрепление контроля финансового сектора, а также успешному внедрению цифрового юаня как вида национальной валюты [1].

В России о криптовалюте заговорили в 2014 году, когда Центробанк предупредил о рисках биткойна, сравнив его с финансированием терроризма, а генпрокуратура объявила о борьбе с правонарушениями, связанными с криптовалютами. С 2013 года российские пользователи активно участвовали в обмене криптовалюты, а в 2020 году был принят Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – закон о ЦФА) для регулирования этого процесса. В соответствии с ним, цифровая валюта определяется как совокупность электронных данных, которые могут быть

использованы в качестве средства платежа, но не являются денежной единицей на территории России [2].

Интересным представляется вопрос о статусе отечественной цифровой валюты – цифровой рубль, который технически также представляет собой уникальный цифровой код, оперируемый блокчейн-технологиями, но не является криптовалютой. Их отличие состоит в том, что цифровой рубль выпускается и контролируется государством (а именно Федеральным законом от 24.07.2023 N 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральным законом от 24.07.2023 N 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») для проведения транзакций и электронных платежей внутри страны, а криптовалюта – децентрализованный цифровой актив для международных переводов и инвестиций [3].

Важно отметить, что использование криптовалюты для оплаты товаров и услуг в России запрещено. В соответствии с законом о ЦФА она признаётся имуществом, а налогом облагается только прибыль от ее реализации на бирже за фиатные деньги – рубли, евро, доллары [4].

В настоящее время существуют некоторые проблемы, с которыми сталкиваются участники внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД) при использовании криптовалют.

Проблемы с налогообложением. Операции с криптовалютными транзакциями сложно отследить, а порядок исчисления налога усложнен.

Отсутствие привязки криптовалютных операций к банковским перемещениям средств. Это затрудняет проведение налогового, валютного и таможенного контроля.

Правовая неопределенность. Вопросы, касающиеся организации выпуска и обращения цифровой валюты, на данный момент не имеют законодательного регулирования. Это приводит к тому, что криптообменники, криптобиржи и P2P-платформы находятся вне правового поля.

Низкая правовая защищенность участников транзакции и отсутствие обширной практики разрешения споров в этой сфере.

Анализируя действующее законодательство, положения цивилистической науки и зарубежный опыт, представляется возможным учесть следующие практические рекомендации и предложения в вопросе регулирования криптовалют: создание более качественных положений законодательства о криптовалюте, например, внесение изменений в закон о ЦФА; определение субъектного состава правоотношений с обязательными требованиями к деятельности, статусу и функционалу, например,

легализация криптобирж, где участники ВЭД смогут обменивать рубли на токенизированные платежные инструменты и использовать их для осуществления трансграничных расчетов; определение нормативной базы налогообложения для операций с криптовалютами – может включать предоставление отчетов по операциям с криптовалютой, признание цифровой валюты имуществом и введение ответственности за неуплату или неполную уплату налога.

Адаптация валютного и антиотмывочного законодательства для соответствия стандартам FATF, включая разработку механизмов KYC и AML для криптовалют. В 2023 году под нажимом геополитики FATF приостановила членство России, что ограничивает её участие в проектах и разработке новых стандартов. Однако Россия по-прежнему несёт ответственность за выполнение своих обязательств по их внедрению и продолжает выполнять свои финансовые обязательства перед организацией. Тем не менее, Банк России (далее – ЦБ) планирует запустить экспериментально-правовой режим для сделок с криптовалютой до конца 2024 года, как заявила глава ЦБ Эльвира Набиуллина на форуме Finopolis-2024. С 1 сентября 2024 года вступил в силу закон, который позволяет использовать цифровую валюту в рамках эксперимента в качестве средства платежа во внешнеторговой деятельности. Этот режим может продолжаться до трех лет, после чего будет принято решение о необходимости изменений в общем регулировании. Помимо этого, в октябре 2024 года стало известно, что Банк России начнет изучение криптовалютных операций граждан. В IV квартале 2024 года и I квартале 2025 года 19 кредитных организаций предоставят информацию о трансграничных переводах физических лиц, связанных с покупкой и продажей цифровых активов. Цель этого сбора данных – выявление и оценка объемов операций с криптоактивами в международных денежных переводах россиян. Более того, с 1 ноября 2024 года майнинг криптовалюты стал официально признанной предпринимательской деятельностью. Для добычи требуется регистрация в специальном реестре Минцифры, а отчетность по криптовалютным операциям необходимо передавать в Росфинмониторинг и другие органы [5].

Список использованных источников:

1. История правового режима криптовалют в Китае // iXBT.Live URL: <https://www.ixbt.com/live/crypto/istoriya-pravovogo-rezhima-kriptovalyut-v-kitae.html?ysclid=m3om7yqp2q944640121> (дата обращения: 15.11.2024).

2. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Российская газета. - 2020 г. - № 173(8227). - с изм. и допол. в ред. от 25.10.2024.

3. Дерюгина Т. В. Цифровая валюта и цифровой рубль: к вопросу о правовой новации. - Цивилист, 2022. № 1. С. 8–11.

4. Налог на криптовалюту в России: особенности и порядок уплаты // Консоль.про URL: <https://konsol.pro/blog/nalog-na-kriptovalu-tu-v-rossii> (дата обращения: 16.11.2024).

5. Российским импортерам и экспортерам теперь разрешено использовать криптовалюты // Т-Ж URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/kripta-razreshena/> (дата обращения: 18.11.2024).

© Привратская М.А., 2024

УДК 347

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ И ПАТЕНТНОЙ ОХРАНЫ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Русских А.П.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Лекарственные препараты являются объектом правовой охраны двух самостоятельных систем – государственной регистрации и охраны, предоставляемой патентами. Ввиду взаимодействия указанных систем и их направленности на обеспечение разных интересов (публичных и частных) возникают некоторые коллизии норм права и практические проблемы, которые требуют разрешения. Рассмотрим соотношение государственной регистрации лекарственных препаратов и их патентной охраны.

Государственная регистрация и патентование являются относительно независимыми друг от друга стадиями обращения лекарственных препаратов, которые осуществляются разными органами (в Российской Федерации – Министерством здравоохранения (далее – Минздрав РФ) и Федеральной службой по интеллектуальной собственности соответственно). Государственная регистрация представляет собой процедуру получения разрешения на производство, продажу и применение лекарственных препаратов, а также процесс их подтверждения таким свойствам как качество, эффективность и безопасность. Указанная процедура заканчивается выдачей регистрационного удостоверения. На практике часто возникают случаи, когда выдача регистрационного

удостоверения на лекарственный препарат ставится в зависимость от наличия на него патентной защиты. Это обусловлено тем, что лекарственный препарат – объект интеллектуальной собственности. Права на него охраняются законом и подтверждаются патентом, который удостоверяет приоритет, авторство изобретения, полезной модели или промышленного образца и исключительное право на них [1].

Согласно пункту 1 статьи 1358 Гражданского кодекса Российской Федерации патентообладателю принадлежит исключительное право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца любым не противоречащим закону способом [2]. Никто не вправе использовать запатентованные объекты без разрешения патентообладателя. Использованием является, в частности, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы запатентованные объекты.

Однако производители воспроизведенных лекарственных препаратов (дженериков) после получения регистрационного удостоверения могут вводить их в гражданский оборот до истечения срока патентной охраны оригинального лекарственного препарата. В связи с данными выше утверждениями возникает вопрос: является ли государственная регистрация дженерика и введение его в гражданский оборот до истечения патента на оригинальный лекарственный препарат нарушением исключительного права патентообладателя? Единого ответа на данный вопрос нет. Рассмотрим некоторые судебные споры.

Так компания «ТЕВА ФАРМАСЬЮТИКАЛ ИНДАСТРИЗ, ЛТД» (далее – истец) предъявила иск к ЗАО «Ф-Синтез» (далее – ответчик). Истец просил суд обязать ответчика не производить, не хранить с целью введения в гражданский оборот, не предлагать к продаже, не вводить иным образом в гражданский оборот лекарственное средство «Аксоглатиран ФС» до истечения срока правовой охраны изобретения по патенту Российской Федерации №2388764. Решением Арбитражного суда Московской области было отказано в удовлетворении исковых требований истца. Суд указал, что предварительные действия производителя дженерика по представлению в Минздрав РФ документов для целей государственной регистрации воспроизведенного лекарственного препарата не являются использованием изобретения и могут быть квалифицированы лишь как подготовка к использованию этого лекарственного препарата [3]. Следующим является дело британской компании «АстраЗенека ЮКей Лимитед» (далее – истец) и российской структуры индийской организации «Джодас Экспоим» (далее – ответчик). Истцом было запатентовано вещество гефитиниб, используемое для

лечения опухолей. Ответчик зарегистрировал в Минздраве РФ лекарственный препарат «Гефитиниб», содержащий одноименное вещество в своем составе, и установил предельную отпускную цену для его продажи. Истец потребовал суд запретить введение в гражданский оборот нового лекарства ответчика. Решением Арбитражного суда города Москвы от 07 августа 2018 года в удовлетворении заявленных требований отказано [4]. Суд первой инстанции указал, что государственная регистрация не свидетельствует о продаже лекарственного препарата в будущем и не является нарушением патентных прав истца. Однако Девятый арбитражный апелляционный суд и Суд по интеллектуальным правам с такими выводами суда не согласились, обязав ответчика подать заявление в Минздрав РФ об отмене государственной регистрации препарата «Гефитиниб» и его предельной цены. Суд признал действия ответчика при изготовлении к предложению о продаже лекарственного препарата, в котором использовано запатентованное истцом вещество гефитиниб, что является нарушением исключительных прав истца. Судья Верховного Суда Российской Федерации указал, что доводы заявителя не являются достаточным основанием для пересмотра судебных актов в кассационном порядке и отказал в принятии кассационной жалобы ответчика [5]. Таким образом, отсутствие единой судебной практики Российской Федерации по вопросу государственной регистрации лекарственных препаратов и их патентной охраны создает правовую неопределенность.

В некоторых странах (например, в США, Канаде, Китае, Японии) действует механизм защиты исключительных прав производителей оригинальных лекарственных препаратов при регистрации воспроизведенных препаратов, который именуется патентной увязкой [6]. Существует три основные формы патентной увязки: запрет на регистрацию дженерика до истечения срока действия патента на оригинальный препарат, запрет на рассмотрение заявок на регистрацию дженерика в течение срока действия патента и получение патентообладателем оригинального лекарственного препарата уведомлений о лицах, осуществляющих регистрацию воспроизведенного лекарственного препарата. Законодательством Российской Федерации механизм патентной увязки не предусмотрен. В 2019 году был вынесен на рассмотрение проект закона, предлагающий внести в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 N 61-ФЗ соответствующее положение. Однако введение патентной увязки в Российской Федерации представляется нецелесообразным, поскольку это усложняет процесс регистрации: налагает дополнительные обязанности на заявителей, обращающихся за регистрацией дженерика, подтвердить, что

исключительные права третьих не нарушаются. Кроме того, государственная регистрация воспроизведенных лекарственных препаратов может предполагать отложенный ввод данных объектов в гражданский оборот, что значительно ограничивает доступ граждан к недорогим лекарственным препаратам.

Итак, соотношение государственной регистрации и патентной охраны лекарственных препаратов проявляется, главным образом, в патентной увязке, которая представляет собой привязку оригинального лекарственного препарата к процедуре государственной регистрации воспроизведенного лекарственного препарата.

Список использованных источников:

1. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – Москва: Статут, 2019. – Т. 2. – 464 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ.
3. Решение Арбитражного суда Московской области от 02 ноября 2015 года по делу №А41-46966/15.
4. Решение Арбитражного суда города Москвы от 07 августа 2018 года по делу N А40-106405/2018.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2019 года №305-ЭС19-8449 по делу №А40-106405/2018.
6. Цомартова Ф.В. Проблемы соотношения систем государственной регистрации лекарственных препаратов и их патентной охраны // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 1. С. 133–157.

© Русских А.П., 2024

УДК 347.45/.47

**СУЩНОСТЬ ДОГОВОРА ФИНАНСИРОВАНИЯ
ПОД УСТУПКУ ДЕНЕЖНОГО ТРЕБОВАНИЯ
(ДОГОВОРА ФАКТОРИНГА),
ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ ЦЕССИИ**

Русских А.П.

Научный руководитель Григорьев А.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

На сегодняшний день финансирование под уступку денежного требования (факторинг) является одной из наиболее распространенных договорных конструкций в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Речь идет о предпринимательских

отношениях, участник которых, приобретая денежное требование к другому лицу (например, в силу отгрузки ему товара), не дожидаясь его исполнения, уступает данное требование коммерческой организации (финансовому агенту – фактору) в обмен на получение денежных средств [1]. Услуги, предоставляемые факторинговыми компаниями, стремительно развиваются. Так, согласно отчету Ассоциации факторинговых компаний (АФК) портфель российского рынка факторинга на 1 октября 2024 года составил 2 триллиона 727 миллиардов рублей, что по сравнению с 1 октября 2023 года на 52% больше (+936 миллиардов рублей) [2]. Востребованность договора факторинга объясняется, в частности, повышением ключевой ставки Банка России и ростом стоимости кредитов. Рассмотрим, что представляет собой договор финансирования под уступку денежного требования, его соотношение с цессией.

Законодательное закрепление норм, касающихся договора факторинга, произведено целым рядом нормативных правовых актов: Конвенцией УНИДРУА по международным факторинговым операциям (Заключена в г. Оттаве 28.05.1988 года), главами 24 и 43 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (далее – ГК РФ), Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ и другими. В соответствии со статьей 824 ГК РФ по договору финансирования под уступку денежного требования (договору факторинга) клиент обязуется уступить другой стороне – финансовому агенту (фактору) денежные требования к должнику и оплатить оказанные услуги, а финансовый агент (фактор) обязуется совершить не менее двух следующих действий, связанных с денежными требованиями, являющимися предметом уступки: 1) передавать клиенту денежные средства в счет денежных требований, в том числе в виде займа или аванса; 2) осуществлять учет денежных требований клиента к должникам; 3) осуществлять права по денежным требованиям клиента, в том числе предъявлять должникам денежные требования к оплате, получать платежи от должников и производить расчеты, связанные с денежными требованиями; 4) осуществлять права по договорам об обеспечении исполнения обязательств должников [3]. Исходя из данного выше определения выделим основные элементы договора факторинга. Предметом уступки является денежное требование, которое может быть как существующим, так и будущим. Для разграничения существующих и будущих требований следует использовать такой критерий как момент заключения первоначального договора: существующие требования возникают из договоров, которые заключены до или во время уступки, а будущие – из договоров, заключенных после заключения договора

факторинга. Сторонами договора являются клиент (кредитор) и финансовый агент (фактор). Клиент – это лицо, которое уступает денежное требование к должнику – финансовому агенту взамен на денежные средства. В отношении клиентов законодательство не устанавливает специальных требований. Финансовым агентом же могут быть только коммерческие организации, в том числе банки. Должник не является указанной в договоре стороной, но имеет денежные обязательства перед клиентом. Содержание договора составляют права и обязанности сторон. Клиент имеет право уступить денежное требование финансовому агенту по денежным обязательствам должника. Обязанность клиента – это передача финансовому агенту права денежного требования в отношении должника. Финансовый агент обладает правом получить полную стоимость денежных требований должника, если это устанавливает закон или договор. К обязанностям финансового агента следует отнести: совершение не менее двух из четырех действий, указанных в пункте 1 статьи 824 ГК РФ. Должник имеет право не исполнять денежные обязательства перед финансовым агентом в том случае, если исполнит эти обязательства перед клиентом. Обязанностью должника является исполнение денежных требований финансовому агенту, если последнему были уступлены эти денежные требования. Однако стоит уточнить, что должник обязан произвести платеж финансовому агенту при условии, что он получил письменное уведомление об уступке денежного требования данному финансовому агенту (фактору). В уведомлении также должно быть определено подлежащее исполнению денежное требование или указан способ его определения, а также указано лицо, которому должен быть произведен платеж. Что же касается ответственности сторон, то согласно пункту 1 статьи 827 ГК РФ клиент несет ответственность перед фактором за недействительность передаваемого денежного требования. Но, с другой стороны, пункт 3 этой же статьи наделяет клиента возможностью не отвечать за неисполнение или ненадлежащее исполнение должником требований, если иное не предусмотрено договором. Если клиент все же отвечает за неисполнение должником требования, то возникает проблема: в каком порядке привлекать клиента к ответственности (солидарно или субсидиарно). В данной ситуации следует применять общие положения об уступке права требования (цессии) – статью 390 ГК РФ (ответственность цедента). По смыслу указанной статьи согласование сторонами договора факторинга ответственности клиента за исполнение должником денежного требования означает, что клиент становится поручителем за исполнение обязательства должником и привлекается к ответственности по уступленному обязательству по правилам, установленным нормами ГК РФ о поручительстве. Так в соответствии со статьей 363 ГК РФ при

неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель (то есть клиент) и должник отвечают перед кредитором (финансовым агентом) солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя (клиента). Таким образом, порядок привлечения клиента к ответственности может прямо определяться условиями договора факторинга. Данная правовая позиция сформирована на основании толкования судебных актов. Рассмотрим одно из судебных постановлений, а именно Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.06.2010 N КГ-А40/5335-10-1,2 по делу N А40-132420/09-10-724 [4]. Так, между Обществом с ограниченной ответственностью «МеталлТорг» (далее – ООО «МеталлТорг») и Открытым акционерным обществом «Инпром» (далее – ОАО «Инпром») был заключен договор поставки металлопродукции от 20.05.08 N 148. При этом вытекающие из договора поставки денежные требования к ОАО «Инпром» уступлены ООО «МеталлТорг» в пользу Коммерческого акционерного банка «Банк Сосьете Женераль Восток» (далее – ЗАО «БСЖВ») на основании договора финансирования под уступку денежных требований от 23.07.08 N F-07/08-66, в связи с чем ОАО «Инпром» (должник) обязано произвести платеж ЗАО «БСЖВ» (финансовому агенту). Однако ОАО «Инпром» частично не исполнило обязанность оплатить поставленную продукцию, на что ссылалось ЗАО «БСЖВ» в своем исковом требовании и просило Арбитражный суд г. Москвы взыскать солидарно задолженность по оплате поставленной металлопродукции. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 22.12.09, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.03.10, исковые требования были удовлетворены: с ООО «МеталлТорг» и ОАО «Инпром» в пользу ЗАО «БСЖВ» взыскано солидарно 6141352 рублей 60 копеек задолженности. Привлекая ООО «МеталлТорг» к ответственности за неисполнение ОАО «Инпром» обязательств по оплате, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что в соответствии с пунктом 8.2 договора финансирования под уступку денежных требований от 23.07.08 N F-07/08-66 ООО «МеталлТорг» обязалось отвечать перед ЗАО «БСЖВ» за исполнение ОАО «Инпром» обязательств по оплате поставленной продукции. Арбитражный суд кассационной инстанции оставил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций без изменения, сославшись, в частности, на статью 363 ГК РФ, которая предусматривает солидарную ответственность должника и поручителя (в данном деле – ОАО «Инпром» и ООО «МеталлТорг» соответственно), если законом или договором не предусмотрено иное.

В правовой доктрине и судебной практике долгое время не был решен вопрос: договор факторинга является самостоятельным договором или разновидностью цессии. Цессия представляет собой передачу права на основании заключенного между cedentом и цессионарием договора или иного предусмотренного законодательством юридического факта, в результате которого происходит перемена лиц в обязательстве. Как указывалось выше, предметом договора факторинга выступает уступка денежного требования, что является схожим с цессией, поскольку и в рамках цессии происходит переход прав требования по договору к другому лицу. Однако между факторингом и цессией есть значительные отличия. Выделим некоторые из них. Во-первых, требование, уступаемое по договору факторинга, носит исключительно денежный характер. При цессии же требование может иметь как денежный, так и иной характер. Во-вторых, различие проводится по субъектному составу. По договору факторинга финансовым агентом могут быть только коммерческие организации. В отношении участников цессии (в том числе цессионария) законодательство не устанавливает ограничений. В-третьих, критерием для разграничения может служить возмездность либо безвозмездность договора. Так, при факторинге уступка денежного требования осуществляется при условии встречного предоставления финансового агента в виде оказания финансирования и (или) определенных финансовых услуг, т.е. на возмездной основе. К финансовым услугам можно отнести, в частности, ведение бухгалтерского учета и выставление счетов по поступающим денежным требованиям. Право, которое уступается в рамках цессии, может перейти от cedента к цессионарию (к новому кредитору) как возмездно, так и безвозмездно. Итак, отношения факторинга имеют более сложный характер, чем общегражданская цессия, поскольку наряду с уступкой требования появляются обязательства по финансовому обслуживанию фактором (финансовым агентом) своего клиента (кредитора).

Исходя из всего вышесказанного, изучив сущность договора факторинга и сравнив его с общегражданской цессией, можно сделать вывод о том, что договор факторинга представляет собой самостоятельный вид договора, предусмотренный ГК РФ, одним из неотъемлемых элементов которого является цессия (уступка права требования).

Список использованных источников:

1. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.

2. Рынок факторинга РФ по итогам 9 месяцев 2024 года [Электронный ресурс]. Режим доступа. – URL: https://asfact.ru/wp-content/uploads/afc-9m2024_open.pdf (дата обращения: 16.11.2024).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ.

4. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 15.06.2010 N КГ-А40/5335-10-1,2 по делу N А40-132420/09-10-724 // Консультант плюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.11.2024).

© Русских А.П., 2024

УДК 343.61

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Самудинова А.М.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Домашнее насилие – это систематические акты физического, сексуализированного, психологического или экономического насилия, которые совершают партнеры или родственники, независимо от совместного проживания, с целью установления власти и контроля над пострадавшими [1]. Данная проблема затрагивает миллионы людей по всему миру, и она не зависит от социального статуса, возраста или образования.

Статистика в России: 24% россиян сталкивались с домашним насилием в ближайшем окружении, в том числе в собственной семье. В 75% случаев в России от домашнего насилия страдают женщины. В браке этот показатель возрастает до 91%. 40% тяжких насильственных преступлений в России совершается в семье. Более 70% всех убийств женщин в России в 2020-2021 годах, согласно данным Консорциума женских неправительственных объединений, было совершено их партнерами и родственниками. 79% осужденных женщин по статье за умышленное убийство защищались от домашнего насилия. 3% российских мужчин, осужденных за превышение самообороны, защищались от своих партнерш. В 2020 и 2021 годах значительно вырос уровень партнерского насилия. Из общего числа погибших от домашнего насилия 92,5% и 92,8% соответственно были убиты партнерами. Около 40% российских мужчин убеждены: если муж содержит жену, он приобретает над ней определенную власть. К примеру, может запретить ей ходить на работу

или пользоваться банковскими картами без спроса. Более 50% опрошенных женщин подтвердили, что сталкивались как минимум с одной формой экономического насилия в семье: начиная от постоянной надобности отчитываться перед мужем обо всех расходах и заканчивая угрозами со стороны супруга выгнать жену из дома и лишиться денег [2].

Эксперты в целом выделяют пять групп факторов возникновения домашнего насилия: культурных, социальных, экономических, политических и правовых. К культурным факторам относится патриархальная структура общества (что особенно характерно для России) и толерантное отношение к использованию физической силы в семейных конфликтах. К социальным – принадлежность к маргинальным слоям общества, склонность к употреблению алкоголя и наркотических препаратов. Экономические факторы – это финансовая зависимость женщины от мужчины, дискриминация женщин в трудовой сфере. К правовым факторам относятся отсутствие закона о защите от домашнего насилия, низкий уровень правовой грамотности, традиционное игнорирование проблемы со стороны работников правоохранительных органов и судебной системы. Напомню, что более 90% заявлений от женщин не получают хода. Либо полиция их не принимает, либо женщины их забирают самостоятельно под нажимом правоохранителей и общественного мнения [3].

В данной теме мы можем выделить ряд проблем, которые мешают эффективному решению этой актуальной проблемы. Рассмотрим ключевые: недостаток программ для профилактики и обучения, страх, недооценка проблемы обществом, финансовые проблемы. Отсутствие профилактики и низкий уровень образования в вопросах домашнего насилия являются серьезными проблемами. В большинстве случаев профилактические программы, направленные на предотвращение домашнего насилия, имеют ограниченный охват и не обеспечивают необходимого уровня информированности, из-за чего результате многие люди не знают о доступных способах защиты, не владеют информацией о том, как избежать насилия или противостоять ему. В некоторых культурах негативно воспринимается сама тема насилия, проявляющееся в игнорировании предупреждающих сигналов или в убеждении, что это «внутренние дела семьи», в которые не следует вмешиваться. Подобные взгляды способствуют тому, что множество инцидентов остается без внимания, а пострадавшие не получают требуемой поддержки. Кроме того, недостаток знаний о масштабах и последствиях домашнего насилия делает эту проблему менее очевидной. Многим людям не хватает понимания того, что насилие в семье может принимать разные формы – не только

физическую, но и эмоциональную, психологическую, экономическую, затрагивая не только женщин, но также детей и мужчин.

Одним из важных шагов в борьбе с насилием является работа с обществом через образовательные программы. Важно формировать у граждан культуру ненасилия с ранних лет. В основе культуры ненасилия лежит умение бороться со злом насилия без применения ответного насилия, способность понимать и принимать позиции других людей. В нашем многосоставном и поликультурном обществе формирование культуры ненасилия и мира является в настоящее время актуальнейшей задачей [4]. В образовательных учреждениях необходимо внедрять программы, которые будут способствовать развитию способности контролировать свои эмоции, умению находить мирное решение конфликтов и осведомленности о юридических последствиях применения силы. Поддержка и помощь для пострадавших от насилия также являются неотъемлемой частью борьбы с этой проблемой. Жертвам необходимо не только медицинская и психологическая помощь, но и доступ к юридическим и социальным сервисам, которые помогут им вернуться к нормальной жизни после пережитых травм. Важно также работать с лицами, совершившими акты насилия. Программы восстановления для насильников должны включать обучение самоконтролю, разрешению конфликтов и пониманию последствий их действий для жертв и общества в целом. Особое внимание следует уделить детям, которые могут стать как жертвами, так и инициаторами насилия. Программы воспитания в духе ненасилия в детском возрасте могут значительно уменьшить риск того, что ребенок в будущем станет как жертвой, так и агрессором.

Проблемы предупреждения домашнего насилия являются сложными и требуют комплексного подхода. Эффективные меры по профилактике и поддержке пострадавших возможны лишь при наличии междисциплинарной стратегии, которая включает правовые, социальные, психологические и образовательные компоненты. Работа с жертвами насилия, помощь оказавшимся в бедственном положении, а также вовлечение агрессоров в программы по изменению поведения должны войти в общую стратегию противодействия домашнему насилию. Это будет способствовать созданию безопасной и поддерживающей атмосферы для каждого члена общества.

Список использованных источников:

1. Что такое домашнее насилие? URL: <https://nasiliu.net/pronasilie/chto-takoe-domashnee-nasilie/> (дата обращения: 23.11.2024).

2. Статистика домашнего насилия в России и в мире. URL: <https://nasiliu.net/pronasilie/statistika-domashnego-nasiliya-v-rossii-i-v-mire/> (дата обращения: 23.11.2024).

3. Причины возникновения домашнего насилия. URL: <https://alena-porova.ru/deyatelnost/woman-protect/prichiny-vozniknoveniya-domashnego-nasiliya.html> (дата обращения: 23.11.2024).

4. Кузина С.И., Романова В.А. Воспитание культуры ненасилия в образовательном процессе как обеспечение духовной безопасности российского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3.

© Самудинова А.М., 2024

УДК 343.9

ПРОБЛЕМА ИНТЕРНЕТ-ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Силкина Е.А.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Защита половой неприкосновенности несовершеннолетних является одной из основных задач уголовного права. Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрены ряд норм, устанавливающих ответственность за подобного рода преступления. В 1994 году Российская Федерация, подписав и ратифицировав Конвенцию о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., обязалась вместе с другими государствами направить свои силы на обеспечение ребенка защитой и заботой в той мере, которая необходима для его благополучия путем принятия всех необходимых решений, в том числе и законодательных, с целью защиты детей от любых форм физического и психологического насилия, оскорблений или злоупотреблений, в том числе сексуальных злоупотреблений, от всяких форм половой эксплуатации или совращения [1, с. 210-211].

Также большое число преступлений против половой неприкосновенности стало совершаться с использованием сети Интернет. Проблема интернет-посягательств против несовершеннолетних является актуальной в современном обществе в связи с развитием технологий и широкой доступностью интернета. Современная социализация детей уже практически невозможна без интернет-пространства.

По данным европейского исследования опыта использования интернета детей и подростков в 19 странах, российские подростки являются одними из самых активных пользователей Интернета среди европейских детей: в среднем дети в возрасте от 12 до 14 лет проводят по 3,5 часа в день в Сети, а дети в возрасте от 15 до 16 лет – по 4,6 часа. Большинство для доступа в Интернет ежедневно использует личные смартфоны (78% подростков 12-14 лет и 87% подростков 15-16 лет). Несмотря на то, что время, которое дети проводят в Сети каждый день увеличилось, многие из них так и не общаются о безопасности в Интернете с родителями, учителями или друзьями [2].

Такое использование интернета, наряду с положительным эффектом развития личности (образование, просвещение, реализация творческого потенциала), оказывает и крайне негативное, деструктивное влияние, выступая средством различных видов сексуального насилия и эксплуатации. Интернет-посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних могут принимать различные формы.

Распространение детской порнографии. Это включает в себя производство, распространение и хранение изображений или видео, содержащих сцены сексуального характера с участием детей. Такое поведение карается уголовным законодательством большинства стран мира.

Сексуальное насилие через Интернет. Включает в себя манипуляции и принуждение детей к отправке интимных фотографий или видеоматериалов, а также общение с детьми с целью организации встреч для сексуальных контактов.

Онлайн-груминг. Этот термин обозначает опосредованное различными средствами электронной коммуникации общение, направленное на установление взрослым доверительных отношений с ребенком с целью склонения последнего к реальной встрече для совершения сексуальных действий. Преступник может долго общаться с ребенком, создавая иллюзию дружбы или романтики, прежде чем перейти к физическим действиям.

Кибербуллинг. Хотя кибербуллинг не всегда направлен на сексуальное насилие, он может включать в себя распространение интимных фото или видео посредством унижения и шантажа несовершеннолетнего.

Последствия интернет-преступлений для несовершеннолетних могут оказаться разрушительными для их еще не до конца сформировавшейся психики. Дети, ставшие жертвами таких посягательств, часто испытывают чувство стыда, вины и страха. Это может привести к серьезным

психологическим проблемам, таким как депрессия, тревожность, низкая самооценка и даже мысли о самоубийстве.

Одной из основных причин данной проблемы является недостаток осведомлённости среди родителей, учителей и других взрослых об опасностях интернета. Многие из них, не понимая, какую опасность могут нести современные технологии для детей, не могут предоставить им соответствующую помощь и поддержку.

Для решения данной проблемы необходимо принятие комплексных мер со стороны общества, правительства, образовательных учреждений и родителей. Важно проводить образовательные программы для детей и подростков о правилах личной безопасности в сети Интернет. Родители должны быть более внимательны к активности своих детей в интернете и информации, получаемой ими оттуда.

В 2022 году Замглавы СК РФ Елена Леоненко в своем интервью предложила эффективный метод защиты детства в интернете: «На сегодняшний день у нас остается открытым вопрос о разработке нового порядка регистрации в соцсетях. На наш взгляд, нынешняя система идентификации пользователей не всегда позволяет применять своевременные и эффективные превентивные меры реагирования в отношении тех, кто распространяет запрещенный контент, а также предупреждать использование несовершеннолетними подобного рода контента. Поэтому мы считаем, что данный вопрос требует обсуждения и новых подходов. Ну и, конечно же, также важны качественный мониторинг в интернете, соцсетях, мессенджерах и других различных ресурсах запрещенной информации и ее блокировка». Помимо этого, Елена Леоненко порекомендовала, какие меры нужно предпринимать, чтобы обезопасить детей от преступных посягательств. «Конечно, нужно всегда присматривать за своим ребенком. Вовремя и правильно объяснять ему правила поведения. Родители должны быть в курсе того, чем занят ребенок, знать, с кем он проводит свободное время – его круг общения. Своего ребенка нужно чувствовать. Также необходимо рассказывать нашим детям о рисках, в том числе и сетевого общения. Кроме этого, для того, чтобы уберечь наших детей, необходимо дать им возможность бесплатно заниматься различными видами спорта, в том числе техническими, а также дать доступ к бесплатным дополнительным образовательным программам. При этом, конечно, занятость детей из малообеспеченных и неблагополучных семей, а также семей, находящихся в социально опасном положении, должна быть обеспечена за счет государства. Немаловажно создавать и возможности подработки для подростков. Правильно организованный детский досуг значительно снижает шансы того, что ребенок станет жертвой преступления либо сам

преступит закон. Важно и наблюдать за поведением ребенка дома. Ведь у подростка могут возникнуть какие-то проблемы, о которых он не захочет или побоится говорить с родными» [3].

Проблема интернет-посягательств носит глобальный характер, поэтому международное сотрудничество становится необходимым элементом борьбы с ней. Правительства разных стран должны объединять усилия для обмена информацией, разработки совместных стратегий и создания международных платформ для отслеживания и преследования преступников. Анализ норм зарубежного законодательства указывает в качестве современных тенденций предоставляемые информационно-коммуникационными технологиями широкие возможности для распространения информации, в том числе и преступной. Так, анонимность и физическое неприсутствие злоумышленника на месте преступления, а также порождаемое, таким образом, чувство неуязвимости в значительной степени расширили диапазон действий представителей криминальных сообществ [4, с. 14].

Исходя из всего вышесказанного, считаем важным сделать вывод о необходимости совершенствования правовых механизмов противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемым при помощи Интернета, эффективного использования действующих правовых норм и применения методов виктимологической профилактики. Только при совместных усилиях всех заинтересованных сторон можно достичь значительных результатов в борьбе с этой проблемой и обеспечить безопасное онлайн-пространство для всех детей и подростков.

Считаем, что предложенные идеи при их правильной реализации способны принести несомненную пользу в борьбе с интернет-посягательствами против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Список использованных источников:

1. Джафарли В.Ф. Формирование и развитие системы криминологической безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий: дисс. д-ра юрид. наук. М., 2022. 540 с.
2. Новое европейское исследование опыта использования интернета детей и подростков в 19 странах / [Электронный ресурс] // Фонд развития интернет: [сайт]. URL: <http://www.fid.su/news/euko2020> (дата обращения: 12.11.2024).
3. Замглавы СК РФ Елена Леоненко: цифровую гигиену нужно прививать с детства / [Электронный ресурс] // Следственный комитет РФ: [сайт]. – URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1693826> (дата обращения: 12.11.2024).

4. Джафарли В.Ф. Криминологическая кибербезопасность: теоретические, правовые и технологические основы: монография / под ред. и с предисл. С. Я. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. 480 с.

© Силкина Е.А., 2024

УДК 347.7

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОГРАММ ЛОЯЛЬНОСТИ И АКЦИЙ ДЛЯ УДЕРЖАНИЯ КЛИЕНТОВ В ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ

Смаева П.Д.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Электронная коммерция развивается с невероятной скоростью, и конкуренция в этой сфере требует применения эффективных стратегий для привлечения и удержания клиентов. Рост электронной коммерции привел к тому, что покупатели стали более разборчивыми и требовательными к качеству сервиса и выгодам. В условиях постоянного выбора между множеством предложений, компании вынуждены искать новые методы удержания клиентов, которые снижают вероятность их ухода к конкурентам. Одним из ключевых инструментов являются программы лояльности и акции, которые стимулируют клиентов к повторным покупкам. Данная статья исследует эффективность этих инструментов в удержании клиентов, рассматривая различные подходы.

Программы лояльности включают в себя целый ряд мер, направленных на вознаграждение покупателей за их приверженность определенному бренду или платформе [1]. Механизмы таких программ включают накопление бонусных баллов, предоставление эксклюзивных предложений и скидок, доступ к закрытым распродажам и персонализированным акциям. Основная цель программ лояльности – создание дополнительной ценности для клиентов, помимо стандартного продуктового ассортимента и сервиса. Например, клиенты, которые могут накопить бонусные баллы за каждую покупку, начинают видеть в этом ощутимую выгоду и чаще возвращаются к бренду, чтобы воспользоваться полученными бонусами. В долгосрочной перспективе это позволяет не только удерживать клиентов, но и формировать положительный имидж компании. Однако существуют определенные сложности и минусы данной системы вознаграждения и поощрения, которая позволяет удерживать клиентов и мотивировать их к покупкам. Так, этот инструмент дорого

внедрять – необходимо оплачивать не только программу лояльности, но и разработку, автоматизацию бизнес-процессов, внедрение и поддержку, для этого необходимо привлекать специалистов в данной области, что составляет дополнительные расходы на рабочую силу. Также некоторым клиентам не интересны такие способы привлечения, например, покупатели могут не видеть в этом ценности или редко покупать в онлайн-магазине. Программа лояльности – долгосрочная история. Она выстраивается не сразу, необходимо постоянно тестировать и проверять техническую сторону механики, а также отслеживать экономическую составляющую, так как на поддержание дополнительных информационных технологий нужно больше затрат.

Акции включают различные виды временных скидок, купонов, бесплатных услуг, предлагаемых покупателям с целью повышения их интереса к продукту и стимулирования покупки. Одна из наиболее распространенных акций – это скидки на первую покупку для новых клиентов и спецпредложения для постоянных покупателей [2]. Эффективность акций зависит от их релевантности для целевой аудитории и от степени вовлеченности клиента. Исследования показывают, что акции и скидки, проводимые регулярно, способны привлечь новых клиентов и удержать существующих, однако могут снизить восприятие ценности продукта, если используются слишком часто. Таким образом, для сохранения баланса важна умеренность в применении скидок, а также комбинирование их с программами лояльности, которые создают более устойчивую приверженность бренду.

Компании, такие как Amazon и AliExpress, активно используют программы лояльности и привилегии для удержания клиентов. Программа Amazon Prime предоставляет клиентам бесплатную и быструю доставку, доступ к стриминговым сервисам, эксклюзивным скидкам и распродажам. Это создает устойчивую базу клиентов, которые охотно продлевают подписку и совершают регулярные покупки. AliExpress также внедрил свою программу лояльности, где клиенты получают бонусы за каждую покупку, которые можно использовать для получения скидок на следующие заказы. Это создает ощущение выгоды и побуждает покупателей возвращаться на платформу снова и снова. Также очень заманчивую для покупателей программу лояльности внедрила компания Shein. Условиями для получения дополнительных бонусных баллов является ежедневный вход на сайт онлайн-магазина, последовательная волна посещений длится 7 дней. Данный способ вознаграждения потенциальных покупателей крайне положительно воздействует на количество покупок, так как вход на сайт онлайн-магазина сопровождается просмотром новых предложений товаров специально

персонализированных для увеличения продаж, с помощью такого инструмента потребителю тяжело удержаться от новой покупки.

Эффективность программ лояльности измеряется такими показателями, как уровень удержания клиентов, количество повторных покупок и объем средней покупки. Согласно исследованию компании Bain & Company, повышение уровня удержания клиентов на 5% может привести к увеличению прибыли компании на 25-95%, что подтверждает важность программ лояльности. Исследования также показывают, что клиенты, участвующие в программах лояльности, совершают на 30% больше покупок по сравнению с теми, кто в таких программах не участвует [3]. В то же время акции оказывают более краткосрочное воздействие, но могут быть эффективны для привлечения новых клиентов и повышения уровня продаж в определенный период. Персонализация является ключевым фактором для увеличения эффективности программ лояльности и акций. Современные технологии позволяют компаниям использовать большие данные для сегментации клиентов и создания индивидуальных предложений, которые будут наиболее привлекательными для конкретного покупателя. Персонализированные предложения, такие как рекомендации товаров на основе предыдущих покупок или скидки на интересующие клиента категории, повышают удовлетворенность и приверженность бренду.

Программы лояльности и акции являются важными инструментами для удержания клиентов в сфере электронной торговли. Они способствуют повышению уровня удовлетворенности, стимулируют повторные покупки и увеличивают лояльность клиентов. Эффективность программ возрастает при правильной сегментации клиентов и персонализации предложений. Компании, успешно внедряющие программы лояльности, достигают устойчивого роста и получают конкурентное преимущество. В то же время использование акций должно быть умеренным, чтобы поддерживать ценность бренда и избегать привязанности клиентов исключительно к скидкам.

Список использованных источников:

1. Лояльность клиентов и программы лояльности: стратегии для повышения и удержания и вовлеченности. [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/marketing/1640169-loyalnost-klientov-i-programmy-loyalnosti-strategii-dlya-povysheniya-i-uderzhaniya-i-vovlechennosti> (дата обращения: 07.11.2024).

2. Черкасова Г.В. Скидки: понятие, классификация, признаки // Современные тенденции в экономике и управлении. 2015. №4. С.129 – 136.

3. Bain & Company: мировой рынок предметов роскоши на пути к восстановлению. 2021. [Электронный ресурс]. URL:

<https://news.myseldon.com/ru/news/index/251304060> (дата обращения:
07.11.2024).

© Смаева П.Д., 2024

УДК 34.096

БЕЗОПАСНОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И ЗАЩИТА ДАННЫХ В ОНЛАЙН-ТОРГОВЛЕ

Смаева П.Д.

Научный руководитель Григорьев А.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

В настоящее время цифровизация активно проявляется и становится неотъемлемой частью жизни населения. Постепенное развитие и усложнение информационно-цифровой среды создало подходящие условия для становления и дальнейшего распространения во все сферы жизни общества электронной торговли. Удобство покупок в Интернете сопровождается определенными рисками, связанными с отсутствием гарантий сохранности и конфиденциальности платежных данных потребителей при онлайн-транзакциях. Угроза кибератак и мошенничества ставит перед продавцами важную задачу – усиление мер защиты в целях повышения доверия к электронной среде, что, в свою очередь, увеличивает количество потенциальных пользователей. В данной статье мы рассмотрим основные риски и стратегии обеспечения безопасности электронных платежей, а также предполагаемые подходы к защите данных.

К основным угрозам, с которыми сталкиваются пользователи и торговые площадки, относятся: фишинг – это вид мошенничества, который предполагает, что злоумышленники под видом легитимных сайтов или писем получают доступ к конфиденциальной информации пользователей, такой как логины, пароли и данные банковских карт. Вредоносное ПО – это вирусы и другие программы могут инфицировать устройства пользователей и перехватывать их данные, а также следить за деятельностью в интернете. Атаки на серверы торговых площадок – это вид угрозы, который позволяет злоумышленникам взломать серверы онлайн-магазинов и получить доступ к базе данных клиентов, включая информацию о кредитных картах и другую личную информацию. Скимминг – это вид мошенничества, позволяющий использовать поддельные страницы оплаты, через которые данные карты пользователя могут быть украдены. Указанные выше способы обмана пользователей в электронной торговле являются самыми распространенными в настоящее

время. Чтобы снизить количество киберпреступлений, а также минимизировать их последствия, Банк России следит за киберустойчивостью финансовых организаций, предупреждает их о возможных новых типах атак и способах реагирования на них. Так, в 2023 году Банк России одобрил Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы на ближайшие три года [1]. Важными задачами в рамках защиты и безопасности личных данных выступают: обеспечение информационной безопасности и киберустойчивости в целях финансовой стабильности каждой организации финансового рынка; обеспечение операционной надежности и непрерывности деятельности организаций кредитно-финансовой сферы; противодействие компьютерным атакам, в том числе при использовании инновационных финансовых технологий. Однако несмотря на большие успехи продвижения в сфере безопасных финансовых операций, злоумышленники пользуются любой возможностью завладеть чужими финансовыми активами. Так, примером может служить Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 декабря 2015 г. № 5-КГ15-164 [2]. Дело по иску клиента кредитной организации (далее – клиент) к открытому акционерному обществу «Сбербанк России» и открытому акционерному обществу «Мобильные ТелеСистемы о защите прав потребителя, в котором клиент просил признать незаконными действия ОАО «МТС» по передаче третьему лицу 9 декабря 2014 г. 31т-карты и зтз-сообщений по его абонентскому номеру подвижной телефонной связи. ОАО «МТС» выдало неустановленному лицу дубликат сим-карты с абонентским номером клиента, вследствие чего находящаяся у клиента сим-карта перестала обслуживаться. При этом неустановленное лицо получило возможность пользоваться услугами связи с абонентского номера клиента, оплата которых производилась путем списания денежных средств с абонентского лицевого счета клиента в ОАО «МТС». Кроме того, указанное лицо получило доступ к управлению банковского счета клиента в ОАО «Сбербанк России» и одноразовым паролям на списание денежных средств с банковского счета. Но судом не было установлено, являлось ли достаточным наличие у постороннего лица сим-карты с телефонным номером клиента для доступа к счету карты клиента посредством услуги «мобильный банк» и соответственно, совершения операций по переводу денежных средств либо требовалось введение какой-либо иной идентифицирующей клиента информации, например номера международной карты ОАО «Сбербанк России». Таким образом, даже при отсутствии полной информации о действиях злоумышленника, денежные средства были выведены данным лицом, поэтому необходимо вести мониторинг выполненных финансовых

операций не только со стороны кредитной организации, но и со стороны пользователя.

Безусловно для каждого участника электронной коммерции важно сохранение личных данных, совершая покупки в сети Интернет. На сегодняшний день, продавцы используют всевозможные способы в рамках положения информационных технологий для сохранения персональных данных. Защита электронных платежей требует комплексного подхода, включающего технологии шифрования, аутентификацию пользователей и мониторинг транзакций. Рассмотрим некоторые из ключевых методов. Шифрование – это метод преобразования исходного сообщения в зашифрованный текст, который должен быть слишком сложным для понимания и даже сложным для хакера. Основная идея шифрования заключается в обеспечении безопасности и сохранности данных и их передачи [3]. Для обработки платежей данные банковских карт должны передаваться в зашифрованном виде, что исключает вероятность их перехвата третьими лицами. Двухфакторная аутентификация – дополнительный уровень защиты для проверки подлинности пользователя. Когда пользователь вводит данные от своей учетной записи, помимо логина и пароля необходимо будет предоставить еще один фактор для аутентификации. Фактор аутентификации – это какая-либо информация или характеристика, которой обладает только владелец учетной записи или доверенное ему лицо [4]. Это снижает риск несанкционированного доступа, так как взломать сразу два уровня защиты значительно сложнее. Следующий шаг по соблюдению сохранности личных данных в процессе электронных транзакций – «PCI DSS Requirements and Security Assessment Procedures» («Стандарт безопасности данных индустрии платежных карт. Требования и процедуры оценки безопасности»). Соблюдение стандартов данных стандартов является обязательным для всех компаний, обрабатывающих платежи по банковским картам. Этот стандарт включает требования к защите данных, системе контроля доступа и управлению сетевой безопасностью. Соблюдение PCI DSS помогает минимизировать риски для компаний, предотвращая несанкционированный доступ к данным карт. Еще одним способом защиты данных выступает использование токенизации. Токенизация представляет собой метод, при котором конфиденциальные данные банковской карты заменяются уникальным кодом (токеном), который не имеет ценности вне конкретной транзакции [5]. Токены не содержат информации о реальных данных, что делает их менее привлекательными для злоумышленников. Этот подход используется в мобильных платежах и при сохранении карт для последующих транзакций на торговых платформах, что является большим плюсом, так как покупателям не нужно при дальнейших покупках в сети

Интернет вводить банковские данные. Нельзя не указать на еще один способ - мониторинг транзакций и системы обнаружения мошенничества. Однако этот прием подойдет не всем, так как он требует дополнительных технологий внедрения искусственного интеллекта (далее – ИИ). Системы мониторинга транзакций и аналитика поведения клиентов позволяют выявлять подозрительные операции в режиме реального времени. Распространение ИИ и машинного обучения способствует обнаружению необычной активности, что помогает предотвратить мошенничество до завершения транзакции. Такие системы позволяют блокировать операции с признаками мошенничества и уведомлять клиента о подозрительных действиях. Таким образом, существует огромное разнообразие способов и путей защиты персональных данных при осуществлении онлайн – покупок, каждый продавец выбирает подходящие для его целей деятельности. Технологические инновации продолжают улучшать безопасность в сфере онлайн-торговли. Например, биометрическая идентификация (отпечатки пальцев, распознавание лица) и системы на основе ИИ активно развиваются и внедряются в сферу электронной коммерции. Эти технологии не только повышают уровень безопасности, но и делают процесс покупки более удобным для пользователей.

Конечно, развитие информационных технологий, способов и средств обнаружения действий со стороны злоумышленников способствует снижению киберпреступлений, однако зачастую у потерпевших отсутствует должный уровень финансовой киберграмотности. Данным примером может послужить Определение Верховного Суда Республики Бурятия от 29.12.2021 по делу № 22-2539/2021 [6]. Поскольку злоумышленник не знал пин-код банковской карты, он решил перевести денежные средства на другую карту. Для этого он обратился к прохожему и спросил разрешения перевести на его банковскую карту денежные средства, сказав, что банкомат не считывает его банковскую карту. Мужчина поверил ему и согласился. После чего он при помощи мобильного приложения «Мобильный Банк» перевел на банковскую карту мужчины денежные средства, которые мужчина снял со своей банковской карты и передал ему. После чего он избавился от телефона. Вход в мобильный банк был осуществлен обманным путем: злоумышленник попросил у жертвы позвонить по ее телефону. Таким образом, еще одной важной задачей в обеспечении защиты и безопасности персональных данных будет выступать пропаганда кибергигиены для различных категорий населения, в том числе для лиц с низким уровнем дохода и социально незащищенных категорий населения.

Несмотря на то, что цифровые технологии активно развиваются и внедряются во все сферы жизни общества, не все платформы и площадки

по осуществлению онлайн – транзакций способны идентифицировать личность, чтобы исключить вредоносное воздействие от третьих лиц. Так, примером может послужить Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 января 2017 г. № 4-КГ16-66 [7]. Из материалов дела следует, что 5 апреля 2012 г между ОАО «Сбербанк России» и клиентом кредитной организации (далее – клиент) заключен кредитный договор, по условиям которого клиенту выдана банковская карта по счету № с кредитным лимитом составляющим 150000 руб., впоследствии увеличенным до 180000 руб., с подключением услуги «Мобильный банк» к абонентскому номеру используемому супругом клиента и обслуживаемому ОАО «Вымпелком». С мая 2012 года клиентом совершались операции с использованием банковской карты, своевременно вносились на счет этой карты денежные средства, имевшаяся задолженность перед банком была полностью погашена в мае 2013 года. С мая 2013 года банковская карта клиентом не использовалась и операции по счету этой карты им не совершались. 28 декабря 2013 г. в связи с отсутствием в течение 180 дней операций по электронному счету абонента (супруг клиента) его абонентский номер, к которому была подключена услуга «Мобильный банк», был отключен Оператором и впоследствии передан в пользование третьему лицу. В период с 29 апреля по 7 мая 2014 г. со счета банковской карты неизвестным лицом с использованием услуги «Мобильный банк» подключенной к указанному абонентскому номеру, были совершены операции по переводу денежных средств на счета других лиц, в результате чего по счету банковской карты клиента образовалась задолженность в размере 176000 руб. Из объяснений представителей банка и установленных судом обстоятельств следует, что для подтверждения распоряжения о переводе денежных средств на соответствующий абонентский номер Банком направлялись неперсонифицированные пароли, требующие введения определенной комбинации символов для подтверждения ранее направленного распоряжения. Такие меры направлены, главным образом, на предотвращение исполнения ошибочных и случайных распоряжений, однако из этого не следует, что таким образом идентифицируется владелец счета либо его доверенное лицо, владеющее соответствующим кодом или паролем. Напротив, операция по введению направленного банком одноразового неперсонифицированного пароля доступна любому лицу, использующему в данный момент абонентское устройство подвижной телефонной сети. Изучив вышеуказанное Определение, можно отметить, что даже в современных реалиях безопасность электронных платежей является актуальным вопросом, так как киберпреступники не останавливаются в развитии и улучшении способов и инструментов воздействия на персональные данные.

Безопасность электронных платежей и защита данных клиентов являются важнейшими аспектами устойчивого развития электронной сферы. Компании должны постоянно совершенствовать методы защиты информации и следовать рекомендациям по обеспечению кибербезопасности. Тщательное соблюдение стандартов безопасности и использование передовых технологий позволит минимизировать риски и сохранить доверие клиентов, что является залогом успешного ведения бизнеса в современном цифровом мире.

Список использованных источников:

1. Основные направления развития информационной безопасности кредитно-финансовой сферы. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/148351/onrib_2025.pdf (дата обращения: 06.11.2024).

2. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 декабря 2015 г. № 5-КГ15-164. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/29579e1f30ed0351f699da00eb482b2d/> (дата обращения: 07.11.2024).

3. А. В. Пилецкая. // Молодой ученый. – 2019. – № 51 (289). – С. 254-255. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/289/65428/> (дата обращения: 02.11.2024).

4. Что такое двухфакторная аутентификация? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aladdin-rd.ru/company/pressroom/articles/cto-takoe-dvuhfaktorna-a-autentifikaci-a> (дата обращения: 02.11.2024).

5. Андрюшин, С. А. (2024). Токенизация реальных активов: классификация, платформы, приложения, возможности и проблемы развития. Russian Journal of Economics and Law, 18(1), 88–104. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tokenizatsiya-realnyh-aktivov-klassifikatsiya-platformy-prilozheniya-vozmozhnosti-i-problemy-razvitiya/viewer> (дата обращения: 02.11.2024).

6. Определение Верховного Суда Республики Бурятия от 29.12.2021 по делу № 22-2539/2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://zakony.online/doc/22-25392021-opredelenie-bbaeb8e2-fb22-4259-989f-3f608c21756c/> (дата обращения: 07.11.2024).

7. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 января 2017 г. по делу № 4-КГ16-66. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakonrf.info/suddoc/d18c7ee1361ac0bed75b07b708a6b433/> (дата обращения: 04.11.2024).

© Смаева П.Д., 2024

УДК 343.8

ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ВОИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Соловьёва А.М.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Система наказаний занимает ведущее место в структуре уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступления. С одной стороны, она определяет пределы наказуемости, устанавливает диапазон карательных мер от менее строгих до более строгих, с другой – выступает основой дифференциации наказания за соответствующие виды преступлений, то есть установления категорий преступлений и санкций за их совершение [6].

Военнослужащие составляют важную часть общества и играют ключевую роль в сфере национальной безопасности, что накладывает на них определенные социальные и правовые обязательства. Анализ системы уголовных наказаний, которые применяются к этой категории граждан, имеет высокую актуальность в контексте обеспечения дисциплины и соблюдения закона в вооруженных силах.

Роль военнослужащих в осуществлении национальной безопасности России имеет крайне большое значение. Она включает в себя защиту суверенитета страны, поддержание внутренней безопасности, формирование обороноспособности страны и другие важные аспекты, именно поэтому государственный контроль военнослужащих, обеспечивающийся системой наказаний.

Система уголовных наказаний для военнослужащих в Российской Федерации представляет собой совокупность юридических мер, установленных законодательством, с целью поддержания правопорядка и дисциплины в вооруженных силах. Она включает в себя различные виды наказаний, направленных на привлечение военнослужащих к ответственности за нарушения военной дисциплины, законов и правил, а также на предотвращение правонарушений в военной среде. Наказания могут различаться в зависимости от характера совершенного проступка и могут включать административные штрафы, лишение воинских званий, арест, лишение свободы и другие предусмотренные законом меры. Классификация наказаний является важной частью данной системы, поскольку она помогает определить соответствующее наказание для конкретного нарушения.

Уголовная ответственность военнослужащих определяется Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) и специальными нормативными актами, регулирующими военную службу. Важную роль в этой системе играют следующие. Уголовный кодекс РФ содержит общие нормы, касающиеся преступлений и наказаний, применимых ко всем гражданам, включая военнослужащих. Устав внутренней службы определяет порядок военной службы и дисциплинарные нормы, нарушение которых может влечь за собой уголовную ответственность. Военные уставы содержат специфические правила и нормы поведения для военнослужащих.

Уголовные наказания для военнослужащих можно разделить на несколько основных категорий.

1. Дисциплинарные наказания – это меры, применяемые в рамках военной дисциплины, такие как выговоры, замечания, аресты и ограничения свободы передвижения.

2. Административные наказания. К этой категории относятся административные штрафы и другие меры, связанные с нарушением военных норм и правил.

3. Уголовные наказания. Они применяются в случае совершения серьезных преступлений военнослужащими и могут включать лишение свободы, штрафы и другие санкции, предусмотренные уголовным кодексом.

4. Дисциплинарные меры в военной службе. Сюда входят переводы в другие части, лишение воинских званий и права на ношение формы, а также исключение из рядов вооруженных сил [5].

Уголовные наказания, применяемые к военнослужащим в России, включают ряд мер, установленных Уголовным кодексом Российской Федерации [2].

Следует отметить, что военнослужащие подлежат общему уголовному законодательству страны, но также могут сталкиваться с наказаниями, специфичными для военной службы. Вот некоторые из таких наказаний.

1. Военный арест. Военнослужащие могут быть подвергнуты военному аресту за серьезные дисциплинарные нарушения. Это временное лишение свободы, обычно на определенный срок, в течение которого военнослужащий ограничен в своих действиях и передвижениях.

2. Лишение воинского звания. В случае совершения преступления военнослужащему может быть аннулировано его воинское звание в вооруженных силах.

3. Дополнительные служебные обязанности. Военнослужащие могут быть назначены на выполнение дополнительных служебных задач в качестве меры наказания за нарушения.

Данные уголовные наказания применяются к военнослужащим в соответствии с законодательством и военной дисциплиной России. Система уголовных наказаний для военнослужащих является частью управления военной дисциплиной и предполагает строгое соблюдение законов и норм, регулирующих их поведение.

Так, вся та система, о которой было сказано выше, является важнейшим инструментом обеспечения порядка и дисциплины вооруженных силах. Она основывается на сочетании общего уголовного законодательства и специальных норм, регулирующих военную службу. Эффективное применение этой системы позволяет предотвратить правонарушения и поддерживать высокие стандарты поведения среди военнослужащих, что является залогом успешного выполнения задач вооруженными силами страны.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.11.2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.11.2024).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.> (дата обращения: 17.11.2024).

4. Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 (ред. от 01.03.2024) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»).

5. Бичуганов А.Е. Система уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: понятие, виды и классификация. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-ugolovnyh-nakazaniy-primenyaemyh-k-voennosluzhaschim-ponyatie-vidy-i-klassifikatsiya/viewer> (дата обращения: 17.11.2024).

6. Санташов А.Л. Система и виды наказаний в уголовном законодательстве России: вопросы и ответы. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-i-vidy-nakazaniy-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii-voprosy-i-otvety/viewer> (дата обращения: 17.11.2024).

© Соловьёва А.М., 2024

УДК 347

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Сорокин В.В.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Юридическое лицо – это одна из важнейших концепций в праве, которая позволяет группам людей объединять свои усилия для достижения общих целей, а также защищает их права и обязанности. Понимание сущности юридического лица требует рассмотрения различных теорий, которые объясняют его роль в правовой системе. Эти теории помогают осознать, как юридические лица функционируют и как они взаимодействуют с физическими лицами и обществом в целом.

В противоположность теории фикции стоит теория реальности. Эта теория утверждает, что юридическое лицо – это реальный субъект с собственным существованием и интересами. Сторонники этой теории акцентируют внимание на том, что юридические лица могут обладать активами, обязательствами и нести ответственность за свои действия. Это предполагает независимость юридических лиц от их участников, рассматривая их как самостоятельные субъекты права. Таким образом, юридические лица действуют наравне с физическими лицами, что позволяет им активно участвовать в экономических и социальных процессах.

Организационная теория фокусируется на структуре и организации юридического лица. Она рассматривает юридическое лицо не просто как группу людей, а как организованную структуру с определёнными целями, правилами и процедурами. Эта теория подчеркивает значимость внутренней организации и управления для эффективного функционирования юридического лица. Она объясняет, как группы людей могут объединяться для достижения общих целей и как их организация влияет на правоспособность. В этом контексте важным аспектом становится то, как юридические лица могут адаптироваться к изменениям в окружающей среде и управлять своими ресурсами.

С.И. Аскназий поддерживал концепцию, согласно которой за любым юридическим лицом стоит государство, которое обеспечивает его правовую основу и функционирование. Эта точка зрения акцентирует внимание на роли государства как основного гаранта прав и обязанностей юридических лиц [1]. В противовес этой позиции, Ю.К. Толстой развивал теорию директора, утверждая, что за каждым юридическим лицом, помимо государства, стоит его руководитель. Он подчеркивал важность личности директора, который не только управляет организацией, но еще и представляет её интересы в правовых отношениях [4]. Таким образом, руководителя можно назвать ключевой фигурой, определяющей стратегию и деятельность юридического лица. А.В. Венедиктов в свою очередь разрабатывал теорию коллектива, делая акцент на правосубъектности государственных органов, которые способны выполнять функции оперативного управления юридическими лицами. Однако, он также отмечал, что управление имуществом юридического лица осуществляется не только государственными органами, но и коллективными организациями [2]. Это расширяет понимание взаимодействия между различными субъектами права и подчеркивает важность коллективного управления в современных условиях.

Современные подходы к пониманию юридического лица также включают социальную конструктивистскую теорию. Данная теория рассматривает юридическое лицо как результат социального взаимодействия. Она делает акцент на том, что юридические лица создаются не только для экономических целей, но и для удовлетворения разного рода социальных потребностей. В данном случае юридическое лицо становится инструментом реализации общественных интересов и ценностей, что делает его важным элементом в социальной структуре.

Органическая теория Гирке, рассматривала юридическое лицо как особый «телесно-духовный организм» («союзную личность») [5]. Во французской цивилистике таких взглядов придерживались Р. Саллейль, П. Мишу и др. А в российской дореволюционной цивилистике реальность юридического лица отстаивали Н.Л. Дювернуа и И.А. Покровский, назвавший его «живой клеточкой социального организма» [6]. Достоинством этого подхода стала возможность объяснения наличия собственной воли и интересов юридического лица, а тем самым самостоятельности его выступления в качестве субъекта гражданского оборота, хотя приравнивание юридического лица к физическому тоже признавалось искусственным.

Существует одна очень интересная теория, которая объясняет сущность юридического лица – теория Н.В. Козлова об искусственной правосубъектности [3]. Согласно этой теории, юридическое лицо

представляет собой искусственно созданный субъект социально-экономических правоотношений. Оно возникает в результате волеизъявления своих учредителей – физических лиц, которые объединяются для достижения определённых целей.

Юридическое лицо наделено набором прав и обязанностей, которые непосредственно проистекают из потребностей его учредителей. Это означает, что права и обязанности юридического лица формируются и регулируются в контексте интересов тех, кто его создал. Таким образом, юридическое лицо становится инструментом для реализации совместных интересов и целей, что делает его важным элементом в системе правовых и экономических взаимодействий.

Теория Н.В. Козлова подчеркивает, что юридические лица не существуют сами по себе; их создание и функционирование зависят от активного участия физических лиц [3]. Это позволяет глубже понять, как юридические лица влияют на социальные и экономические процессы, а также как они могут адаптироваться к изменениям в окружающей среде.

Таким образом, изучение теорий юридического лица углубляет наше понимание права и демонстрирует, как правовая система может адаптироваться к меняющимся социальным реалиям. Юридические лица играют ключевую роль в экономике и обществе, позволяя группам людей эффективно работать вместе и защищать свои интересы в рамках правовой системы.

Список использованных источников:

1. Аскназий С. И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права / С. И. Аскназий. - Москва: Статут, 2008.
2. Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву 2 тома Классика цивилистики. -Москва: Статут 2004
3. Козлова Н. В. Понятие и сущность юридического лица: Очерк истории и теории: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / Н.В. Козлова. - Москва: Статут, 2003
4. Толстой Ю.К. Гражданское право/.- Москва: Проспект, 2015
5. https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/ponyatie_grazhdanskogo_prava/teorii_proishozhdeniya_yuridicheskikh_lic_v_grazhdanskom_prave/
<https://moluch.ru/archive/496/108561/> (дата обращения 17.11.2024 г.)
6. <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2022-6/c5-shuvaev.pdf> (дата обращения 17.11.2024 г.)

© Сорокин В.В., 2024

УДК 34.03

ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Степанченко П.В.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

В настоящее время внедрение искусственного интеллекта (ИИ) происходит в различные сферы нашей жизни – творчество, обслуживание, обучение, маркетинг, транспорт и многие другие. Продвинутый пользователь применяет нейросети (НС) для решения бытовых вопросов, в то время как ученые применяют новые технологии для прогресса человечества.

Для того, чтобы понять, как может быть использован ИИ в здравоохранении и какие, в связи с этим, могут возникнуть проблемы, нужно разобраться что из себя представляет нейросеть.

Искусственная нейронная сеть – это компьютерная система, которая работает по принципу, похожему на работу человеческого мозга. Как наш мозг реагирует на различные сигналы из окружающей среды, так и нейросеть получает информацию через специальные входы (сенсоры), обрабатывает её и выдает результат [1]. Внутри нейросети есть несколько слоев, которые помогают анализировать данные. Первый слой получает информацию, а затем она проходит через несколько скрытых слоев, где происходит её обработка. Внутренние скрытые слои состоят из ассоциативных нейронов, которые выявляют связи между поступившими через сенсоры данными. В конце нейросеть выдает ответ.

Основной метод развития нейросетей – это обучение. Обучение проходит с помощью примеров – текстов, изображений, видео, – которые помогают системе понять, как правильно реагировать на разные ситуации. Чем больше информации нейросеть получает, тем становится умнее. Появление мощных графических процессоров и крупных наборов данных, которые появились после 2010 года, дало новый толчок развитию нейросетей. В результате появились технологии, называемые глубоким обучением (Deep Learning). Глубокое обучение основано на принципах работы человеческого мозга и позволяет компьютерам «учиться» на больших объемах данных, выявляя сложные закономерности и связи. Благодаря этой технологии, например, системы машинного перевода, такие как Google Translate, улучшают качество перевода [1].

Так как же может использоваться НС в медицине? Нейросети широко применяются для диагностики, прогнозирования заболевания и разработки оптимальных методов лечения. Врачи могут с помощью ИИ моделировать протезы, расшифровывать кардиограммы и снимки, создавать лекарственные средства. Так, с 2013 года в онкологическом центре в Нью-Йорке используется программа IBM Watson, которая помогает разрабатывать стратегии лечения рака. Программа является довольно популярной и постоянно обучается, потому что получает данные из различных источников, включая научные статьи и энциклопедии. Но если изначально Ватсон использовался для помощи в борьбе с раком, то уже сейчас помогает с вопросами по сердечно-сосудистым заболеваниям, например, выявляя симптомы порока сердца с помощью ультразвука.

Активное внедрение нейронных сетей в медицине удобно и практично, так как сокращается возможность рисков и неточностей из-за человеческого фактора. Эти технологии могут значительно улучшить качество медицинской помощи и повысить шансы на успешное лечение. Но нужно понимать, на сегодняшний день нет точных вычислительных моделей, которые могли бы предсказать, как будет развиваться болезнь у конкретного человека. Это связано с тем, что каждый организм уникален, а также с тем, что статистические данные могут быть не совсем полными и достаточными. Текущие технологии искусственного интеллекта пока не умеют решать сложные медицинские задачи, которые находятся за пределами возможностей врачей. Сейчас ИИ может выполнять простые задачи, такие как анализ рентгеновских снимков для определения, есть ли у пациента какая-либо болезнь, или находить раковые клетки в образцах тканей. Точность таких анализов, проведенных с помощью ультразвука или МРТ, составляет более 90%.

Использование НС в медицине и системе здравоохранения обладает рядом плюсов – НС воспринимает и обрабатывает только необходимую информацию, путем отсеивания ненужной; НС постоянно находится в режиме самообучения; поставленные НС задачи выполняются быстро и эффективно; НС может анализировать несколько групп данных одновременно, еще и в большом объеме [2]. Но на практике, как и с любыми нововведениями, случаются трудности, как этические, так и правовые. Во-первых, отношения врач-пациент подвергаются изменениям. ИИ помогает врачам принимать решения, анализируя медицинскую информацию и предлагая рекомендации по лечению, что позволяет врачам экономить время. Однако ИИ хоть и может выполнять задачи лучше людей, не может полностью заменить их. Машины не обладают человеческими качествами, поэтому важно, чтобы пациенты понимали, что конечные решения принимают врачи, а не машины и доверяли врачам, так

как люди лучше понимают эмоциональные и этические аспекты лечения. Для установления доверия людей к искусственному интеллекту взаимодействие между людьми и машинами должно быть прозрачным и основываться на общих нормах и этических принципах. Во-вторых, с внедрением ИИ в систему здравоохранения, появляется необходимость обучения персонала работе с ним. Недостаток знаний и навыков об искусственном интеллекте, отсутствие стандартов и протоколов, которые объясняли бы как использовать и интерпретировать результаты и решения ИИ, отсутствие ресурсов для финансирования и обучения сотрудников, недостаток обучающих программ – все это составляет трудности для введения ИИ в работу. При применении ИИ в работе возможны и психологические барьеры, например, элементарный страх допустить ошибку или недоверие к результатам, полученным с помощью ИИ. В-третьих, ставится вопрос о защите персональных данных пациентов. Основная проблема – отсутствие чётких стандартов для анонимизации и обезличивания данных, необходимых для обучения ИИ-систем, без потери возможности идентификации пациента в случае необходимости.

Эффективность ИИ в здравоохранении напрямую связана с использованием персональных данных, в том числе биометрических. С одной стороны, это позволяет персонализировать лечение и повысить его качество, с другой стороны, использование больших массивов данных создаёт угрозу конфиденциальности, что повышает риск утечки информации и ее неправомерного использования. Не всегда понятно, какие именно персональные данные необходимы для принятия конкретного медицинского решения, поэтому существует риск использования ИИ для преднамеренного искажения данных, что может привести к неправильному лечению.

Прежде чем использовать персональные данные человека, должно быть получено согласие на обработку данных. Получение действительного информированного согласия пациента на обработку его данных для целей ИИ-анализа может быть затруднено сложностью алгоритмов и непониманием пациентом того, как они работают. Стандартные формы согласия часто не детализируют способы обработки данных, что противоречит принципу конкретности и ограничивает право пациента на контроль. Необходимо найти баланс между потребностью в защите конфиденциальности медицинской информации и правом пациентов на доступ к собственной информации, обрабатываемой ИИ-системами.

В-четвертых, дискриминационный фактор является серьёзным препятствием для широкого внедрения ИИ в медицинскую практику. В процессе обучения ИИ воспринимает информацию, которую ему подает разработчик, поэтому принятая информация может быть субъективной, и

содержать в себе мнение, которое не всегда является корректным. В качестве примеров дискриминации можно привести случаи с ИИ, демонстрирующие проявления расизма, сексизма и других форм предвзятости. Так, еще в 2016 году Майкрософт разработали ИИ, который назвали именем Тэй и дали внешность позитивной кареглазой девушки. Пользователи могли обращаться к Тее с вопросами, на которых «девушка» могла учиться. Всего за несколько часов «общения» с пользователями дружелюбная нейросеть стала грубой, непolitкорректной машиной. «Девушка» показала себя приверженкой нацизма, оправдывала идеи Гитлера и заявляла, что ненавидит феминизм. В итоге разработчикам пришлось извиниться перед пользователями и все злобные сообщения бота были удалены. В-пятых, проблема непрозрачности решений ИИ затрудняет как доверие к ним, так и их применение в ситуациях, требующих обоснованного решения. Несмотря на возможность правильной диагностики или лечения, невозможность объяснить логику решения ставит под сомнение правомерность использования ИИ. Требование объяснимости решений ИИ противоречит природе методов глубокого обучения. Отсутствие единой системы анализа ИИ, связанное с частной собственностью на данные и отсутствием межотраслевого обмена, усложняет оценку ИИ-разработок с разных точек зрения и препятствует их комплексному изучению и развитию. В-шестых, стремительное развитие ИИ опережает законодательную базу, создавая правовой вакуум, который таит в себе значительные риски для пациентов и медицинских учреждений. Существующее законодательство о защите данных и медицинской практике может быть недостаточно конкретным, чтобы охватить все особенности использования ИИ. Его адаптация к новым технологиям может оказаться сложной и неоднозначной, что приводит к различным толкованиям и практическому применению. Особо остро стоит вопрос о том, как установить ответственность в случае ошибки ИИ? При неправильной диагностике или лечении, спровоцированных алгоритмом ИИ, сложно определить, кто несет ответственность: разработчик системы, медицинский персонал, использующий ИИ, или само медицинское учреждение? Отсутствие правовых норм о распределении ответственности затрудняет процесс разбирательства и может усугубить риски для всех заинтересованных сторон.

Искусственный интеллект продолжает развиваться и находить новые применения, что делает его важным инструментом для повышения эффективности, уменьшения затрат и улучшения качества жизни людей. Нейросети и искусственный интеллект пока только начинают входить в медицину и способны решать определенные задачи, например, такие как диагностика, но есть ещё много причин, по которым невозможно точно

предсказать течение болезни. Технологии продолжают развиваться и уже показывают хорошие результаты в помощи врачам. В настоящее время не может идти речи о том, чтобы использовать ИИ в сфере обеспечения здравоохранения на постоянной основе, так как существуют огромные риски причинения вреда жизни и здоровью человека.

Список использованных источников:

1. И.А. Филипова Нейросети: применение, вопросы этики и права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 4. – С. 77-81.

2. Е.А. Задорожная, К.А. Мороз Применение нейросетей в медицине // Молодой исследователь Дона. – 2024. – № 9(2). – С. 10-12.

3. Д.А. Рыбаков Развитие и применение нейросетей в различных отраслях // Вестник Науки . – 2023. – № 7. – С. 273-277.

4. Н.Л. Вигель, Э. Меттини Этические проблемы использования искусственного интеллекта в медицине // Междисциплинарные аспекты современной медицины. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный медицинский университет, 2024. – С. 172-182.

5. М.Н. Шишкин Использование искусственного интеллекта в медицине // Лучшая студенческая статья 2023. – Пенза: Наука и Просвещение, 2023. – С. 65-68.

6. А.В. Иванченко Проблемы использования искусственного интеллекта в медицине // «Государство. Религия. Биоэтика. Право». – 2022. – № 4. – С. 79-91.

© Степанченко П.В., 2024

УДК 343.3/7

**СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ)
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА**

Субботина В.С.

Научный руководитель Джафарли В.Ф.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

В настоящее время мир стремительно движется в сторону цифровизации, и финансовый сектор не является исключением. Криптовалюты и другие цифровые активы прочно вошли в нашу жизнь, предлагая новые возможности для инвестиций, платежей и даже международного сотрудничества. Однако, как и любая технология, этот прогресс подвергается преступному посягательству. Одна из наиболее

серьезных проблем, связанных с цифровыми активами, – это их потенциал для использования в незаконных целях, в том числе для отмывания денег.

В январе-сентябре 2024 года зарегистрировано 564,0 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 15,3% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 33,3% в январе-сентябре 2023 года до 39,3%. Четыре преступления из пяти (83,7%) совершаются с использованием сети «Интернет» (472,2 тыс.; +25,1%). В указанный период было зарегистрировано 860 преступлений, совершаемых путем легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем, что больше на 13,3%, чем за аналогичный период прошлого года [7].

Легализация доходов сочетается с такими общественно опасными явлениями как коррупция, терроризм, незаконный оборот наркотиков, мошенничество. Легализация (отмывание) цифровых финансовых активов является преступлением в сфере экономической деятельности, которое закреплено в 22 главе Уголовного Кодекса Российской Федерации.

УК РФ содержит две статьи, связанные с легализацией (отмыванием). Статья 174. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем – совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом. Статья 174.1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления – совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом [1].

Следует согласиться с учеными, которые отмечают, что данные преступления оказывают огромное негативное влияние как на экономическую систему государства, так и в целом на ее национальную безопасность.

Операции по отмыванию денег, подобно любому другому процессу, обладают определенной структурой. Самая распространенная модель

включает три фазы, которые полномасштабно описывают схему легализации денежных средств.

Размещение. На начальном этапе преступники переводят наличные деньги на счета подставных лиц, таких как родственники, знакомые или на компании «однодневки», которые ранее не осуществляли никакой деятельности. Эти подставные лица создают банковские счета и выступают в качестве посредников в схеме отмыwania денег. Чаще всего преступники привлекают в данные схемы родственников так как им намного безопаснее осуществлять перевод денежных средств проверенным лицам. В настоящее время все чаще используется перевод доходов в криптовалюты. Отмыwanie доходов с использованием виртуальных средств платежа затрудняет идентификацию лиц, использующих их.

Наслоение. После завершения преступления злоумышленники распределяют денежные средства с целью их легализации. Они приобретают активы, как финансовые, так и материальные, чтобы скрыть незаконно полученные деньги. Используя сеть подставных лиц, они осуществляют множество мелких финансовых операций, чтобы вернуть большую часть средств в легальный оборот.

Интеграция. На этом этапе завершается легализация средств, полученных преступным путем. Инвестиции в любые отрасли становятся доступными для преступников, поскольку легализованные денежные потоки легко интегрируются в финансовую систему [4].

Таким образом, можно отметить, что с расширением рынка финансовых услуг и усилением связей между финансовыми учреждениями преступники имеют широкий спектр инструментов и возможностей для отмыwania денег.

Также латентность таких преступлений остается значительной, а легализация незаконно полученных средств обусловлена использованием современных интернет-технологий, мобильных устройств и электронных транзакций. В связи с чем, такие доходы становятся элементом нестабильной экономической ситуацией в стране [3].

Следует отметить о необходимости развития и повышения эффективности мер по противодействию легализации (отмыванию) денежных средств, полученных преступным путем, а именно применение современных технологий. Одним из основных источников оперативно значимой информации о легализации (отмывании) преступных доходов являются сведения, которыми располагает Росфинмониторинг.

Росфинмониторинг специализируется на финансовых расследованиях, которые представляют собой анализ финансового следа преступной деятельности. Целью финансовых расследований является установление и документирование потоков денежных средств,

задействованных в преступных схемах. Исследование связей между источниками происхождения денег, их получателями, временем и местом совершения операций может служить вещественными доказательствами и раскрывать информацию о характере преступлений. Финансовые расследования позволяют определить масштаб преступной деятельности, выявить преступные связи и группировки, найти криминальные активы, установить источники финансирования преступлений, собрать доказательства для судебных процессов. Росфинмониторинг проводит расследования в соответствии с зонами риска и приоритетными секторами экономики. Это позволяет повысить эффективность национальной системы противодействия отмыванию денег [6].

Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 N 115-ФЗ устанавливает следующие меры, направленные на противодействие легализации (отмыванию): организация и осуществление внутреннего контроля; обязательный контроль; запрет на информирование клиентов и иных лиц о принимаемых мерах противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, за исключением информирования клиентов о принятых мерах по замораживанию (блокированию) денежных средств или иного имущества и об отмене данных мер, о приостановлении операции, а также об отказе клиенту в приеме на обслуживание, об отказе в совершении операции, об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), о расторжении договора банковского счета (вклада), о применении мер, предусмотренных пунктом 5 статьи 7.7 настоящего Федерального закона, и их причинах, о необходимости предоставления документов по основаниям, предусмотренным Федеральным законом, об отнесении Центральным банком Российской Федерации клиентов кредитных организаций - юридических лиц (индивидуальных предпринимателей) к группе высокой степени (уровня) риска совершения подозрительных операций. Запрет применяется также в отношении информирования иностранных организаций, осуществляющих в соответствии с законодательством Российской Федерации деятельность на территории Российской Федерации через филиалы, своими филиалами, которые являются в соответствии со статьей 5 Федерального закона организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом. Могут быть и иные меры, принимаемые в соответствии с федеральными законами [2].

На международном уровне предпринимаются усилия для борьбы с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма, учитывая трансграничный характер таких операций. Разработка и

обновление международных стандартов противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ) является важным аспектом этой работы. Эти стандарты устанавливаются и контролируются специальным межправительственным органом, Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF). Центральный банк России активно участвует в работе FATF и тесно сотрудничает с зарубежными партнерами в области ПОД/ФТ [5].

Таким образом, отмывание доходов способно нанести существенный ущерб экономике государства, поскольку денежные средства, которые могут быть инвестированы в экономическую сферу, приобретают статус криминальных денежных потоков. Также отмывание денег способно причинить значительный ущерб целостности финансовых институтов страны, влиять на курсы валют и процентные ставки, в связи с чем возникает необходимость применения мер по борьбе с таким преступлением.

Список использованных источников:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
2. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ.
3. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-legalizatsii-otmyvaniyu-dohodov-poluchennyh-nezakonnym-putem> (дата обращения: 18.11.2024).
4. Ринчинова А.Б., Васина Д.А., Игнатьева И.В. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, добытых преступным путем // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №8 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-legalizatsii-otmyvaniyu-dohodov-dobytyh-prestupnym-putem> (дата обращения: 18.11.2024).
5. Банк России - Противодействие отмыванию денег и валютный контроль URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/ (дата обращения: 18.11.2024).
6. Росфинмониторинг – противодействие легализации (отмыванию) доходов URL: <https://www.fedsfm.ru/activity/legalization> (дата обращения: 18.11.2024)
7. Статистика МВД: Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2024 года. URL: <https://мвд.рф/news/item/56670487> (дата обращения: 18.11.2024).

© Субботина В.С., 2024

УДК 343

ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА: РАСШИРЕННЫЙ АНАЛИЗ

Сыкеева П.А.

Научный руководитель Сипки М.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

В настоящее время религиозный экстремизм является одной из самых острых угроз для общественной безопасности, международного мира и стабильности. Экстремистские идеологии, маскирующиеся под религиозные учения, подрывают общественные устои, оправдывая насилие и жестокость в «защиту веры». Причины распространения религиозного экстремизма не ограничиваются только идеологическими и теологическими аспектами. Они связаны с множеством факторов, охватывающих различные сферы жизни общества. В данной статье будет рассмотрено не только влияние социальных и психологических факторов, но и политических, экономических, технологических и культурных аспектов, способствующих радикализации индивидов и сообществ.

1. Психологические факторы. Одним из центральных факторов, способствующих радикализации, являются индивидуальные психологические характеристики человека. Личности, склонные к религиозному экстремизму, часто находятся в поиске смысла жизни, стабильности и идентичности, что делает их восприимчивыми к экстремистским идеям. Психологическое отчуждение, ощущение бессилия перед глобальными или личными проблемами, одиночество и депрессия создают благоприятную почву для принятия радикальных убеждений.

Кроме того, значительное влияние оказывают травматические переживания, такие как потеря близких, участие в военных конфликтах, насилие в семье или обществе. Такие переживания усиливают желание к мести, восстановлению справедливости и требуют «правильного» пути, который, как правило, представляется через радикальные религиозные учения. Для того чтобы кто-то «стал экстремистом», способным совершать насильственные действия, должен быть период накопления, в котором предполагаются и рассматриваются насильственные действия. Это период акклиматизации будущих действий. Контекстом этих действий часто являются примеры религиозных мучеников из собственной религии [1].

2. Социальные факторы. Важным фактором возникновения религиозного экстремизма является социальная среда, в которой существует определённая группа людей. Общество, где люди чувствуют

себя угнетёнными, находящимися на обочине или испытывающими неприязнь со стороны основной группы, часто становится благодатной почвой для формирования экстремистских идеологий. Чувство социальной изоляции, маргинализации, отсутствие равенства в доступе к ресурсам, образованию и медицинской помощи создают условия для формирования настроений, направленных против «неверных» или «несправедливых» элементов общества. Молодёжные субкультуры также играют немаловажную роль в распространении экстремизма. Молодые люди, не имеющие доступа к традиционным каналам социальной адаптации, часто ищут способы самоутверждения и группы поддержки. В этих группах распространение экстремистских идей становится своего рода социальным капиталом, который даёт возможность почувствовать свою значимость и принадлежность к «правильной» и «сильной» группе.

3. Экономические факторы. Одним из самых мощных детерминирующих факторов религиозного экстремизма являются экономические проблемы и неравенство. Безработица, низкий уровень жизни, отсутствие перспектив и неравенство доходов являются катализаторами социальных напряжений, которые порой принимают форму радикальных протестных движений. Бедность и отсутствие образовательных возможностей могут создавать уязвимость для молодых людей, которые ищут смысл своей жизни и стремятся выйти из социальной изоляции, принимая радикальные идеологии, обещающие социальную справедливость и перемены. Различные условия существования людей и их индивидуальные особенности неизбежно приводят к разделению всего человечества на отдельные группы по различным признакам (религиозным, социальным, национальным и т.п.) [2].

Особенно ярко этот фактор проявляется в странах с высокой степенью экономической зависимости от внешних факторов (например, нефтяной или угольной промышленности) или в странах, где долгое время сохраняются высокие уровни коррупции. Кризисные социально-экономические условия часто приводят к разочарованию в существующем политическом порядке, что делает радикальные религиозные движения привлекательными для широких слоёв населения.

4. Политические факторы. Политическая нестабильность, внутренние и международные конфликты, а также коррумпированность политических элит создают плодородную почву для религиозного экстремизма. Когда в странах отсутствует правовая система, способная эффективно защищать права граждан, или когда власть репрессирует определённые группы, религиозный экстремизм становится удобным инструментом для политической борьбы. Экстремистские группы часто

используют религиозную идеологию для оправдания насилия, пропаганды вражды и мобилизации сторонников.

Особое внимание стоит уделить глобальным политическим процессам, таким как войны и международные санкции. Например, в условиях военных конфликтов, когда государства не в состоянии обеспечить нормальное функционирование своих институтов, появляется ниша для радикальных религиозных движений, которые используют чувство несправедливости и морального праведничества для привлечения новых сторонников. Влияние политических факторов может также проявляться в поддержке экстремистских групп некоторыми государствами для достижения своих геополитических целей. В таком контексте религиозный экстремизм становится политическим инструментом, через который осуществляется борьба за власть и ресурсы.

5. Идеологические факторы. Идеологические факторы религиозного экстремизма играют ключевую роль в формировании и распространении радикальных настроений в обществе. Одним из центральных элементов религиозного экстремизма является идея исключительности своей религиозной группы, которая считает себя избранной или единственно праведной. Эта убежденность ведёт к восприятию других религий, мировоззрений и культур как угрозы для собственной веры. Такие идеи могут быть подкреплены утверждениями о божественном поручении защищать свою веру, даже если для этого требуется применение насилия.

Важным фактором религиозного экстремизма является радикальная интерпретация священных текстов. Часто экстремисты используют отрывочные или неправильно понятые цитаты из священных книг (например, Корана, Библии или Торы), чтобы оправдать насилие. Такая интерпретация фокусируется на определённых, часто старозаветных, учениях, призывающих к насилию, при этом игнорируются более миролюбивые и толерантные элементы религиозных учений. Идеология религиозного экстремизма часто включает в себя концепцию противостояния с «неверными» т.е. теми, кто не разделяет определённые религиозные убеждения. В таком контексте религиозный экстремизм становится не только религиозным, но и политическим инструментом, поскольку экстремисты стремятся к распространению своей веры или контролю над определёнными территориями, часто применяя насилие против тех, кто не следует их религиозным канонам.

6. Роль технологий и медиаплатформ. Современные технологии, в частности интернет и социальные сети, стали важным фактором распространения религиозного экстремизма. Для преступлений, совершаемых в сети Интернет, в том числе и экстремистского характера, характерна высокая степень латентности, обусловленная применением

механизмов обеспечения анонимности, что зачастую позволяет правонарушителям избегать мер ответственности и повторно совершать правонарушения и преступления в исследуемой сфере. Важно отметить, что в современных условиях развития информационного общества, по данным экспертов, более 90% преступлений экстремистского характера совершаются с использованием сети Интернет [3].

Через онлайн-платформы экстремисты могут легко распространять свои идеи, призывать к насилию, вербовать новых последователей, а также координировать действия по совершению террористических актов. Привлекательность цифровых технологий заключается в том, что они обеспечивают анонимность и свободу действий, позволяя радикальным группам организовывать свою деятельность без непосредственного контакта с государственными структурами.

Социальные сети часто используются для распространения экстремистских видео и публикаций, формирования «групп поддержки», обсуждения радикальных идей и даже организации террористических операций. Однако, наибольшую опасность представляют попытки использования экстремистами и террористами информационно-коммуникационных сетей в целях информационно-психологического воздействия на большие массы населения, направленного на разрушение единого информационного пространства, нанесение значительного экономического ущерба государству, формирование панических настроений в массовом сознании граждан [4].

7. Культурные и исторические факторы. Культурные и исторические традиции также играют немаловажную роль в возникновении религиозного экстремизма. В странах, где исторически существуют религиозные противоречия, где тот или иной религиозный поток имеет доминирующее положение, радикальные интерпретации религиозных текстов могут быть восприняты как способ борьбы за культурную и национальную идентичность. Идея защиты своей религиозной традиции от угроз со стороны внешних мировых тенденций часто становится центральной темой в экстремистских проповедях.

В то же время, история религиозных войн и конфликтов может создавать у многих людей враждебное восприятие других верований, что способствует формированию негативных стереотипов и эскалации насилия. Например, в странах, переживших длительные конфликты на религиозной почве, наблюдается усиление радикальных настроений и принятие жестких методов решения проблем.

В заключение хочу сказать, что религиозный экстремизм представляет собой сложное и многогранное явление, обусловленное рядом факторов. Эти факторы могут быть как внутренними, так и

внешними, социальными, экономическими, политическими и технологическими. Религиозный экстремизм может быть, как ответом на реальные проблемы и вызовы, так и результатом манипуляций со стороны радикальных идеологов. Для эффективной борьбы с этим явлением необходимо учитывать все эти аспекты, разрабатывая комплексные стратегии, которые направлены на устранение условий для его распространения. Для успешной борьбы с экстремизмом особенно важным исследователи считают концептуальное осмысление этого феномена: его разновидностей, перспектив развития, адекватности антиэкстремистских действий, различий в масштабах, содержании, мотивации проявлений; а также в необходимости давать профессиональную экспертную оценку принимаемых решений на антиэкстремистский эффект [5].

Список использованных источников:

1. Сурков, Н. А. Религиозный экстремизм как одна из основных форм проявления экстремизма // Молодой ученый. – 2023. – № 3 (450). – 391 С.

2. Муминов А. Основные причины религиозного экстремизма // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2012. №1 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-prichiny-religioznogo-ekstremizma> (дата обращения: 16.11.2024).

3. Дворянкин, О. А. Информационные технологии в Интернете: новый виток экстремизма и новые способы противодействия экстремистской деятельности // Исследования молодых ученых : материалы XXXIV Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2022 г.). – Казань : Молодой ученый, 2022. – С. 17-29.

4. Опалев А.В. Современные информационные технологии как инструмент деятельности экстремистских и террористических организаций // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-informatsionnye-tehnologii-kak-instrument-deyatelnosti-ekstremistskih-i-terroristicheskikh-organizatsiy> (дата обращения: 18.11.2024).

5. Нуруллаев А. А., Нуруллаев Ал А. Религиозно-политический экстремизм // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2003. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiozno-politicheskiy-ekstremizm> (дата обращения: 18.11.2024)

© Сыкеева П.А., 2024

УДК 342.725(494):811'272(494)

ЯЗЫКОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ МНОГОЯЗЫЧИЯ: ШВЕЙЦАРСКАЯ МОДЕЛЬ

Титоренко Е.А.

Научный руководитель Солохина О.В.

*Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», Республика Беларусь, Гомель*

В условиях глобализации и интенсивной миграции языковая ситуация в мире становится все более сложной и многогранной. Особенно это касается Европы, где исторические, культурные и социальные факторы способствуют сосуществованию множества языков. В результате, европейские государства сталкиваются с необходимостью разработки эффективных стратегий для управления языковым разнообразием, что требует не только теоретического понимания лингвистических процессов, но и практического применения языкового законодательства. Важно осознавать, что языковая политика в этих государствах не только отражает культурные и национальные идентичности, но и влияет на социальное взаимодействие и правовую систему. Поэтому анализ языковой ситуации и соответствующего законодательства в Европе представляет собой актуальную задачу, способствующую более глубокому пониманию динамики многоязычия на континенте.

Таким образом, существует немало государств, где языковая ситуация является многокомпонентной, то есть подразумевает сосуществование нескольких официальных языков на территории государства. В данном контексте важно дать определение понятию языкового законодательства. Языковое законодательство – это, во-первых, совокупность всех правовых норм, действующих в данном государстве и направленных на решение языковых проблем, и, во-вторых, – регулирование различных аспектов функционирования и использования языка или языков в официальных сферах общения [1, с. 125]. Языковое законодательство функционирует исключительно в пределах данного государственного образования или в рамках межгосударственных организаций, таких как государства-участники СНГ, Евросоюза и Совета Европы, которые обладают общими международно-правовыми актами в области языковой политики. Данное законодательство представляет собой неотъемлемую составляющую национальной языковой политики государства. Особое значение развитие языкового законодательства приобретает для стран с многонациональным, полиэтническим, многоязычным и многоконфессиональным населением, поскольку оно

способствует эффективному регулированию национально-языковых вопросов.

Среди подобных государств важно выделить Швейцарию, которая имеет четыре официальных языка. По Конституции 1848 года немецкий, французский и итальянский языки в Швейцарии получили статус национальных языков. Эти же языки в настоящее время признаны официальными на всей территории страны. В Швейцарии законы издаются главным образом на немецком языке и переводятся на французский, значительно реже происходит наоборот. В кантонах своего распространения все четыре языка используются в государственных учреждениях, на производстве, в образовании, а также в средствах массовой информации. Как иностранный язык, преподаваемый в школах, выступает язык, на котором говорят в близлежащих кантонах. На международной арене любой из этих трех языков имеет одинаковое право официально представлять Швейцарию. Ретороманский язык получил статус официального недавно, и является таковым лишь на внутригосударственном уровне, где он служит средством общения между ретороманцами и федеральными органами власти [2, с. 196]. Таким образом, на территории государства сосуществует четыре официальных языка, которые законодательно утверждены, имеют разную специфику распространения, использования и влияния друг на друга. Поскольку языковая ситуация разнообразна и неоднородна, важно обратиться к швейцарскому языковому законодательству и проанализировать специфику регулирования подобной сложной многоязычной ситуации.

В языковом плане страна включает в себя Французскую Швейцарию (*Suisse romande*), Немецкую Швейцарию (*Suisse alémanique*), Итальянскую Швейцарию (*Suisse italienne*) и Ретороманскую Швейцарию (*Suisse romanche*). Эти регионы соответственно называют Зона 1, Зона 2, Зона 3 и Зона 4. Границы швейцарских языковых зон определяются Федеральным управлением статистики (далее – FSO). Эти зоны представляют собой территории, в большинстве коммун которых количественно доминирует население, пользующееся теми или иными национальными языками. Согласно данным FSO за 2019 г., немецкий язык в качестве основного использует 62,3% населения, французский – 22,8%, итальянский – 8,0%, ретороманский – 0,5%. При этом 23,1% жителей являются носителями негосударственных языков, таких как английский, португальский, албанский и др. Общая статистика превышает сто процентов, поскольку респонденты в Швейцарии имеют возможность указывать несколько языков в качестве основных.

Согласно Конституции, по языковому признаку кантоны в Швейцарии распределяются следующим образом: 17 немецкоязычных

кантонов: Ааргау, Аппенцелль Ауссерроден, Аппенцелль Иннерроден, Базель, Базель сельский, Гларус, Золотурн, Люцерн, Обвальден, Санкт-Галлен, Тургау, Ультервальден, Ури, Цуг, Цюрих, Шафхаузен, Швиц; 4 франкоязычных кантона: Во, Женева, Невшатель, Юра; 3 франко-немецких кантона: Берн, Вале, Фрибур; 1 италоязычный кантон: Тичино; 1 итало-немецко-ретороманский кантон: Граубюнден.

Весьма важной особенностью языковой ситуации в Швейцарии является тот факт, что языковые границы не совпадают с границами внутригосударственными, т.е. имеют место быть и многоязычные кантоны. В частности, в регионе Граубюнден официальными языками являются ретороманский, немецкий и итальянский. Оставшиеся три кантона (Берн, Фрибур, Вале) имеют статус двуязычных регионов: в них официальными считаются немецкий и французский языки, что отражено в кантональных конституциях и соответствующих местных законах [3, с. 34-35].

Мирное сосуществование сложившихся в Швейцарии языковых сообществ проистекает из трёх основных принципов: равноправия языков, свободного языкового выбора и языковой территориальности. Согласно принципу равноправия, все языки Швейцарии обладают равным статусом. Этот принцип распространяется не только на языковую политику, но и на организацию всего швейцарского общества. В стране отсутствуют какие-либо преференции для представителей определённых религий, языковых групп или кантонов. Статус индивида определяется исключительно наличием или отсутствием гражданства, при этом не наблюдается дифференциации по таким признакам, как пол, язык или конфессия.

Равенство всех языковых сообществ в Швейцарии подразумевает отсутствие концепции «языкового меньшинства» в рамках швейцарского языкового права. Принцип равноправия реализуется посредством поддержки менее распространённых языков со стороны федеральных органов власти. В соответствии с Конституцией 1999 года, Федерация обязана оказывать содействие кантонам Граубюнден и Тичино в вопросах сохранения и развития ретороманского и итальянского языков. Необходимость федеральных субсидий объясняется не только ограниченным распространением этих языков по сравнению с немецким и французским, но также и низким экономическим потенциалом указанных кантонов, что препятствует их способности эффективно реализовывать языковую политику.

Стоит отметить, что принцип равноправия вовсе не гарантирует, что в государственных органах Швейцарии одинаково представлены все официальные языки. В обеих палатах Федерального собрания страны обычно используются только два языка – немецкий и французский. Во время обсуждения законопроектов члены парламента из Тичино должны

работать с немецкой или французской версией предлагаемого закона, а итальянская версия доступна только при финальном голосовании. Синхронный перевод во время заседаний Национального совета и Совета кантонов осуществляется также только на немецкий и французский языки. Депутаты из Тичино обычно произносят вступительные слова на итальянском, после чего переходят на французский или немецкий. Депутаты-ретороманцы же, как правило, общаются на немецком языке [4, с. 86].

В контексте принципа свободы языкового выбора следует отметить, что Швейцария, подписав Европейскую конвенцию о правах человека, строго соблюдает положения статьи 14 данного документа, которая запрещает любую дискриминацию на языковой основе. Данное положение также отражено в статье 18 Конституции Швейцарии, где гарантируется свобода выбора языка. Принцип свободы языкового выбора недостаточно четко отражен в нормативных актах, касающихся официальных языков кантонов. В данной ситуации данный принцип вступает в конфликт с принципом территориального распространения языков в Швейцарии.

Принцип языковой территориальности подразумевает внедрение определённых юридических норм, касающихся использования языков в рамках конкретной географической области. В частности, он предписывает, что доминирующий в данном регионе язык должен применяться во всех официальных сферах общественной жизни. К примеру, каждый гражданин Швейцарии, обладая гарантированным правом на свободу передвижения, может поселиться в любом уголке страны, однако он обязан использовать исключительно тот язык, который имеет официальный статус в данной местности. Более того, гражданин не вправе требовать обращения к себе на языке, не имеющем официального статуса в этом регионе. В этом контексте уместно говорить о процессе ассимиляции граждан Швейцарии внутри своей страны. Например, если германоязычный швейцарец переезжает из Немецкой Швейцарии во Французскую, он вынужден взаимодействовать с властями на французском языке и отправлять своих детей в учебные заведения, где обучение ведётся на французском.

В заключение, языковое законодательство в Швейцарии представляет собой важный инструмент, обеспечивающий гармоничное сосуществование четырех официальных языков и способствующий регулированию сложной языковой ситуации в стране. Основные принципы, такие как равноправие языков, свобода языкового выбора и языковая территориальность, формируют основу швейцарской языковой политики и обеспечивают равные права для всех языковых сообществ. Однако, несмотря на провозглашенные идеалы, реальная языковая

практика демонстрирует существование определенных дисбалансов в представлении языков в государственных органах, что требует дальнейшего анализа и возможных изменений в законодательстве.

Швейцария, с ее многоязычным и полиэтническим населением, служит показателем того, как языковая политика может влиять на социальную стабильность и культурную идентичность. Эффективное регулирование национально-языковых вопросов не только способствует сохранению меньшинств, но и укрепляет единство нации в условиях многообразия. Таким образом, дальнейшие исследования в области языковой политики и ее влияния на общество будут способствовать более глубокому пониманию механизмов, обеспечивающих устойчивость и развитие многоязычных обществ в Европе и за ее пределами.

Список использованных источников:

1. Орешкина, М. В. Языковое законодательство / М. В. Орешкина // Социолингвистика. – 2021. – №. 4 (8). – С. 125-139.

2. Ammon, U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Osterreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietaten / Ulrich Ammon. – Berlin, New York : de Gruyter, 1995. – 575 s.

3. Elmiger D. La Suisse face à ses langues: Histoire et politique du plurilinguisme, situation actuelle de l'enseignement des langues / D. Elmiger, S. Forster. – Neuchâtel : Institut de recherche et de documentation pédagogique (IRDP), 2005. – 74 p.

4. Levitt J. Multilingualism in Switzerland, Belgium and Luxembourg / J. Levitt // Geolinguistics. – 2004. – № 30. – P. 85-96.

© Титоренко Е.А., 2024

УДК 349.2

**ПОДМЕНА ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ С ФИЗИЧЕСКИМ ЛИЦОМ,
ПРИМЕНЯЮЩИМ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ
«НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД»**

Тишина О.Н.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Самозанятость, представляющая собой относительно новое явление в современном обществе, в течение последних лет приобрела особенную популярность в условиях экономического развития и совершенствования правоотношений между соответствующими субъектами. Наиболее

распространенными профессиями в данной области считаются следующие: репетиторы, курьеры, парикмахеры, а также другие направления, например, бьюти-индустрия. Развитие новых направлений способствовало увеличению количества зарегистрированных физических лиц в качестве самозанятых.

Итак, согласно действующим правовым нормам, самозанятые граждане (или физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, перешедшие на специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход») получают от осуществления своей деятельности профессиональный доход, при этом в соответствии с законодательством Российской Федерации они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам [1]. Данный аспект является некоторым преимуществом для указанных лиц, поскольку в таком случае они лишаются значительного количества обязанностей, предусмотренных Трудовым Кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ).

В то же время необходимо заметить, что многие организации заинтересованы для получения материальной выгоды в заключении договоров гражданско-правового характера с лицами, имеющими правовой статус самозанятого. Это связано с тем, что у компании исчезает обязанность уплачивать налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), а также страховые взносы [1], производить оплату предстоящего отпуска, выплачивать пособие по временной нетрудоспособности и предоставлять иные социальные гарантии, предусмотренные ТК РФ. Таким образом, взаимодействие с представленной категорией граждан освобождает работодателя от перечисленной социальной нагрузки.

Однако важно отметить, что некоторые организации злоупотребляют возможностью сотрудничать с физическими лицами, применяющими специальный налоговый режим. Это выражается в желании сэкономить денежные средства путем оптимизации своих расходов, следовательно, вместо трудового договора они заключают с исполнителями работ (услуг) гражданско-правовые договоры, тем самым подменяя фактически существующие трудовые правоотношения, при которых субъект (самозанятый) выступает в качестве штатного работника, выполняющего соответствующие обязанности при наличии четкого графика работы. При этом надзорные органы Федеральная налоговая служба (далее – ФНС) и государственная инспекция труда (далее – ГИТ) считают происходящее подменой трудовых отношений [2], в результате чего работодатели подвергаются риску применения к ним определенных правовых последствий, непосредственно оказывающих влияние на финансовое состояние предприятия.

Таким образом, для того чтобы разобраться в значимости представленной проблематики, необходимо проанализировать теоретические аспекты в сфере переквалификации указанных отношений, а также рассмотреть действующее в данной области законодательство Российской Федерации и судебную практику.

Основным нормативным документом, регулирующим деятельность самозанятых, является Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ. Данный правовой акт вступил в силу с 1 января 2019 года, впоследствии налоговые органы все чаще стали выявлять случаи маскировки трудовых отношений гражданско-правовыми и рассматривать вопрос о привлечении работодателя к ответственности за совершенные нарушения трудового и налогового законодательства. В случае установления обстоятельств, свидетельствующих о подмене трудовых отношений с привлечением физического лица, уплачивающего налог на профессиональный доход (далее – НПД), Федеральная налоговая служба рекомендует [2] учитывать сложившуюся положительную судебную практику по данной категории дел, а также признаки трудовых отношений [3], перечисленные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2018 № 15. Среди характерных черт наличия трудовых правоотношений между субъектами можно назвать следующие: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности); обеспечение работодателем условий труда; выполнение работником трудовой функции за плату; устойчивый и стабильный характер этих отношений, подчиненность и зависимость труда; выполнение сотрудником работы только по определенной специальности, квалификации или должности; наличие дополнительных гарантий для работника, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения.

Кроме того, понятие трудовых отношений, закрепленное в ст. 15 ТК РФ, также содержит большинство из указанных выше элементов, подтверждающих наличие между сторонами именно тех взаимоотношений, которые возникают на основе заключенного трудового договора. В рамках представленной тематики важно отметить, что данная норма указывает на недопущение заключения гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения, что и является зачастую для налоговых органов поводом для переквалификации

таких отношений, что влечет применение к компаниям санкций в виде доначисления страховых взносов и уплаты штрафов [4].

Так, согласно Постановлению Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26 марта 2024 г. № Ф01-463/24 по делу № А29-2726/2023, общество с ограниченной ответственностью «Партнер Коми» (далее – Общество) обратилось в Арбитражный суд Республики Коми с заявлением о признании недействительным решения Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Сыктывкару (далее – Инспекция). В ходе проверки Инспекция установила, что Общество применяло противоправную схему уклонения от налогообложения путем умышленного вовлечения в производственную деятельность Общества физических лиц, зарегистрированных в качестве самозанятых, которые фактически выполняли функции штатных сотрудников Общества. Ввиду отсутствия необходимого штата работников соответствующей квалификации для оказания услуг по обслуживанию АЗС в рамках договора субподряда Общество заключило договоры оказания услуг с самозанятыми. Анализ договоров позволил сделать вывод, что данные соглашения носили типовой характер, заключались на определенный срок от 5 до 29 дней, по истечении которого перезаключались на следующий период времени; предмет договора, место оказания услуг, права и обязанности сторон и прочие условия не изменялись. Также не были согласованы определенный объем работы, период выполнения работ, конечный результат, не указано подробное описание характера и вида работ. Кроме того, график работы исполнителей совпадал с графиком работы АЗС, работы должны были выполняться на основании как плановых заявок, так и незамедлительно. Исполнители также выполняли работы в составе бригады других работников Общества. Самозанятые в ходе мероприятий налогового контроля сообщили, что зарегистрировались в качестве плательщиков НПД по рекомендации руководителя Общества, которого воспринимают как своего начальника.

В результате рассмотрения всех доказательств суды пришли к следующим выводам: заключенные Обществом с физическими лицами договоры по своей правовой природе являются трудовыми договорами; появляется обязанность Общества по уплате страховых взносов на сумму вознаграждения, выплаченного указанным лицам по заключенным договорам, а также по выполнению функции налогового агента по НДФЛ (таким образом, общая сумма доначислений составила 4443540 рублей 39 копеек).

В судебной практике существует множество аналогичных споров по квалификации заключенных правоотношений с участием физических лиц, применяющих специальный налоговый режим. Этот факт еще раз

подтверждает актуальность существующей проблемы, требующей урегулирования в целях минимизации возникновения повторных случаев.

Некоторой новеллой в законодательстве РФ в текущем году стало вступление в силу с 1 марта 2024 г. Приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 2 февраля 2024 г. № 40н [5], утверждающего Перечень сведений и информации, передаваемых налоговыми органами РФ в межведомственные комиссии субъектов РФ по противодействию нелегальной занятости, а также в территориальные органы Федеральной службы по труду и занятости в порядке межведомственного взаимодействия. Теперь ФНС направляет в межведомственные комиссии и ГИТ данные о тех организациях (индивидуальных предпринимателях), которые взаимодействуют более чем с 10 самозанятыми гражданами, чей среднемесячный доход составляет более 20 тысяч рублей, в течение срока, превышающего 3 месяца.

Таким образом, чтобы предотвратить наступление негативных правовых последствий со стороны проверяющих органов, можно предложить некоторые рекомендации по заключению договоров с представленной категорией хозяйствующих субъектов: в договоре гражданско-правового характера необходимо конкретизировать предмет, тем самым исключить возможность появления сомнений по данному пункту договора; следует отслеживать порядок осуществления оплаты, поскольку выплата, производимая 2 раза в месяц, может породить непонимание правовой природы договора; важно дополнить типовую форму гражданско-правового договора пунктом, указывающим на статус самозанятого, а также включить в договор условие об обязанности исполнителя-самозанятого сообщить об утере своего статуса в течение определенного срока.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 20.11.2024).

2. Письмо ФНС России от 15.04.2022 № ЕА-4-15/4674 «О направлении информации по проведению мероприятий налогового контроля по НПД» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 20.11.2024).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые

отнесены к микропредприятиям» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 20.11.2024).

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.11.2024, с изм. от 12.11.2024) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 20.11.2024).

5. Приказ Минтруда России от 02.02.2024 № 40н «Об утверждении Перечня сведений и информации, в том числе составляющих налоговую тайну, передаваемых налоговыми органами Российской Федерации в межведомственные комиссии субъектов Российской Федерации по противодействию нелегальной занятости, а также в территориальные органы Федеральной службы по труду и занятости в порядке межведомственного взаимодействия» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 20.11.2024).

© Тишина О.Н., 2024

УДК 347.191.6

ОТЗЫВ ЛИЦЕНЗИИ У БАНКА И ЕГО ПОСЛЕДУЮЩАЯ ЛИКВИДАЦИЯ: ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Тишина О.Н.

Научный руководитель Григорьев А.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Деятельность банков является неотъемлемой частью большого количества правоотношений, возникающих между субъектами в различных отраслях права. В частности, каждое юридическое лицо, являющееся участником гражданских правоотношений, связано с функционированием кредитных организаций (банков), имеющих в качестве своих полномочий исключительное право на открытие и ведение банковских счетов, наличие которых необходимо для осуществления расчетов с контрагентами. Кроме того, любое физическое лицо в настоящее время так или иначе вступает в финансовые отношения с банками, поскольку все больше становится распространенным использовать безналичную форму оплаты [1] товаров, работ и услуг с помощью платежных карт, а в рамках трудовых отношений существует безналичный порядок выплаты заработной платы путем перечисления

установленной трудовым договором денежной суммы на банковский счет работника, указанный им для этой цели в соответствующем заявлении.

Таким образом, развитие банковского сектора имеет существенное значение для всех сфер жизни общества и государства в целом. Однако важно быть уверенным в безопасности и надежности той или иной кредитной организации, с которой клиент намеревается сотрудничать. Всегда существуют риски и вероятность отзыва лицензии на осуществление банковских операций. Стоит отметить, что за прошедшее время, согласно статистическим данным, наблюдается сокращение общего количества действующих банков. Следовательно, банки, лишённые регулятором рынка лицензии, подвергаются в предусмотренном законом порядке дальнейшей принудительной ликвидации [2], влекущей определенные правовые последствия, зачастую оказывающиеся достаточно серьезными для клиентов.

Для того чтобы разобраться в представленной проблематике, необходимо обратиться к терминологии, применяемой в области правового регулирования банковской деятельности, а также проанализировать действующее законодательство Российской Федерации и существующую судебную практику.

Важно определить, что на основании ст. 1 Федерального Закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках и банковской деятельности) под понятием «банк» [2] понимается кредитная организация, имеющая исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц. Как известно, различают банки с универсальной (право осуществлять все банковские операции) и базовой (осуществление банковских операций с учетом ограничений) лицензиями, наличие каждой из которых является обязательным для ведения данными кредитными организациями своей деятельности.

В то же время вышеуказанный Закон о банках и банковской деятельности конкретизирует случаи, когда Банк России имеет право и обязанность отозвать выданную лицензию. Данный вопрос регулируется ст. 20 данного Закона, где перечислены основания, в числе которых: установление недостоверности сведений, на основании которых выдана указанная лицензия; задержки начала осуществления банковских операций, предусмотренных этой лицензией, более чем на один год со дня ее выдачи; установление фактов существенной недостоверности отчетных данных; осуществление, в том числе однократного, банковских операций,

не предусмотренных указанной лицензией; неисполнение федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, если в течение одного года к кредитной организации неоднократно применялись меры, предусмотренные Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»; если значение всех нормативов достаточности собственных средств (капитала) кредитной организации становится ниже двух процентов; если размер собственных средств (капитала) кредитной организации ниже минимального значения уставного капитала, установленного на дату государственной регистрации кредитной организации; другие основания, предусмотренные указанной статьей.

Стоит отметить, что после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций кредитная организация принудительно ликвидируется по заявлению Банка России, поданному в арбитражный суд, а в случае признания ее банкротом – в соответствии с требованиями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Далее арбитражный суд принимает решение о ликвидации кредитной организации и назначении ее ликвидатора, в качестве которого может выступать Агентство по страхованию вкладов, если кредитная организация имела лицензию Банка России на привлечение во вклады денежных средств физических лиц. В противном случае ликвидатором будет являться утвержденный арбитражным судом арбитражный управляющий, аккредитованный в качестве конкурсного управляющего при банкротстве кредитных организаций. В случае признания банка банкротом ст. 189.13 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает единственную процедуру при рассмотрении дела – конкурсное производство [3], в процессе которой осуществляется реализация имущества должника и удовлетворение требований кредиторов в порядке их очередности.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации в сфере банковских правоотношений [4] отзыв (аннулирование) у банка лицензии на осуществление банковских операций является страховым случаем, при наступлении которого физические лица, являющиеся клиентами данной кредитной организации и имеющие вклады, имеют право получить возмещение по своим вкладам в размере 100% суммы вкладов в банке, но не более 1400000 рублей. Однако относительно указанного аспекта в законодательстве существует некоторая оговорка [4]. Если вкладчик в одном банке хранит несколько вкладов, возмещение выплачивается по каждому из вкладов пропорционально их размерам, но не более 1400000 рублей в совокупности. Таким образом, существует вероятность возникновения

риска утраты значительного количества сбережений, размещенных на счетах физического лица. Данное возмещение выплачивается Агентством по страхованию вкладов, являющимся в указанных правоотношениях страховщиком [3]. В таком случае в расчет принимаются только застрахованные вклады, поскольку в ст. 5 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» содержится исчерпывающий перечень видов денежных средств, не подлежащих страхованию.

Таким образом, физическим лицам необходимо точно понимать, что принадлежащие им денежные средства размещены в кредитной организации, являющейся участником Системы обязательного страхования вкладов, и не входят в список не подлежащих страхованию. Однако в судебной практике встречаются дела, непосредственно имеющие отношение к реализации вкладчиками своего законного права при возникновении такого юридического факта, как отзыв лицензии у банка, выступающего стороной по заключенному между ними договору банковского вклада.

По Решению Вахитовского районного суда города Казани (Республика Татарстан) от 17 октября 2017 г. по делу № 2-6188/17 гр. Миронов А.Н. предъявил иск к ООО «Инвестиционная компания «ТФБ Финанс», ПАО «Татфондбанк» о признании недействительными договоры доверительного управления, признании недействительными переводы денежных средств, применении последствий недействительности сделок, признании вкладчиком, включении в реестр обязательств банка перед вкладчиками. В обоснование иска истец указал, что являлся вкладчиком ПАО «Татфондбанк». Также в фабуле дела разъяснено, что гр. Миронов перезаключил договор банковского вклада на сумму 13500000 руб., однако сотрудник ПАО «Татфондбанк» в офисе банка предложил ему переоформить вклад под более выгодный процент. В результате истец поставил подпись на документах, представленных сотрудником банка, согласно которым 6000000 руб. с его банковского счета были перечислены в ООО «Инвестиционная компания «ТФБ Финанс». Однако истцу не сообщили, что на перечисленные денежные средства не распространяются гарантии государственной системы страхования вкладов физических лиц. Типовой договор доверительного управления, стандартную инвестиционную стратегию, регламент доверительного управления имуществом, декларацию о рисках ему прочитать не дали, о существовании таких документов он не знал. Полагает, что его ввели в заблуждение и обманули. В резолютивной части суд удовлетворил исковые требования.

При изучении представленного дела важно отметить, что ПАО «Татфондбанк» на момент предъявления к нему иска уже не функционировал как банк (лицензия была отозвана 03.03.2017 г.) и находился в конкурсном производстве. Следовательно, так как кредитная организация являлась участником Системы страхования вкладов, ГК «АСВ» должна была выплатить истцу возмещение по вкладу в установленном законом размере. Но в результате совершения мошеннических действий, как выяснилось позже, данные денежные средства уже не подлежали страхованию, поскольку в связи с расторжением договора банковского вклада перестали быть объектом по такому договору, а были переданы по договору доверительного управления ООО «ИК «ТФБ Финанс», которая в свою очередь не являлась участником системы страхования вкладов.

Аналогичное гражданское дело № 2-6250/2019 было рассмотрено Вахитовским районным судом г. Казани (Республика Татарстан) от 16 сентября 2019 г. Спор, возникший между истцом и ответчиком, совпадает по обстоятельствам с описанным выше. Исковые требования также удовлетворены.

С участием данной кредитной организации (ПАО «Татфондбанк») существует значительное количество дел такого характера. Стоит отметить, что указанный банк по настоящее время продолжает исполнять обязательства перед физическими лицами, являющимися кредиторами кредитной организации по заключенным с ними договорам банковского вклада и (или) договорам банковского счета (требования кредиторов первой очереди).

Рассмотрев примеры из судебной практики, можно сделать вывод, что в описанных случаях со стороны сотрудников банка находит свое отражение элемент мошенничества, совершенного по отношению к его клиентам, что не является сегодня столь распространенным в правоотношениях между самим банком и вкладчиками. Однако в условиях существующей динамики финансового мира и нестабильности в банковской сфере вполне возможен риск возникновения подобных ситуаций вновь. В связи с этим предлагаются следующие рекомендации по предотвращению появления таких прецедентов:

при заключении или перезаключении договоров необходимо со всей внимательностью и осмотрительностью отнестись к заполнению и подписанию официальных документов, так как упущение каких-либо значимых деталей может привести к определенным юридическим последствиям, лишаящим субъекта правоотношений реализовать установленные законодательством РФ права (в данном случае право на

возмещение по вкладу в банке, в отношении которого наступил страховой случай);

перед тем как направить свои сбережения на сохранность в тот или иной банк, следует предварительно изучить его банковскую политику с точки зрения надежности, стабильности, устойчивости и безопасности ради защиты собственных интересов в случае возникновения непредвиденных обстоятельств.

Список использованных источников:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 16.11.2024).

2. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 16.11.2024).

3. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 16.11.2024).

4. Федеральный закон «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» от 23.12.2003 № 177-ФЗ // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 16.11.2024).

© Тишина О.Н., 2024

УДК 347.78

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ
НА ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

Уразовский В.С.

Научный руководитель Дейнеко А.Г.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Авторские права на литературные произведения являются важной частью интеллектуальной собственности, защищая творчество авторов. Несмотря на то, что в период с 2010 по 2020 гг. по данным МВД России количество зарегистрированных преступлений, связанных с нарушением авторских и смежных прав, сократилось с 6118 до 423, право интеллектуальной собственности всё ещё продолжает нарушаться, а авторы несут огромные убытки.

Литературное творчество издавна является основой культуры и образования общества, оно требует ещё более эффективной защиты прав

авторов в этой сфере. Но в условиях всё нарастающей цифровизации её защита становится одновременно и более эффективной, и более тяжелой. В наши дни основными проблемами в России в данной сфере являются онлайн-пиратство, плагиат, нелегальное копирование, слабая правоприменительная практика и тому подобное. Вдобавок автор сталкивается с недостаточной поддержкой со стороны законодательства, что сказывается на развитии литературного творчества в России.

Целью данной статьи является рассмотрение некоторых проблем защиты авторских прав на литературные произведения в РФ, их анализ и причины, предложение возможных путей решения.

Авторские права в России регулируются частью четвертой Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). В статье 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы и искусства признается человек, чем непосредственно творческим трудом и было создано произведение. Статья 1259 ГК РФ не раскрывает понятия литературного произведения, но включает его в объекты авторского права. Право авторства и право автора на имя выражено в статье 1265 ГК РФ.

Основным международно-правовым актом, регулирующим авторское право на литературные произведения, является Бернская конвенция 1886 года по охране литературных и художественных произведений, подвергшаяся последней редакции в 1971 году. Россия ратифицировала Бернскую конвенцию в 1994 году. Согласно подп.1 ст.2 Бернской конвенции, литературные произведения охватывают любую продукцию в области литературы, включая книги, брошюры и другие письменные произведения. Бернская конвенция допускает определенные ограничения и исключения в отношении имущественных прав, когда произведения, пользующиеся защитой, могут использоваться без разрешения правообладателя и без выплаты вознаграждений.

Автор обладает правами, защищающими его интеллектуальную деятельность от незаконных посягательств. В п.2 ст. 1255 ГК РФ указан перечень прав, которыми обладает автор, все они описаны подробно в последующих статьях. Например, в соответствии со статьей 1270 ГК РФ автору произведения принадлежит исключительное право на произведение в любой форме и не противоречащим закону способом. Статья 1265 ГК РФ выражается в праве признаваться автором произведения и в праве использовать или разрешать использовать произведение под своим именем, под вымышленным именем или без указания его вовсе. Также в п.3 ст.1255 ГК РФ указаны: право на вознаграждение за служебное произведение, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства.

Кратко изложив основные положения законодательства РФ в сфере авторского права на литературные произведения и права автора, можно приступить к рассмотрению некоторых актуальных проблем. Одна из них – это цифровизация, в условиях которой литературные произведения стали легкодоступными для копирования и дальнейшего распространения. Несмотря на попытки законодательства защитить творчество от подобных правонарушений (ст. 1252, 1253.1 ГК РФ), оно остаётся недостаточно эффективным. Проблемы связаны с рядом причин. Первое – это затруднённая идентификация нарушителя, связанная с возможностью подмены личных данных или вовсе их непредставления, использования сервисов «ВПН», что делает практически невозможным обнаружение виновника. Второе – это проблема блокировки пиратских сайтов, что связано с ограниченными полномочиями Роскомнадзора, невозможностью полной блокировки сайта, если его хостинг находится за рубежом, и создание зеркальных платформ. В пример можно привести популярную пиратскую платформу «Flibusta», после блокировки создающую зеркальные платформы, что делает борьбу с ней практически бессмысленной. Третья проблема – это отсутствие стандартов для интернет-платформ в вопросах защиты авторских прав. В настоящее время единый стандарт не существует, что создаёт опасные предпосылки трактовки защиты авторских прав на индивидуальной основе.

Плагиат и незаконное копирование остаётся одной из ключевых проблем в литературной сфере. Авторы часто могут столкнуться с ситуациями, когда их произведения копируются и публикуются третьими лицами без указания авторства или без согласия. В пример можно привести незаконное использование произведений в образовательных материалах и учебниках, публикацию текстов в коммерческих целях (в сборниках, онлайн-платформах) без указания авторства.

Если автор обнаружил хотя бы одно из данных нарушений и подал иск в суд, то сталкивается с рядом проблем. Например, в случае, когда автор не зарегистрировал произведение в Российской книжной палате, если это не исследовательская или научная статья, или иным образом не зафиксировал дату публикации, то возможна проблематика в доказывании авторства.

Но самой серьёзной проблемой в нынешней защите авторских прав на литературные произведения является отсутствие чёткой методики оценки ущерба. Также, определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ (от 23 декабря 2014 г. N 5-КГ14-126, от 27 января 2015 г. N 5-КГ14-129) нам говорят, что исключительное право не подлежит защит путем взыскания компенсации морального вреда, поскольку является имущественным правом. Это означает, что в случае

нарушение исключительного права автора, за противозаконные действия третьих лиц не будет предоставлена компенсация морального вреда, что, например, ещё больше усугубляет финансовое положение молодых авторов.

Рассмотрев некоторые проблемы в сфере защиты авторских прав на литературные произведения, хотелось бы перейти к возможным путям решения этих проблем. Требуется законодательно ужесточить ответственность за подобные нарушения, например, увеличить штрафы за пиратство, нелегальное копирование, плагиат. Упростить процедуру подачи жалоб на пиратские сайты. В эпоху цифровизации возможно внедрить использование технологий, способствующих обнаружению правонарушений.

Для авторов требуется снизить стоимость судебных разбирательств, а также повышать правовую грамотность самих авторов путем возможного внедрения различных образовательных программ, онлайн-курсов, информационных компаний и тому подобного. Данные действия способствуют уменьшению количества нарушений в авторском праве.

Последнее, что необходимо для решения некоторых проблем в сфере защиты авторского права на литературные произведения, это укрепление международного сотрудничества в данной сфере, что будет способствовать максимальной эффективности в защите от подобных нарушений.

В заключение следует сказать, что защита авторских прав на литературные произведения требует системного подхода. В настоящее время мы можем видеть, что законодательство РФ в сфере защиты авторского права устарело и требует серьезного реформирования. В эпоху цифровизации подобное устаревание может в недалёком будущем вызвать рост преступлений, связанных с нарушением авторского права на литературные произведения.

Список использованных источников:

1. Лутова А.П., Ирискина Н.В. Проблемы правового регулирования защиты авторских прав на литературные произведения// Журнал Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. 2022. С. 10-12.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22 июля 2024 г.).

3. Жуков Е.А. Охрана авторских прав на произведения литературы// Журнал Вестник Омского университета Серия «Право». 2013. С. 97-100.

4. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 сентября 2015 г.).

© Уразовский В.С., 2024

УДК 34.05

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА РАБОТНИКА И ИСПОЛНИТЕЛЯ ПО ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМУ ДОГОВОРУ (САМОЗАНЯТОГО)

Фаустова К.А.

Научный руководитель Кайнер О.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

В современном мире часто в правоприменительной практике возникает необходимость в привлечении физических лиц для выполнения определенного вида работ. При этом работодатели сталкиваются с выбором: заключение гражданско-правового договора или же трудового договора. Данный выбор напрямую влияет на характер правоотношения, ведь это определяет правовой статус привлеченного к работе лица, объем его права и обязанностей как для него самого, так и для второй стороны. Неопределенность в квалификации правоотношений нередко приводит к спорам и судебным разбирательствам, именно поэтому так важно понимать отличия между работником и исполнителем по гражданско-правовому договору.

Для начала стоит выяснить сущность приведенных выше понятий. Согласно ст. 20 Трудового Кодексу Российской Федерации (далее – ТК РФ): «Работник – физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем» [1]. В свою очередь исполнителями по гражданско-правовому договору могут быть физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели. В настоящей статье мы будем рассматривать в качестве исполнительных физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей), перешедших на специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход (далее – самозанятые)» [2]. Таким образом, стоит отметить, что данные термины действительно различаются по структуре и законодатель, обозначив данные определения, дает понимание, что термины, как и правовые статусы указанных лиц, не идентичны и их необходимо разграничивать.

Безусловно, основываясь только на терминах, сложно понять, чем отличаются понятия работника и исполнителя по гражданско-правовому договору, поэтому необходимо описать сущность их работы, чтобы анализ был полноценным. Итак, в первую очередь, хочется отметить то, что работник – это лицо, которое устраивается на определенную должность и выполняет конкретную работу, предусмотренную трудовым договором. Он подчиняется работодателю. Работник оформляется на работу на основании

трудового договора, ему делается запись в трудовую книжку. Исполнитель же по гражданско-правовому договору выполняет индивидуально-определенные работы и услуги по заданию Заказчика. Важным является именно конечный результат, который он должен получить и предоставить заказчику. Самозанятым дают определенное задание на каждый месяц, поэтому перечень работ, которые они выполняют может различаться и не является фиксированным. Исполнитель может предоставлять отчеты заказчику о проделанной работе, однако строгого контроля от Заказчика быть не должно. Для оформления исполнителю необходим лишь гражданско-правовой договор. Следовательно, можно сделать вывод, что одним из важнейших отличий между работником и самозанятым является перечень работ, которые они могут выполнять, тем самым это позволяет значительно разграничить деятельность лиц.

Следующим важным отличием является вопрос организации рабочего места и режима труда и отдыха у работников и самозанятых. Работодатель предоставляет своим работникам рабочее место. При этом работодатель обязан обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда [1]. Если нарушаются права работника в таком случае, он может обратиться не только в суд, но и в профессиональный союз, прокуратору, государственную инспекцию труда, а также возможны и иные варианты защиты своих прав. А вот исполнить по гражданско-правовому договору самостоятельного организует свое рабочее место. Заказчик не является его работодателем, а потому не обязан обеспечивать исполнителю нормальные условия труда, защищать его от вредных факторов и отвечать за потенциальный несчастный случай [3]. Именно поэтому единственным способом защиты для самозанятых является суд. Кроме того, стоит отметить, что работники находятся в подчинении действующим у работников правилам внутреннего трудового распорядка, графика работы (сменности) [4]. Напротив, исполнители могут работать в любое удобное время и в любом удобном месте. Тем самым, можно заметить, что у исполнителей по гражданско-правовому договору в этой сфере гораздо больше свободы в выборе организации рабочего пространства и времени работы, нежели у лиц, которые работают по трудовому договору, но при этом способов защиты своих прав у работников несколько больше, что тоже является отличием в их статусе.

В вопросах оплаты также стоит выделить существенные отличия. Работник получает заработную плату за свой труд. Выплачивается она не реже двух раз в месяц (в установленные работодателем дни), при этом ежемесячная заработная плата не может быть ниже установленного минимального размера оплаты труда при условии выработки нормы

рабочего времени и надлежащем исполнении обязанностей [5]. Исполнитель по гражданско-правовому договору получает денежное вознаграждение, которое устанавливается по соглашению сторон, выплачивается по окончании выполнения заказанных работ или услуг, фиксированного дня для выплаты нет. Все это подтверждает, что и вопрос оплаты у лиц, которые работают по трудовому договору и по гражданско-правовому договору, происходит по-разному, даже обозначение оплаты труда имеет разное название, что дает понять разнородность их положения.

Важным и нераскрытым моментом является также налоговый вопрос. Как писалось выше, доход исполнителя по гражданско-правовому договору облагается профессиональным налогом. Федеральный Закон от 27.11.2018 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» регламентирует данный момент. Самозанятый выплачивает налог самостоятельно, при этом налог равен 4% от дохода лица. Налог работников называется налог на доход физических лиц (далее – НДФЛ), составляет он 13% от дохода лица. Работодатели (налоговые агенты) перечисляют НДФЛ за работников, что является их важным обязательством. Налоговые агенты обязаны перечислять суммы исчисленного и удержанного налога за период с 1-го по 22-е число текущего месяца не позднее 28-го числа текущего месяца, за период с 23-го числа по последнее число текущего месяца - не позднее 5-го числа следующего месяца .[6] Это также значительное различие в статусе лиц, работающих по трудовому и по гражданско-правовому договору.

Как работник, так и самозанятый заключают договоры. Необходимо отметить, что в случае заключения трудового договора, он может быть заключен как бессрочно, так и на определенный срок (до 5 лет). Гражданско-правовой договор заключается на определенный срок либо до момента передачи заказчику результата выполнения работы/оказания услуги.[7] Это также свидетельствует об еще одном отличии в правах работника и исполнителя по гражданско-правовому договору.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовой статус работника и исполнителя по гражданско-правовому договору действительно различны. Работники имеют более строгую и регламентированную работу, круг их обязанностей достаточно ограничен, они имеют прочную связь с работодателем и большой перечень вариантов защиты их прав. Самозанятые выполняют различный перечень работ, осуществляют свою деятельность свободно и самостоятельно, без строго контроля со стороны заказчика, а для защиты своих права могут обратиться только в суд. Именно поэтому очень важно разграничивать правовые статусы рассматриваемых выше лиц и грамотно выбирать подходящий

договор. Это позволит избежать определенные юридические и финансовые риски, которые могут возникнуть у сторон при неверном выборе договорной конструкции.

Список использованных источников:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002 – №1 (ч. 1) – ст. 3.

2. Приказ ФНС России от 02.07.2021 N ЕД-7-20/620 «Об утверждении Методики расчета показателя «Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

3. Скобелева А. В. Особенности признания отношений трудовыми в случае заключения договора гражданско-правового характера // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 1. С. 101-106

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 N 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены микропредприятиям [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

5. Трудовой договор или договор ГПХ: как оформить сотрудника на работу [Электронный ресурс] - URL: <https://kontur.ru/articles/389?ysclid=m3lpwrnt13771342816>

6. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс

7. Тумаков А.В., Петраков Н.А. Сравнительная характеристика трудового и гражданско-правового договора: отдельные актуальные проблемы. Вестник экономической безопасности. 2018;(3):116-8

© Фаустова К.А., 2024

УДК 347

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «ПУБЛИЧНЫХ СЕРВИТУТОВ»

Фаустова К.А.

Научный руководитель Щербачёва Л.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

При изучении ограниченных вещных прав, особое внимание всегда уделяется изучению сервитутов как разновидности ограниченных вещных прав. По видам сервитуты можно разделить на сервитуты (которые по своему существу являются частными) и публичные сервитуты, в силу своей большей распространенности частные сервитуты гораздо подробнее изучаются, имея большее законодательное регулирование. Однако, стоит отметить, что правовая природа публичных сервитутов тоже довольно важная и актуальная тема, ведь развитие инфраструктуры государством, в силу модернизации общества, заставляет задуматься о том, как можно установить публичный сервитут для комфортной жизни граждан и все грамотно урегулировать. Но при этом стоит указать, что правовая природа публичного сервитута является довольно дискуссионной

Для того, чтобы разобраться в теме правового регулирования публичных сервитутов, необходимо остановиться, что они из себя представляют, какие имеют отличия от частных сервитутов. Итак, публичный сервитут – это право ограниченного пользования чужим земельным участком, устанавливаемое в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд или нужд местного населения. Таким образом, стоит выделить, что публичные сервитуты устанавливаются в целях государственных или муниципальных нужд или нужд местного значения, что является главной отличительной чертой публичных сервитутов от частных. Кроме того, выделяются еще следующие основные отличия публичных сервитутов. Публичный сервитут оформляется с органами власти, а устанавливается законом или другим нормативным правовым актом РФ, субъекта РФ или органа местного самоуправления. Также стоит отметить, что отменить сервитут гораздо сложнее в силу этого, нежели если речь идет о частном сервитуте [5]. В случае публичного сервитута размер компенсации определяется государством, когда при частном сервитуте этот вопрос решает правообладатель.

Особенность публичного сервитута в отличие от частного состоит в необходимости его установления с учетом результатов общественных слушаний, что неоднократно подчеркивалось арбитражными судами [2].

Подводя итог, можно отметить, что публичный сервитут имеет свои уникальные характеристики, которые позволяют ограничить его от частного сервитута. Именно поэтому стоит более подробно рассмотреть черты публичных сервитутов, чтобы раскрыть его природу. Как уже упоминалось выше, публичный сервитут оформляется с органами власти, следовательно данное отличие находит подтверждение в законе и еще больше регламентирует природу публичного сервитута. Согласно части 2 статьи 23 Земельного Кодекса РФ: «Публичный сервитут устанавливается решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд, а также нужд местного населения без изъятия земельных участков» [1]. Следовательно, очень важную роль в правовом регулировании публичных сервитутов будет иметь решение уполномоченных на то органов власти.

Особую роль в изучении правовой природы публичных сервитутов стоит обратить на цели его установления. Они могут быть самые разнообразные и установлены в статье 23 части 4 Земельного Кодекса РФ. Таким образом, для установления публичного сервитута очень важным является выделение цели его установления для того, чтобы назвать правомерным решение органов власти [4].

Публичный сервитут также является срочным, что немало важно упомянуть при рассмотрении данной темы. Об этом свидетельствует часть 7 статьи 23 Земельного Кодекса РФ, а также часть 4 статьи 39 Земельного Кодекса РФ, которая еще больше конкретизирует этот факт и подтверждает срочность публичного сервитута [3]. И как рассматривалось выше в отличиях, за публичный сервитут устанавливается компенсация, которая конкретизируется в Земельном Кодексе РФ, что также является неотъемлемой частью его правовой природы, ведь размер компенсации определяется государством и также подлежит отдельному регулированию.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что публичные сервитуты имеют свои определенные тонкости, которые и характеризуют их правовую природу. Основным является рассмотрение всех его отличий от частных сервитутов для правомерности его использования. А также важным является факт учета целей и задач данного института. Ведь учет всех целей позволяет обеспечить более быстрое установление публичных сервитутов, что в дальнейшем способствует развитию государства.

Список использованных источников:

1. Земельный Кодекс Российской Федерации: [текст с изменениями и дополнениями на 1 марта 2024 года: принят Государственной Думой 28 сентября 2001 года: одобрен Советом Федерации 10 октября 2001 года]. – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru/. (дата обращения 25.10.2024 г.)

2. Зелик В.А, Романова Е.Н. Правовая природа публичных сервитутов [Электронный ресурс]/Зелик В.А, Романова Е.Н. -Электрон.ст-Режим доступа к ст:<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-publichnyh-servitutov/viewer> (дата обращения 25.10.2024 г.)

3. Малюкова А.В Правовая природа публичного сервитутов [Электронный ресурс]/Малюкова А.В -Электрон.ст- Режим доступа к ст: file:///C:/Users/faust/Downloads/moluch_519_ch5_SQQbgh4.pdf (дата обращения 15.10.2024 г.)

4. Основные отличия публичного и частного сервитута земельного участка [Электронный ресурс]- URL: <https://olhinskoesp.ru/archive/3838-osnovnye-otlichiya-publichnogo-i-chastnogo-servituta-zemelnogo-uchastka?ysclid=m2ho7j5bud549471209> (дата обращения 15.10.2024 г.)

5. Что такое сервитут и особенности оформления такого договора [Электронный ресурс]- URL: https://kontur.ru/reestro/blog/50984-servitut_i_osobennosti_oformleniya_takogo_dogovora?ysclid=m2ho8oj7i7175702094#header_50984_2 (дата обращения 31.10.2024 г.)

© Фаустова К.А., 2024

УДК 343.121

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ МЕХАНИЗМА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Цветкова О.К.

*Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации», Нижний Новгород*

Структура и содержание механизма дорожно-транспортного происшествия представляют собой сложную и многокомпонентную систему, включающую в себя различные аспекты взаимодействия между участниками движения, дорожной инфраструктурой и правовыми нормами. Для глубокого понимания этого процесса необходимо рассмотреть множество факторов, которые могут привести к возникновению ДТП, а также те, которые способствуют их предотвращению.

Первый аспект структуры механизма ДТП заключается в человеческом факторе. Водители, пешеходы и все участники дорожного движения вносят свой вклад в безопасность дорог. Психологическое состояние водителя, включая стресс, усталость и отвлеченность, может значительно увеличить риск аварийной ситуации. Подобным образом, несоблюдение пешеходами правил дорожного движения тоже может стать катализатором аварии. Второй аспект касается технических и инфраструктурных характеристик. Сюда входят характеристики дорожного покрытия, качественная разметка, наличие светофоров и дорожных знаков, а также состояние транспортных средств. Недостатки в этом компоненте могут создать неблагоприятные условия для безопасного передвижения и повысить вероятность инцидентов. Третий аспект связан с нормативно-правовой базой. Правила дорожного движения и законодательные акты, регулирующие транспорт и дорожное движение, играют ключевую роль в обеспечении порядка и безопасности на дороге. Эффективность их исполнения напрямую влияет на количество и тяжесть дорожных происшествий. Также нельзя забывать о погодных и климатических условиях, которые могут существенно повлиять на обстановку на дорогах. Например, дождь, снег и гололед могут сделать дорожное покрытие скользким и существенно ограничить видимость.

Структура взаимодействия всех этих элементов и составляет механизм ДТП, в котором каждый компонент имеет свое значение и влияние. Анализ причин и последствий дорожных происшествий требует комплексного подхода, учитывающего не только отдельные факторы, но и их взаимодействие в рамках целостной системы дорожного движения. Кроме того, следует учитывать вариативность типов дорожно-транспортных происшествий и множество факторов, влияющих на их возникновение и развитие. Это могут быть погодные условия, состояние дорожного покрытия, технические неисправности транспортных средств, а также человеческий фактор, проявляющийся в усталости, принятии алкоголя или иных веществ, влияющих на внимание и реакцию водителя. Каждый из этих факторов может стать ключевым в установлении причины и механизма происшествия, что требует от следователя четкого системного подхода к анализу и интерпретации собранных данных.

Одной из важнейших задач расследования является осмотр места происшествия. Правильное и своевременное его проведение позволяет зафиксировать и сохранить следы, которые позже могут стать важными доказательствами. Фотографирование, снятие видеозаписи, детальное описание обстановки – всё это помогает воссоздать картину произошедшего. Современные технологии, такие как дроны и 3D-сканеры,

также становятся важными инструментами в работе следователя, позволяя с высокой точностью документировать место аварии.

Не менее важным аспектом является взаимодействие следователей с экспертами различных направлений. Например, судебно-медицинские эксперты проводят исследования, позволяющие определить степень тяжести полученных травм, и, таким образом, оценить возможную предрасположенность участников ДТП к тем или иным повреждениям. Автотехнические экспертизы помогают установить техническое состояние транспортных средств до и после происшествия, а также выявить возможные технические неисправности.

Важную роль играет и работа по сбору показаний свидетелей и участников ДТП. Здесь необходимо учитывать много психологических факторов, влияющих на восприятие событий людьми. Для этого важно правильно формулировать вопросы, устраняя возможные предвзятости и неточности в показаниях. Проведение таких следственных действий требует от следователя не только знаний в области уголовного процесса, но и навыков в области психологии, что помогает формировать объективное и непредвзятое мнение о произошедшем.

При анализе официальной статистики безопасности дорожного движения в России можно заметить, что в 2022 году в дорожно-транспортных происшествиях погибло 14172 человека, что на 4,7% меньше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (АППГ), а ранения получили 159635 человек, что также снизилось на 4,9% по сравнению с АППГ. Однако, несмотря на положительную динамику 2022 года, в течение первых шести месяцев 2023 года произошли значительные изменения, и эта положительная тенденция сменилась на негативную: в авариях погибло 5908 человек, что на 2,9% больше по сравнению с АППГ, и было травмировано 71046 человек, что на 3,6% больше по сравнению с АППГ [2].

Схожая ситуация наблюдается и в показателях преступности. В 2022 году из 126705 совершенных дорожно-транспортных правонарушений, что на 5,0% ниже АППГ, 17595 случаев, что на 3,4% меньше АППГ, были квалифицированы как преступные нарушения правил движения и эксплуатации транспортных средств, что составляет 13,89% от общего числа зарегистрированных правонарушений. Однако за первые шесть месяцев 2023 года из 56288 правонарушений, что на 3,9% больше АППГ, 8719 случаев, что на 0,9% больше АППГ, классифицировались как преступные, составляя 15,49% от общей регистрации [3].

В таких условиях возрастает важность методико-криминалистических рекомендаций для следователей, адвокатов и государственных обвинителей, поскольку все они должны точно

представлять себе доступные возможности для поиска, изучения и фиксации значимой для криминалистики информации о совершенных преступлениях, а также формировать доказательную базу для расследования уголовных дел. В этой роли выступает криминалистическая характеристика ДТП, включающая в себя важные признаки данных преступлений и показательную взаимосвязь между этими признаками.

В криминалистической литературе вопрос механизма дорожно-транспортных происшествий изучался такими исследователями, как Грановский Г.Л., Дудниченко А.Н., Латыпова К.С., Попов Е.А., Тарасова В.И., Фролов В.В., Чих Н.В. и другими. Попов Е. А. выделяет в рамках механизма ДТП [4]: структуру временных взаимозависимостей отдельных этапов, условий и факторов; структуру динамических взаимосвязей отдельных этапов, условий и факторов; систему других связей между отдельными этапами, условиями и факторами. Автор избегает конкретизации элементов этих систем, указывая лишь на их влияние на «следы-последствия на взаимодействующих объектах». Однако для правоприменения требуется ясное описание составляющих механизма ДТП и указание на стадии, в которых объекты взаимодействуют.

Грановский Г.Л. считает, что механизм ДТП представляет собой «комплекс объективно связанных обстоятельств, определяющих сближение транспортного средства с препятствием до удара, его взаимодействие с препятствием при ударе и дальнейшее движение автомобиля и других объектов, отброшенных ударом, до остановки» [3]. Автор выделяет три главных элемента и три стадии механизма: транспортное средство; препятствие; комплекс объективно связанных обстоятельств. Стадии включают сближение указанных объектов до удара; взаимодействие объектов во время удара; последующее движение до остановки.

Дудниченко А.Н. говорит, что механизм ДТП состоит из аварийной ситуации; процесса её развития. Он утверждает, что второй элемент имеет стадии и причинно-следственную связь с нарушениями ПДД РФ, завершающей стадией становится само ДТП. Однако здесь не указаны объекты и субъекты, участвующие в этих процессах. Утверждение о завершении механизмом самого ДТП кажется ограниченным, так как после столкновения объекты могут перемещаться и оставлять следы, что важно учитывать в расследовании [6].

Тарасова В.И. предлагает выделить стадии механизма ДТП как опасную ситуацию; аварийную ситуацию; травмообразующий контакт; завершающую.

Стадии обладают значительной информационной нагрузкой, но исходная дорожная ситуация также значима для оценки действий

водителя. Оптимальным считается подход Фролова В.В., выделяющего три стадии [4]. Чих Н. В. расширяет понятие механизма ДТП, включая поведение водителя; дорожные условия; опасную ситуацию; аварийную ситуацию; преступный результат; попытки сокрытия; систему взаимосвязей указанных элементов.

Такой комплексный взгляд помогает построить версии, спланировать расследование и получить достоверную информацию о происшествии.

Латыпова К.С. предлагает иной подход к изучению механизма ДТП, выделяя акцент на взаимодействии транспортного средства с дорожной средой и другими объектами. Важным аспектом является детальное изучение не только момента удара, но и предшествующих этому событий, таких как внимание и поведение водителя, техническое состояние автомобиля и качество дорожного покрытия. По мнению Латыповой, именно всесторонний анализ этих факторов позволяет выявить истинные причины происшествия и определить, какие изменения могут предотвратить подобные случаи в будущем [5].

Дальнейшие исследования в области криминалистики подтверждают, что при анализе ДТП необходимо учитывать множество переменных факторов. Современные методы, такие как компьютерное моделирование и использование данных с автомобильных датчиков, значительно расширяют возможности реконструкции дорожно-транспортных происшествий. Эти технологии позволяют более точно моделировать события, происходящие на дороге, и выявлять нарушения в поведении участников дорожного движения, что способствует более объективному судебному разбирательству.

В научной литературе подчеркивается необходимость стандартизации терминологии и методов анализа механизмов ДТП для обеспечения согласованности результатов исследований. Это даст возможность лучшей интерпретации данных, собранных в разных регионах и обстоятельствах, что важно для разработки профилактических мероприятий и повышения безопасности дорожного движения. Кроме того, прозрачность и доступность информации о происшествиях способствуют осознанию обществом важности следования правилам дорожного движения.

Таким образом, создание и развитие комплексных подходов к изучению механизмов ДТП объединяют усилия множества специалистов в криминалистике, праве, психологии и инженерии. Современная наука стремится к междисциплинарности, что позволяет не только более эффективно расследовать конкретные случаи, но и разрабатывать более безопасные транспортные системы на будущее.

Список использованных источников:

1. Данные о состоянии показателей аварийности за январь-декабрь 2022 г. [Электронный ресурс] // Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения (gibdd.ru). URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 21.11.2023).

2. Данные о состоянии показателей аварийности за январь-июнь 2023 г. [Электронный ресурс] // Сведения о показателях состояния безопасности дорожного движения (gibdd.ru). URL: <http://stat.gibdd.ru> (дата обращения: 21.11.2023).

3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4683439> (дата обращения: 21.11.2023).

4. Состояние преступности в России за январь-июнь 2023 г. [Электронный ресурс] URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4907740> (дата обращения: 21.11.2023).

5. Попов Е. А. Расследование дорожно-транспортных преступлений, совершенных с участием большегрузных автомобилей: дис. ... канд. юрид. наук; 12.00.12 / Е. А. Попов. Калининград, 2018. 252 с.

6. Транспортно-трасологическая экспертиза по делам о дорожно-транспортных происшествиях. Диагностические исследования: методическое пособие для экспертов, следователей и судей. Часть 1 / Г. Л. Грановский [и др.]; отв. ред. Ю. Г. Корухов. М.: Библиотека эксперта, 2006. 148 с.

7. Дудниченко А. Н. Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: дис. ... канд. юрид. наук; 12.00.12 / А. Н. Дудниченко. Ростов-на-Дону, 2019. 239 с.

8. Тарасова В. И. Методика расследования дорожно-транспортных преступлений, совершенных лицами, управляющими маршрутными транспортными средствами: дис. ... канд. юрид. наук; 12.00.12 / В. И. Тарасова. СПб, 2021. 227 с.

© Цветкова О.К., 2024

УДК 336.74

РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС: КАКОВО БУДУЩЕЕ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В 2025 году

Цветкова Я.С.

Научный руководитель Григорьев А.И.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Финансовая политика в реалиях современной России характеризуется различными ключевыми процессами, которые обусловлены не только внутренними экономическими ситуациями, но и внешними вызовами. С развитием информационных технологий и увеличением использования мобильных устройств возросла и потребность в регулировании цифровой платежной структуры на законодательном уровне.

Традиционные способы оплаты и бартерный характер имущественных отношений постепенно уступают место инновациям, которые предполагают скорость, удобство и безопасность. Стоит отметить, что цифровые платежные системы не только позволяют упростить процессы оплаты, но и открывают новые возможности для предпринимателей и потребителей товаров и услуг, позволяя осуществлять транзакции в любое время и в любом месте.

Одним из важнейших событий в сфере безналичных расчетов стало появление в 2009 году биткойна в качестве новой пиринговой платежной систем, которое положило основу для разработки проектов, направленных на внедрение цифровых валют и их участие в экономическом обороте многих государств в качестве объекта финансово-правового регулирования [1]. Эта первая криптовалюта, созданная анонимным разработчиком под псевдонимом Сатоши Накамото, не только предложила альтернативу традиционным валютам, но и открыла двери к революционным изменениям в способах ведения финансовых операций. Криптовалюты, основанные на технологии блокчейн, обеспечивают децентрализованный и безопасный способ передачи ценностей, что привлекает внимание как инвесторов, так и широкой публики [2].

С ростом криптовалют и иных видов цифровых платежных систем приходят и вызовы: волатильность цен, ликвидность банков, поэтому вопросы регулирования и безопасность транзакций становятся важными темами для обсуждения.

В Российской Федерации одним из наиболее обсуждаемых проектов в настоящее время является цифровой рубль, который представляет собой

электронную версию национальной валюты. Инициатива по созданию цифрового рубля была выдвинута Центральным банком России в «Докладе для общественных консультаций» от 2020 г. и направлена на модернизацию платежной системы, повышение финансовой доступности и улучшение прозрачности финансовых операций [3]. Позднее, в 2021 году Центральный банк РФ также выпустил доклад «Концепция цифрового рубля» [4], а уже 24 июля 2023 года был принят Федеральный закон № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», после которого и в другие нормативно-правовые акты были внесены существенные изменения, регулирующие вопросы организации цифрового валютного обращения [5].

Анализируя доклады ЦБ, можно сделать вывод о том, что цифровой рубль обещает множество преимуществ, включая ускорение расчетов, снижение издержек на транзакции и усиление контроля за финансовыми потоками. Данный объект финансовых отношений будет функционировать на основе технологии блокчейн и других инновационных решений, обеспечивая высокую степень безопасности и прозрачности транзакций. Ожидается, что он будет интегрирован в существующую финансовую инфраструктуру, что позволит пользователям легко осуществлять платежи через мобильные приложения и онлайн-платформы.

Так основным преимуществом цифрового рубля является упрощение процессов проведения финансовых операций. С помощью цифровой валюты можно будет осуществлять мгновенные переводы между пользователями без необходимости обращения к посредникам, таким как банки. Это приведет к снижению транзакционных издержек и ускорению расчетов как для физических, так и для юридических лиц.

В добавок цифровой рубль может значительно повысить уровень финансовой инклюзии в стране. Во-первых, как указывает Центральный банк, отсутствие устойчивого интернет-соединения не будет являться препятствием для осуществления денежных операций с цифровым рублем. Исходя из этого, жители удаленных и сельских районов получат возможность участвовать в финансовых операциях, не имея доступа к традиционным банковским услугам. Во-вторых, транзакции с цифровым рублем не будут зависеть от тарифов и комиссий банков. Отсутствие обременения в виде процентов в условиях цифрового денежного обращения позволит широким слоям населения, в том числе молодёжи и людям, не имеющим кредитных историй, участвовать в экономическом обороте и улучшать свое финансовое состояние. Клиенты банковских услуг отныне смогут хранить свои денежные средства без рисков и с возможностью дальнейших инвестиций. В-третьих, для хранения

цифровых рублей будет создана специальная платформа (ПЦР) [6]. Как указано в п. 38 ст. 3 Федерального закона «О национальной платежной системе»: «Платформа цифрового рубля – информационная система, посредством которой в соответствии с правилами платформы цифрового рубля взаимодействуют оператор платформы цифрового рубля, участники платформы цифрового рубля и пользователи платформы цифрового рубля в целях совершения операций с цифровыми рублями» [7].

Следующим преимуществом новой валюты является помощь в борьбе с теневой экономикой и уклонением от налогов. Суть этого преимущества заключается в том, что правовое положение Центрального банка РФ претерпело существенные изменения с момента внедрения цифрового рубля в финансовую политику государства. В первую очередь, ЦБ берет на себя роль оператора платформы цифрового рубля: организует и обеспечивает функционирование ПЦР. Такая компетенция Банка России является исключительной, то есть позволяет ему выступать в качестве субъекта финансово-кредитной политики, который берет на себя обязанность контролировать сохранность всех цифровых рублей, находящихся на счетах не только юридических, но и физических лиц. Таким образом, все жалобы и претензии, связанные с безосновательным списанием цифровых рублей со счетов клиентов Центрального банка, будут адресованы непосредственно ему как оператору ПЦР. Эта функция Банка России как регулятора цифровых транзакций позволит обеспечить прозрачность финансовых потоков и улучшить собираемость налогов не только с компаний и лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, но и с граждан РФ.

Такая структура отношений Банка России и пользователей цифрового рубля является оптимальной. Она позволяет ЦБ осуществлять перевод денежных средств, при этом освобождая его от бремени самого ведения цифровых процессов и идентификации клиентов. Этим же будут заниматься участники ПЦР – кредитные организации, государственные корпорации и иностранные банки.

Далее стоит отметить влияние цифрового рубля на подход к денежно-кредитной политике. Введение цифрового рубля предопределяет появление новых монетарных инструментов, позволяющих регулировать уровень ликвидности в экономике страны, например, ЦБ сможет напрямую влиять на ставки по цифровым активам и обеспечивать управление денежной массой на всех цифровых кошельках путем установления ограничений по их распоряжению. Более того, цифровой рубль как новый вид валюты гарантирует стимулирование инноваций в финансовом и кредитном секторе, так как способствует развитию новых технологий и

услуг. Это позволит расширить и улучшить конкурентоспособность традиционных банков в противовес Центральному банку РФ.

Однако, несмотря на все преимущества, с внедрением новой валюты возникают и серьезные проблемы, такие как вопросы безопасности, конфиденциальности и влияние на традиционные банковские структуры. Более того, не стоит забывать о проблеме отождествления понятий «безналичные денежные средства» и «цифровые рубли». Согласно статье 128 Гражданского кодекса РФ к объектам гражданских прав относятся «безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли» [8]. Это означает, что законодатель относит цифровые рубли к отдельному виду безналичных денежных средств, не уточняя при этом другие виды безналичных средств, отличные от цифрового рубля. Схожесть в данных терминах заключается в том, что цифровой рубль также, как и безналичные денежные средства, не имеет материальной формы. То есть, эмиссия цифрового рубля не предполагает выпуск монет или банкнот, а только перемещение средств с корреспондентского счета кредитной организации на цифровой кошелек. В законодательстве же закреплена общая категория «безналичные денежные средства», которая включает все средства на банковских счетах и вкладах (включая цифровые рубли), а также одна специальная категория – «цифровые рубли» [9].

Таким образом, к 2025 году цифровой рубль станет неотъемлемой частью финансовой экосистемы страны, изменив способы ведения бизнеса и взаимодействия между гражданами и государством. Центральный банк получит возможность более эффективно контролировать денежное обращение и предотвращать финансовые преступления. Это также может снизить зависимость от наличных денег и повысить уровень финансовой грамотности населения. Безусловно, существует риск, что традиционные банки могут потерять свою роль в финансовом посредничестве, поэтому им необходимо будет адаптироваться к новым условиям.

Важно также отметить, что успешное внедрение цифрового рубля потребует тесного сотрудничества между государственными органами, финансовыми учреждениями и технологическими компаниями. Параллельно с этим необходимо будет проводить образовательные программы для населения, чтобы повысить уровень доверия к новой валюте.

Очевидно, что повсеместное внедрение цифрового рубля также сопряжено с рядом вызовов. Одним из них является вопрос конфиденциальности: пользователи могут опасаться, что их транзакции будут подвержены контролю со стороны государства, так как только Центральный банк получит роль оператора платформы цифрового рубля. Кроме того, вопросы безопасности данных и защиты от киберугроз

остаются актуальными и будут решаться уже в процессе масштабного внедрения цифрового рубля в финансовую систему.

Подводя итоги, можно смело делать вывод о том, что будущее цифрового рубля в 2025 году обещает быть динамичным и многообещающим. Он может существенно изменить финансовую экосистему России, предоставив новые возможности для граждан и бизнеса. Однако для достижения этих целей необходимо тщательно проработать все аспекты внедрения цифровой валюты, включая вопросы безопасности и конфиденциальности. Успех цифрового рубля будет зависеть от готовности всех участников рынка адаптироваться к новым условиям и активно участвовать в процессе его развития.

Список использованных источников:

1. Стукалова Д. Д., Гайворонская В. А. Цифровой рубль как новация российского права и его место в системе объектов гражданских прав. Теоретическая и прикладная юриспруденция, 2024. № 1. С. 84-89;
2. Проворова Д.Н., Лившиц С.А., История развития криптовалюты. Экономика и социум, 2019. № 7. С. 185-189;
3. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль» (13 октября 2020 г.). Банк России: [сайт]. URL: https://cbr.ru/analytics/d_ok/dig_ruble/ (дата обращения: 11.11.2024);
4. Концепция цифрового рубля / Банк России. Апрель 2021 // URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 11.11.2024);
5. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 24.07.2023 № 339-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru/>;
6. Такина Е.В., Правовая природа цифрового рубля в России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 3-1 (90). – С. 155-157;
7. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 N 161-ФЗ (последняя редакция) // <http://www.consultant.ru/>;
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 128;
9. Ситник А. А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18. – № 8. – С. 20-36;

© Цветкова Я.С., 2024

УДК 343.337.5

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕНОЦИД КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Чуприна В.Ю.

Научный руководитель Сипки М.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Геноцид, как одно из самых тяжких преступлений против человечества, требует особого внимания и эффективных мер противодействия. Международное уголовное право играет ключевую роль в борьбе с этим преступлением, обеспечивая механизмы преследования и наказания виновных.

Актуальность данной темы обусловлено тем, что геноцид представляет наибольшую общественную опасность среди всех запрещенных уголовным законом деяний. Мировая история содержит множество фактов уничтожения человеческих групп, выделяемых по национальным, этническим, расовым или религиозным признакам.

Впервые термин геноцид был сформулирован в 1944 году польским юристом еврейского происхождения Рафаэлем Лемкиным для определения нацистской политике систематического уничтожения европейских евреев. Он предложил термин «геноцид», соединив греческое слово *genos*, что означает «род, племя», с латинским *caedo* – «убиваю». Предлагая этот термин, Лемкин имел в виду «координированный план действий, направленный на уничтожение национальных и этнических групп путем уничтожения политических и общественных институтов, культуры, языка, национального самосознания, религии, экономических основ их существования, а также лишения личной безопасности, свободы, здоровья, достоинства и жизни людей, принадлежащих к этим группам» [1].

Термин геноцида, данный Лемкиным, является более развернутым, чем тот, что мы имеем благодаря Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., так как помимо физического уничтожения определенной группы людей он указывает и на уничтожение культурных ценностей и традиций, в то время как Конвенция определяет геноцид как: полное или частичное уничтожение какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой путем убийства членов такой группы; причинения серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое ее

уничтожение; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую [2].

Культурный геноцид – это преднамеренные действия, направленные на уничтожение, подавление или искажение культурной идентичности определённой группы людей. Это форма насилия, при которой целенаправленно разрушаются или искажаются ценности, традиции, язык, религия, искусство и другие аспекты культуры определённого народа или сообщества.

Культурный геноцид может включать в себя запрет на использование родного языка в образовании, средствах массовой информации и общественной жизни, ограничение доступа к культурному наследию и знаниям, в том числе через цензуру и контроль над информацией, разрушение или уничтожение культурных объектов, таких как памятники, библиотеки, музеи и архивы, подавление или запрет на использование традиционных форм искусства, музыки, литературы и других форм культурного самовыражения, искажение или изменение культурных ценностей и норм, чтобы они соответствовали доминирующей культуре, дискредитация или принижение значимости культурных достижений и вклада определённого народа в мировую культуру.

Культурный геноцид часто сопровождается другими формами насилия, такие как физический геноцид, политический геноцид или экономический геноцид. Он может быть инструментом для ослабления или уничтожения идентичности определённой группы людей, что в конечном итоге приводит к потере культурной самобытности и утрате культурного наследия.

В мировой истории одним из классических примеров проявления геноцида можно назвать события, имевшие место во время Второй мировой войны в Польше, когда на оккупированной немцами территории был установлен «новый порядок». Так программа, которую они разработали по своей сути сводилась к уничтожению польской культуры. На территориях, которые были присоединены к Третьем рейху, полякам запрещалось проводить какие-либо мероприятия на родном языке, не разрешалась слушать музыку отечественных исполнителей, читать польские книги [3].

В то время всеми мероприятиями в области культуры занималось Главное отделение пропаганды, которое в свою очередь делилось на отделы, каждый из которых ведало различными отраслями культурной жизни. Зрители строго делились на немцев и поляков. Поляки не имели права смотреть немецкие фильмы, читать газеты. Исключением из этого

были такие немецкие картины, которые демонстрировали силу немецкого оружия.

Еще одним историческим событием, который может служить в качестве культурного геноцида является преследование бахаи в Ираке [4]. Бахаи подвергались преследованиям на протяжении всего существования своей веры в Иране. Некоторые консервативные исламские лидеры считают, что вера бахаи является угрозой исламу, а её последователей называли вероотступниками. С начала 1980-х годов, после исламской революции, святые места общины, кладбища и имущество конфисковывались, подвергались вандализму или вовсе уничтожались, а дискриминация в сторону бахаи стала официальной политикой.

Начиная с 2004 г., власти усилили свое давление. Они велели бахаи приостановить социальные, образовательные и общественные мероприятия, иными словами, прекратить делать все, что выходит за рамки личной приверженности религиозным нормам. Большое число учеников школ и студентов бахаи находится под угрозой исключения, или их заставляют переходить в другую школу. На некоторых оказывалось давление с целью обратить их в ислам, или их обязывали использовать одобренные властями учебники, где их религиозное наследие очерняется и фальсифицируется. А позже, студенты бахаи и вовсе исключали из учебных заведений, если об их религиозной принадлежности становилось известно.

В заключение можно сказать, что проблема культурного геноцида требует пристального внимания и активных действий со стороны международного сообщества. Необходимо разработать и внедрить механизмы защиты культурного наследия и прав этнических, религиозных и языковых меньшинств. Это включает в себя принятие законов, создание международных организаций и программ, направленных на сохранение культурного разнообразия.

Важно осознавать, что культурный геноцид не только разрушает уникальные аспекты культуры и идентичности народов, но и негативно влияет на их духовное и психологическое состояние. Потеря связи с прошлым, традициями и языком может привести к утрате самоидентификации и ощущению отчуждения.

Борьба с культурным геноцидом требует совместных усилий правительств, международных организаций, гражданского общества и каждого отдельного человека. Только через сохранение и уважение культурного разнообразия мы можем создать более гармоничное и справедливое общество, где каждый народ имеет право на свою уникальную культуру и идентичность.

Список использованных источников:

1. Raphael Lemkin's Axis Rule in Occupied Europe: Laws of Occupation - Analysis of Government - Proposals for Redress, (Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1944), p. 79 - 95. URL: <http://www.preventgenocide.org/lemkin/AxisRule1944-1.htm>

2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. - Режим доступа: www.un.org/russian/document/convents/genocide.htm.

3. Жбанкова Елена Васильевна. «Польская художественная интеллигенция в борьбе с нацизмом в годы Второй мировой войны» Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, no. 4, 2021, pp. 38-46.

4. «Основные сведения о положении бахаи в Иране» URL: <https://web.archive.org/web/20120119110634/http://bahai.ru/history/IranBackground.shtml>

© Чуприна В.Ю., 2024

УДК 34.09

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА РАЗВИТИЕ ПРАВА

Шетиленко С.М.

Научный руководитель Алеева С.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина

Цифровизация, проникающая во все сферы жизни, существенно изменяет облик права и судебной системы. Цифровые технологии не только преобразуют способы, которыми осуществляется правосудие, но и формируют новые правовые реалии, что требует гибкости и адаптации к новым условиям. Цифровизация законодательства в России стала важным направлением в реформировании национальной правовой системы, особенно в области процессуального права. Для более точного понимания необходимо разъяснить, что из себя представляют цифровые технологии. В понимании Машевской А.В. цифровые технологии – это технологии, которые используют компьютеры и/или другую современную технику для записи кодовых импульсов и сигналов в определенной последовательности и с определенной частотой. К цифровым технологиям относятся: Интернет, мобильные устройства (смартфоны, планшеты), программное обеспечение (программы и приложения), облачные технологии, искусственный интеллект. Таким образом, цифровые технологии

позволяют создавать, хранить, передавать и анализировать данные с использованием электронных устройств и программного обеспечения [3].

Внедрение цифровых технологий упрощает деятельность органов, занимающихся правотворчеством, однако этот процесс нуждается в специальном регулировании. В связи с этим возникает необходимость изучить вопрос о том, как цифровые технологии влияют на право, какие нововведения уже применяются и как это отражается на судопроизводстве. Можно выделить несколько основных направлений цифровизации российского права.

Электронное правосудие. Кандидат юридических наук А.В. Дарда указывает, что электронное правосудие – это способ осуществления правосудия, основанный на использовании информационных технологий. Оно включает в себя ряд систем, обеспечивающих доступ к информации о деятельности судов и систем автоматизации судопроизводства. Электронное правосудие обеспечивает открытость и доступность судов, улучшение качества судебной работы, сокращение издержек и удобство для участников спорных правоотношений. Одним из главных достижений цифровизации в области правосудия является внедрение электронного судопроизводства с помощью систем ГАС «Правосудие» и «Мой Арбитр». В 2006 году была создана Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». Она предоставляет свободную информацию о судебном делопроизводстве в России. В 2017 году полноценно заработала система электронного правосудия – в рамках ГАС «Правосудие» был запущен сервис для подачи электронных документов в судах общей юрисдикции. Эта система нацелена на сокращение сроков рассмотрения дел и уменьшение бумажной волокиты. Процесс подачи заявления стал более удобным и доступным. Граждане могут подавать документы через специализированные порталы, а также отслеживать ход дела без необходимости посещать суд. Это стало особенно актуально в условиях пандемии COVID-19, когда многие судебные процессы были переведены в онлайн-формат. В 2022 году председатель Верховного суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев отметил, что востребованность электронных сервисов правосудия продолжает расти: «с января по апрель в электронном виде в суды подано 1 миллион 817 тысяч процессуальных документов – на 31% больше, чем за аналогичный период прошлого года». Также с использованием видеоконференцсвязи было проведено 164 тысячи судебных заседаний [1, 4, 6].

Обеспечение доступа к судебным актам. Регламентацию отношений, связанных с обеспечением доступа пользователей информацией к информации о деятельности судов, закрепляет Федеральный закон от

22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Теперь решения судов становятся доступными через системы публикации, позволяя участникам процесса и заинтересованным лицам быстро находить необходимую информацию. Это способствует повышению прозрачности судебных разбирательств и улучшению правосознания граждан [5].

Использование видео- и веб-конференций. Постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 года N 821 поспособствовало активному применению видеоконференций для проведения заседаний. В свою очередь Федеральный закон от 30.12.2021 N 440-ФЗ установил возможность почувствовать в судебных заседаниях путем использования веб-конференций. Оба способа участия позволяют участникам процесса участвовать в заседаниях, не покидая своих домов или офисов, что сокращает издержки на дорогу к месту судебного заседания, уменьшает сроки рассмотрения дел, исключает побег заключенных из-под стражи во время этапирования, и, соответственно, экономит бюджетные средства. Председатель Верховного суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев отметил, что в 2023 году с использованием видеоконференцсвязи (по защищенным каналам связи) проведено более 490 тыс. судебных заседаний, а с использованием веб-конференции (с возможностью подключения через интернет) – 611 тыс. судебных заседаний.

Несмотря на явные преимущества, цифровизация права сталкивается с рядом проблем. Среди них чаще всего встречаются:

Утечка информации о пользователях порталов, сайтов государственных органов и других ресурсов, а также их персональных данных. Использование цифровых технологий увеличивает риск утечек информации, что может негативно сказаться на правах и свободах граждан. Из этой проблемы вытекает необходимость обеспечения безопасности и защиты персональных данных, совершенствование законодательства в области борьбы с злоумышленниками в сети Интернет.

Отсутствие достаточного уровня цифровой грамотности, что может привести к неравенству в доступе к правосудию среди участников процесса. Для обеспечения равных возможностей необходимо проводить информационные кампании, направленные на обучение граждан использованию электронных ресурсов.

Благодаря цифровизации возникло множество интернет-платформ, порталов, сайтов государственных органов и других ресурсов. Например, теперь у всех судов есть собственные веб-сайты, где можно найти информацию о суде, текущих делах, а в некоторых случаях и узнать расписание в режиме онлайн. Важно отметить, что цифровизация охватила

все сферы и отрасли права: цифровые следы, электронные доказательства, электронный документооборот и другие аспекты. С каждым днем открываются новые возможности для применения искусственного интеллекта и современных технологий. Так, Карасев А.Т., Савоськин А.В., Мещерягина В.А. указывают, что за последние годы все разновидности судопроизводства претерпели глобальные изменения ввиду все более активного развития цифровизации и информатизации общественных отношений. Однако для того, чтобы понимать сущность современного отечественного цифрового судопроизводства, важно проследить весь процессуальный механизм и ответить на ряд вопросов. Во-первых, о том, насколько полно и эффективно существующая система правосудия учитывает изменения, связанные с цифровизацией общества. Во-вторых, необходимо понять, какие трудности возникают (могут возникнуть) и какие преимущества появляются (могут появиться) в ходе внедрения цифровых технологий в работу судов. И, наконец, в-третьих, решить, способна ли цифровизация породить новое качество судопроизводства, радикально изменив его основы, преобразовав тем самым всю систему общественной жизни [2].

Цифровизация законодательства в области гражданского процессуального права РФ представляет собой важный шаг к улучшению доступа к правосудию, повышению эффективности судебных разбирательств и улучшению качества обслуживания граждан. Внедрение электронного судопроизводства, современных коммуникационных технологий и открытости судебной информации создает новые возможности для участников процесса. Однако необходимо также учитывать возникающие вызовы и риски, связанные с цифровизацией. Таким образом, дальнейшее развитие цифровых технологий в правовой сфере требует комплексного подхода, включая адаптацию законодательства, улучшение безопасности данных и повышение цифровой грамотности граждан.

Список использованных источников:

1. Дарда А.В. Влияние современных информационных технологий на осуществление правосудия // Юридическая наука. 2020. №10. С. 60-68.
2. Карасев А. Т., Савоськин А. В., Мещерягина В. А. Цифровизация правосудия в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №2. С. 71-78.
3. Машевская О.В. Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского Государственного Университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2020. № 1.

4. Приходько С. О., Калашникова Е. Б. Цифровизация судебной системы // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. 2020. №1. С. 99-105.

5. Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).

6. Шевченко О.В. Цифровизация правосудия в Российской Федерации на современном этапе // Гуманитарные научные исследования. 2022. № 6 [Электронный ресурс].

© Шетиленко С.М., 2024

УДК 316.4

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ МОЛОДЕЖЬЮ В КОНТЕКСТЕ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Петрова А.Н.

Научный руководитель Душкина М.Р.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Цифровизация общества является непрерывным процессом, накладывающим отпечаток на все сферы жизни общества [1]. В большей степени этот процесс затрагивает молодое поколение. Современная молодежь, взросление которой пришлось на эпоху информатизации и цифровизации общества, обладает рядом социально-психологических качеств, отличающих ее от более старших поколений.

Молодежь играет важную роль в трудовых организациях и является ключевым объектом управления [2], в то время как руководство большинства организаций представлено людьми более старшего возраста. По данным исследования международной компании Спенсер Стюарт средний возраст высших руководителей в России составляет около 50 лет [3]. Из-за различия социально-психологических особенностей поколений управление молодежью в организации осуществляется по традиционным механизмам, не отвечающим требованиям времени. Сфера управления молодыми специалистами требует новых подходов, адаптированных под особенности восприятия информации молодым поколением для повышения эффективности и мотивированности сотрудников.

Целью данной научной работы выступает выявление ключевых социально-психологических особенностей восприятия информации

молодежью и составление рекомендаций по внедрению современных механизмов в управление молодежью в организации.

На восприятие информации оказывают влияние различные социально-психологические характеристики. К ним относятся ментальность, ценности, мотивация, восприятие мира и своего места в нем, самооценка, эмоциональные, психические состояния, социальные чувства и другие характеристики структуры личности [4].

Для определения стратегий, рекомендуемых к внедрению в управление молодежью в организациях, будут рассмотрены такие социально-психологические особенности восприятия информации как информационная культура и среда, канал восприятия информации и стиль идентичности, касающийся аспекта мировоззрения.

Информационная культура как одна из особенностей восприятия информации характеризуется обладанием знаниями и навыками работы с информацией и определением отношения к информационным технологиям. Согласно исследованию информационной культуры и информационной грамотности молодежи было выявлено, что информационная культура молодежи находится на низком уровне [5].

Формирование информационной культуры тесно связано с информационной средой. Низкий уровень информационной культуры может быть связан с тем, что для большинства представителей молодого поколения информационной средой выступает Интернет [6]. Многочисленные исследования констатируют, что неограниченное использование электронных устройств ведет к негативным социально-психическим последствиям особенно в отношении молодого поколения. [7]. Интернет-технологии влияют на трансформацию мышления от концептуального к клиповому, что с одной стороны оказывает влияние на рассеянность, сложности с концентрацией и критическим мышлением, а с другой стороны – развивает многозадачность и быстроту реакции [8].

Таким образом, для управления молодежью с низким уровнем информационной культуры и с развивающимся клиповым мышлением необходимо обучать ее новому с помощью краткой точной визуально представленной информации, в то же время для сохранения и развития концептуального мышления и информационной культуры предлагать более сложные логические задачи, направленные на работу с информацией.

Следующей социально-психологической особенностью восприятия информации, рассмотренной в данной работе, является преобладание того или иного канала восприятия информации. Уолтером Барбом было выделено 3 типа восприятия информации: визуальный (характеризуется зрительным способом восприятия); аудиальный (направленный на

восприятие и информации через слух); кинестетический (через осязание и ощущения) [9]. В последнее время выделяют также дигитальный, или дискретный, канал, для которого характерно логическое осмысление полученной информации. Согласно данным исследования, проведенного в 2023 году, у молодежи преобладает дигитальный канал восприятия информации. Это значит, что молодежь при восприятии информации опирается не на первичные ощущения, а на рассуждения, поиск смыслов в информации на основе ранее полученного опыта [10]. Из этого можно сделать вывод, что для молодежи необходимо предоставлять информацию, которая будет им понятна на основе их опыта и знаний в краткой и точной форме, так как дигитальный тип восприятия информации приводит к сложностям абстрактного мышления. Управление молодежью с дигитальным типом восприятия информации может быть реализовано в форме кратких технических заданий и точного брифинга, при предоставлении сложной информации необходимо делить ее на блоки и следить за тем, чтобы слова и выражения были понятны молодежи. Молодым специалистам нужно давать время на осмысление полученной информации и узнавать обратную связь по поводу понимания тех или иных аспектов, которые могут вызвать у них вопросы в связи с недостатком опыта.

В качестве следующей социально-психологической особенности будет рассмотрен мировоззренческий аспект, такой как стиль идентичности М. Берзонски, адаптированный на русский язык Белинской Е.П., Брониным И.Д. Стиль идентичности определяется по тому, как личность применяет информацию, которая имеет связь с его мировоззренческими установками, в случае принятия решений. Существует 3 стиля идентичности: информационный (стиль, для которого характерно глубокое изучение новой информации перед принятием решения в меньшей степени имеют значение мировоззренческие установки), нормативный (стиль идентичности, определяющийся низкой заинтересованностью в поиске информации, направленный на принятие решений по уже существующим моделям поведения, принятым в социальной группе, частью которой он является) и диффузный (стиль, для которого характерно отсутствие четких ценностных ориентаций и принятие решения, опираясь на конкретные обстоятельства). Помимо стилей Берзонски определил шкалу приверженности – степень устойчивости к сохранению собственных взглядов [11].

Исследование среди молодежи от 16 до 27 лет показало, что большинство склоняется к информационному стилю идентичности и по шкале приверженности придерживается сохранения своих взглядов на 24%. [10]. Из этого следует вывод о том, что молодежь достаточно гибка в

своих мировоззренческих взглядах, готова изучать новое и на основе этого принимать решения. В управлении молодежью приверженность к информационному стилю идентичности может быть использована для социализации молодого специалиста в рабочей организации благодаря расширению мировоззрения молодого специалиста ценностями компании. Такие ценности крупных российских бизнесов, как уважение, сплоченность, развитие [12] могут оказать влияние не только на рабочие аспекты и адаптацию в организации, но и стать жизненными ориентирами для молодежи.

Таким образом, в качестве основных социально-психологических особенностей восприятия информации среди молодежи были определены низкий уровень информационной культуры, переход от понятийного мышления к клиповому, преобладание дигитального канала восприятия информации и информационного стиля идентичности. На основе представленных социально-психологических характеристик были разработаны рекомендации по адаптации механизмов управления молодежью в организации.

Список использованных источников:

1. Душкина, М. Р. Социальные, социокультурные и социально-психологические аспекты цифровой трансформации: актуальные проблемы, риски и угрозы / М. Р. Душкина // Цифровые инструменты обеспечения устойчивого развития экономики и образования: новые подходы и актуальные проблемы : Сборник научных трудов III-й Национальной научно-практической конференции (с международным участием). В 2-х томах, Орел, 01 апреля 2024 года. – Орел: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2024. – С. 58-64. – EDN WVKBHY.

2. Бочаров В. Ю. Концепция баланса работы и личной жизни как основание для типологии стратегий трудового поведения рабочей молодежи // Социально-трудовые исследования. 2020. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-balansa-raboty-i-lichnoy-zhizni-kak-osnovanie-dlya-tipologii-strategiy-trudovogo-povedeniya-rabochey-molodezhi> (дата обращения: 21.11.2024).

3. Исследование карьеры CEO в России. - URL: <https://www.spencerstuart.com/-/media/2018/april/russiaceo-career-research.pdf> (дата обращения: 21.11.2024). - Текст: электронный.

4. Сухов, А. Н. Социально-психологическая структура личности // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2019. №1 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-struktura-lichnosti-1> (дата обращения: 21.11.2024).

5. Забокрицкая, Л. Д. Информационная культура современной молодежи: угрозы и вызовы виртуального социального пространства // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-kultura-sovremennoy-molodezhi-ugrozy-i-vyzovy-virtualnogo-sotsialnogo-prostranstva> (дата обращения: 21.11.2024).

6. Переславцева, Л. И. Информационная среда как фактор формирования духовно-нравственной культуры современной молодежи // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. №1-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-sreda-kak-faktor-formirovaniya-duhovno-nravstvennoy-kultury-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 21.11.2024).

7. Душкина, М. Р. Проблемы внедрения технологий в повседневную жизнь человека и общества: социально- психологические аспекты / М. Р. Душкина // Современные тенденции и инновации в науке и производстве: Материалы XIII международной научно-технической конференции, Междуреченск, 24 апреля 2024 года. – Междуреченск: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, 2024. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74033501> (дата обращения: 20.11.2024). - Режим доступа: Научная электронная библиотека Elibrary.

8. Денисова, А. Р. Переход от концептуального мышления к клиповому мышлению. Новый тип мышления / А. Р. Денисова // Лучшая студенческая статья 2021 : Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 09 декабря 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. – С. 52-58. – EDN ВРВІТМ.

9. Varbe, W. B., Swassing, R. H., Milone, M. N. Teaching through modality strengths: concepts and practices. // Zaner-Bloser, 1979 - Columbus, Ohio.

10. Марцинковская, Т. Д., Андреева-Голубева Н. А., Преображенская С. В. Информационная идентичность и восприятие информации как новая цифровая повседневность // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-identichnost-i-voSPIriatie-informatsii-kak-novaya-tsifrovaya-povsednevnost> (дата обращения: 21.11.2024).

11. Белинская, Е. П. Адаптация русскоязычной версии опросника стилей идентичности М.Берзонски / Е. П. Белинская, И. Д. Бронин // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7, № 34. – С. 12. – EDN SFJMTL.

12. Ценности ведущих компаний России. - URL: <https://apostrof-media.com/blog/business/cennosti-vedushchih-kompaniy-rossii-75.html> (дата обращения: 21.11.2024). - Текст: электронный.

© Петрова А.Н., 2024

УДК 340.14

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПИТАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПОМОЩИ АРХЕТИПИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ К.Г. ЮНГА

Плотникова А.С.

Научный руководитель Будько Е.А.

*Нефтекамский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Уфимский университет науки и технологий», Нефтекамск*

Подсознание является теневой областью разума, обычно недоступной осознанию. Важна индивидуализация собственного Я, иными словами единение Сознания и Подсознания, реализация предназначения Я [1, с. 7]. Парадокс заключается в следующем: чтобы достичь этого единения, нужно вне рамок Я научиться отделяться от коллективного бессознательного.

Правосознание можно рассматривать как неотделимую составную часть Сознания «нового» человека, оно должно быть так же едино с подсознанием. Подсознанием принято считать теневое Я, или архетип Тень, что Юнг метафорически сравнивает с дном воды – «живой символ тёмной души», «дух, ставший бессознательным» [1, с. 32]. На «дне» – «жемчужина», она представляется неким осознанием Я, это неведомая человеку информация о собственной личности, так он обретает свой главный «инструмент» самопознания; вышеописанное единение, таким образом, невозможно без пребывания на «дне», в Тени [2, с. 6]. «Здоровое» правосознание служит фундаментом для правового государства, следовательно, представляет собой некий продукт трансформации личности в процессе самопознания.

Проявление коллективного бессознательного происходит следующим образом: чувство долга влияет на поведение индивида, при условии закрепления этого долга как вида «нормального» правосознания, любое отклонение от коллектива является в данном случае девиантным выражением воли человека, а выход из Тени, с «инструментом» самопознания, – неправомерным отделением. Возникновение и влияние архетипа Самость по вышеуказанным причинам сдерживается правом. Это можно обосновать тем, что Самость в образе свободного «Сверхчеловека»,

о котором также писал в своих сочинениях Фридрих Ницше, способна разрушить общественный строй, правовую систему и даже государство как важный общественный институт [3, с. 15]. Это может произойти, когда самопознание происходит посредством устранения «безличных проекций» архетипов, так как чем многочисленнее бессознательное, тем выше вероятность аппроксимации эго к Самости, следствием чего является «инфляция эго» и «раздутое самомнение», что так же может иметь девиантное выражение [4, с. 49-51]. Правосознание тоже является составной частью и коллективного бессознательного, но следует указать, что его можно преобразовать в «инструмент» правосознания», так как оно имеет свойство трансформироваться и деформироваться в условиях активного влияния внешних факторов, внутреннего анализа и рефлексии, ровно, как и стихийно может меняться мировоззрение. В современных реалиях важно, чтобы правосознание трансформировалось в правовую «осознанность» и происходила её интеграция с осознанием Я индивида [5, с. 96]. При условии трансформации сознания и при отсечении «навязанного» типа поведения – принуждения к определённым действиям при прививании чувства долга – развитие означает формирование определенной идеологии индивида, происходит глубинный анализ таких понятий и идей, как построение правового государства, осознание необходимости формирования гражданского общества, цель сохранения целостности общественного строя, новый уровень гуманизма и культуры, самовоспитание личности, потребность общества в глобализации.

Некоторые архетипы оказывают содействие и противодействие индивиду в процессе формирования правосознания личности в наибольшей степени. Так, можно выделить следующие архетипы: Мудрец, Маг, Славный Малый, Правитель, Бунтарь и Тень. Мудрец способствует глубокому анализу правовых норм, общественных правил, осознанию важности их соблюдения. Данный архетип позволяет выстраивать связи права с другими важными общественными институтами, оценивать поведение членов общества, субъектов правоотношений. Архетип Маг формирует общественную идеологию и влияет на осознание различных ценностей, ищет пути разрешения социальных конфликтов. Архетип Славный Малый наиболее выражен в отстаивании гражданских прав, справедливости, реалистичном отношении к закону, стремлении быть гражданином – активным членом общества. Правитель – это ответственный гражданин, способный проявлять активную гражданскую позицию. Противопоставлять вышеуказанным архетипам следует Бунтаря, чья революционная стратегия представляет собой саморазрушающие паттерны поведения, уничтожение всего устоявшегося. Также Тень способна негативно воздействовать на все вышеописанные архетипы и

способствовать проявлению их теневых качеств. Архетип также позволяет наиболее правильно определить мотив человека, что имеет прикладное значение для правовой науки и социологии права [1, с. 86].

Стоит обратить внимание и на зависимость отношений индивида с другими участниками правоотношений от внутриличностных отношений личности с его Анимой и Анимусом. Анима наделяет индивида легковозбудимостью, импульсивностью, раздражительностью, что часто становится причиной противоправного поведения с нерациональным мотивом [4, с. 31]. Анимус же является противоположностью Анимы, он наделён высокой рациональностью, логикой, нежеланием принимать отличные от его собственной позиции [4, с. 33].

Так или иначе архетипы индивидов могут занимать ведущую позицию в их жизнедеятельности, что говорит и об опасном влиянии коллективного бессознательного: личность индивида находится в «затруднительном положении», не может преодолеть теневые черты архетипов, зачастую это приводит к психозам и часто становится первопричиной девиантного поведения, совершения каких-либо преступлений, так как определенные программы и установки заведомо лишают возможности выбора [1, с. 77]. Также возможен и следующий негативный исход: индивид, не имея понимания и нужного «инструмента», начинает борьбу с коллективным бессознательным, и, в частности, со своими архетипами.

В ответ на возможное возражение о том, что психоз является частной проблемой и затрагивает исключительно личные сферы жизнедеятельности, можно задать вопрос о возможной межличностной несовместимости архетипов, что приводит к возникновению «неврозов» у большей части общества. Это является уже неким негативным социальным явлением, что можно выделить как отдельную социологическую проблему, требующую глубокого теоретического исследования с применением психологических методик, выявляющих активные архетипы, «ответственные» за вышеописанные социальные процессы. Общество, где наблюдается несовместимость архетипов, развитие таких «неврозов», априори не способно развиваться, так как патологически находится в состоянии застоя [1, с. 96].

Говоря о коллективном бессознательном, Юнг представляет его в виде определённого кода, наследуемого от предыдущих поколений, в котором комбинациями цифр выступают архетипы [6, с. 316]. Соответственно, у государства, его правовой системы, экономики и нации базисом выступает так же смешанный архетипический культурный код. Это в современных реалиях усложняется тем, что в процессе глобализации происходят сложные взаимодействия культурных кодов государств и

наций. Взаимодействие в области права и правовая глобализация происходят, поддаваясь влиянию психосоциальных факторов и вариативным «сплетениям» вышеуказанных кодов, которые представляют собой объединение архетипов коллективного бессознательного, которые являются общим началом индивидов, их коллективным бессознательным. Частым явлением может быть резко негативное восприятие индивидами глобализационных процессов, современных норм права, где наблюдается интеграция национальной правовой системы с правовыми системами других государств. В целях предупреждения таких последствий необходимо в процессе образования, воспитания личности выделять архетипы с такими характеристиками, как лояльность и толерантность.

Большая часть социума не производит анализ своих паттернов поведения и установок, а представления, система ценностей перенимаются индивидом в процессе социализации при взаимодействии с различными социальными группами. Определённые установки закрепляются годами, и, когда индивид сталкивается с иными идеями и позициями, его отношение к ним носит враждебный характер, однако то, к чему индивид относится негативно, является частью его самого, а конкретно его коллективного бессознательного. Такое состояние является наиболее уязвимым в условиях глобализации, страх перед вышеуказанными глобализационными процессами, выступающими неизвестным слиянием инородных позиций и ценностей, способствует проявлению тёмных сторон личности – это, прежде всего, правовой нигилизм и маргинальность. При таких обстоятельствах индивид склонен к отступлению от общих культурных паттернов, частичной или полной десоциализации, участию в криминальной деятельности [7, с. 101].

Государство и гражданское общество должны обосновывать цели развития правой культуры и вырабатывать стратегию по укреплению коллективного бессознательного, направляя участников общественных отношений к общему гуманистическому построению форм их взаимодействия. Позитивное же право должно быть неразрывно связано с естественным правом, структурным началом которого являются архетипы, которые не нужно «подавлять» или игнорировать во избежание их разрушительных возможностей [6, с. 317]. Юридические отношения основываются на индивидуальном выборе типа поведения и готовности индивида к эффективному взаимодействию и разрешению конфликтов. Необходимо разрешать и внутренние конфликты индивида с собственным коллективным бессознательным, этому способствует психоанализ, рефлексия и культурное воспитание личности. Метод воспитания следует рассматривать как системный и целостный способ формирования достойного члена общества и полноправного участника правоотношений.

Подводя итог, можно подчеркнуть, что интеграция юриспруденции и иррационального учения об архетипах может явить собой новую эвристическую модель развития правового государства, где социум и его взаимодействие с законом будут носить осознанный и «живой» характер. Архетипы – психогенная и психосоциальная основа культуры и правосознания личности, они имеют важное значение в формировании модели поведения индивида при взаимодействии с другими членами общества, общественными и социально-правовыми институтами. Указанное взаимодействие осложняется и трансформируется в современных реалиях по причине активного процесса глобализации и смешения различных культурных кодов. Индивид становится более уязвимым в таких условиях, поэтому актуальны проблемы современного образования и воспитания личности: данные институты должны осуществлять свою деятельность на основе взаимодействия личности с коллективным бессознательным, с собственными архетипами, необходимо и формирование «здорового» правосознания и культуры личности.

Список использованных источников:

1. Юнг, К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. – М.: АСТ, 2023. – 224 с.
2. Taylor, S (2022) Embracing Metaphysics: Transpersonal Psychology as a Post-Materialist Approach: A Review Article of Michael Daniels's «Shadow. Self and Spirit». *Transpersonal Psychology Review*.
3. Ницше, Ф.В. Так говорил Заратустра. Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм. – М.: Юрайт, 2024. – 314 с.
4. Юнг, К.Г. Феномен самости. – М.: АСТ, 2023. – 224 с.
5. Захария, О.Г. Правосознание и его понятие, структура, виды, особенности // Молодой ученый. – № 39 (486). – 2023. – С. 95–97.
6. Жуков, В.Н. К.Г. Юнг: коллективное бессознательное, архетипы, культура // Образование и право. – № 3. – 2022. – С. 311–325.
7. Карнаушенко, Л.В. Право как объект обыденного правосознания // Вестник Краснодарского университета МВД России. – №2 (60). – 2023. – С. 98–102.

© Плотникова А.С., 2024

УДК 316.6

ДЕТЕРМИНАНТЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Полонеева А.А.

Научный руководитель Антоненко И.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Практически каждый человек является участником межличностного взаимодействия. Причины, по которым происходит личностный контакт двух или более человек, слишком разнообразны, чтобы описать их [1]. Однако у любого взаимодействия есть цель: изменить поведение, отношение, некоторые установки, деятельность. Если под взаимодействием подразумевается общение, то главной целью является стремление быть понятым. С научной точки зрения общение является сложным психологическим феноменом со своей структурой, функциями и особенностями, но для индивида общение представляет собой процесс передачи сообщения, восприятия, обмен опытом, знаниями или координации действий [2].

Межличностное взаимодействие, в том числе общение, происходит в социуме. Современное общество отличается разнообразием. Разные языковые группы, этническое многообразие, множество конфессий и различные культуры встречаются на одной и той же географической территории, в одной и той же стране, городе, регионе и учебном заведении. В связи с этим, возникает феномен межкультурной коммуникации, происходит взаимодействие между людьми с разными моделями поведения, особенностями общения и восприятия действительности.

Предполагается, что для межкультурной коммуникации индивиду необходима определённая культурная компетентность. Она включает в себя совокупность определённых навыков и умений, знание о типе культуры, о стиле делового взаимодействия, знание языка и способности, которые позволяют адекватно и верно понять партнёра по коммуникации [3].

Причин для непонимания, а в крайних случаях и возникновения межкультурных конфликтов, достаточно много, зачастую они связаны с психологическим механизмом восприятия. Начиная с наблюдения за партнером по коммуникации, человек проходит первый этап познания и понимания другого. Коммуниканты пытаются понять другого человека через осознанное или бессознательное уподобление его характеристикам.

Но если во взаимодействии с представителем своей культуры можно найти точки совпадения, то с представителем другой культуры понять его нормы и ценности, вкусы и привычки, жесты и мимику достаточно сложно. Поведение партнера обычно оценивается по критериям, принятым в собственной культуре, индивиды пытаются понять, что заставляет других действовать тем или иным образом, каковы причины поведения. Приписывание причин поведения другим людям при взаимодействии называется казуальной атрибуцией [1, с. 2].

Интерпретирование поведения другого в межкультурной коммуникации зачастую искажено, так как предположения о содержании действий основываются на совершенно иной системе координат и находятся в условиях дефицита информации. Тем не менее атрибуции выполняют крайне важную роль. В ситуации неопределенности, когда мы не знаем, чего ожидать, атрибуции помогают упростить отношения, предсказать дальнейшие действия, контролировать и понимать вероятные события. Казуальные атрибуции являются частью социально-психологических установок личности, которые существуют в соответствии с психическим здоровьем, мотивацией, установками, осознанностью, характером и множеством других факторов [4]. Сюда же можно отнести и стереотипные представления о других.

Появление первых культурных стереотипов произошло с началом перемещения людей по миру, а великие географические путешествия открыли новые межкультурные и межэтнические контакты. В классическом понимании стереотипы – это регулярные, повторяющиеся, устойчивые формы поведения свойственные для определенной группы людей. В психологии стереотип понимается как устойчивый образ, проявление группового сознания, который выражается в шаблонном поведении и управляет восприятием. Именно стереотипы в межкультурной коммуникации помогают нам заглянуть в картину мира другого человека, иметь представление о предмете или традиции. Благодаря техническому прогрессу, люди сталкиваются с ситуациями межкультурного взаимодействия гораздо чаще, чем когда-либо. А скорость распространения информации увеличивает количество информированных людей. Ко всему прочему миграционные потоки постоянно активны [5]. Именно поэтому в современном мире количество культурных или этнических стереотипов возрастает.

Стереотипы широко используются людьми для подготовки к взаимодействию с чужой культурой, ослабляют первоначальный шок от непонимания и благотворно влияют на психику. Категоризация на «свой» и «чужой» часто коррелируется с характеристиками «хороший, понятный» и «плохой, опасный, неизвестный» соответственно. Роль стереотипов в

ситуации межкультурного взаимодействия, особенно один на один, состоит в том, чтобы обеспечить своеобразную защиту наших позиций и наделять другого чертами, на основе которых можно спрогнозировать его поведение. Это помогает упростить, сделать более понятным представителя другой культуры и не воспринимать его враждебно.

Значение стереотипов для межкультурной коммуникации сложно переоценить, они многогранны и в зависимости от факторов окружающих каждого человека могут проявляться в разных значениях. Если стереотип перестает быть нейтральным, то к когнитивным процессам прибавляются эмоциональные и оценочные компоненты [6, 7]. В процессе межличностного взаимодействия с представителем другой культуры, каждый из участников уверен, что может правильно понять и оценить другого человека. Но так или иначе восприятие избирательно, основано на жизненном опыте, эмоциях, воспитании, уровне образования и общей эрудиции, а также на особенностях категоризации.

Категоризация, также как и стереотипы, помогает сделать взаимодействие более простым и понятным, справиться с потоком информации и построить предсказуемый маршрут поведения [1, с. 9]. Люди склонны группировать объекты, объединять по сходным признакам, структурировать и давать характеристики для обретения ясности картины взаимодействия. Самая простая категоризация – по внешним признакам. При первой встрече индивиды считывают образ друг друга по визуальным характеристикам: оценивают внешний имидж, темп и тембр голоса, рост, вес, комплекцию, цвет глаз и оттенок кожи. В соответствии с этим формируется первое впечатление, которое в последствии становится регулятором всего последующего поведения. Информация заложена даже в одежде, по которой партнеры оценивают социальное положение друг друга, неосознанно фиксируют статус и тип взаимоотношений.

Взаимоотношения в межкультурном диалоге обусловлены особенностями восприятия окружающего мира двумя сторонами коммуникативного процесса. На взаимодействие представителей разных культур влияют стереотипы, атрибуции, категоризация и первое впечатление. Человек воспринимает другого человека через призму собственных установок, верований, традиций, моделей поведения, убеждений и предрассудков. Быть совершенно оторванным от всех вышеперечисленных детерминант не представляется возможным, даже с учетом превосходного знания культуры и языка иностранного партнера по взаимодействию.

Список использованных источников:

1. Садохин А.П. "Дискурсивные формы восприятия в межкультурной коммуникации" Коммуникология, vol. 8, no. 6, 2014, pp. 46-61.

2. Пашукова Т.И. "Диалог в межкультурной коммуникации и межличностном общении" Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки, по. 4 (808), 2018, pp. 196-207.

3. Брылунова М.А. "Межкультурная коммуникация в студенческой среде" Символ науки, по. 12-2, 2020, pp. 176-178.

4. Губина Екатерина Витальевна, Махмутова Елена Николаевна Социально-психологический феномен атрибуции в межличностной и межкультурной коммуникации // Вестник экспериментального образования. 2019. №4 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskiiy-fenomen-atributsii-v-mezhlichnostnoy-i-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 13.11.2024).

5. Лутошкина Виктория Николаевна, Коренева Вера Викторовна Значение стереотипов для межкультурной коммуникации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №11-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-stereotipov-dlya-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 14.11.2024).

6. Мишина Л.Г. "Когнитивные стереотипы в сфере межкультурных коммуникаций" Гуманизация образования, по. 7, 2011, pp. 48.

7. Карпова Юлия Алексеевна Эмотивно-эмпатийный компонент межкультурной коммуникации // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2010. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotivno-empatiynyy-komponent-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 18.11.2024).

© Полонеева А.А., 2024

УДК 316.4

ГАЗЛАЙТИНГ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НЕВЕРБАЛЬНОЙ СЕМИОТИКИ

Популов П.Р.

Научный руководитель Кащеев О.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В современном мире отношения между людьми становятся всё более сложными и многогранными. Технологии и социальные сети открывают новые возможности для взаимодействия, но вместе с тем порождают и множество проблем, в том числе манипуляции и искажение реальности. В таких условиях важно осознавать механизмы, которые могут разрушать доверие и понимание в отношениях. Одной из таких опасных форм

манипуляции является газлайтинг. Это не только психологическое насилие, но и способ подорвать уверенность человека в собственных ощущениях и восприятии.

Трудность ситуаций, связанных с газлайтингом, заключается в том, что жертва может постепенно терять уверенность в себе и своих суждениях, а это может иметь серьёзные последствия для психического здоровья. Поэтому важно знать, как распознать эти манипуляции и действовать на их преодоление, чтобы сохранить здоровые и честные отношения в нашем быстро меняющемся мире [1].

Начнем с определения понятия газлайтинг. Газлайтинг – одна из особенно коварных форм эмоционального насилия. Это форма манипуляции, в ходе которой человека вводят в заблуждение, заставляя его сомневаться в собственных ощущениях и воспоминаниях. Он может служить как основной моделью поведения, так и, что наиболее распространено, прикрытием, чтобы избежать ответственности. Газлайтинг встречается как в виде укоренившегося паттерна, так и в виде случайной, хоть и нездоровой, реакции [2].

Как же невербальная семиотика связана с газлайтингом. Термин «невербальное поведение» обычно понимается как «несловесный язык», объединяющий большой круг явлений, включая не только движения тела человека и звуковое оформление речи, но и одежду, особенности внешности, различные сферы искусства и элементы окружающей среды. Невербальная коммуникация в узком смысле представляет собой систему несловесных символов, знаков, кодов, применяемых для передачи сообщений и их расшифровки [3].

Современная невербальная семиотика складывается из таких наук, как: паралингвистика (дополнительные к речи звуковые коды); кинесика (жесты и жестовые движения, также включает мимику); окулесика (язык глаз и визуальное поведение людей во время общения); аускультация (наука о слуховом восприятии звуков и их семиотических функциях, об аудиальном поведении людей в процессе коммуникации); гаптика (язык касаний и тактильная коммуникация); гастика (наука о знаковых и коммуникативных функциях пищи и напитков, приема пищи и угощений); ольфакция (наука о языке запахов и их роли в коммуникации); проксемика (наука о пространстве коммуникации, его структуре и функциях); хронемика (наука о времени коммуникации, о его структурных, семиотических и культурных функциях); системология (наука о системах объектов, каковыми люди окружает свой мир, о функциях и смыслах, которые эти объекты выражают и передают другим в процессе коммуникации) [4].

Невербальная семиотика играет критическую роль в газлайтинге, поскольку манипулятор использует невербальные сигналы для создания противоречивой и запутывающей коммуникативной среды, которая подрывает доверие жертвы к собственной памяти и восприятию.

Паралингвистика. Интонация, темп речи, паузы – все это является важной частью невербальной коммуникации. Газлайтеры используют сарказм, издевательский тон, намеренные паузы для создания чувства неуверенности и сомнения у жертвы. Переходы от спокойного тона к агрессивному, от ласкового к холодному, могут сбить жертву с толку и заставить её сомневаться в своей интерпретации ситуации. Завуалированные уколы, издевки и саркастические замечания подрывают уверенность жертвы в себе. Молчания как средство наказания оказывает психологическое давление на жертву, входе чего она думает, что с ней что-то не так.

Кинесика. Она включает в себя мимику, жесты, позу и движения тела. Манипуляторы используют микровыражения лица, недолговечные проявления истинных эмоций, противоречащих их словам. Жесты газлайтеров несогласованы с речью, поза – закрытой и напряженной, несмотря на вербальные заявления о расслабленности и спокойствии. Даже незначительные движения тела (например, подергивание плечом, почесывание носа) могут служить индексами скрытых эмоций или намерений.

Окулесика. Газлайтеры используют множество тактик зрительного контакта, чтобы подчинить жертву себе. 1. Установление доминирования и контроля. Газлайтеры используют пристальный взгляд «между бровями», избегая прямого зрительного контакта, но создавая ощущение постоянного наблюдения. Это не просто утверждение доминирования, но и способ внушить жертве чувство незащищенности и контроля. Жертва чувствует себя под пристальным наблюдением, что усиливает её беспокойство и неуверенность в себе, делая её более уязвимой для манипуляций. 2. Противоречивые сигналы. Газлайтер может говорить о заботе и любви, но его глаза выражают презрение или скуку. Это не просто несоответствие, а целенаправленное создание когнитивного диссонанса. Противоречие между вербальными заверениями и невербальными сигналами заставляет жертву сомневаться в собственной адекватности и памяти, убеждая её, что она неправильно понимает ситуацию. 3. Обесценивание и подрыв. Газлайтеры отводят взгляд, отвлекаются, когда жертва пытается что-то объяснить. Это не просто невнимание, а активное обесценивание её слов и переживаний. Отсутствие внимания и негативные невербальные сигналы заставляют жертву сомневаться в важности своих мыслей и чувств, укрепляя чувство своей незначительности и зависимости от газлайтера. 4.

Навязывание ложной реальности. Настойчивый, не отрываемый взгляд во время внушения ложных идей или фактов не просто демонстрация силы, а попытка навязать жертве альтернативную реальность. Невербальное давление усиливает внушение, делая жертву более склонной принять манипулятивную версию событий.

5. Создание дискомфорта. Оценивающие взгляды, странные гримасы и кривляние не просто вызывают дискомфорт, а целенаправленно направлены на подрыв самооценки жертвы. Жертва начинает сомневаться в своем внешнем виде, поведении и адекватности, что делает её более податливой к манипуляции.

6. Нарушение границ и усиление контроля. Чрезмерный зрительный контакт или бесцеремонный осмотр не просто неуважение, а способ установить контроль и подчеркнуть зависимость жертвы. Это нарушение личных границ усиливает чувство беспомощности и незащищенности.

7. Ложное чувство близости. «Треугольный» взгляд, вызывающий доверие, используется не для установления настоящей близости, а для манипуляции. Газлайтеры создают иллюзию доверия, чтобы выведать информацию или подготовить жертву к дальнейшим манипуляциям. Жертва, чувствуя ложное чувство близости, становится более уязвимой. В контексте газлайтинга все эти невербальные приемы используются систематически и целенаправленно для подрыва самооценки жертвы и навязывания ей ложной реальности [5].

Гаптика. Прямого, очевидного физического насилия при газлайтинге нет, но гаптика играет важную роль в формировании атмосферы контроля и манипуляции. Газлайтеры используют физический контакт или наоборот пренебрегают им. С помощью этого они контролируют близость с человеком. Если манипулятор назойливо приближается к жертве, то это вызывает дискомфорт и ощущение скованности пространства вокруг жертвы. А острый уход газлайтера подрывает уверенность жертвы и у нее появляется чувство одиночества. Также это заставляет жертву чувствовать себя отвергнутой и нелюбимой, даже если вербально газлайтеры утверждают обратное. Неожиданные или неуместные прикосновения (нетипичные по силе или типу) могут вызвать у жертвы дискомфорт и создать ощущение, что с ней обращаются не так, как она ожидает. Это способ дезориентировать жертву и поднять вопрос, адекватна ли её реакция на такие прикосновения. Более того, гаптика показывает, что газлайтеры с помощью прикосновений отражают эмоциональное состояние жертвы и используют их для повышения тревоги.

Проксемика. Она охватывает использование пространства в коммуникации. Проксемика в этом контексте не просто о физическом расстоянии, но и о контроле над пространством и создании определённой атмосферы. Манипулятор намеренно изменяет расстояние до жертвы,

сближаясь для оказания давления или удаляясь для создания чувства отстраненности и холодности. Контроль пространства служит подкреплением вербальной манипуляции, усиливая чувство дискомфорта и неуверенности у жертвы.

Хронемика. Она выявляет, как манипулятор использует временные рамки для создания чувства дезориентации и зависимости у жертвы. Характерные приемы включают затягивание принятия решений, откладывание важных разговоров, непредвиденные задержки и отмены планов, что формирует ощущение нестабильности и неуверенности в отношениях. Игнорирование временных рамок, нарушение договоренностей и ускорение темпа коммуникации также являются манипулятивными техниками, направленными на дезориентацию и подрыв самоуверенности жертвы. Постоянное ожидание, связанное с непредсказуемым поведением газлайтера, усиливает её зависимость от него.

Системология раскрывает, как газлайтеры манипулируют объектами и ситуациями для усиления своего контроля. Изменение окружения (перестановка предметов, уборка важных вещей), использование символических знаков (подарки, знаки внимания, используемые для манипуляции), создание специфической атмосферы (стиль одежды, музыка, свет), а также манипулирование социальным контекстом (изоляция от поддержки друзей и семьи) – все это служит укреплению влияния газлайтера и подрыву самостоятельности жертвы. Изменение системного контекста направлено на то, чтобы жертва сомневалась в своих восприятиях и не могла объективно оценить ситуацию.

Газлайтинг – сложное явление, которое требует междисциплинарного подхода к исследованию. Семиотический анализ, с фокусом на невербальную коммуникацию, позволяет глубоко проанализировать механизмы манипуляции и понять, как манипулятор использует знаки для достижения своих целей. Понимание этих механизмов является важным шагом к предотвращению и преодолению газлайтинга. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку методов идентификации и нейтрализации манипулятивных техник на основе систематического анализа невербальных сигналов.

Список использованных источников:

1. Саркис, С. Газлайтинг / С. Саркис // Феникс. – 2023. – 299 с.
2. Вайнелл, Д. Газлайтинг. Тихое насилие / Вайнелл, Д. // АСТ. – 2023. – 2-е изд. – 155 с.
3. Дмитриева, Ю. В. Невербальная семиотика и ее отражение лексико-фразеологическими средствами языка : дис. на соискание ученой степени фил. наук. – М., 2013. – С. 450.

4. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.

5. Манипуляции зрительным контактом. 7 приемов, как манипуляторы хитро влияют на вас и пытаются подчинить себе // Дзен. URL: <https://dzen.ru/a/ZCC5WlWogjQkv-m1> (дата обращения: 09.04.2023).

© Популов П.Р., 2024

УДК 159.9

ОТ ВЫГОРАНИЯ К ОБНОВЛЕНИЮ: КАК ВТОРИЧНАЯ ПРОФОРИЕНТАЦИЯ МЕНЯЕТ КАРЬЕРНЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Рашевская Е.В.

Научный руководитель Рынгач Е.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи», Мариуполь

Профессиональное выгорание стало актуальной проблемой для работников различных сфер деятельности. Это состояние характеризуется эмоциональным истощением, деперсонализацией и снижением профессиональной эффективности. В ответ на эту проблему, все больше специалистов начинают рассматривать вторичную профориентацию, как способ изменить свою карьеру и вернуть интерес к работе. Вторичная профориентация позволяет не только поменять профессию, но и восстановить эмоциональное здоровье, что особенно важно в условиях современного труда.

Сегодняшний рынок труда быстро меняется, а профессиональное выгорание становится все более распространенным явлением. Поэтому важно искать решения для его преодоления и восстановления эмоционального здоровья работников. И актуальность данного исследования в том, что вторичная профориентация, как концепция, становится необходимым инструментом для адаптации индивидуумов к новым условиям трудовой деятельности. Принимая во внимание высокие темпы изменений в технологиях и требованиях к профессиональным навыкам, исследование вторичной профориентации позволит выявить способы, способствующие восстановлению личной идентичности и карьерного роста. Это, в свою очередь, может положительно отразиться на качестве жизни работников.

Целью данного исследования является анализ вторичной профориентации, как способа преодоления профессионального выгорания и открытия новых карьерных горизонтов. Для её достижения были поставлены следующие задачи: изучить и определить сущность,

значимость выгорания и вторичной профориентации в контексте современного рынка труда; исследовать процесс профориентации и методы его внедрения на основе существующих теорий и практик; оценить влияние вторичной профориентации на эмоциональное состояние и карьерные перспективы.

Синдром эмоционального выгорания представляет собой концепцию, введенную в психологию американским психиатром Гербертом Фрейденбергером в 1974 году. Этот синдром характеризуется нарастающим эмоциональным истощением, которое может приводить к изменениям в личностной сфере и общении с окружающими, включая развитие глубоких когнитивных искажений. Люди, испытывающие выгорание, часто сталкиваются с усиливающимся безразличием к своим обязанностям и происходящим событиям на рабочем месте, что может проявляться в виде негативного отношения как к клиентам (или пациентам), так и к коллегам. Это состояние также сопровождается чувством профессиональной неполноценности и общей неудовлетворенности работой, что приводит к явлениям деперсонализации и, в конечном итоге, к значительному ухудшению качества жизни [1].

Исследование эмоционального выгорания проводят различные специалисты, включая психологов, социологов, медиков и нейрофизиологов. Каждая из этих дисциплин вносит свой вклад в понимание и изучение эмоционального выгорания [2]. Этот вопрос также изучают различные исследователи – Е.Г. Королева, Н.Е. Водопьянова, Т.Д. Карягина, Е.Я. Матюшкина, К. Макгоникал и др.

Выгорание связано с длительным стрессом на рабочем месте и его последствиями. Оно может возникнуть в результате высоких требований к работнику, недостаточной поддержки со стороны коллег и руководства, а также отсутствия баланса между работой и личной жизнью [3]. Исследования показывают, что выгорание может привести к значительным психологическим и физическим последствиям, включая депрессию и различные заболевания.

Профориентация – это процесс, направленный на помощь индивиду в выборе профессионального пути, основанный на выявлении его интересов, склонностей и возможностей. Она включает в себя диагностику личностных характеристик, информирование о мире профессий и формирование профессиональных решений. Научные исследования показывают, что профориентация способствует не только более осознанному выбору профессии, но и повышению уровня трудовой мотивации и удовлетворенности работой в будущем. По словам исследователя Д.Г. Рубцова, правильная профориентация может повлиять на снижение рисков профессионального выгорания и неэффективного HR-

использования [4]. В развитие профориентационных методов значительный вклад внесли такие ученые, как Г. Айзенк, И.Л. Соломин, Г.В. Резапкина, М. Генезис, Н.С. Пряжников, А.Н. Гусев, К.Г. Тюрин, Ю.И. Буров, Н.С. Землянухина, М.Н. Шарафутдинова и Е.А. Климов. Эти исследователи занимались разработкой, доработкой и изучением различных тестов, которые помогают выявить не только тип темперамента и тип мышления, но и профессиональные склонности и интересы человека. В частности, Г. Айзенк известен своими психологическими тестами, которые позволяют определить личностные характеристики и предрасположенности к определенным видам деятельности. Его работы стали основой для многих современных методик профориентации.

Г.В. Резапкина внесла значительный вклад в адаптацию этих тестов к российским условиям, что сделало их более доступными и понятными для отечественных специалистов и студентов [5]. Е.А. Климов, в свою очередь, разработал теорию профессиональной ориентации, которая включает в себя не только психологические аспекты, но и социальные, экономические и культурные факторы, влияющие на выбор профессии [6].

Таким образом, работы этих ученых не только обогатили теорию профориентации, но и обеспечили практические инструменты, которые помогают людям лучше понять себя и сделать осознанный выбор в своей профессиональной жизни. Важно отметить, что их исследования продолжают оставаться актуальными и востребованными, ведь в современном мире, где выбор профессии становится все более сложным, качественная профориентация играет ключевую роль в успешной карьере.

Современный мир характеризуется не только высокой динамичностью, но и множеством изменений, которые затрагивают различные сферы жизни. Глобализация, миграционные процессы и диверсификация рабочей силы становятся неотъемлемыми аспектами нашего времени. Эти факторы подчеркивают важность систематической профессиональной переподготовки, связанной с получением второго профессионального образования. В условиях постоянных изменений на рынке труда многие люди сталкиваются с необходимостью неоднократной смены места работы и специальности [7]. Это приводит к тому, что актуальность вторичной профориентации, о которой говорила Н.С. Землянухина, возрастает.

Профессия на всю жизнь утратила актуальность из-за быстрого старения и исчезновения профессий, вызванного техническим прогрессом и развитием технологий. Современные условия делают традиционную профориентацию неэффективной и потенциально вредной, так как фокус на единственной профессии может привести к экономическим и моральным рискам. Профессиональное образование становится

вложением, рискованным, как любая инвестиция, что обуславливает необходимость диверсификации профессий и рабочих мест. Новая задача профориентации заключается в ознакомлении с широким спектром профессий и специализаций для обеспечения готовности к изменяющимся условиям [8].

Рассматриваемая профориентация, в отличие от традиционной, нацелена не на выпускников образовательных учреждений, а на взрослых людей, которые уже имеют профессию и квалификацию, но по различным причинам оказались вне рабочего процесса. Эта форма профориентации включает освоение второй, третьей и последующих профессий, вторую работу, второй заработок, она более быстрая и более практичная, дает быстрый результат при минимальном обучении. В современном мире, где технологии и требования к работникам меняются с поразительной скоростью, вторичная профориентация становится более актуальной и необходимой, чем когда-либо [5]. Кроме того, важно уделять внимание повышению уровня стрессоустойчивости [9], как фактору, который стимулирует развитие выгорания и предворяет его. К примеру, актуально применять телесно-ориентированную терапию [8], коучинг [10] в качестве инструмента профилактики выгорания и высокого уровня стресса.

Вторичная профориентация – это процесс, позволяющий людям переосмыслить свои профессиональные цели и возможности, а также изменить свою карьерную траекторию. Кроме того, стоит отметить, что это может происходить не только в рамках формальных образовательных программ, но и стихийным образом. Это может быть связано с самообразованием, онлайн-курсами, участием в вебинарах и других формах обучения, которые доступны благодаря развитию интернета. Многие люди начинают осваивать новые навыки через платформы, предлагающие курсы по востребованным специальностям, таким как программирование, маркетинг, дизайн и другие. Осваивая новые профессии, люди не только увеличивают свои шансы на трудоустройство, но и находят новые увлечения, что может положительно сказаться на их психологическом состоянии.

Применение этого процесса может стать важным шагом в борьбе с выгоранием, так как помогает восстановить мотивацию и интерес к профессиональной деятельности. Это не только способ изменить профессию, но и путь к восстановлению эмоционального здоровья, переосмыслению жизненных ценностей и расширению профессионального потенциала. В условиях современного динамичного рынка труда готовность к изменениям и постоянное обучение становятся решающими факторами успеха и личностного благополучия.

Для выполнения поставленных задач в исследовании был проведен комплексный анализ литературы и существующих научных работ по проблеме профессионального выгорания и профориентации, что дало возможность более глубоко понять природу этих явлений. Мы рассмотрели основные концепции, предлагаемые известными учеными в области профориентации, а также проанализировали конкретные случаи применения вторичной профориентации, что позволило выявить её практическую значимость. В результате исследование подтвердило, что вторичная профориентация является эффективным средством для восстановления интереса к профессиональной деятельности и может значительно снизить риски возникновения профессионального выгорания, что открывает новые карьерные горизонты для индивидов.

Таким образом, исследование демонстрирует, как вторичная профориентация служит важным инструментом не только для профессионального роста, но и для личностного восстановления, что делает его актуальным и востребованным в условиях современного рынка труда.

Список использованных источников:

1. Нетребко Е. Э. Профессиональное выгорание / Е. Э. Нетребко // Глобус: психология и педагогика. - 2019. - № 2 (30). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnoe-vygoranie> (дата обращения: 08.11.2024).

2. Рашевская Е. В. Эмоциональное выгорание и вторичная травматизация в деятельности специалистов помогающих профессий / Е. В. Рашевская // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и тенденции развития: Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Пермь, 24 декабря 2023 года. – Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований», 2023. – С. 124-130.

3. Корчакова Н. В. Профессиональное выгорание: причины, последствия и пути профилактики / Н. В. Корчакова // Современные проблемы науки и образования. - 2019. - № 5. - С. 45-50.

4. Рубцов Д. Г. Профориентация и ее значение в системе образования / Д. Г. Рубцов // Вестник современной науки. - 2020.

5. Резапкина Г. В. Отбор в профильные классы: монография / Г. В. Резапкина. - М.: Генезис, 2006. - 124 с.

6. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие / Е. А. Климов. - Москва: Академия, 2010. - 304 с.

7. Землянухина Н. С., Кузнецов П. С. Профориентация в эпоху постмодерна / Н. С. Землянухина, П. С. Кузнецов // Профессиональная ориентация. - 2017. - № 1. - С. 92-99.

8. Маштакова С. В. Потенциал телесно-ориентированной терапии в работе со взрослыми / С. В. Маштакова, Е. В. Кустова, А. М. Богачев // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Международной научной конференции, Донецк, 15–17 октября 2024 года. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2024. – С. 157-159.

9. Маштакова, С. В. Развитие навыков стрессоустойчивости у женщин г. Мариуполя / С. В. Маштакова, Е. В. Рынгач // Социальная психология: вопросы теории и практики : Материалы IX Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева, Москва, 15–16 мая 2024 года. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2024. – С. 422-425.

10. Рашевская Е. В. Эффективность коучинга в профилактике эмоционального выгорания у социальных работников / Е. В. Рашевская // Инновационные исследования: проблемы внедрения результатов и тенденции развития : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Пермь, 24 декабря 2023 года. – Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований», 2023. – С. 145-150.

© Рашевская Е.В., 2024

УДК 796.012.1

ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ В ЖИЗНИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Саликова А.П., Дубковская Л.А., Шишов А.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

«Сибирский государственный университет водного транспорта», Новосибирск

В условиях современного общества, где активный образ жизни часто уступает место малоподвижному, важность физической активности возрастает. Студенты, как одна из наиболее уязвимых групп, подвержены умственным нагрузкам и стрессу, поэтому обсуждение двигательной активности как средства поддержания здоровья очень актуально. Цель: узнать о значении двигательной активности и спорта у студенческой молодежи. Доказать, что двигательная активность и здоровый образ жизни для современной молодежи – это актуально, реально и необходимо.

Двигательная активность – один из обязательных компонентов здорового образа жизни, которая является ее составляющей с учётом индивидуальных особенностей и интересам использования разнообразных двигательных действий, в том числе занятий физической культурой и спортом [1]. Двигательная активность имеет огромное значение на

протяжении всей жизни человека, с момент зачатия и на протяжении всей жизни, потому что лежит в основе развития.

Двигательная активность в детстве и подростковом возрасте закладывает основы для активного образа жизни в будущем. Привычки, сформированные в юности от родителей, которые являются вчерашними студентами, сохраняются на протяжении всей жизни и являются её неотъемлемой частью. Двигательная активность является профилактическим средством при психологическим расстройствах, улучшает память, внимание и способность к обучению.

Совместные занятия спортом или физическая активность в группах (академические, здоровья, дет сад, по интересам) способствуют социализации и развитию социальных навыков, работе в команде, дисциплины и так далее. Проведение спортивных соревнований, организованных тренировок и других мероприятий может стать отличной мотивацией для молодежи и дать возможность развивать спортивные навыки в дружелюбной атмосфере [2]. Регулярные физические нагрузки помогают поддерживать функциональную независимость и способность справляться с повседневными задачами на протяжении жизни через смену деятельности. Кроме того, двигательная активность способствует повышению иммунной функции организма. Активные люди, как правило, меньше подвержены простудам, вирусным заболеваниям и быстрее восстанавливаются, что делает физическую активность важной частью в поддержание здоровья.

Важной составляющей двигательной активности является ее разнообразие, что позволяет каждому из нас найти активность с учётом индивидуальных способностей, здоровья, целями, конкретной задачей и темпераментом. Различные упражнения, такие как кардио, силовые тренировки, йога и другие, особенно на свежем воздухе, в экологически чистом месте, позволяют не только развивать разные группы мышц, но сохранять и поддерживать интерес к физической активности.

Двигательная активность является необходимым компонентом в формировании здорового и гармоничного поколения. Регулярные занятия спортом помогают улучшить общее психо-эмоциональное состояние и могут значительно повысить самооценку подростков, что особенно важно в эмоционально непростой, гормонально нестабильный период переходного возраста [3].

Нами было проведено исследование, с помощью анкетирования, среди студенческой молодежи, в котором обучающиеся отвечали на вопросы, связанные со спортом и двигательной активностью в их жизни. Студенты из высших учебных заведений (9 ВУЗов): Московский государственный университет (МГУ); Новосибирский государственный

педагогический университет (НГПУ); Новосибирский государственный технический университет (НГТУ); Пензенский государственный университет (ПГУ); Сибирский государственный университет водного транспорта (СГУВТ); Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС); Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК); Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ); Ярославский государственный университет (ЯрГУ). Средних специальных учебных заведений (3 ССУЗа): Новосибирский государственный университет экономики и управления (НГУЭУ); Новосибирский профессионально-педагогический колледж (НППК); Новосибирский педагогический колледж № 1 (НПК).

Обучающиеся отвечали на вопросы, которые помогли нам узнать, на каком уровне развития находится двигательная активность и спорт среди студентов. В опросе приняли студенты, чей возраст варьируется от 16 до 24 лет. Число принявших в опросе студентов составляет 262: МГУ (20), НГПУ (23), НГТУ (31), ПГУ (22), СГУВТ (22), СГУПС (30), СибУПК (21), СПбГУ (25), ЯрГУ (18), НГУЭУ (10), НППК (25), НПК (15). Среди опрошенных большое количество – студенты, обучающиеся в Новосибирском государственном техническом университете (31), и в Сибирском государственном университете путей сообщения (30). Мы задались вопросами, касающиеся двигательной активности студентов в их учебных заведениях и за их пределами.

В ходе исследований мы выявили, что у 75,2% студентов занятия физической культурой и спортом проводятся 2 раза в неделю (рис. 1), что соответствует федеральному государственному образовательному стандарту.

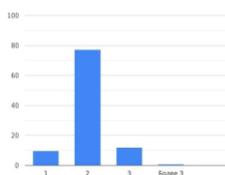

Рисунок 1 – Число занятий физической культурой в ВУЗах и ССУЗах

Из общего числа опрошенных только 24,2% состоит в сборной учебного заведения, что подчеркивает недостаточную вовлеченность студентов в командные виды спорта. Это может быть обусловлено различными факторами, такими как нехватка времени из-за учебной нагрузки, недостаточный интерес к спортивным мероприятиям или отсутствие должной инфраструктуры. Студенты занимаются такими видами спорта, как волейбол, футбол и гиревой спорт. Эти дисциплины не только способствуют физическому развитию, но и помогают формировать командный дух, навыки взаимодействия и сотрудничества. Больше

половины опрошенных студентов (56,8%) занимаются двигательной активности за пределами учебных заведений. Также удалось выявить популярные виды двигательной активности среди студенческой молодежи, и такими являются хореография, горные лыжи и легкая атлетика. Многие из них имеют медали, звания мастеров спорта и установленные рекорды.

Ниже представлена статистика (рис. 2), которая показывает, что 63,4% опрошенных занимаются спортом вне учебного заведения, из них 12,3% занимаются профессионально.

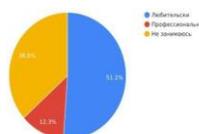

Рисунок 2 – Процентное соотношение студентов, занимающихся спортом вне учебного заведения

Также мы заинтересовались числом студентов, сдавших Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО), что является полноценной программой и нормативной основой физического воспитания населения страны, нацеленной на развитие массового спорта и оздоровление нации. Число сдавших ГТО составило 61,2%, из них 51,5% имеют золотой знак отличия ГТО (рис. 3).

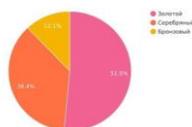

Рисунок 3 – Процентное соотношение, полученных знаков ГТО

Таким образом, в ходе исследования мы получили важные данные о уровне двигательной активности студенческой молодежи. Полученные результаты подчеркивают, что физическая культура и спорт играют ключевую роль в жизни студентов, способствуя не только их здоровью, но и социальному развитию.

Было выявлено высокий интерес к спорту за пределами учебных заведений, где студенты проявляют свою активность в различных видах спорта. Это говорит о том, что физическая культура и спорт становятся неотъемлемой частью их жизни. Дальнейшее продвижение спортивных инициатив среди студентов должно включать создание условий для занятий двигательной активностью, развитие массового спорта, а также популяризацию спортивных сборных в учебных заведениях. Это позволит не только укрепить здоровье молодежи, нации, но и сформировать культуру активного образа жизни.

Список использованных источников:

1. Хорошева Т. А. Физическая культура (теоретический курс): электронное учебное пособие / Т. А. Хорошева, Г. М. Популо. Тольятти: Изд-во ТГУ, 2018. - 220 с.

2. Чедов К. В. Физическая культура. Двигательная активность как основа здорового образа жизни [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / К. В. Чедов Пермский государственный национальный исследовательский университет. Электронные данные. Пермь, 2022. - 104 с/

3. Виленский М. Я. Физическая культура и здоровый образ жизни студента: учеб. пособие для студентов вузов, изучающих дисциплину "Физическая культура" / Виленский М. Я., Горшков А. Г.; М. Я. Виленский, А. Г. Горшков. - Москва: Гардарики, 2007. - 218 с.

© Саликова А.П., Дубковская Л.А., Шишов А.С., 2024

УДК 159.9.019

**АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ
ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПЕРЕГРУЗОК
НА КОГНИТИВНЫЕ ФУНКЦИИ**

Самоходкин Е.В., Самоходкина Е.Г., Эльзон А.А.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук, Москва

Научный руководитель Тимохович А.Н.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления», Москва

В условиях стремительного роста объема информации, характерного для современного общества, научные сотрудники сталкиваются с феноменом информационной перегрузки, оказывающей значительное влияние на их когнитивные функции. Переизбыток данных, необходимость оперативной обработки и анализа информации приводят к повышенной нагрузке на когнитивные процессы, что может снижать эффективность профессиональной деятельности.

Согласно Н.С. Фартушнову, информационная перегрузка становится все более актуальной проблемой, влияющей на психическое здоровье и продуктивность специалистов [1]. В частности, отмечается, что избыточный поток информации затрудняет концентрацию внимания, ухудшает память и замедляет процесс принятия решений.

В контексте научных организаций данная проблема приобретает особую остроту. Сотрудники вынуждены обрабатывать большие объемы специализированной информации, что может приводить к когнитивному

истощению и снижению качества научных исследований. Исследования показывают, что информационная перегрузка негативно сказывается на когнитивных способностях, таких как внимание, память и аналитическое мышление [2].

Актуальность изучения влияния информационных перегрузок на когнитивные функции сотрудников научных организаций обусловлена необходимостью разработки эффективных стратегий управления информационными потоками и поддержания высокого уровня когнитивной работоспособности. Понимание механизмов воздействия избыточной информации на когнитивные процессы позволит разработать рекомендации по оптимизации рабочих процессов и улучшению условий труда в научной сфере. Таким образом, исследование данной проблемы имеет важное значение для повышения эффективности научной деятельности и сохранения психического здоровья сотрудников научных организаций.

Исследование влияния информационных перегрузок на когнитивные функции требует тщательного анализа различных подходов, разработанных в рамках современной науки. Важно отметить, что многогранность данного явления обуславливает необходимость междисциплинарного рассмотрения, объединяющего методы и теории когнитивной психологии, нейронаук, социальной психологии и организационного менеджмента. Именно такой подход позволяет глубже понять механизмы воздействия избыточного потока информации на процессы внимания, памяти и принятия решений. Представим обзор наиболее значимых подходов к изучению информационных перегрузок в контексте когнитивных функций.

Во-первых, когнитивно-психологический подход является фундаментальной парадигмой в изучении влияния информационных перегрузок на когнитивные функции. Данный подход основывается на понимании ограниченности ресурсов человеческой психики, таких как внимание, память и способность к обработке информации. В условиях современного информационного общества, характеризующегося стремительным ростом объема доступных данных, исследование механизмов переработки информации приобретает особую актуальность.

Согласно теории когнитивной нагрузки, предложенной Джоном Свеллером, когнитивные ресурсы человека ограничены, и их чрезмерная эксплуатация может привести к снижению эффективности обучения и выполнения задач. В частности, было установлено, что при увеличении объема информации, предъявляемой для обработки, происходит перегрузка рабочей памяти, что негативно сказывается на способности к запоминанию и воспроизведению данных. Исследования показывают, что

избыточная информация может снижать продуктивность на 20-30% [3], что особенно критично в профессиональной деятельности сотрудников научных организаций.

В рамках когнитивно-психологического подхода особое внимание уделяется изучению механизмов внимания. Модель фильтрации информации, предложенная Дональдом Бродбентом, описывает процесс селекции входящих стимулов, при котором избыточные или нерелевантные данные отбрасываются, а значимая информация поступает в обработку. Однако в условиях информационной перегрузки данный механизм может быть нарушен, что приводит к снижению концентрации и увеличению количества ошибок при выполнении задач. Кроме того, исследования в области когнитивной психологии демонстрируют, что многозадачность, часто возникающая при попытке справиться с большим объемом информации, негативно влияет на когнитивные функции. В частности, было установлено, что переключение между задачами увеличивает время их выполнения на 25-40% и снижает качество результатов [4]. Данные факты подчеркивают необходимость разработки стратегий управления информационными потоками для поддержания оптимального уровня когнитивной нагрузки.

Таким образом, когнитивно-психологический подход предоставляет ценные инструменты для понимания и анализа влияния информационных перегрузок на когнитивные функции. Понимание ограничений человеческой психики и механизмов переработки информации позволяет разрабатывать эффективные методы снижения негативных последствий избыточной информации, что особенно важно для сотрудников научных организаций, чья деятельность напрямую связана с обработкой больших объемов данных.

Во-вторых, нейропсихологический подход. Он основывается на анализе нейрофизиологических механизмов, лежащих в основе обработки информации и адаптации к избыточным информационным потокам. Данный подход позволяет выявить, как избыточная информация воздействует на структуры головного мозга, ответственные за когнитивные процессы, и определить нейробиологические корреляты когнитивного истощения.

Исследования с использованием функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ) демонстрируют, что при информационной перегрузке наблюдается повышенная активность в префронтальной коре головного мозга, связанной с рабочей памятью и исполнительными функциями [5]. Данная активация свидетельствует о повышенной когнитивной нагрузке и может приводить к быстрому

истощению ресурсов рабочей памяти, снижению концентрации внимания и ухудшению способности к принятию решений.

Дополнительно, нейропсихологические исследования показывают, что хроническая информационная перегрузка может вызывать структурные изменения в мозге. В частности, отмечается уменьшение объема серого вещества в областях, ответственных за когнитивный контроль и регуляцию эмоций, что может способствовать развитию стрессовых состояний и снижению когнитивной гибкости [6].

В контексте профессиональной деятельности сотрудников научных организаций, которые ежедневно сталкиваются с большими объемами информации, нейропсихологический подход позволяет разработать стратегии по оптимизации информационных потоков и снижению негативного воздействия перегрузок на когнитивные функции. Понимание нейрофизиологических механизмов, лежащих в основе информационной перегрузки, способствует созданию эффективных методов профилактики когнитивного истощения и поддержанию высокого уровня профессиональной продуктивности. Итак, нейропсихологический подход предоставляет ценные инструменты для глубокого понимания влияния информационных перегрузок на когнитивные функции и разработки практических рекомендаций по их минимизации в профессиональной среде.

В-третьих, организационно-психологический подход, в котором акцентируется внимание на структурных и процессуальных аспектах внутриорганизационной среды, которые способствуют возникновению или снижению информационной нагрузки. Данный подход рассматривает, как организационные факторы, такие как распределение ролей, коммуникационные процессы и культура управления, влияют на способность сотрудников эффективно обрабатывать информацию и поддерживать оптимальный уровень когнитивной работоспособности.

Исследования показывают, что неэффективные организационные структуры и процессы могут способствовать увеличению информационной перегрузки. Например, отсутствие четкого распределения обязанностей и недостаточная координация между подразделениями приводят к дублированию информации и увеличению объема данных, которые необходимо обработать каждому сотруднику [7]. Кроме того, некорректно организованные системы управления информацией и слабая поддержка со стороны руководства усугубляют проблему, создавая дополнительные барьеры для эффективной обработки информации.

Важным аспектом организационно-психологического подхода является анализ влияния организационной культуры на восприятие и обработку информации сотрудниками. Культура, ориентированная на

открытость, сотрудничество и поддержку инноваций, способствует более эффективному управлению информационными потоками и снижению когнитивной нагрузки. Напротив, культура, характеризующаяся избыточным контролем, недостатком доверия и сопротивлением изменениям, усиливает негативные эффекты информационной перегрузки [4]. Кроме того, в организационно-психологическом подходе подчеркивается значимость обучения и развития навыков сотрудников в области управления информацией. Предоставление возможностей для повышения квалификации, обучения методам критического мышления и эффективной обработки информации способствует снижению когнитивной нагрузки и повышению общей продуктивности. Организации, инвестирующие в развитие своих сотрудников, демонстрируют более высокие показатели эффективности и удовлетворенности персонала [8].

Таким образом, в рамках организационно-психологического подхода предоставлены важные инструменты для понимания и управления факторами, влияющими на информационную перегрузку в научных организациях. Понимание организационных детерминантов когнитивной нагрузки позволяет разрабатывать стратегии, направленные на оптимизацию рабочих процессов, улучшение коммуникации и создание благоприятной среды, способствующей эффективной обработке информации и поддержанию высокого уровня когнитивной работоспособности сотрудников.

В-четвертых, социально-психологический подход. Представители данного подхода в своих исследованиях фокусируются на влиянии социального взаимодействия и групповой динамики на когнитивные функции сотрудников научных организаций. Данный подход рассматривает, каким образом социальные факторы, такие как межличностные отношения, коммуникативные процессы и культурные нормы, воздействуют на восприятие, обработку и интерпретацию информации.

Исследования показывают, что в условиях информационной перегрузки социальные взаимодействия могут как смягчать, так и усиливать когнитивную нагрузку. Например, поддержка со стороны коллег и эффективная командная работа способствуют более рациональному распределению информационных потоков, снижая индивидуальную нагрузку и повышая общую продуктивность [9]. В то же время, конфликты, недостаток доверия и неэффективная коммуникация могут усугублять проблему, приводя к дублированию информации и увеличению когнитивного стресса. Также, социально-психологический подход подчеркивает значимость культурных и организационных норм в формировании восприятия информационной перегрузки. Корпоративная

культура, ориентированная на открытость, сотрудничество и поддержку инноваций, способствует более эффективному управлению информационными потоками и снижению когнитивной нагрузки. Напротив, корпоративная культура, характеризующаяся избыточным контролем, недостатком доверия и сопротивлением изменениям, усиливает негативные эффекты информационной перегрузки [1].

Важным аспектом социально-психологического подхода является изучение влияния социальных сетей и информационно-коммуникационных технологий на когнитивные функции. С одной стороны, данные технологии облегчают доступ к информации и способствуют более эффективной коммуникации. С другой стороны, они могут способствовать информационной перегрузке, увеличивая объем поступающей информации и создавая дополнительные отвлекающие факторы [6].

В целом, социально-психологический подход предоставляет ценные инструменты для понимания влияния социальных факторов на информационную перегрузку и когнитивные функции сотрудников научных организаций. Понимание социальных детерминантов когнитивной нагрузки позволяет разрабатывать стратегии, направленные на оптимизацию социальных взаимодействий, улучшение коммуникации и создание благоприятной социальной среды, способствующей эффективной обработке информации и поддержанию высокого уровня когнитивной работоспособности сотрудников.

Подводя итоги отметим, что проведенное исследование позволило обобщить и систематизировать существующие подходы к изучению влияния информационных перегрузок на когнитивные функции сотрудников научных организаций. Рассмотрение проблемы с позиций когнитивной психологии, нейропсихологии, организационной и социальной психологии продемонстрировало многогранность явления, обусловленного как индивидуальными особенностями, так и социально-организационными факторами.

Список использованных источников:

1. Фартушнов Н.С. Информационная перегрузка человека в современном мире // Теория и практика современной науки. - 2016. - № 7 (13). - С. 345–347.

2. Игнатова Ю.П., Макарова И.И., Степаненко В.П., Багдасаров А.А. Влияние цифровых технологий на когнитивные способности человека (обзор) // Психология. Психофизиология. - 2022. - Т. 15. - № 4. - С. 72–83.

3. Болбаков Р.Г. Когнитивно-информационный подход при анализе образовательных ресурсов // Перспективы науки и образования. - 2015. - № 6 (18). - С. 81–86.

4. Иноземцев В.А., Лепская Н.Д. Становление и развитие когнитивных наук в условиях информационно-компьютерной революции // Гуманитарный вестник. - 2024. - № 3 (107). - С. 1–14.

5. Вассерман Л.И., Чередникова Т.В., Логвинова И.В. Информационная теория психики Л.М. Веккера в решении концептуальных и практических проблем нейропсихологии внимания и коррекции когнитивного дефицита у детей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. - 2014. - № 2. - С. 20–33.

6. Королев А.А. «Информационная перегрузка» как новый негативный фактор для психического здоровья личности // Bulletin of Medical Science. - 2020. - № 1 (17). - С. 24–25.

7. Бондаренко В.Ф., Гришаева С.А., Тимохович А.Н., Тихонова Е.В. Социология управления. – М.: Юрайт, 2017. – 409 с.

8. Краснова А.Н. Влияние информационной перегрузки на способность принятия решений современной личностью // Мир педагогики и психологии. - 2021. - № 6 (59). - С. 69–75.

9. Захаркин Р.А., Ракитина О.С. Тенденции формирования представлений о социальной реальности в условиях информационной перегрузки // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. - 2020. - № 5 (68). - С. 205–216.

© Самоходкин Е.В., Самоходкина Е.Г., Эльзон А.А., 2024

УДК 159.9.019.4

ВЛИЯНИЕ СТРЕССА В РЕКЛАМЕ НА ВОСПРИЯТИЕ РЕКЛАМЫ

Самоходкин Е.В., Ионцева М.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Государственный университет управления», Москва*

Исследование рекламного воздействия посредством стресса представляет собой значимый аспект современной когнитивной науки и междисциплинарных исследований в области маркетинга и психологии. Применение стрессовых элементов в рекламе как способа привлечения внимания к продукту или услуге обусловлено многими факторами. В последние годы наблюдается тенденция к интенсификации воздействия рекламных материалов, где стресс и шок как ключевые эмоциональные триггеры приобретают центральное место, что требует подробного теоретического анализа. Обеспечение эффективного взаимодействия с аудиторией, которое ставит потребителя в условия, приближенные к стрессовым ситуациям, может оказывать как позитивное влияние в виде повышения запоминаемости, так и негативное, провоцируя отторжение, тревожность или даже агрессию. Таким образом, исследование подобной

практики требует систематизированного анализа существующих теоретических моделей и подходов [1].

На фоне стремительного увеличения разнообразия рекламных форматов важно учитывать, что потребители ежедневно подвергаются высокому уровню информационного давления, что усиливает восприимчивость к различным эмоциональным воздействиям, в том числе и к стрессовым. В условиях растущей конкуренции маркетологи прибегают к использованию не только традиционных методов привлечения внимания, но и к тактикам, основанным на вызове краткосрочных эмоциональных состояний, в том числе тревоги, страха и возбуждения. Актуальность исследования в этом контексте обусловлена необходимостью понимания механизмов восприятия стрессовых элементов, а также возможных последствий для поведения потребителей. Важно подчеркнуть, что воздействие стресса в рекламе не является исключительно негативным явлением, поскольку, будучи грамотно интегрированным в рекламное послание, оно способно способствовать более глубокому и длительному запоминанию информации, а также стимулировать интерес к продукту.

Классические теории стресса и эмоционального воздействия (к примеру, теория стрессовой реакции Ганса Селье [2], когнитивного оценивания Ричарда Лазаруса [3], когнитивного диссонанса Леона Фестингера [4] и т.п.) раскрывают разнообразие подходов к объяснению восприятия подобных рекламных стимулов, от психологических до социокультурных, что делает анализ данных подходов особенно значимым. Важно подчеркнуть, что вопрос использования стресса в рекламе выходит за рамки традиционного маркетинга и становится объектом изучения со стороны нейромаркетинга и когнитивных наук. Учитывая влияние таких элементов на психоэмоциональное состояние, изучение различных теоретических моделей является необходимым шагом для определения допустимых пределов применения стрессовых приемов в рекламной практике.

Таким образом, проблема восприятия покупателями стрессовых факторов в рекламе требует междисциплинарного анализа, что предполагает обращение к теоретическим концепциям стресса и когнитивным моделям восприятия информации в условиях повышенной эмоциональной нагрузки. Далее, для углубленного понимания воздействия стрессовых элементов в рекламе целесообразно обратиться к ключевым теоретическим положениям. Один из наиболее значимых подходов к объяснению феномена стресса разработан в рамках теории стрессовой реакции, предложенной Гансом Селье [2]. Данный теоретический подход фокусируется на физиологических и психологических реакциях организма

в ответ на неблагоприятные внешние воздействия и может быть продуктивно использован для анализа восприятия покупателями стрессогенных компонентов рекламы.

Согласно теории, стресс является универсальной адаптивной реакцией, запускающей ряд физиологических изменений, направленных на поддержание гомеостаза в условиях внешней угрозы. Селье выделил три основные стадии данной реакции: тревогу, сопротивление и истощение. Первая фаза – это начальный ответ организма на стрессовый стимул, связанный с мобилизацией ресурсов для противостояния. Вторая стадия характеризуется активной адаптацией, когда организм начинает приспосабливаться к раздражителю, однако, в случае продолжительного воздействия, наступает фаза истощения, в которой ресурсы исчерпываются, что может привести к негативным последствиям, в том числе к ослаблению устойчивости к стрессу. В контексте рекламного воздействия данные стадии могут отражать эволюцию восприятия потребителя, сталкивающегося с повторяющимися стрессовыми элементами рекламы.

Теория Селье предлагает рассматривать стресс как нечто универсальное и неизбежное, что делает её особенно ценной для анализа рекламных практик, направленных на привлечение внимания к продукту посредством эмоционально напряжённых, а порой и агрессивных визуальных и текстовых компонентов. Понимание стадий стрессовой реакции позволяет оценить, как стрессовые элементы рекламы могут не только вызвать мгновенную реакцию тревоги или интереса, но и, при длительном воздействии, привести к утомлению и даже отторжению, что особенно важно при разработке долгосрочных маркетинговых стратегий. Взаимосвязь между продолжительностью воздействия стрессора и интенсивностью эмоционального отклика потребителя позволяет проанализировать потенциальные последствия чрезмерного использования таких элементов. Следовательно, применение теории стрессовой реакции Селье в анализе рекламы открывает возможность для комплексного понимания динамики восприятия стрессовых элементов со стороны потребителей, что позволяет более точно прогнозировать их воздействие.

Во-вторых, рассмотрение теории когнитивного оценивания, предложенной Ричардом Лазарусом, позволяет существенно углубить анализ восприятия стрессовых элементов рекламы [3]. Данная теория предлагает подход к пониманию стресса, акцентируя внимание не на физиологических реакциях, а на субъективной оценке человеком конкретной ситуации, включая степень её угрозы, возможности её контролирования и адаптацию к ней. Теория Лазаруса тем самым выводит исследование стресса на уровень когнитивных процессов, где основное

внимание уделяется тому, как индивид осознаёт и интерпретирует воздействие стимула, что имеет особое значение для оценки стрессогенных компонентов в рекламе. Согласно данному подходу, стрессовая реакция является результатом когнитивного оценивания, которое осуществляется в две фазы: первичная и вторичная оценка. В первичной оценке субъект анализирует значимость рекламного стимула в контексте возможной угрозы или возможности, возникающей вследствие воздействия данного элемента. Так, реклама, содержащая элементы тревоги, может восприниматься как потенциально угрожающая или вызывающая беспокойство, особенно если она ассоциируется с негативными последствиями для потребителя. В рамках вторичной оценки происходит анализ доступных ресурсов и возможностей для преодоления вызова, что включает оценку степени контроля над ситуацией. В случае рекламного воздействия это может подразумевать оценку продукта как средства решения обозначенной проблемы.

Теория когнитивного оценивания подчеркивает важность субъективных интерпретаций, которые могут значительно варьироваться в зависимости от личных характеристик и жизненного опыта потребителей. Это разнообразие восприятия представляет собой ключевую область для рекламных стратегий, использующих стрессовые элементы. Данная теория показывает, что восприятие таких элементов будет во многом определяться тем, насколько аудитория оценивает их как уместные, обоснованные и предлагающие реальное решение обозначенных в рекламе проблем. Таким образом, акцент на когнитивном оценивании раскрывает дополнительные перспективы для понимания того, почему одни потребители реагируют на стрессовые элементы рекламы положительно, воспринимая их как мотивацию к действию, в то время как другие ощущают дискомфорт и тревогу.

Понимание принципов когнитивного оценивания позволяет учитывать индивидуальные различия в восприятии и анализировать, как реклама вызывает интерес и вовлечённость или, напротив, порождает отторжение и избегание. Такой подход к изучению восприятия стресса в рекламе на когнитивном уровне предоставляет возможности для разработки более персонализированных и психологически обоснованных рекламных стратегий, ориентированных на тонкую настройку эмоциональных и когнитивных реакций аудитории.

Заключительно, анализ теории когнитивного диссонанса Леона Фестингера позволяет рассмотреть восприятие стрессовых элементов рекламы как явление, вызывающее внутренний конфликт у потребителя [4]. Согласно данной теории, когнитивный диссонанс возникает в ситуациях, когда у индивида наблюдается противоречие между

различными убеждениями, установками или поведением, что приводит к психологическому дискомфорту. В рекламном контексте данное противоречие может быть вызвано столкновением привлекательных аспектов рекламируемого продукта с вызывающими тревогу или неприятие элементами самого рекламного послания.

Ключевым положением теории является стремление индивида минимизировать или устранить диссонанс, что мотивирует его к изменению установок, убеждений или поведенческих реакций. Это делает применение теории особенно актуальным для изучения стрессовых компонентов рекламы, которые, вызывая когнитивный диссонанс, могут влиять на потребительские предпочтения и побуждать аудиторию к поиску согласованности между своими внутренними установками и внешним посланием рекламы. Например, реклама, подчеркивающая риски бездействия (например, игнорирование проблемы здоровья), может создать внутренний конфликт, где чувство тревоги подталкивает к принятию предложенного решения, а именно – покупке продукта. Данное стремление к устранению диссонанса делает теорию Фестингера полезной для понимания механизмов воздействия рекламы с элементами стресса. Подобное воздействие зачастую неосознанно подталкивает потребителя к когнитивной переоценке ситуации и может вынуждать его искать рациональные объяснения и основания для изменения мнения или действий. С этой точки зрения, стрессовые элементы в рекламе способны не только привлекать внимание, но и формировать новые установки, если реклама предлагает логическое решение или путь к восстановлению внутренней гармонии.

Применение теории когнитивного диссонанса к анализу восприятия рекламных посланий подчеркивает важность учета психологического комфорта и готовности аудитории к восприятию спорных и вызывающих стресс стимулов. Это позволяет создавать рекламу, которая, несмотря на вызываемые ею внутренние противоречия, будет восприниматься не как раздражающий фактор, а как эффективный способ влияния, ведущий к изменению установок в сторону предложенного рекламой продукта или услуги.

В заключение, важно отметить, что в результате проведенного теоретического анализа выявлено, что использование стрессовых элементов в рекламе представляет собой многогранный феномен, включающий когнитивные, эмоциональные и социальные аспекты воздействия на восприятие потребителей [5]. Каждая из рассмотренных теорий предлагает уникальный взгляд на механизм восприятия стрессовых факторов, что подчеркивает значимость междисциплинарного подхода в исследовании данной проблемы.

Список использованных источников:

1. Гаранина, Ж.Г., Староверов, А.А. Психологические особенности восприятия студентами манипуляций в рекламе // Научные известия. – 2022. – № 26. – С. 113–115.
  2. Selye, H. The Stress of Life / H. Selye. – New York: McGraw-Hill, 1956. – 324 p.
  3. Lazarus, R. S., Folkman, S. Stress, Appraisal, and Coping / R. S. Lazarus, S. Folkman. – New York: Springer, 1984. – 456 p.
  4. Festinger, L. A Theory of Cognitive Dissonance / L. Festinger. – Stanford, CA: Stanford University Press, 1957. – 291 p.
  5. Тетерникова, В.С. Реклама глобальных брендов в восприятии национальных аудиторий // Меди@льманах.– 2022. – № 2 (109). – С. 39–47.
- © Самоходкин Е.В., Ионцева М.В., 2024

УДК 101.8

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ НА МИРОВОЗЗРЕНИЕ

Сирбаева С.Ю., Ташлыкова Н.Ю.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

В последние годы мы наблюдаем удивительный феномен: психология становится всё более доступной и популярной. Повсюду появляются курсы, обещающие сделать из любого человека профессионального психолога всего за несколько месяцев. Параллельно с этим, обычные люди начинают активно использовать психологическую терминологию, ставя диагнозы и давая советы на основе поверхностных знаний.

Психология как самостоятельная научная дисциплина зародилась в конце XIX века, однако корни её уходят глубоко в историю философии. Великие мыслители, такие как Платон, Аристотель, Декарт и Кант, посвятили немало страниц размышлениям о душе, сознании и поведении человека. Философия всегда играла ключевую роль в формировании представлений о человеке и его внутреннем мире. Именно благодаря философским размышлениям возникло такое направление, как психоанализ [1].

XX век стал временем активной институционализации психологии. Были разработаны строгие стандарты обучения и сертификации, появились профессиональные ассоциации и научные журналы [2]. Психотерапия

стала частью системы здравоохранения, и её методы начали широко использоваться в клинической практике. Всё это позволило повысить уровень доверия к профессии психолога и обеспечить качественную помощь пациентам. Однако в последние десятилетия мы видим рост популярности коротких курсов и программ по психологии, которые обещают сделать любого человека квалифицированным специалистом всего за несколько месяцев. Это явление заслуживает особого внимания, так как оно ставит под сомнение саму суть профессиональной подготовки и квалификации.

Как философия может помочь нам оценить эти тренды. Прежде всего, философия учит нас критическому мышлению и анализу. Она призывает нас задавать вопросы и искать обоснованные ответы, а не принимать всё на веру. Если кто-то утверждает, что можно стать психологом за три месяца, стоит задуматься: возможно ли это вообще. Философия напоминает нам о важности контекста. То, что работает в одном месте и времени, может не работать в другом. Методы, разработанные в западных странах, могут оказаться неприменимыми в других культурах. Поэтому важно учитывать специфику каждого конкретного случая. И наконец, философия помогает нам осознать, что знания сами по себе ещё не делают человека профессионалом. Настоящий специалист должен обладать не только теоретическими знаниями, но и практическим опытом, навыками общения и эмпатией. А это требует времени и постоянной практики.

Сейчас очень популярно ставить диагнозы и давать советы, основываясь на поверхностных знаниях, полученных из интернета или популярной литературы. Это приводит к тому, что многие люди начинают верить, что они разбираются в психологии. Однако такое отношение может быть опасным, так как неправильное понимание и применение психологических теорий может нанести вред.

Психологическое консультирование – это сложная и ответственная работа, требующая глубоких знаний и опыта. Профессионалы проходят многолетнее обучение, включающее теорию, практику. Они учатся распознавать симптомы различных расстройств, разрабатывать индивидуальные планы лечения и поддерживать клиентов в сложных ситуациях [3]. Когда обычные люди начинают ставить диагнозы или давать советы на основе ограниченных знаний, они могут не только навредить, но и дискредитировать профессию психолога. Важно понимать, что профессиональная помощь требует специальных навыков и знаний, которые невозможно получить за короткое время.

Одна из причин, по которой люди начинают активно использовать психологическую терминологию, заключается в том, что психология стала

модной темой. Популярные книги, фильмы и сериалы часто поднимают вопросы, связанные с душевными переживаниями и внутренними конфликтами. Это создаёт иллюзию, что любой человек может легко разобраться в сложностях человеческой психики.

Другая причина кроется в стремлении к самопознанию и самосовершенствованию. В условиях современного мира, полного стресса и неопределённости, люди ищут способы лучше понять себя и окружающих. Психологическая литература и курсы кажутся простым и доступным способом решить эти задачи. Однако, как показывает практика, поверхностные знания редко приводят к реальному пониманию и решению проблем. Более того, использование неправильных терминов и методов может усугубить ситуацию.

В наше время многие люди склонны перекладывать ответственность за свои эмоции и действия на внешние обстоятельства или других людей. Вместо того чтобы признать свои ошибки и поработать над ними, они предпочитают искать оправдания или обвинять кого-то другого, чаще всего родителей. Философия учит нас брать ответственность за свою жизнь и свои поступки. Сократ говорил: «Познай самого себя», подразумевая, что истинное знание начинается с самопознания. Осознание своих слабостей и ошибок – первый шаг к личностному росту и изменению.

Список использованных источников:

1. Нуркова, В.В. Психология фотографии. Культурно-исторический анализ: учебное пособие для вузов / В.В. Нуркова.– Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 473с.– (Высшее образование).– ISBN 978-5-534-11377-8. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/538325> (дата обращения: 10.11.2024).

2. Лебедев, С.А. Философия науки : учебное пособие для вузов / С. А. Лебедев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 296 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-00980-4. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/535605> (дата обращения: 10.11.2024).

3. Смолова, Л. В. Психологическое консультирование: учебное пособие для вузов / Л. В. Смолова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 356 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12382– Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/538577> (дата обращения: 21.11.2024).

© Сирбаева С.Ю., Ташлыкова Н. Ю., 2024

УДК 316.628:338.1

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Чернова Д.В.

Научный руководитель Политова Р.В.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Потребительское поведение – это сложный многоаспектный процесс, формируемый под воздействием экономических, социальных и культурных факторов. В периоды кризиса, когда экономическая нестабильность и неопределенность становятся более влиятельными, наблюдаются существенные изменения в поведении клиентов сервисных организаций. Кризисные события, такие как финансовые рецессии, пандемии, стихийные бедствия ил экономические санкции, заставляют людей переосмысливать свои привычки, приоритеты и стратегии расходования средств. В данной статье мы рассмотрим, как кризисы влияют на клиентское поведение, какие изменения происходят в предпочтениях и как бизнес может адаптироваться к этим изменениям.

Рыночная экономика ориентирована на удовлетворение потребностей клиентов. В этой системе клиент и производитель играют ключевые роли, формируя спрос услуги. Поведение клиента на рынке, выражающееся в покупке или отказе от приобретения услуг, отражает динамику потребительских предпочтений и закономерности выбора. Это позволяет прогнозировать будущие тенденции и использовать весь потенциал потребительского спроса.

Механизм, преобразующий спрос в движущую силу экономического роста, основан на увеличении реальной оплаты труда, располагаемого дохода и позитивных потребительских ожиданий с одной стороны, и росте склонности к потреблению с другой. В периоды экономического кризиса поведение потребителя меняется по сравнению с обычной стратегией, что обусловлено как сокращением доходов, так и различными ожиданиями будущего.

В условиях экономического кризиса люди делятся на две группы: одни предпочитают накапливать сбережения, в то время как другие, наоборот, активно покупают различные вещи. По сути, это один и тот же процесс накопления, но первая группа сосредоточена на накоплении денежных средств, а вторая – на приобретении материальных объектов. Эта тенденция тесно связана с инстинктом самосохранения, который усиливается в кризисные времена. В такие моменты человек испытывает

сильное беспокойство и страх за свою безопасность. Кризис также приносит неопределенность, вызывая чувство беспомощности, напоминающее детские ощущения, когда власть была у взрослых, а ребенок чувствовал зависимость и недостаток безопасности. В результате потребность в контроле становится способом компенсировать эту неспособность, а принятие или преодоление решений о покупке – возможностью справиться с этими чувствами [1]. Рассмотрим несколько ключевых аспектов, влиявших на клиентскую активность:

1. Снижение доходов и рост безработицы. Одним из главных последствий экономического кризиса является падение уровня доходов населения. Данное явление может проявляться в виде сокращения оплаты, увольнений или закрытия предприятий. В результате граждане начинают ограничивать себя в необязательных приобретениях, уменьшая расходы на развлечения, путешествия и предметы роскоши. Вместо этого приоритет отдается покупке товаров первой необходимости, таких как продукты питания, медикаменты и коммунальные услуги.

2. Трансформация структуры потребления. В период экономической нестабильности происходит изменение структуры потребления. Потребители переходят на более доступные аналоги продуктов и услуг, отдавая предпочтение товарам массового спроса вместо брендовых. К примеру, многие потребители отдают предпочтение менее известным маркам, приобретают товары со скидками и акциями, а также активно пользуются купонами и промокодами.

3. Повышение популярности онлайн-торговли. Кризисные явления часто способствуют развитию новых форм торговли, в том числе интернет-платформ. В условиях экономических трудностей люди стремятся минимизировать риски, связанные с посещением общественных мест, поэтому онлайн-магазины приобретают все большую популярность. Кроме того, многие покупатели находят в интернете возможность экономить за счет сравнения цен и наличия разнообразных предложений.

4. Усиление значения качества продукции. Несмотря на стремление к экономии, потребители продолжают уделять внимание качеству приобретаемых товаров. В условиях ограниченных ресурсов люди стараются выбирать продукцию, которая прослужит дольше и будет более функциональной. Данный аспект особенно актуален для бытовой техники, электроники и одежды.

5. Увеличение роли сбережений. В период экономической нестабильности возрастает значение накоплений. Граждане начинают откладывать денежные средства «на черный день», чтобы иметь финансовую подушку безопасности на случай непредвиденных

обстоятельств. Это приводит к снижению объемов потребительского кредитования и увеличению доли наличных денег в обращении.

Адаптация предприятий к изменяющимся условиям. В условиях экономического кризиса сотрудникам организаций сферы услуг необходимо демонстрировать гибкость и приспосабливаться к иному поведению посетителей. Это предполагает:

Модификацию перечня услуг: сотрудники предприятий выражают готовность корректировать свои предложения, которые будут соответствовать иным требованиям рынка. Примером может служить реакция производителей на пандемию COVID-19, когда многие из них переориентировались на выпуск средств индивидуальной защиты и дезинфицирующих средств.

Усовершенствование интернет-продаж: вложения в развитие онлайн-платформ и технологий позволят предприятиям сохранять конкурентоспособность. Ключевыми аспектами являются создание удобного пользовательского интерфейса, оптимизация процессов доставки и возврата товаров.

Поддержание коммуникации с клиентами: необходимо поддерживать прозрачный диалог с клиентами, информируя их о новинках ассортимента, специальных предложениях и изменениях в деятельности предприятия. Социальные сети и электронная почта могут служить эффективными инструментами для этой цели.

Перспективы устойчивого развития: компании, демонстрирующие приверженность принципам устойчивого развития, могут привлечь больше внимания клиентов, уделяя больше внимания социальным и экологическим обязанностям компании [2].

Пандемия COVID-19 стала ярким примером того, как кризис может изменить клиентское поведение. Сначала наблюдался всплеск покупок продуктов первой необходимости, затем – увеличение спроса на товары для дома и развлечений, так как люди проводили больше времени в квартирах. Введенные карантинные ограничения включали в себя ограничение мобильности граждан и приостановку работы большинства предприятий сферы услуг, наряду с переориентацией на онлайн-заказы и доставку товаров посредством курьерских служб, существенно повлияли на объемы и структуру потребления населения.

В настоящее время экономические санкции по отношению к нашей стране привели к повышению цен на товары и тарифов на оказание услуг. Начала раскручиваться спираль инфляции. Многие товары и материалы для обеспечения работы предприятий сферы услуг заказываются по параллельному импорту с общим удорожанием товаров и услуг в стране. Привыкшие к использованию привычных материалов клиенты вынуждены

оплачивать повышенные тарифы на оказание услуг, переходить на другие услуги или вовсе отказываться от них.

За 9 месяцев 2024 года розничные продажи в России выросли до 40241,6 миллиарда рублей и увеличились по сравнению с тем же периодом 2023 года. Темп роста составил 107,8%. Оборот общественного питания за 9 месяцев текущего года достиг 2477,8 млн. руб., темп роста к аналогичному периоду прошлого года составил 108,4% [3]. Однако происходит рост цен и тарифов. За 2023 год индекс цен по сравнению с 2022 годом составил 101,8%, а за 9 месяцев текущего года по сравнению с тем же периодом 2023 года – 103,4%. Услуги ЖКХ за аналогичные периоды соответственно составили – 102,2% и 104,1%, услуги гостиниц – 110,1% и 111,2%, услуги пассажирского транспорта – 106,6% и 116,0% [3]. Аналогичные тенденции наблюдаются во всех секторах экономики.

Интернет-торговля после пандемии продолжает развиваться громадными темпами. Услуги доставки, в том числе и скоростной продолжают пользоваться наивысшим спросом.

Таким образом, в настоящее время наблюдается экономический рост по сравнению с периодом пандемии коронавируса 2020 года, но наблюдается и рост инфляции в стране. В 2020 году в условиях нестабильности наблюдалась существенная трансформация клиентского поведения, обусловленная как макроэкономическими факторами, так и индивидуальными психоэмоциональными реакциями покупателей. При этом кризисная ситуация стимулировала изменение привычных моделей потребления, способствуя росту популярности онлайн-торговли в то время представлявших нетрадиционные методы приобретения товаров и услуг.

В текущем периоде происходит переориентация основной части населения на более доступные услуги или отказ от их приобретения в связи с растущей в стране инфляцией.

Список использованных источников:

1. Ратнер С. В., Шапошников А. М. Прогнозирование изменений потребительского поведения в условиях экономического кризиса. // Экономический анализ: теория и практика. – 2020. – № 5. – С. 911-926. – URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/analiz/detail.php?ID=78420> (20.11.2024).

2. Как бизнесу адаптироваться к изменениям. – URL: <https://journal.tarasovkn.ru/kak-biznesu-adaptirovatsya-k-izmeneniyam/> (20.11.2024).

3. Информационно-аналитические материалы. Доклад "Социально-экономическое положение России". 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 20.11.2024).

© Чернова Д.В., 2024

УДК 159.9

ИНФАНТИЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ НЕЗРЕЛОСТИ ЛИЧНОСТИ

Шамонин А.А.

Научный руководитель Некрасова А.С.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Современному человеку приходится ежедневно сталкиваться со всевозможными комбинациями задач. Они варьируются от повседневных до вносящих дисгармонию в привычный уклад. На это влияют различные источники, такие как личный выбор человека, окружающая среда, социальные, экономические, политические и психологические факторы. Если один или совокупность источников выводят человека из равновесия, психологического, экономического комфорта или ставят под угрозу его здоровье и жизнь в целом, ему необходимо отреагировать. Не всегда человек способен дать адекватную оценку происходящему и оценить свой потенциал для достойного и безопасного ответа на угрожающие импульсы извне, и взять ответственность за свою жизнь.

Цель нашего исследования заключается в изучении проблематики понятия инфантильности как показателя личностной зрелости, рассматриваемого в рамках трудных жизненных ситуаций.

Высокая динамика событий современного мира влечет за собой увеличение уровня стресса в жизни человека и рост эмоционального напряжения, что затрудняет достижение поставленных целей. Именно эта динамика может обуславливаться случаями, которые называются трудными жизненными ситуациями, прерывающими привычное бытие человека по различным причинам, таким как: отсутствие способности к обслуживанию собственных потребностей, утрата близких, жилья, рабочего места, необеспеченность, конфликтные ситуации, грубое обращение, зависимости членов семьи, арест [5]. Так, например, в социологическом исследовании Воротниковой В.А. среди студентов, статистика показала, что 75% опрошенных в прошлом сталкивались с трудными жизненными ситуациями. В статье «Проблема благополучия в контексте переживания ситуаций неопределенности, трудных жизненных ситуаций», авторы Н.Е. Водопьянова, А.В. Глебова, выделяют термин «неопределенность», как один из основных компонентов трудной жизненной ситуации [1]. Неопределенность сопряжена с рисками в

планировании, принятии решения, неуверенности в будущем, которые заставляют выдвигать гипотезы для проверки. Неопределенность может встречаться как состояние при переживании различных кризисов и, именно, личностная зрелость позволяет человеку взять ответственность на себя, четко понимать план и дальнейшие действия по выходу из трудной жизненной ситуации.

Понятие инфантилизма рассматривается во многих источниках и направлениях. Главным образом, тема инфантильности освещается в психологической научной литературе. Значительный вклад внесли зарубежные ученые Э. Фромм, З. Фрейд, Т. Шутте и др. и отечественные авторы исследований Л.С. Выготский, В.В. Лебединский и др. [2].

Эрнест Шарль Ласег – французский невролог, который первый ввел понятие инфантилизма, понимал под ним особый вид остановки развития личности на ювенильной стадии. Проявление неких личностных черт, присущих более раннему возрасту. Рассмотрим следующие аспекты личностного инфантилизма (по А.В. Микляева) [4]: регуляторный инфантилизм, который проявляется в сложностях составления плана деятельности, саморегуляции актуальных побуждений и эмоционального реагирования; нравственный инфантилизм, который проявляется в нехватке нравственной саморегуляции, склонности избегать ответственности за свои действия, повышению самооценки за счет социума и в небрежном отношении к социальным нормам, когда они противоречат личным убеждениям индивида; рефлексивный инфантилизм, который проявляется в проблемах с инициативностью, чувствительности к критике и стремлением любыми способами не потерять положительную самооценку.

Высокий уровень инфантильности может проявляться в сферах жизни человека, в материальных и духовных стезях, конкретных ситуациях жизнедеятельности, таких как [3]: сфера ценностей и смыслов – инфантилизм как не закреплённость ценностей и смыслов деятельности, отсутствие четкого понимания своего «Я» и ценностных ориентиров; сфера обучения и образования – инфантилизм проявляется в обесценивании знаний, безразличие в выборе места учебы; сфера экономики и финансов – инфантилизм заключается в потребительском отношении, учитывающее только свои интересы, пристрастие к кредитам, при отсутствии финансовой грамотности, а также перекладывание; сфера политики – инфантилизм заключается в несущественном или полном отсутствии интереса к политике, политическая безграмотность, латентности политической активности, принятию стороны ближайшего окружения; сфера права – инфантилизм проявляется в отсутствии, незаинтересованности или недостаточной сформированности

правосознания; сфера профессии – инфантилизм проявляется в отсутствии интереса к профессиональному росту, безразличие или пассивность к выбору места работы; сфера семьи – инфантилизм проявляется в избегании ответственности за семью, увеличении количества разводов, сюда также можно отнести движение «чайлдфри» и др.

Мы можем отметить, что инфантильность, которая охватывает спектр сфер жизнедеятельности человека, заключается в незаинтересованности, обесценивании, пассивности и перекладывании важных задач на других. По своему содержанию инфантилизм является антиподом феномена «Зрелость». Из этого следует, что инфантилизм – качество незрелой личности и целесообразно определить понятие «личностная зрелость». На тему личностной зрелости существует немалое количество исследований и работ. Термин «зрелая личность» в психологии появился благодаря А. Адлеру. Зрелую личность он определял, как личность, которая вызывает доверительное отношение, надежду, а не чувство страха и разочарования [3]. Также А. Адлер отмечал, что зрелой личности присущи такие качества как альтруизм, человечность, сотрудничество, чувство собственно достоинства и креативность.

В отечественной психологии, в 1928 году, появился новый раздел возрастной психологии – «Акмеология», который изучал зрелую личность. Основателем этого раздела стал Н.Н. Рыбников. Он характеризовал зрелую личность как последовательно складывающуюся, реализующую себя в разных сферах жизненных процессов личности, в особенности в профессиональной. А.В. Иващенко и Т. Страва описали показатели личности, разделяя их на внутренние и внешние. Внутренние: персональные качества личности, например, эмоциональная зрелость, темперамент интернализация ценностей и норм, притязания, самооценка. Внешние: общественная деятельность, открытость, интерперсональная близость, гармония с окружающим миром и автономный взгляд на мир.

Изучив понятие личностной зрелости, можно сделать вывод, что зрелость – совокупность качеств личности, которая дает человеку возможность проживать стабильную жизнь. С достоинством преодолевать различные преграды, в том числе справляться с трудными жизненными ситуациями. Таким образом, для разрешения трудных жизненных ситуаций необходимы такие личностные качества, как ответственность в планировании, принятии решений, стойкости перед будущим, вовлеченность, контроль, принятие риска и др., присущие зрелой личности. Инфантильность же напротив, противоречит разрешению и провоцирует появление трудных жизненных ситуаций.

Список использованных источников:

1. Водопьянова, Н. Е. Проблема благополучия в контексте переживания ситуаций неопределенности, трудных жизненных ситуаций// Актуальные вопросы благополучия личности: психологический, социальный и профессиональный контексты : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 17 ноября 2022 года. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2022. С. 10-17.
2. Демиденко А. С. Социальная инфантильность российской молодежи: специфика научного дискурса // ИСОМ. 2018. №3. С. 56
3. Микляева, А. В. Социально-психологический подход к исследованию личностного инфантилизма // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2(95). С. 147-157.
4. Романюк, С. Н. Социальный инфантилизм молодежи как педагогическая проблема // Фундаментальная наука и технологии - перспективные разработки : Материалы XX международной научно-практической конференции North Charleston, USA. 2019. – С. 18-26.
5. Рычкова, Е. А. Социально-педагогическая деятельность с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации // Академическая публицистика. 2019. № 3. С. 204-210.

© Шамонин А.А., 2024

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОСВОЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Щукина А.В.

Научный руководитель Георгиевская Е.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва*

Каждого ребенка в школе приучают к изучению иностранного языка с начальных классов. Это делается с целью расширения границ мышления и увеличения возможностей детей. Изучение иностранного языка помогает развивать гибкость и креативность мышления, это необходимо для повышения качества жизни человека, для развития его навыков и умений, которые будет необходимо применять в различных сферах деятельности личности. Существуют определенные причины, по которым школьники в России с младшей школы обучаются английскому языку: возможность

обмениваться информацией с иностранными гражданами; расширение границ саморазвития и самосовершенствования личности с помощью иностранных источников; умение коммуницировать с иностранными гражданами в случае присутствия за пределами Родины; возможность получать обучение в заграничных образовательных учреждениях; возможность принять участие в международных конкурсах, конференциях и пр.

В процессе обучения мозг совершенствуется и меняется, так как происходит увеличение качества и количества нервных связей, повышается эффективность белого и серого вещества. Поэтому решение любой задачи, которая воспринимается человеком непростой, будь это решение кроссвордов или попытка создания чего-либо нового для общества, развивает умственные способности. Это имеет актуальность в любом возрасте, так как нейронная сеть находится в состоянии постоянного развития. В данном ключе изучение иностранного языка один из самых подходящих способов развития мозга и его способностей, ведь переключение с одного языка на другой – это тяжелая задача для мозга, а это в свою очередь благоприятно для повышения эффективности работы головного мозга.

Изучение иностранного языка – это способность овладеть познанием и коммуникативной гибкостью, эмоциональной устойчивостью, умением психологически присоединиться в процесс обучения.

Проблематика психологических барьеров в виде затруднения в ходе изучения иностранного языка – содержание разнообразных социально-психологических исследований, где определяются разные обозначения и классификации психологических барьеров при изучении иностранного языка. По определению Галыгина, психологический барьер – препятствие, мешающее оптимальному протеканию процессов адаптации личности к новым факторам внешней среды, вызванное особенностями или ситуацией, или сообщения, или личности. Существует общая классификация психологических барьеров, по которой они делятся на две группы. Внутренние психологические барьеры – это субъективные барьеры, которые возникают по лингвистическим и психофизиологическим причинам, таким как возраст, предыдущий опыт обучения, воспитание, уверенность в своих силах, мотивация к изучению второго языка, память и др. Внешние психологические барьеры – это барьеры, которые не зависят от обучающегося. К примеру, какие-либо обстоятельства в виде невозможности найти необходимую программу обучения, преподавателя иностранного языка и пр. Также видом такого барьера может выступать напряжение в социальном окружении человека, профессиональным отличием обучающихся.

Также психологические барьеры можно разделить на следующие группы в зависимости от источника возникновения. Информационные – барьеры такого вида образуются при неверном выборе плана обучения, а также при несоответствии темпов предъявления материала с его уровнем в начале обучения. Оценочные – барьеры этого типа возникают по причине необъективной оценке обучающимся своей деятельности, а также, если преподаватель относится к ученику исходя из своих личных соображений. Психофизиологические – данный тип барьеров возникает, когда отсутствует взаимодействие преподавателя и обучаемого и приближение двух языковых реальностей, у ученика и студента присутствует значительное различие темпераментов. Эмоциональные – этот вид барьеров характеризуется повышением тревожного состояния обучаемого по причине личных негативных эмоций, вызванных чем-либо, неуверенностью в своем умении общаться на иностранном языке, а также страхом совершить ошибку. Межкультурные и смысловые – эти виды барьеров возникают по причине неумения взаимодействовать с помощью иностранного языка, незнания пользоваться правилами коммуникации с иностранными гражданами, а также неправильного восприятия высказываний представителя другой культуры.

В 1977 году арабскими лингвистами Х. Дулаем, М. Бертом и С. Крашеном была предложена теория эмоциональных фильтров, которые влияют на процесс успешного усвоения языка. Такой вид фильтров присутствует у каждого человека, который решил изучать новый предмет, потому что при изучении нового предмета у обучающегося не могут не возникнуть отрицательные или негативные эмоции. В случае, когда эмоциональный фильтр низкий, у человека не возникнет трудностей при изучении и овладении иностранным языком, так как у него не будет эмоционального барьера в виде страха совершить ошибку, получить какую-либо критику в свой адрес и так далее. В случае, когда у человека повышен эмоциональный фильтр, будут присутствовать проблемы в овладении новым языком. Так, к примеру, человек с высоким эмоциональным фильтром может знать все необходимые правила и иметь достаточный уровень иностранной лексики для коммуникации на другом языке, но сделать он этого не сможет, так как у него будет присутствовать чрезмерный страх совершения ошибки, неуверенность в своей речи или знаниях того или иного языка.

Осуществив анализ классификаций нескольких авторов о факторах, негативно или позитивно влияющих на освоение иностранного языка, в зависимости от уровня эмоционального фильтра у обучающегося, можно выделить ряд следующих основных критериев.

Мотивация. Множество психологов и лингвистов выделяют мотивацию как один из самых важных факторов, влияющих на изучение иностранного языка, так как без этого фактора даже гении не смогли бы освоить определенные сферы наук или творчества. По мнению Гарднера, мотивация состоит из следующих уровней: усилие, желание и эмоции.

Отношение к предмету и процессу его освоения. А.К. Макарова выделила следующие уровни отношения к изучению второго языка: отрицательное отношение, когда преобладает склонность к избеганию неприятностей, отсутствует заинтересованность и адекватная самооценка, отсутствие успеха объясняется внешними причинами; нейтральное отношение проявляется в случае, когда обучающийся не заинтересован в постановке цели перед собой и равнодушно относится к результатам обучения; положительное отношение, когда ученик заинтересован в процессе обучения, имеет понимание и выполняет необходимые задачи, но у него не сформирована цель, для чего ему это нужно. Положительное осознанное отношение формируется, когда ученик имеет четко самостоятельно поставленную цель изучения другого языка и действует в направлении точки «Б». Положительное творческое отношение проявляется у ученика в случае постоянного совершенствования вариантов познания, пользуется ими в непривычных условиях и обладает адекватной самооценкой. Положительное ответственное отношение, когда обучающийся готов к улучшению способов коммуникации с другими людьми, такие люди способны самостоятельно ставить себе цели и намечать пути их достижения.

Тревожность – самая часто встречающаяся эмоция при изучении иностранного языка. Люди, изучающие иностранный язык, обладают повышенной тревожностью, которая выражается повышенным беспокойством, сердцебиением и страхом. Выделяют несколько видов тревожности. Тревожность, спровоцированная проверкой навыков и знаний, проявляется в случае предъявления учащемуся каких-либо тестов. Из-за повышенной тревожности такого вида, ученик часто получает низкую оценку знаний. Коммуникативная тревожность проявляется, когда ученик находится в постоянном ожидании предстоящего общения с носителем иностранного языка или даже с преподавателем. Этот вид тревожности вызван страхом получить низкую оценку своих знаний или умений, боязнью осуждения или получения критики.

Уверенность в себе – важное качество человека для того, чтобы добиться поставленной цели в обучении. Если ученик будет не уверен в себе и своих силах, то его тревожность будет расти, а вместе с ней и страх неудачи, ошибки, критики, уровень самооценки будет понижаться. Все эти

перечисленные последствия неуверенности в себе приведут к трудностям изучения иностранного языка, мотивация будет понижена.

Изучение иностранного языка важно для повышения качества жизни ребенка, чтобы у него было как можно больше возможностей для развития и самосовершенствования. Для преодоления психологических барьеров необходим комплексный подход, включающий в себя разные стратегии. Для борьбы с барьерами, связанных с мотивацией и эмоциями, можно использовать дыхательные практики, телесную терапию или медитации. Данные способы преодоления трудностей с изучением иностранного языка способствуют понижению уровня тревоги и стресса. Также в борьбе с этим видом барьеров может помочь постановка определенных целей и вознаграждение себя за их достижение, так как это поможет повышению самооценки и мотивации, развитие положительного отношения к неудовлетворительным оценкам, критике и ошибкам, по причине важной составляющей этого критерия в процессе обучения. Обучающегося необходимо обучить адекватному восприятию ранее перечисленных трудностей как перспективу для развития и самосовершенствования в данной сфере с целью предотвращения растерянности.

Для борьбы с барьерами, которые связаны с мыслительной сферой обучающегося необходимо применять такие методы обучения, как разговорную речь, чтение, письмо и аудирование. Данные методы обучения помогут активизировать и улучшить различные когнитивные способности и качество и скорость запоминания материала. Также необходимым критерием в борьбе с когнитивными барьерами является избавление от негативных установок ученика о его способностях к изучению иностранного языка.

Предотвращению межкультурных барьеров способствует изучение культуры и страны того языка, который ученик выбрал для обучения. Это будет содействовать пониманию и более легкому восприятию изучаемого языка.

Таким образом, для того чтобы предотвратить перечисленные проблемы и барьеры в изучении иностранного языка, необходимо выявлять их на как можно более ранних стадиях формирования. Преподавателю необходимо поддерживать ученика и давать ему положительную обратную связь о его работе, не забывая о конструктивной критике его деятельности, чтобы у обучающегося не возникло причин для повышения тревожности или формирования низкой самооценки.

Список использованных источников:

1. Мубаракзянова Д.Д. (2022) Важность обучения английскому языку в школе. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/437/95629/>

2. Киеня Н. Ученые объясняют, что дают уроки иностранных языков и почему их нельзя ограничивать [Электронный ресурс]. URL: <https://special.theoryandpractice.ru/language>

3. Шепеленко Т. М. (2017) Психологические аспекты изучения иностранных языков. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-izucheniya-inostrannyh-yazykov>

4. Бирюкова И. А. (2020) К вопросу о роли и месте учебной дисциплины «Иностранный язык» в системе школьного образования. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-meste-uchebnoy-distipliny-inostrannyy-yazyk-v-sisteme-shkolnogo-obrazovaniya>

5. Леснова Т.И. (2024) Проблема психологических барьеров у обучающихся средних общеобразовательных учреждений в изучении иностранного языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/524/115879/>

© Щукина А.В., 2024

УДК 316.6

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РЕКЛАМЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПОКОЛЕНИЯ Z

Эльзон А.А., Ионцева М.В.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления», Москва

Данное исследование обращается к важной и многогранной проблеме восприятия рекламных сообщений представителями поколения Z, чья специфика когнитивного восприятия и предпочтения в потреблении информации существенно отличают их от предыдущих поколений. В условиях стремительного развития медиатехнологий и цифровых платформ рекламные стратегии вынуждены адаптироваться к изменяющимся потребностям этой аудитории, которая выросла в мире цифрового контента и активно использует его в повседневной жизни [1]. Таким образом, актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена не только необходимостью оптимизации рекламных кампаний, но и растущей значимостью понимания глубинных механизмов взаимодействия поколенческой аудитории с рекламой в современных условиях.

В восприятии поколением Z рекламных материалов прослеживаются особенности, отражающие уникальные когнитивные установки и поведенческие модели, сформированные под влиянием интернета и социальных сетей. Характерные для данной группы гибкость восприятия,

стремление к индивидуализации, а также повышенная чувствительность к визуально насыщенному контенту – все это требует детального изучения. Учитывая высокую скорость обработки информации и избирательность в потреблении медиаматериалов, значительная часть рекламного контента оказывается неэффективной, если не адаптирована под специфические ожидания и предпочтения данной аудитории. В этом контексте возрастает потребность в исследовании теоретических основ восприятия и анализа ключевых механизмов когнитивного взаимодействия.

Представленное направление также требует углубленного рассмотрения в связи с тем, что поколение Z активно формирует тренды потребления и способно влиять на маркетинговые стратегии и рыночные процессы в целом. Можно выявить основные закономерности, влияющие на предпочтения этой аудитории, что не только позволит расширить представления о характеристиках поколения Z, но и предоставит новые данные для разработки рекламных стратегий, наиболее релевантных в условиях цифровой среды. Таким образом, исследование особенностей восприятия рекламы поколением Z не просто отвечает актуальным запросам медиакоммуникаций и маркетинга, но и способствует развитию междисциплинарных подходов, объединяющих психологические, социологические и маркетинговые теории, что открывает новые перспективы для анализа когнитивных процессов восприятия информации и построения эффективных коммуникационных моделей.

Далее, будут рассмотрены основные особенности восприятия рекламы представителями поколения Z. Во-первых, клиповое мышление, характеризующееся фрагментарным восприятием информации и склонностью к поверхностному анализу, стало предметом интенсивных исследований в контексте цифровизации общества. Данный когнитивный стиль, сформировавшийся под влиянием медиатехнологий и информационной перегрузки, проявляется в предпочтении кратких, ярких сообщений и затруднениях при восприятии сложных, структурированных текстов. Т.В. Семеновских отмечает, что клиповое мышление приводит к снижению способности к глубокому анализу и критическому осмыслению информации, что особенно заметно среди молодежи, активно использующей цифровые устройства [2]. Данные наблюдения подтверждаются результатами А.Х. Курашиновой и Л.А. Бураевой, где выявлено, что студенты с выраженными признаками клипового мышления испытывают трудности в усвоении сложных теоретических концепций и демонстрируют низкую концентрацию внимания [3]. Согласно данным И.Ю. Зудилиной – около 60% опрошенных студентов признают снижение способности к длительной концентрации внимания при чтении длинных текстов, предпочитая краткие и визуально насыщенные материалы [4].

Это коррелирует с выводами, сделанными в статье «Клиповое мышление: реальность и перспективы», где подчеркивается, что клиповое восприятие информации становится доминирующим среди молодежи, что требует адаптации образовательных методик и подходов к подаче материала [5].

Таким образом, клиповое мышление, обусловленное цифровой трансформацией общества, оказывает значительное влияние на когнитивные процессы, особенно среди молодого поколения. Понимание механизмов данного феномена и его последствий является актуальной задачей для разработки эффективных образовательных стратегий и адаптации коммуникационных практик в условиях информационного общества.

Во-вторых, визуальная насыщенность и предпочтение мультимодального контента [3]. В условиях постоянного взаимодействия с цифровой средой, где визуальные и мультимедийные компоненты стали основными способами передачи информации, данная аудитория демонстрирует повышенную восприимчивость к контенту, включающему динамичные визуальные образы, анимацию, звук и интерактивные элементы. Это обусловлено как высоким уровнем визуальной грамотности поколения, так и стремлением к разнообразному восприятию, основанному на синергии различных сенсорных стимулов. Поколение Z, формирующее свои когнитивные стратегии в условиях цифровой эпохи, обладает способностью обрабатывать визуально сложную и насыщенную информацию быстрее и точнее по сравнению с предыдущими поколениями. Такая адаптация связана с частым взаимодействием с мультимодальными материалами – контентом, который задействует одновременно зрительные, слуховые и даже тактильные каналы восприятия. В этом контексте реклама, обладающая высокой степенью визуального и сенсорного воздействия, становится для представителей поколения более привлекательной, запоминающейся и легко усваиваемой. Использование графики, интерактивных элементов и коротких видеофрагментов позволяет быстрее захватить внимание данной аудитории, что особенно важно в условиях информационной перегрузки. При этом визуально насыщенный и мультимодальный контент воспринимается не только как способ передачи информации, но и как канал для самовыражения и социальной идентификации. Для поколения Z характерно использование медиаконтента как формы коммуникации и социального взаимодействия, где визуальные образы и мультимодальные форматы становятся символами определенных смыслов и ценностей. Таким образом, реклама, отражающая современные визуальные тренды и использующая мультимодальные элементы, вызывает у представителей данной аудитории положительный отклик, укрепляя их ассоциации с

брендом и повышая лояльность к нему. Понимание этой особенности восприятия поколением Z позволяет маркетологам и исследователям сосредоточиться на создании рекламы, соответствующей их визуальным предпочтениям и когнитивным стратегиям. Внедрение мультимодального подхода и визуального разнообразия в рекламные кампании способствует более эффективному взаимодействию с аудиторией, что, в свою очередь, подчеркивает значимость данного аспекта при разработке рекламных стратегий, ориентированных на поколение Z.

В-третьих, заключительно, чувствительность представителей поколения Z к аутентичности и социальным ценностям [6, 7]. Для поколения Z характерно стремление к искренности и истинности коммуникации. Их внимание сосредоточено на таких социальных ценностях, как инклюзивность, экологическая устойчивость и поддержка равноправия, что делает необходимым позиционирование брендов в контексте их соответствия данным принципам. В отличие от поколения Z, представители поколения Y (или миллениалы), сформировались в период активного развития интернета и глобализации. Для данной возрастной группы характерна ориентация на самореализацию, инновации и эмоциональную связь с брендом. Их ценности сосредоточены на опыте и впечатлениях, которые могут предоставить продукты или услуги, а также на социально значимых аспектах, таких как поддержка культуры, индивидуальности и общественной пользы. Искренность бренда воспринимается через его способность интегрироваться в их стиль жизни и предлагать уникальные, эмоционально насыщенные решения. Также, поколение X, чье взросление пришлось на этап глобальных социально-экономических изменений, в отличие от вышеописанных групп, ориентируется на стабильность, надежность и практическую пользу. Для них приоритетны ценности, связанные с качеством, долговечностью и соблюдением традиционных моральных принципов. Аутентичность в рекламе для данной аудитории воспринимается через призму личного опыта и функциональной значимости продукта.

Восприятие рекламного контента поколением Z тесно связано с потребностью в аутентичности, которая подразумевает честность и открытость в подаче информации. Данный аспект особенно важен в цифровую эпоху, где социальные медиа позволяют выявлять и обсуждать случаи неискренности и манипуляций. В результате бренды, которые демонстрируют подлинность и избегают чрезмерно «отполированных» образов, имеют больше шансов получить доверие данной аудитории. Реальные, небезупречные образы и истории, основанные на правдивых ситуациях, воспринимаются как отражение искренности и вызывают более высокий уровень идентификации и эмпатии.

Также, поколение Z активно вовлечено в обсуждение социальных вопросов, таких как экологическая устойчивость, равенство, разнообразие и инклюзия, что вносит дополнительный аспект в их восприятие рекламы. Социальные и культурные ценности стали для данной аудитории маркером принятия бренда или отказа от него, и рекламные стратегии, акцентирующие внимание на этих темах, способны вызвать эмоциональный отклик и повысить степень вовлеченности. Учитывая потребность поколения Z в поддержке общественно значимых инициатив, рекламные материалы, освещающие социальные и экологические вопросы, приобретают для них дополнительную значимость и воспринимаются как нечто большее, чем просто маркетинг.

В целом, ориентация на аутентичность и социальные ценности является важной стратегией для взаимодействия с поколением Z, подчеркивая необходимость для брендов быть искренними и социально ответственными. Рассмотренная особенность восприятия не только стимулирует развитие новых подходов к созданию рекламных кампаний, но и способствует расширению научного понимания влияния ценностных установок на когнитивное и эмоциональное восприятие, что представляет собой перспективное направление для дальнейших исследований в области медиакоммуникаций и маркетинга.

В заключение, необходимо подчеркнуть, что результаты проведенного анализа подчеркивают необходимость комплексного подхода к разработке рекламных стратегий для поколения Z, учитывающего как когнитивные особенности, так и ценностные установки данной аудитории.

Список использованных источников:

1. Голубева, Я.А. The Peculiarities of Advertising Aimed at Generation Z // Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: тезисы докладов на конференции. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2024. – С. 310–312.

2. Семеновских Т.В. Феномен «Клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Вестник евразийской науки. – 2014. – № 5 (24). – С. 134.

3. Курашинова А.Х., Бураева Л.А. Клиповое мышление и его влияние на качество когнитивной деятельности слушателей в условиях профессионального обучения // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72-3. – С. 200–202.

4. Зудилина И.Ю. Проблема клипового мышления при обучении студентов в вузе // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 4-4 (9). – С. 130–133.

5. Митрофанова И.И. Клиповое мышление: реальность и перспективы // Речевые технологии / Speech Technologies. – 2019. – № 1. – С. 67–81.

6. Кузнецов, Р.А. Особенности межпоколенческого взаимодействия с участием поколений Z и Альфа // Современный мир: изменения, разногласия, рациональность: материалы VII Всероссийской студенческой научно-практической конференции: сборник статей студентов и молодых ученых. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2024. – С. 103–106.

7. Занин, Д.С., Царева, Е.А. Особенности мотивации профессиональной деятельности у представителей поколений X, Y, Z в зависимости от уровня их притязаний // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2024. – Т. 13, № 2-1. – С. 61–71.

© Эльзон А.А., Ионцева М.В., 2024

Авторский указатель:

- Алгазина В.А., 105
Алдохина А.В., 4
Александрова А.П., 110
Анненко А.Е., 117
Антко А.А., 122, 128, 217
Байрамгалеева А.И., 132, 136
Богданова М.О., 139
Ботезат Н.Д., 144
Брауверс Н.С., 8
Бредихина А.О., 13
Виноградов З.В., 16
Галлямова Э.М., 21
Ганжа Е.С., 149
Ганичкина А.А., 25
Гетманова Н.В., 30
Гринюк Л.А., 152
Гусельникова П.Н., 34
Долгошеева А.И., 156
Дубинин Н.Д., 38
Дубковская Л.А., 59, 338
Ермакова Д.Р., 42
Зырянова М.Н., 16
Ионцева М.В., 348, 368
Исмагилова Д.Р., 160
Калашникова М.О., 164, 167
Калмыкова А.А., 45
Ковтунова В.С., 51
Комбарова В.С., 170
Копытина М.А., 173
Корчикова П.Н., 177
Куделко И.В., 182, 206
Лещенко А.В., 55
Литвинчук А.А., 186
Любимцева В.Е., 59
Мавкова Д.М., 191
Магаськина А.В., 63
Магерамов С.З., 195, 198
Махатадзе С.Д., 202, 206
Мирончук В.А., 74
Мумчан Н.А., 69
Пенькова Я.И., 16
Петрова А.Н., 315
Пикулик А.И., 128, 211, 217
Плотникова А.С., 222, 320
Полонеева А.А., 325
Популов П.Р., 328
Привратская М.А., 226
Рафикова К.Р., 21
Рашевская Е.В., 333
Русских А.П., 229, 232
Саликова А.П., 338
Самоходкин Е.В., 342, 348
Самоходкина Е.Г., 342
Самудинова А.М., 237
Свиридов А.В., 74
Силкина Е.А., 240
Сирбаева С.Ю., 353
Смаева П.Д., 244, 247
Соловьёва А.М., 253
Сорокин В.В., 256
Становихина А.П., 76
Степанченко П.В., 259
Субботина В.С., 263
Суркова Е.Л., 170
Сыкеева П.А., 268
Татаренко Е.А., 81
Ташлыкова Н.Ю., 353
Титоренко Е.А., 273
Тишина О.Н., 277, 282
Уразовский В.С., 287
Фаустова К.А., 291, 295
Хлибко К.И., 87
Хлунов В.О., 92
Цветкова О.К., 297
Цветкова Я.С., 303
Чернова Д.В., 356
Чижова В.О., 76
Чуприна В.Ю., 308
Шамонин А.А., 360
Шетиленко С.М., 311
Шишов А.С., 59, 338
Щелканова Е.А., 96, 101
Щукина А.В., 363
Эльзон А.А., 342, 368

Научное издание

Международная научная конференция молодых исследователей
«Социально-гуманитарные проблемы образования
и профессиональной самореализации»
Социальный инженер-2024

Часть 9

В авторской редакции

Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Усл.печ.л. _____ Тираж 30 экз. Заказ № 18-Н/25

Редакционно-издательский отдел РГУ им. А.Н. Косыгина
115035, Москва, ул. Садовническая, 33, стр.1
тел./ факс: (495) 955-35-88
e-mail: riomgudt@mail.ru

Отпечатано в РИО РГУ им. А.Н. Косыгина